

ЎЗБЕКИСТОН

ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ

ҲАМИД ОЛИМЖОН

МУКАММАЛ АСАРЛАР ТЎПЛАМИ
УН ТОМЛИК

Таҳрир ҳайъати:

Сарвар Азимов, Ҳомил Ёқубов, Зулфия, Комил Яшин,
Наим Каримов, Салоҳиддин Мамажонов, Марат Нурму-
ҳамедов, Иззат Султонов, Матёқуб Қўшжонов, Содир
Эркинов

ЎЗБЕКИСТОН

«ФАН» НАШРИЁТИ

А. С. ПУШКИН НОМИДАГИ ТИЛ ВА АДАБИЕТ
ИНСТИТУТИ

ҲАМИД ОЛИМЖОН

МУКАММАЛ АСАРЛАР ТЎПЛАМИ
ТУҶҚИЗИНЧИ ТОМ
ПУБЛИЦИСТИКА
АДАБИЁТШУНОСЛИК

Масъул муҳаррир
филология фанлари доктори

САРВАР АЗИМОВ

ТОШКЕНТ — 1984

АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ

ХАМИД АЛИМДЖАН

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ
В ДЕСЯТИ ТОМАХ

Редакционная коллегия:

Сарвар Азимов, Хамиль Якубов, Зульфия, Камиль Яшен,
Наим Каримов, Салахиддин Мамаджанов, Марат Нурму-
хамедов, Иззат Султонов, Матякуб Кошчанов, Садыр
Эркинов

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФАН» УЗБЕКСКОЙ

ИНСТИТУТ ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ ИМ. А. С. ПУШКИНА

**ХАМИД
АЛИМДЖАН**

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

ДЕВЯТЫЙ ТОМ

ПУБЛИЦИСТИКА

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Ответственный редактор
доктор филологических наук

САРВАР АЗИМОВ

ТАШКЕНТ — 1984

Ҳамид Олимжоннинг адабий меросида публицистика ва адабиёт-шунослик салмоқли ўрин тутди. Ушбу томга адибнинг рус тилида яратилган публицистик, адабий-танқидий мақолалари, тадқиқотлари, доклад ва нутқлари киритилди.

Адабиётшунос мутахассисларга, таниқли совет ёзувчисининг ижоди билан қизиқувчиларга мўлжалланган.

В творческом наследии Хаимида Алимджана значительное место занимают публицистика и литературоведение. В настоящий том вошли его публицистические, литературно-критические статьи и исследования, доклады и выступления на русском языке.

Для специалистов-филологов и всех интересующихся творчеством известного советского поэта.

Н а ш р г а т а й ё р л о в ч и л а р :

СОДИР ЭРКИНОВ, НИНЁЛЬ ВЛАДИМИРОВА, БАҲРОМ
БАҒОЕВ, САИДА ЗОҲИДОВА

О $\frac{4702570200-2464}{M355(04)-84}$ 107—83

© Узбекистон ССР «Фан» нашриёти, 1984 й.

ПУБЛИЦИСТИКА

ЭПОПЕЯ БЕССТРАШНЫХ

Нас глубоко обрадовал великий подвиг отважных советских полярников, завоевавших неприступный Северный полюс и водрузивших красный стяг нашей великой Родины на «краю земли».

Завоевание Северного полюса еще раз показало всему миру мощь нашей советской техники и науки, удивительный рост ее авиации, мужество, отвагу и бесстрашие гордых соколов, их преданность и любовь к своей Родине.

Люди, впервые создавшие в ледяной пустыне крепкую базу научных исследований, люди, остающиеся зимовать на полюсе, являют пример огромной воли и любви к созидательной творческой работе, присущей советскому человеку. 10

Мечта лучших людей человечества осуществляется только в условиях советского строя.

Слава советским отважным полярникам!

(1937)

ПЕРВОЕ ЗНАКОМСТВО

Владимира Маяковского я увидел, будучи начинающим поэтом. Это было в 1929 году, летом, в Крыму. На стенах города появились плакаты: «Владимир Маяковский», а через неделю стало известно о предстоящем его литературном вечере. 20

Я очень любил поэтов, а слушать их для меня было исключительным удовольствием. Мне кажется, что такое чувство свойственно всем молодым поэтам.

На вечер собралось огромное количество людей. Все было очень просто и непосредственно. На сцене стоял стол, графин с водой и стакан — ничего лишнего.

Вечер вел сам Владимир Владимирович. В течение двух часов, кроме самого поэта, на сцене никого не было. По плану предстоял доклад поэта: «Старое и новое». Но он от доклада отказался, предложив начать вечер с чтения стихов. Все охотно согласилось.

Сначала он прочитал «Левый марш» и рассказал историю возникновения этого произведения. Потом читал «Клопа», отрывки из поэмы «Хорошо» и др.

10 Крепка была связь Маяковского со слушателями. Он доходчиво, убедительно говорил о поэтах, о силе поэзии, о борьбе газеты «Комсомольская правда» с мещанской поэзией. Каких только вопросов ни задавали ему! Он отвечал всем и говорил со всеми, как со старыми знакомыми. И это совершенно естественно, ибо поэзия нового типа, создателем которой был поэт, волновала всех, хотя и не все одинаково к ней относились. Ведь тогда не все настоящему понимали значение поэзии Маяковского.

20 Вокруг его стихов велись самые горячие споры. И самым пламенным, самым активным проповедником новой поэзии был тогда сам Маяковский.

Вечер длился долго. Маяковского слушали с большим вниманием.

Интерес к стихам Маяковского у меня еще больше окреп с этого вечера. Поэты Узбекистана — Гафур Гулям, Шейхзаде, я и другие многому у него научились.

(1940)

РАСЦВЕТ КУЛЬТУРЫ

30 На Большом Ферганском канале работали самые разные люди—от инженеров-москвичей до стариков-дехан, никогда не видавших города. Люди трудились в совершенно необычных условиях. В широкой Учкурганской степи, где беспрестанный ветер несет лёссовую пыль, была расположена сцена академического театра. Ни стульев, ни скамеек, ничего там не было — ровная земля. Вечерами после тяжелого труда люди собирались посмотреть спектакль, каждый нес камень, чтобы сесть на него. Наутро можно было увидеть, что «зал» академического театра полон камнями.

40 Один старик-сапожник впервые попал в театр. Шла пьеса Хамзы Хаким-заде Ниязи «Бай и батрак». На сцене появились бай, ростовщик и генерал. Старик смотрел и

думал, что ему показывают кукол. Ведь сейчас нет ни баев, ни ростовщиков, ни генералов. Откуда они могли взяться, тем более на Большом Ферганском канале!

Спектакль захватил старика. Он поднялся и подошел ближе к сцене. И тут старик увидел не кукол, а настоящих, живых людей — бая, ростовщика и генерала играли артисты.

Очень удивился старик.

Были на канале люди, не понимавшие условностей искусства и все, что происходило на сцене, принимавшие непосредственно. Они видели, как Джамия, героиня пьесы Хамзы, боролась за свою честь, как она отталкивала бая, который подобно хищнику бросался на нее. 10

Поведение Джамии очень понравилось женщинам. И вот утром они собрались и пришли к Саре Ишантураевой, исполнительнице роли Джамии, чтобы узнать, как она себя чувствует после такой упорной борьбы с баем. Они хотели облегчить ее горе, очень благодарили за благородное, человеческое поведение. Они ей сказали:

— Спасибо за то, что вы свои руки не дали держать баю, что он не смог коснуться вас, спасибо за то, что вы до конца остались честной и невинной. 20

Сара Ишантураева улыбалась, видя такую наивность. Но она чувствовала, что смысл ее игры доходит до самых простых людей, что они благодарны искусству, прививающему новые чувства.

Бывает, что люди не устают при самых сложных условиях труда, когда радостно на душе, когда человеческое сердце стремится к высокому и благородному, когда сознание человека освобождается от мелкого и ничтожного. 30

Поздно вечером, после работы, после ужина собирались десятки тысяч людей. Они садились большим кругом, затем приезжали люди на конях, за ними — на арбах, на грузовых машинах. В двадцать-тридцать рядов сидели люди, остальные за ними стояли, чтобы хорошо видеть происходящее в круге.

И этим зрителям поют песни, читают стихи самого разнообразного содержания — о любви, о дружбе, о счастье и о разлуке. Все было интересно.

Пели такие же люди, только что кончившие работать; читали те же, что сегодня вырыли по шесть кубометров земли. И уже затем выступали артисты с самыми высокими званиями и поэты с самыми большими именами. Пели 40

песни на слова Навои, Мукими, Фурката и Хамзы, читали собственные стихи. Танцевали, летали по кругу, как птицы. Их встречали аплодисментами и провожали, выражая свое восхищение. И у людей проходила усталость.

10 Поздно-поздно ночью люди расходились, их ожидал здоровый сладкий сон. На рассвете снова звучала песня, теперь, как заводской гудок, как призыв к труду. Люди быстро подымались один за другим и, вскинув на плечи кетмени, отправлялись на трассу канала бодрые, не знающие усталости. Соединение творческого труда и поэзии преодолевало утомление.

На свете трудно найти человека, которому было бы чуждо чувство красоты, тяга к поэзии. Ленин писал, что жизнь без труда — воровство, жизнь без искусства — варварство. Тысячи людей собираются на вечера, где им поют, танцуют, читают. Людям это нравится; они с большим удовольствием слушают певцов, музыкантов, поэтов. Восторг своей выразить многие не умеют и даже стесняются. Но вот исчезла излишняя застенчивость, люди привыкли вслух выражать свой восторг, вечера стали еще более оживленными, и работа пошла еще лучше.

20 **Н**овто совершенно оригинальное происходило во время строительства Яккабагской дороги. В одном из далеких горных кишлаков Кашкадарьи впервые показывали кинофильм «Человек с ружьем» на узбекском языке. Зрители удивились и в то же время обрадовались, когда увидели и услышали Ленина.

Труженики самых отдаленных кишлаков привыкают к грамоте, к книге, к искусству. Герои литературы становятся 30 спутниками их жизни, они любят и лелеют их.

Однажды известный народный сказитель Фазыл Юлдашев читал в Булунгуре свои варианты дастанов «Фархад и Ширин» и «Лейли и Меджнун», сочиненные им после прослушивания поэмы Навои. Как известно, герои поэмы в конце погибают. Народ полюбил Фархада и Ширин, Лейли и Меджнуна. Слушатели Фазыла Юлдашева были очень огорчены гибелью любимых героев и попросили народного сказителя оставить в живых и Лейли, и Фархада, и всех остальных, так как «они хорошие люди, 40 а хороших людей не следует убивать».

Не избранный круг людей, а широчайшие массы, весь народ в полном смысле этого слова в небывавших размерах приобщается к культуре, к искусству. Народ, давший миру

таких гигантов мысли, как медик Ибн Сина (Авиценна), астроном Улугбек, поэты Навои, Бабур, теперь, в великой семье советских народов, создает новую культуру социализма. Ныне Узбекистан стал страной искусства, страной новых людей, где произведения гигантов мировой культуры — Маркса и Энгельса, Ленина и Горького — становятся действительно достоянием народа.

Таким именно выглядит узбекский народ, воспитанный революцией, Коммунистической партией. Его жизнь вдохновенна и труд благороден. Разговор о такой жизни можно было бы закончить стихами калмыцкого поэта: 10

Волнуются на рассвете,
Играя листвою, сады.
Как щеки ребенка светят,
Умыты росой, плоды.
Халлма поет — и радость
Над светлой землей звучит.
Чирчик, принося прохладу,
С Чимганских вершин бежит. 20
В долинах Узбекистана
Слагаются песни тому,
Чье мужество — неустанно,
Чей взгляд рассекает тьму.

(1940)

РАЗБОЙ ГИТЛЕРОВСКИХ ГАНГСТЕРОВ В ЯСНОЙ ПОЛЯНЕ

Шестнадцатого декабря, при общем отступлении, немцы, бежавшие из Ясной Поляны, разрушили дом Льва Толстого и подожгли его. 30

При Советской власти усадьба и дом Льва Толстого стали музеем, где все до мелочей сохранилось в том виде, как было при жизни писателя. Святылищем в этом доме была небольшая угловая комната с голыми оштукатуренными стенами, сводчатым потолком и окошком, затененным ветвями, — аскетическая и суровая, как и отношение к себе и своему творчеству Льва Николаевича. Сидя на низеньком стуле за неудобным столиком, он работал здесь, маленький, с морщинистым бородатым лицом, с седыми бровями, нависшими над непримиримым взглядом блестящих серых глаз. В комнате не было ни произведений искусства, ни скульптур, ни картин, ни ковров. В углу — садовые инструменты, да несколько уздечек висело на стенах, да на подоконнике бумажка с сухими семенами, 40

да шкаф с книгами, — помимо библиотеки, помещавшейся в другом месте.

Здесь расправлял крылья его гений, для которого был тесен самый мир — с неправдой, ложью и беззаконием — несправедливого закона. Здесь его юношески пылкое сердце билось любовью к прекрасному, человеческому, чему он посвящал свои вдохновенные строки. Здесь его совесть негодовала на несправедливость и диктовала пламенно обличительные слова; здесь рождались страницы, над которыми мы смеялись и плакали и учились быть лучше,

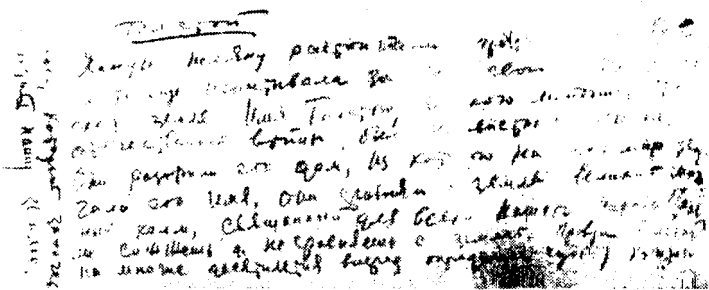

Рис. 1. Рукопись Хамида Алимджана о Л. Н. Толстом

чем мы были. Здесь же стояла причуда его русской совести — крестьянская соха, за которой — в поле в ветреный день его увековечил великий художник Репин.

Все это разрушено, растоптано, разорвано и сожжено солдатами Гитлера. На штукатуренных стенах они, уходя, оставили на память человечеству порнографические рисунки.

Солдатам Гитлера нечего оправдываться невежеством, — каждый немец знает, кто такой Лев Толстой. Разрушение и осквернение Ясной Поляны сделано солдатами Гитлера сознательно. Они послушные исполнители основной политической установки Гитлера: уничтожить, стереть с лица земли всякую национальную культуру, чтобы человечество стало «не помнящим родства», чтобы не осталось в поработанном нацистами мире иных заповедей, кроме полевой книжки Гитлера «Моя борьба».

Фашисты сознательно разрушали старинные кварталы и архитектурные ансамбли английских городов, они сознательно превращали в щебень дивные памятники Ленин-

града и Варшавы; уходя из Святых Гор, они осквернили могилу Пушкина; они взорвали редчайший архитектурный памятник русского зодчества XII века — Святую Софию в Новгороде; они разрушили петергофские фонтаны — одно из самых восхитительных произведений позднего барокко; всюду, где прошли фашисты, уничтожены культурные ценности, взорваны университеты, театры, вырублены прекрасные парки. Если в руки гитлеровским солдатам попадались ученые, люди искусства, они их с особенным удовольствием расстреливали или швыряли в 10 концлагери на голодную смерть.

Рядом с чудовищным списком пленных красноармейцев, погибших от мучительных, изощренных пыток, зарезанных, повешенных, изнасилованных девушек, женщин и детей растет список дикого разрушения, осквернения культурных ценностей и национальных святынь.

Трудно измерить глубину нравственного падения солдат Гитлера. Это не варвары, ибо варвары не виноваты в том, что еще не поднялись на ступень цивилизации. Не оскорбляйте варваров, называя этим именем солдат 20 Гитлера.

Гитлер — глава шайки международных гангстеров — обработал и воспитал целое поколение фашистов так же, как в школе воров воспитывают жуликов и громил, но лишь в более широком масштабе; он проштепелевал их души каленым тавром свастики и великолепно организовал для порабощения и ограбления народов обоих полушарий. Мы потом разберемся в том, каким образом была создана возможность осуществления этого небывалого в истории 30 заговора.

Сейчас задача всех цивилизованных и свободных народов — спасти цивилизацию и свободу, спасти культуру, которая создавалась многими поколениями, и во имя торжества нравственности, культуры, национальных свобод всех стран и народов без колебаний и пощады истребить эти миллионные армии свирепых гангстеров, ибо они пали так низко, что у них нет права просить о снисхождении.

Адольф Шикльгрубер называемый Гитлером, в начале своей карьеры был неудавшимся художником. Нам не известны альбомы с его рисунками, но мы можем определить их стиль, рассматривая стены рабочего кабинета Льва Толстого после того, как там побывали фашисты. 40

Лев Толстой верил в победу добра в нашей жизни.

Мы стоим на той же точке зрения, мы уверены, что добро не пассивно, а воинственно, и что высокие задачи устройства добра воодушевляют и ведут нашу Красную армию в наступление, и она не остановится и не опустит оружия, пока задача не будет выполнена до конца.

(1941)

СЛОВО О НАШЕЙ ДРУЖБЕ

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА МИТИНГЕ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ ГОР. ТАШКЕНТА

10 Гитлер хотел полностью изолировать нашу страну от других держав мира. Он надеялся, что в ходе войны начнутся столкновения между народами Советского Союза, страна распадется на части и ему легко будет сдирать семь шкур с каждой из народностей СССР.

Зверь, сердцу которого насилие доставляет радость, разрушение чужих стран — удовлетворение, пролитие чужой крови стало его ремеслом, покушение на жизнь и благосостояние народов — его развлечением, думал, что дружба между народами СССР — явление искусственное, что она
20 зиждется на каких-то непрочных вещах и разрушение ее не представляет особого труда.

Человек-волк, никогда не знавший, что значит дружба, человек, вся деятельность которого есть обман и вероломство, человек, не знающий, что такое совесть и мораль, человек, которому чуждо соображение, — предполагал, что дружба между народами СССР не представляет никакой силы. Он не понимает того, что мы за эту дружбу боролись и работали; что эта дружба есть дружба честных и беззаветно преданных друг другу людей; что в этой
30 дружбе никогда не было и не будет ни капли вероломства; что эта дружба не является формальной и книжной; что эта дружба обусловлена глубокими корнями нашей жизни и смыслом нашего существования; что мы — русский и узбек, украинец и грузин, белорус и таджик — готовы умереть друг за друга и за нашу священную человеческую дружбу.

Мы не мыслим своей жизни без этой дружбы. Эта дружба — наша жизнь. У нас нет отдельной, обособленной свободы. Мы делим свою судьбу как в хорошей семье
40 между собой делят хлеб, добытый честным трудом. Наша

дружба является торжественной клятвой. Мы любим друг друга, ибо мы верим друг другу, ибо эта дружба не есть союз шайки кровожадных, а является единением честных, передовых, во всем равных людей, народов и племен.

Я сказал, что наша дружба является торжественной, искренней. Я знал одного ленинградца-исследователя Василия Захаровича Голубева, в прошлом участника гражданской войны, награжденного на финляндском фронте. Сразу же после начала Отечественной войны он пошел на фронт. Работал комиссаром, был ранен, лежал в госпитале. Поправился и опять ринулся в бой и недавно героически погиб. Вот этот самый Василий Захарович, русский человек, еще находясь в госпитале, писал письмо своему другу-ленинградцу Александру Юрьевичу, находящемуся сейчас в Ташкенте. А о чем он писал, этот русский человек в этом открытом письме к другу?

10

Он писал об узбеках:

«Дорогой Александр Юрьевич!

Вы в Ташкенте, а я нет... и я Вам завидую! Завидую не потому, что Ташкент далек от событий, кои меня загнали в госпиталь (в руки попало 4 осколка). Нет, не поэтому. Мне хотелось тоже пожить среди узбеков, подышать их воздухом, лучше их понять и сказать им о своей любви к их искусству, к ним самим и к их родине.

20

Я очень жалею, что моя книжечка, набранная и отложенная, не вышла в свет. Кто знает, может быть, она принесла бы несколько минут радости. Я не жалею своего труда, но жаль тех чувств и мыслей, кои долго волновали меня, да и до сих пор волнуют.

Завидую Вам еще и потому, что не занимаюсь работой исследователя. Но что делать, пока не покончили с фашизмом — любимым делом не заняться...

30

Хочется знать об успехах узбекского театра. Как «Улугбек»? Смотрели? Слушали? Вот что я хотел бы видеть!».

Это письмо не случайность. Это — замечательное выражение нашей дружбы. Газеты сообщили о том, что в эти грозные дни героический Ленинград под ударами вражеских бомб готовится к юбилею великого узбекского поэта XV века Алишера Навои.

40

Вот что писали газеты:

«Проходит некоторое время, в комнату входит человек, замуровывавший окна кирпичом. «Обстрел закончен,—

говорит он,—кто куда, а я за Навои». И он садится за перевод Навои, готовится к юбилейной сессии, которую Эрмитаж проведет в ближайшие дни. Скоро весь Советский Союз отметит 500-летие со дня рождения великого поэта узбекского народа. Ленинград примет участие в этом празднике культуры, и человек, только что замуравивший окна кирпичом, готовит к этим дням перевод Навои.

«Пусть розой смысла зацветет речей твоих весна»,— шепчет он, записывая перевод:

- 10 Хорош лишь тот, с кем истина дружна,
 Как солнце справедливость нам нужна.
 И если правда с властью сплетена,
 То власть сильна, незыблема она.

Эхом отвечает великий поэт узбекского народа на любовь и уважение, оказанные ему и его народу великим русским народом в тяжелые дни испытаний. И великий поэт XV века из глубины веков говорит о справедливости, о неизбежности власти, основанной на правде.

- 20 Великий поэт Навои, восхвалявший дружбу народов в борьбе против людоедов и иноземных захватчиков, писал о легендарном Искандере, о фантастическом металлическом вале, который он строил против людоедов гогов и магогов. В этой поэме Навои говорил о русских, которые возглавляют борьбу народов против людоедов.

Таковы глубокие жизненные корни нашей нерушимой дружбы.

- 30 Сейчас в огромном пожарище мировой войны узбекский народ во главе с великим русским народом ведет смертельную схватку с фашистским чудовищем. В этом огне борьбы закаляется сталь нашей дружбы, в этом спасение всех народов мира и культур, в этом спасение всего человечества.

И в связи с этим совершенно понятно, почему узбеки так героически сражаются с фашистами на подступах к Москве. Им выпала величайшая честь — защищать Москву,—колыбель нашей дружбы, нашего счастья. Ибо они, защищая Москву от кровавых людоедов, защищают себя, свой народ, свою судьбу.

- 40 Я получил письмо от своего товарища, который находится на Западном фронте. Он был старшим политруком, принимал участие в жестоких сражениях. Когда в бою погиб его друг, он заменил его и объявил себя комиссаром одного батальона. В своем письме он пишет об отступаю-

щих фашистах, с величайшим восторгом и гордостью он говорит о предстоящем штурме:

Вот что он пишет:

«Фашисты бегут и кричат: «Гитлер капут». Это значит: «Конец Гитлеру». И действительно, это так.

Мы наступаем, движемся на Запад, на те места, которые недавно пришлось оставить. Штурмуем Тарусу и Калугу. И если дойдет весть о взятии этих городов, то знайте, что их взяли и узбекские джигиты.

Эта борьба — борьба священная, и она еще сильнее 10 укрепит нашу дружбу».

В чем же сила нашей дружбы? Что же объединяет нас? Что делает нашу дружбу незыблемой? Это — свобода, которую мы приобрели благодаря нашей дружбе и которую мы никому отдать не хотим. Это счастье, которого мы добились нашим многолетним трудом и которое мы потерять не хотим. Это — школы, где мы познали мир, где учатся наши дети, и которые мы не хотим закрывать. Это — наше стремление к жизни и строительству нового мира, никем не виданного и никем не изведанного. Это — 20 наша преданность партии большевиков, воспитывающей в нас презрение к смерти, варварству, насилию и рабству. Это — любовь к единственно верному учению, правильно объясняющему мир и будущность человечества, — учению Маркса — Энгельса — Ленина.

Наших предков мучили ханы, беки и царские палачи. Они погибали в глубоких темницах и в сырых подвалах, не видя солнца своей Родины. Они учили нас борьбе и любви к Родине. Лучшие умы человечества всегда были воинами. Таким был гениальный Ленин. 30

Людоюд Гитлер торжественно обещал своим тупоумным разбойничьим войскам и одураченным им странам, что он возьмет Москву и что 7 ноября состоится парад его войск на Красной площади. 6 ноября, когда Гитлер отправил 200 самолетов на Москву, Сталин на заседании Московского совета выступал с докладом о 24-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. 7 ноября на Красной площади состоялся впечатляющий парад советских войск, где прошли легендарные бойцы армии генерала Рокоссовского. 40

Такому героизму и риску учат нас наши вожди. Будем работать в десять раз больше. Укрепим фронт и тыл так, чтобы окончательно разгромить врага. Все до

единого возьмем в руки оружие, мечом смерти обрушимся на голову чудовищного зверя и окончательно очистим нашу священную землю от грязных сапог фашистских варваров. Великий дух наших вождей вдохновляет нас.

Да здравствует наша могучая Рабоче-Крестьянская Красная Армия и Военно-Морской Флот!

Да здравствует нерушимая дружба советского народа!

Да здравствует наша победа над немецкими фашистами!

(1941)

РОЖДЕНИЕ ТЕАТРА

10 Янгиюль по-русски означает новый путь. Хорошо, что это имя носит районный центр, занявший в республике первое место по урожайности хлопка. Передовой район, который славится трудовым энтузиазмом и стахановскими победами своих хлопкоробов, на днях удостоился новой чести: именно в Янгиюле открылся новый Ташкентский областной театр музыкальной драмы. И в первый же день своего выступления театр показал пьесу «Кучкар Турдыев», прославляющую военные подвиги узбекского народного героя.

20 Эта постановка символизирует неразрывное единство фронта и тыла. Трудовая доблесть в нашей советской стране идет рука об руку с военной доблестью. Передовые люди тыла горячо приветствуют передовых людей фронта.

На премьеру пришли знатные хлопкоробы. Они заполнили много рядов во вновь открывшемся театре. Остальные ряды заняли стахановцы промышленности, артисты, писатели, ученые, передовые люди республики.

Это был подлинный праздник национальной культуры.

30 Молодой театр рожден в месяцы Великой Отечественной войны. В то время, когда враг всего человечества — фашизм поработал народы и истребляет создававшиеся веками культурные ценности, советский народ вносит в свою многонациональную культуру все новые и новые ценные вклады, даже в дни войны.

Решение союзного правительства о достройке в нынешнем году академического театра в Ташкенте, открытие театра в Янгиюле — это два тесно связанных между собой события, демонстрирующих силу советского народа, его твердую уверенность в победе над врагом.

40 Этой же уверенностью в победе был проникнут от на-

чала до конца и первый спектакль молодого творческого коллектива. Написанная специально для нового театра драматургом-орденоносцем Сабиром Абдуллою пьеса «Кучкар Турдыев» говорит о самых благородных и возвышенных проявлениях советского патриотизма — о мужестве, отваге, беззаветной преданности Родине.

В сценах, показывающих героя пьесы Кучкара в родном колхозе, мы видим, как горячо и страстно предан он работе, как даровит этот узбекский юноша. Лирикой и теплотой проникнута сцена объяснения Кучкара с любимой девушкой Мубарак, со старым хлопкоробом Сабир-Ата.

Приходят дни Отечественной войны — и в Кучкаре рождаются новые черты, роднящие его с десятками тысяч отважных соотечественников. Пламенный патриот, яростно ненавидящий врага, Кучкар во фронтовой обстановке вырастает в подлинно героическую личность.

Тепло встречает зрительный зал сцены, в которых показана храбрость и отвага Кучкара.

Волнует и трогает зрителей встреча бойцов на передовой позиции с посланцами узбекского народа, приехавшими с подарками. Здесь с особой теплотой раскрылся образ Кучкара Турдыева и близких его друзей — колхозников Мубарак (ар. Яхьяева) и Сабир-Ата (ар. Хал-Мухамедов).

Ярко и убедительно исполняет роль Кучкара Турдыева молодой актер, воспитанник колхозного самодеятельного театра из Андижанской области Таштемир Назаров. Артист нашел верный тон и нужные краски для обрисовки образа Турдыева. Коллектив в целом был на высоте поставленной перед ним творческой задачи. В его среде есть даровитые люди. Порою эти дарования не совсем зрелы. Молодым актерам нужно еще работать над собой, повышать и общее свое развитие, и сценическую культуру.

Преодолевая отдельные недочеты пьесы, постановщики В. Брендер и Э. Кабулов создали спектакль, близкий и понятный зрителю.

Рождение нового театра в дни Отечественной войны — большое культурно-политическое событие в жизни республики. Именно об этом говорили присутствовавшие на постановке творческие работники коллективов ташкентских театров и Московского государственного еврейского театра, поздравляя молодой коллектив с первой победой.

(1942)

ИСКУССТВО УЗБЕКИСТАНА ЗОВЕТ К ПОБЕДЕ

Узбеки, героически сражающиеся на фронтах Отечественной войны, хорошо помнят знаменитую народную сказку о трех богатырях:

10 «У старика было трое сыновей. Однажды он позвал их к себе: «Дети мои, я не богат,— сказал он,—наследства, которое останется от меня, вам не хватит на жизнь. Я воспитывал в вас три качества: здоровье, чтобы вы были выносливы и сильны в бою; меткость глаза, чтобы вы мастерски били врагов; смелость, чтобы вы храбро сражались. Еще я вам дам три завета, слушайте и запомните их крепко: будьте честны — вам нечего опасаться в жизни; будьте скромны, избегайте хвастовства — и вам не придется испытывать жгучее чувство стыда; будьте трудолюбивы — не будете знать горя. Обо всем остальном позаботьтесь сами».

Высокий моральный дух, чувство независимости и человечности, отваги всегда были характерны для творчества узбекского народа. Перо Навои изобразило легендарного 20 Фархада, вступающего в бой с армией неприятеля, посягнувшего на родину и честь его любимой. Классическая лирика узбеков поднимала и облагораживала человека. В последнее время были записаны новые образцы устного творчества народных поэтов — 40 эпических дастанов. Они говорят о ненависти к врагу, об отваге и героизме в борьбе за Родину. Народная память сохранила замечательный образ великого богатыря Алпамыша.

30 Пафос героизма наряду с лиризмом был главной особенностью узбекской поэзии во все времена. Поэт XVI века Бабур был одновременно и воином. Он говорил: «Я возьмусь за оружие, когда нужно. Я берусь за перо, когда можно».

На этих славных традициях, на образах героического эпоса воспитывал узбекский народ своих сыновей. В дни великой войны, когда народ отправлял своих сыновей на фронт, народный певец приходил к бойцам и по старинному обычаю пел о подвигах древних героев, о подвигах Алпамыша, Гор оглы, Авазхана. Вдохновленные его песнями, бойцы уходили на фронт и дрались, как богатыри. 40 Каждый день радио приносит вести о героических делах воинов-узбеков, борющихся в рядах славной Красной Армии против фашистских людоедов. В далеких уголках

республики отцы и матери, жены и невесты, сестры и братья, родные в кишлаках узнают о подвиге близкого им человека из писем командования, которое благодарит родителей, воспитавших храброго бойца.

Народные певцы слагают о нем песни. Узбекское искусство разрабатывает тему своего национального героя Отечественной войны. Так возникли сценические поэмы «Курбан Умаров» — о бесстрашном пулеметчике, погибшем в неравном бою с фашистскими варварами, «Кучкар Турдыев» — о славном сыне узбекского народа, Герое Советского Союза, принявшем участие в захвате вражеской крепости. Писатели Туйгун и Амин Умари написали пьесу «Касос» («Мечь») об украинских партизанах и о герое-узбеке, идущем вместе с ними в бой за освобождение Украины. 10

Узбекские писатели создали и ряд других значительных драматических произведений. Наиболее талантливые из них — пьеса Яшена «Смерть оккупантам!», историческая драма Айбека «Тараби», драма Иззата Султана «Полет орла». 20

В содружестве узбекских и русских писателей и композиторов созданы два музыкальных спектакля, которые идут на сцене узбекского оперного театра и пользуются большой популярностью. Опера «Давран-ота» повествует о моральной стойкости советского тыла, об узбекской семье в дни войны. Опера «Меч Узбекистана», посвященная узбекским бойцам, рассказывает о торжественной традиционной народной клятве наших бойцов, традиционных проводках джигитов, древнем воинственном народном танце, песне о мече советского воина и песне победы. 30
Композиторы Садыков, Джалилов, Бурханов, Козловский и др. создали песни, которые стали достоянием широких масс: их поют, когда легко на душе, их поют в трудную минуту.

Узбекистан — страна поэзии. Поэзия всегда была у нас в почете. Стихи, появившиеся в годы Отечественной войны, свидетельствуют о большом росте узбекской поэзии. Три книги народного поэта Ислама Шаира — «Книга войны», «Книга героев» и «Книга победы», лирическая баллада Гафура Гуляма «Ты не сирота», чудесные песни Чусты, стихи Шейхзаде об артиллеристе Мухаммаде, стихи Уйгуна о погибшей девушке, стихи Амина Умари о соловьях тихвинских лесов, стихи Тимура Фаттаха об от- 40

важном наезднике Ахмеде Далиеве, стихи Хасана Пулата о счастье, борьбе за родину — глубоко волнуют читателей. Стихи эти просты и глубоко народны. В них отразилась непосредственность чувства, в них звучит могучий голос мести, поднимающийся над врагом, как разящий меч.

10 Широко популярна у нас лирическая песня. Поют об отваге ушедшего друга, о чудесном дне победы. К голосу советских поэтов Узбекистана присоединяются голоса классиков народа. Песни Навои, Мукими, Фурката поднимают единый мощный поэтический голос любви к Родине, призывающий к победе.

Тема ненависти к врагу проходит красной нитью во многих произведениях, созданных во время войны. Но эта тема должна стать центральной темой во всей литературе. Ненависть к немецко-фашистским захватчикам — вот к чему должны призывать произведения сегодня.

20 Трудящиеся Узбекистана едины со своей Армией, со всеми советскими народами. Они делают все необходимое для фронта, для победы, для разгрома врага. Работники искусства и литературы Узбекистана в неустанной творческой работе идут вместе со своим народом.

Искусство Узбекистана призывает к борьбе и победе.

(1942)

ЖЕЛТЫЙ ЛИСТ

30 Анна Ивановна спрашивает нас, сколько ей теперь лет? Мы отвечаем: «Пятьдесят». Она из сумки вынимает фотокарточку и спрашивает: «А ей сколько»? С фотокарточки глядит улыбающееся лицо молодой женщины. Мы говорим: «Тридцать». Анна Ивановна говорит: «Эта карточка была снята лишь два года тому назад».

Больше года пришлось ей жить при фашистах. Она видела повешенных на площади города. Гитлеровцы не разрешали подходить к ним, запрещали хоронить А тех, кто пытался захоронить эти трупы, фашисты называли партизанами. Человек, появившийся на улице после шести часов вечера, считался партизаном. Люди, не оказавшиеся дома при появлении фашиста, также считались партизанами. Те, кто приходил иногда к своим родственникам, также считались партизанами и включались в список
40 опасных.

На глазах Анны Ивановны фашисты казнили двоих

детей. Дети держались стойко. Они чувствовали, что им не избежать смерти, но попросили фашистов подождать до прихода матери, с которой они хотели попрощаться: не просили у фашистов пощады,—одна у них была просьба: разрешить им попрощаться с той, которая их родила, вынянчила, проводила бессонные ночи у их колыбели. Слишком большой показалась фашистам эта просьба детей. И они отказали им в ней.

Не было дня, который прожила бы Анна Ивановна без тревоги.

«На иголках сидели мы целый день,—говорила она— Город, выстроенный на моих глазах в течение двух десятков лет, разрушался с удивительной быстротой. Нас учили, что разрушить гнездо птицы считается грехом, а разрушение городов и убийства враг сделал своей профессией: он радуется, когда взрывается дом, он счастлив, когда люди на его глазах умирают от голода, он смеется, когда видит голых и несчастных, выброшенных на улицу ударами фашистской бомбы.

Целый год мы жили в темнице. Мы не знали, что делается на белом свете, на нашей Родине, а в соседних с нами городах они праздновали «годовщину падения Москвы и Ленинграда». Начали издавать газету, где описывали подробности падения Москвы.»

Анна Ивановна рассказала о насильственном угоне девушек и юношей в фашистскую Германию. «Вечная тревога раздирала нашу душу тут,—говорила она,—а когда начали поступать первые письма от тех, которые ушли в рабство, нашим слезам не было предела. Не письма, а плач, стоны родных, вопли близких приходили к нам из проклятой земли. Они угнали к себе красу и гордость нашего города. Много ушло людей, город опустел, опустели дома, улицы, хаты. Из молодых остались лишь те, которых они мобилизовали в публичный дом».

Другая женщина — Александра Терентьевна — показывает мне желтое удостоверение личности, которое выдавали фашисты местному населению. Я берегу желтый лист, заполненный сначала по-немецки, а потом по-русски. Много издевательств претерпел и русский язык — язык великого народа, великой литературы, великой революционной мысли: русский текст удостоверения заполнен безграмотно.

«Мы жили по этому удостоверению,—говорила Александра Терентьевна.—Оно запрещало нам выходить на

улицу, проехать в соседнее село. Оно означало, что мы должны все время сидеть дома и ждать появления фашистов, чтобы им служить, выполнять их прихоти, работать для них. Они нас сделали своими рабами».

Я внимательно осматриваю желтый лист. В нем приметы Александры Терентьевны: национальность—русская; вероисповедание — православное; рост—156 см; волосы — русые; глаза — серые.

10 «Для того, чтобы безвыходно сидеть у себя дома, я должна была иметь такое удостоверение»—говорила Александра Терентьевна.

Я дальше осматриваю этот желтый лист. В конце указано, что оно действительно до 8 октября 1943 года. Не успел прожить этот желтый лист до обозначенного срока. Листья желтеют осенью и они падают, когда дует сильный ветер, гниют зимой, под снегом; так случилось и с этим желтым листом. За год до срока он перестал существовать. Бойцы Красной Армии прогнали фашистов. В измученные города, в истерзанные села к близким и родным пришли посланцы света и радости.

(1943)

ЕДИНСТВО

Недалеко от Курска мы встретились с бойцами-узбечками, которые только что закончили бой. Все они были гвардейцы.

Мы хотели услышать их рассказы о том, как они воюют, чему научились, какой боевой счет у каждого из них. Но они поступили по-иному.

30 Бойцы расположились на окраине села Крюково со своим оружием и ждали нас в поле. Они решили познакомиться нас с тем, чем родина вооружила их. Это были новейших систем автоматы, минометы, противотанковые орудия: бойцы, уничтожившие сотни проклятых фашистов, стояли возле своего вооружения. Они рассказывали не о своих боевых делах, а говорили о том, как они любят свое оружие и как оно безотказно служит им.

40 ...Тает снег, теплый день развозит дорогу. Тяжелая машина еле ползет по грязи. Мы едем на аэродром гвардейской воздушной армии. С огромным нетерпением мы ждем этой встречи, ибо много вопросов накопилось у нас

к ним. По дороге к Курску мы видели, как фашисты бомбили дорогу. Фашистские самолеты летали над нашими головами. Мы видели, как падают бомбы, слышали ужасный вой в воздухе, взрывы, огонь зениток, своими смертоносными снарядами выскивающих в небе фашистского ворона. Мы видели следы бомбежек, развалины домов — результат фашистского «визита».

На одной из станций находился лесок, вблизи которого падали бомбы: они взрывались, а от воздушной волны, как щепки, летели вверх ветки деревьев. Мы проезжали мимо крупного пункта и железнодорожной станции Тарбуны, где шли большие бои. Станция окружена железными противотанковыми «ежами». Но от этого населенного пункта ничего не осталось—ни единого дома, ни единой живой души. Поселок своими холмиками без всяких строений напоминает огромное кладбище. А от станции осталась лишь часть стены, которая стоит, как одинокий столбик, где на одном гвоздике болтается на ветру, как маятник стальных часов, вывеска: «Станция Тарбуны».

Здесь жили наши люди. Здесь были зажиточные дома, жизнерадостные дети, счастливые матери. Здесь юноши и девушки встречали любимых. Теперь этого нет. Много людей погибло, а те, которые остались в живых, скитаются не известно где. Сюда пришел фашист, отобрал дома, разогнал людей. Фашистов выбили. Уходя, они сожгли дома, взорвали школу и станцию, а часть стены, где на одном гвоздике висит вывеска, напоминает руины древнего здания, обнаруженного после длительных раскопок.

Мы идем по той дороге, по которой наши бойцы гнали фашиста. Он бежал обратно и падал на бегу, он оставался голым. Его раздевал сам же гитлеровец, его раздевал тот, который еще был в состоянии бежать дальше. Январский снег глубоко засыпал его труп. Теперь тает снег, легкий, приятный ветерок гуляет по дорогам, а из-под снега выглядывает фашист — гадкий и вонючий. Рядом с ним остались лишь каска и тяжелые соломенные эрзац-валенки. Он был сильным, когда держал в руках автомат, он был сильным, когда отбирал чужой дом, когда раздевал детей и голыми бросал их на улицу, он был сильным, когда сидел в танке. Теперь он лежит омерзительный, и тот, кто увидит Тарбуны, скажет ему: «Лежишь? И поделом!».

Тяжелая машина везет нас к людям, которые летают. Каждый из них встречает нас у своей любимой и послуш-

ной птицы. Лучи уходящего солнца блестят на стальных крыльях маленьких самолетов-истребителей.

Высокий и худощавый, двадцатидвухлетний озорной парень с мягкой улыбкой смотрит на нас. Это Герой Советского Союза Макаров, летчик-истребитель. На его высокой груди сверкают два ордена Ленина и медаль «Золотая Звезда». Он не рассказывает о себе, а любовно глядит на свою машину и говорит: «На этом я летаю». Рядом стоящий товарищ добавляет: «На этой машине Макаров сбил семнадцать немецких самолетов». А другой добавляет: «В одном бою Макаров на этой машине в течение пяти минут сбил два вражеских самолета».

Макаров по-прежнему улыбается и говорит: «Хорошая машина».

Мы добираемся до другого аэродрома. Тут стоят самолеты другой марки. На дороге лежит огромное количество трофейных бомб. Мы спрашиваем, почему они воют в воздухе. Нам показывают свистульки, которые попарно прикрепляются к каждой бомбе. «Свист в воздухе получается от этих штук. Они сделаны специально для психического воздействия».

Летчики торопятся показать нам знаменитую отечественную машину — «ИЛ». Фашисты называют ее «черной смертью». Сильнее этой машины сейчас нет.

Гордо демонстрирует нам летчик вооружение своей машины. «Привыкаешь к ней, как к любимой», — говорит он.

Сегодня день рождения знаменитого летчика. В клубе собрались его друзья — истребители и штурмовики. Они пришли поздравить боевого товарища, выразить ему свою любовь, восхищение его геройскими подвигами. Всю ночь длится веселье.

На рассвете летчики идут к своим машинам. Вот они поднимаются в воздух на самолетах, которые им дал советский народ, через несколько мгновений они сбросят на голову врага бомбы, которые делают в тылу страны. Они думают при этом о советских людях, честь и свободу которых они защищают.

Боец, идя в бой с автоматом в руках, думает: это оружие послали мне мои родные, работающие в тылу, на эвакуированном из прифронтовой полосы заводе.

Водитель машины, двигаясь дорогой войны, думает о своей любимой «Катюше» и гордится тем, что эту чудодейственную штуку придумали люди его Родины. Развед-

чик получает письма от любимой и удовлетворенно думает о том, что его не забывают, его обеспечивают теплой одеждой и полноценной пищей. Он знает: Родина его велика и богата, она может достойно содержать великую армию бойцов.

* *
*

...Бойцы-узбеки, которые только что закончили бой, скупно рассказав о своих делах, нетерпеливо спрашивали меня: «Что делается в Узбекистане?» Затаив дыхание, они ждали моего ответа. 10

И я рассказывал им о том, что происходило в Узбекистане 10 февраля 1943 года.

В тот памятный день в Бекабадскую степь вышло шестьдесят тысяч колхозников Узбекистана, чтобы соорудить крупнейшую гидроэлектростанцию — Фархадскую ГЭС.

Бойцы с радостью слушали мой рассказ о том, что эта станция будет снабжать электроэнергией военную промышленность республики, что она в отличие от других станций Союза будет работать круглый год. И там, на берегах Сырдарьи, воплотится вековая мечта узбекского народа, древняя легенда о Фархаде и Ширин... 20

Я рассказал бойцам о том, что за время войны узбеки усыновили десятки тысяч сирот, что народ значительно расширил посевную площадь, освоил культуру свеклы, и колхозники взяли на себя обязательство выполнять норму за тех, кто ушел на фронт. Народ и партия ревностно заботятся о семьях тех, кто с оружием в руках ушел из родного дома отстаивать свободу Родины. 30

С величайшей жадностью ловят бойцы каждое слово о родной республике. Их лица сияют, слезы радости и гордости сверкают у них на глазах. Вот так же и мы, находясь в глубоком тылу, внимаем вестям, которые доносятся до нас с фронта. С таким же затаенным дыханием слушаем рассказы о боевых делах наших людей, родных, близких и любимых, с оружием в руках отстаивающих священную землю Родины. Так же гордимся нашими людьми, когда они освобождают наши города, когда берут в плен вражеских генералов. О, эти славные дела дают нам новые неисчерпаемые силы! 40

Я думаю о единстве сердец людей, ушедших на войну и оставшихся дома. Я думаю о том, что с каждым днем мы становимся еще более близкими и неразрывными. Я думаю о фронте и тыле, о великом, едином сердце Родины.

(1943)

ВОЗВРАЩЕНИЕ

10 Ташкентскую зиму 1941—1942 гг. люди никогда не забудут. В город казавшийся до сих пор тесным самим ташкентцам, нахлынули десятки тысяч людей самых разнообразных профессий. Эшелон за эшелонам прибывали академики, писатели, художники, артисты, предприятия, заводы, военные академии, вузы. На площади Ташкентского вокзала образовалось огромное скопление народа. Работники города не знали, как поступить с приехавшими, где их приютить. Сокращали норму жилой площади, уплотняли учреждения, освобождая для жилья занятые ими помещения. Комиссия по устройству эвакуированных день и ночь принимала посетителей, но очереди никак не сокращались. Улицы города были переполнены новыми людьми.

20 Писатель Неверов написал много лет тому назад замечательную книгу «Ташкент — город хлебный» — о детях, которые уезжали во время гражданской войны из других районов страны в Узбекистан. Очевидно, явится писатель, который сумеет художественно воплотить картины и этой величайшей эвакуации, когда люди перед угрозой нашествия фашистских захватчиков покидали родные города и перекочевывали с запада на восток, чтобы не остаться на земле, временно занятой врагом.

30 Тысячу за тысячами принимал людей Ташкент. Узбеки усыновили десятки тысяч сирот, родители которых стали жертвами фашизма. Усыновляя сирот, вспоминали при этом, что у Гор оглы не было своих детей, что он, усыновив грузина Аваза, иранца Хасана, воспитывал их, и они были преданы ему, облегчая горе его, когда ему было тяжело.

Когда спрашивали о том, как будут размещены все нахлынувшие в Ташкент люди, работники эвакууправлений отвечали: «Рассосутся». Это слово вошло в обиход. Узбеки говорят: «Если сердце щедрое, то место найдется».

Да, действительно, щедрое сердце помогло тесному Ташкенту стать широким, свободным. Не безучастное отношение к тем, кто временно покинул свои родные места, а искреннее чувство дружбы и уважения, сознание трудностей войны, сознание общности горя, постигшего Родину, обуславливали то, что узбекский народ с расprostертыми объятиями встречал своих родных братьев. В Ташкенте разместился ряд институтов Академии наук СССР, несколько крупных театров, военные академии, заводы, десятки вузов. Никогда, ни в одну эпоху Ташкент не был средоточием такого гигантского количества людей науки, литературы и искусства. В мирных условиях это было бы величайшим праздником для узбекского народа. Но это не стало несчастьем и в военное время.

Мы были горды тем, что нам выпала честь в трудную для нашей Родины минуту заботиться об эвакуированных, к которым так любовно и бережно относится правительство республики. Воспитанные в духе ленинской дружбы трудящиеся Узбекистана делали все, чтобы пребывание людей науки и искусства в Узбекистане не прошло для них бесплодно, чтобы они могли в полную силу работать и творить и чтобы как можно эффективнее сказались их пребывание здесь на развитии культуры Узбекистана.

В течение нескольких месяцев Ташкент стал совершенно другим. Все научные организации, театры, наряду с большим количеством заводов, начали жить интенсивной творческой жизнью. Жители Ташкента теперь имели возможность слушать доклады ученых с мировыми именами, близко познакомиться со столичными театрами, крупными артистами. Ташкентцы получили возможность ходить в Ленинградскую консерваторию, на литературные вечера с участием известных писателей Советского Союза. Нормальная творческая жизнь позволила театрам за короткий срок возобновить все прежние постановки и приступить к созданию спектаклей, созвучных духу военного времени.

Люди науки, литературы и искусства жили и работали в Ташкенте в атмосфере ленинской дружбы народов. Еврейский театр в Ташкенте первый поставил узбекскую пьесу, Госиздат Узбекистана выпустил роман А. Толстого «Хмурое утро». Узбекский академический театр драмы показывал «Отелло» Шекспира, отделение издательства «Советский писатель», открывшееся в Ташкенте, выпусти-

ло одиннадцать книг узбекских писателей на русском языке. В переполненном зале Дома Красной Армии Мария Ивановна Бабанова исполнила роль корнета в пьесе «Питомцы славы», под звук несмолкаемых аплодисментов с грандиозным успехом выступила Глизер в пьесе «Искусство карьеры». Зускин в Еврейском театре восхищал зрителей в роли шута в трагедии Шекспира «Король Лир». Публика наслаждалась высокими образцами сценического искусства. Узбеки ходили на литературные вечера, чтобы услышать новые стихи Анны Ахматовой; увеличилось число зрителей в цирке, на арене которого выступал лауреат Государственной премии СССР Ханов. К. Тревер и А. Якубовский писали историю Узбекистана. Ташкентский колхоз им. Ленина устроил той в честь Украинского театра им. Франко, самаркандский колхоз пригласил работников театра им. Революции. Художник А. Тышлер оформляя спектакль «Муканна» в Узбекском академическом театре им. Хамзы, Е. П. Пешкова организовала в Москве выставку рисунков узбекских детей. В Ташкенте проходил пленум Союза советских писателей Узбекистана, где с докладами выступали представители семи литератур народов СССР.

Работать пришлось напряженно и в самых необычных условиях. В переполненных ташкентских трамваях приходилось перебираться с одного конца города в другой. С. Миховас рассказывал, что театр им. Хамзы, чтобы облегчить ему передвижение, сделал все, что мог тогда: высылал за ним коляску, запряженную плохо выкормленной лошадью, которую называли «Чингизханом». «Чингизхан» двигался еле-еле, а когда его подгоняли, он заезжал на тротуар.

Прошло два года. Красная Армия безудержно движется вперед, освобождая священную землю Родины от фашистских оккупантов. Люди и организации, эвакуированные в тяжелые для нашего отечества дни, постепенно возвращаются в Москву. Уже вернулась Академия наук СССР. Теперь возвращаются театры.

Многое сделали в Узбекистане приехавшие деятели науки, искусства и литературы. Их пребывание тут несомненно скажется в развитии науки и культуры нашей республики.

Возвращаются, значит — хорошо, возвращаются, зна-

чит — можно с радостью провожать, возвращаются, значит — победа наверняка за нами, значит — фашистам конец.

(1943)

НА БЕРЕГАХ СЫРДАРЬИ

Десятого февраля 1943 года на горе Фархад колхозники Андижанской области собрались на митинг. Так начался первый день на Фархадстрое. Свою работу на главном участке десять тысяч андижанцев хотели начать торжественно. Из двух грузовых машин, покрытых красной материей, они сделали трибуну.

Ораторы говорили один за другим, с мест раздавались реплики, каждый выступавший поздравлял собравшихся с началом великой стройки.

Взрывы на вершине горы оповестили людей о начале работ. Многотысячная толпа с ломami, кирками, кетменями спустилась на берег реки, чтобы подчинить ее своей воле, заставить ее пойти по тому пути, который ей будет указан, дать людям все, что они прикажут.

С тех пор прошло несколько месяцев. Тот, кто имел счастье видеть первый день Фархадстроя — день начала работ, тот, кто видел голую пустыню, камни, скалы, реку, тысячелетия протекавшую гордо и непокорно, семьдесят тысяч колхозников, прибывших сюда со всех концов республики, тот сегодня поразится, как много сделано за сравнительно короткий период людьми, называющими себя фархадстроевцами.

Подходят к концу земляные работы в деривационном канале. Здесь вынута более пяти миллионов кубометров земли. Канал уже готов принять воды великой Сырдарьи

Работали самаркандцы, ферганцы, колхозники Бухарской области. Знаменитый труженик Намангана Эгамбердыер с первого дня стал выполнять работу за десятерых.

От котлована будущей ГЭС до головной плотины на десятки километров протянулась железная дорога, маленькие паровозы гудят день и ночь, связывая участки Фархадстроя, раскинувшегося на огромном пространстве.

На протяжении семнадцати километров построена высоковольтная линия. Идут последние земляные работы в котловане ГЭС. Тут наманганцы с помощью труб, присланных братским Таджикистаном, подняли воду Сырдарьи

на гору, пустили ее по котловану и огромной ее силой промывают грунт, добиваясь невиданной производительности.

Андижанцы продолжают работать у горы Фархада, они ведут самые сложные, трудные скальные работы. Им выпал один из наиболее ответственных участков строительства. Они знают, что именно они остановят течение Сырдарьи, укажут ей новый путь. Они уже провели новое русло канала, по которому идет вода в Дальверзинские степи.

Сырдарья стала теперь на 40 метров уже. По понтонному мосту идут сотни людей, машин. На правом берегу началась стройка так называемой бутоплотины. В окрестностях котлована вырастают первые домики будущего города. Сюда проведен уже водопровод, здесь спланированы улицы, намечены планы поселения.

Неузнаваем стал правый берег Сырдарьи. Здесь работают уже восьмой месяц. Грандиозную картину строительства на левом берегу дополняет пейзаж правого берега, где на десятки километров протянулись уже готовые гигантские корпуса возникшего в степи металлургического завода республики.

На протяжении столетий много раз люди приходили в эти степи, к этим берегам, чтобы у непокорной реки получить хотя бы немного воды, чтобы утолить жажду безводных земель. Проходя по левому берегу реки, человек находит теперь следы когда-то вырытых арыков, плотин, унесенных рекой. И Ширин-Сай, и Бухар-Арык, и Царь-Плотина — все они напоминают о том, сколько было потрачено труда для того, чтобы пустыни могли получить воду Сырдарьи. Люди не прекращали борьбы с ней, никогда не теряли надежды на то, что когда-нибудь Сырдарья покорится им.

Поколение за поколением приходили сюда с одной мыслью: получить для бесплодных степей воду. Теперь пришли десятки тысяч людей, чтобы взять у реки огонь. Теперь люди оказались более мудрыми. Они узнали, что из холодного, как лед, сердца реки можно извлечь много огня. Они оказались более сильными, они владели мощной техникой, они глядели на сотню лет вперед. Они изменяли лицо своей страны, строили заводы, создавали новую культуру, они пришли сюда чтобы раз и навсегда решить проблему, занимавшую умы многих поколений.

Да, теперь здесь узбекский народ живет мыслью о том, как бы скорее загородить путь Сырдарье, повернуть ее русло, завершить строительство гигантской Фархадской ГЭС.

Огонь и вода! Нам кажется очень убедительным толкование образов Фархада и Ширин, данное учеными. В истории культуры каждого народа есть любимые образы, восходящие обычно к основным представлениям человека о том начале, без которого была бы невозможна культура на земле — об огне. Огонь и вода в мировоззрении каждого народа на заре его жизни являются воплощением мужского и женского начала. 10

Вспомним в связи с этим одно из основных положений Н. Марра, установившего связь понятий «женщина — вода», общую для всех народов в определенной стадии развития их мышления. Есть все основания полагать, что образ Ширин воплощает в себе начало водное — из седой старины идет название реки Ширин-Сай. Не должны ли мы тогда в образе Фархада усматривать начало огненное: также из глубины веков к нам пришло название Фархад-Таг (Фархад-гора), таящей в своих недрах металл, связанной с представлением об огне. 20

Ширин-Саю и Фархад-горе суждено дать людям в наши дни воду, без которой немислимы плодородие и жизнь на земле, и огонь, без которого немислимо развитие культуры.

Воодушевленные великим смыслом своего дела, люди работают на Фархадстрое с огромным энтузиазмом. Женщины и мужчины, инженеры и бригадиры, проектировщики и агитаторы — все теперь заняты мыслью: в октябре повернуть Сырдарью в новое русло и приступить к строительству ГЭС. 30

Андижанцы и вместе с ними комсомольцы, взявшие на себя строительство плотины, работают с величайшим рвением, невзирая ни на какие трудности. Сотни из них в течение восьми месяцев овладели сложными профессиями.

Там, где будет здание ГЭС, наманганцы работают день и ночь, словно споря с силой воды, промывающей грунт. 40

У одной женщины здесь спросили: «Как работаете?» Продолжая работать, она ответила коротко: «С душой!».

С душой тут работают люди. Сурхандарьинцы получи-

ли переходящее Красное знамя. Секретарь обкома Абдумаликов гордо держит в своих руках завоеванное знамя. Да и есть чем гордиться ему! Сурхандарьинцы в соревновании победили ферганцев. Отсюда вполне законная гордость Абдумаликова. «Знамя никому не отдадим»,—говорит он.

«Посмотрим»,—отвечает ему руководитель ферганцев.

10 Вволнованные случившимся, ферганцы проверяют свои ряды, проверяют каждого, как он работал. Они готовы дополнительно взять на себя новые обязательства, лишь бы не уронить чести ферганцев.

Сурхандарьинцы и ферганцы клянутся работать хорошо, самоотверженно и добиться высокой производительности. В этом — главный смысл предоктябрьского соревнования.

20 Фархадовцы клялись повернуть в течение двух месяцев Сырдарью в новое русло и призвали весь узбекский народ выполнить план по хлопкозаготовкам. Всю работу они перевели на строительную площадку. Начальник строительства и главный инженер Фархадстроля взяли на себя по одному из ответственных участков.

О людях Фархадстроля еще не пишут или пишут мало. А эта гигантская народная стройка навсегда останется в памяти людей как чудо, совершенное в дни Великой Отечественной войны, в дни горя и бедствий. О фархадстроевцах будут созданы легенды, как когда-то в глубокой древности была создана легенда об огне — Фархаде и воде — Ширин.

(1943)

30

БЫВАЮТ ЛЮДИ

Бывают люди, которые и после своей смерти остаются рядом с тобой. Ты чувствуешь их силу и мощь, опираешься на них в борьбе и работе, советуешься с ними в трудную минуту и гордишься ими. Не только ты, но и каждое поколение людей чувствует их рядом с собой и никому не хочется оторваться от них: их мысли освещают твою дорогу, их жизни хочется подражать.

40 Когда мы строили Большой Ферганский канал, когда в величайшем торжестве человеческих усилий соединились труд и радость, работа и песня, когда всем было хорошо

36

и легко, когда ликовала победа над стихией, торжество — над непокорными силами гор и пустынь, когда люди по цветущим долинам проходили караванами, подымая свой кетмень, мы вспомнили великого Фархада, величайшие горы, которые он сровнял с землей, огромные камни, сгибавшие людские плечи и превращавшиеся при ударе его кирки в пепел, и рядом с нами был великий Алишер Навои — гениальный певец человеческого счастья.

Сейчас мы переживаем трудные тяжелые минуты. Над нами нависла серьезная опасность: жестокий коварный 10 враг напал на нашу землю и захватил часть нашей родины. Речь идет о жизни и смерти нашей родины, нашего народа, речь идет о жизни и смерти каждого из нас, наших жен и матерей, детей, братьев и друзей. Мы изменили стиль и суть нашей работы. Многие из нас покинули свой дом, свою семью, свое рабочее место и ушли на фронт сражаться с врагом.

И с нами идет рядом в бой большой широкоплечий боец с могучим голосом, великий поэт советской эпохи Владимир Владимирович Маяковский. Вместе с Алексеем 20 Максимовичем Горьким Маяковский идет с нами вперед, призывая нас к великому наступлению, призывая нас говорить с Гитлером языком пожарищ, остротами штыков.

Мы чувствуем их рядом с нами, опираемся на них, бьем и их оружием. И гордость советского патриота за свою землю, за свое отечество, так великолепно выраженная Маяковским, окрыляет нас:

Землю,
которую 30
завоевал
и полуживую вынянчил,
где с пулей встань,
с винтовкой ложись,
где каплей льешься с массаами,—
с такою землею пойдешь на жизнь,
на труд,
на праздник,
на смерть.

Маяковский был великим патриотом. Он хотел, чтобы 40 его слова стали снарядом и чтобы его перо приравняли к штыку. Великий новатор в этом видел суть новой литературы, новой поэзии, рождающейся на новой земле, в новых условиях у совершенно новых людей в очень сложной международной обстановке. Смысл и значение слов Мая-

ковского раскрывают нам каждый наш новый день, проходящий в суровой обстановке войны. Маяковский любил нашу родину, советских людей, нашу землю. Величайшим голосом, доходящим из самых глубоких недр земли до самого неба, Маяковский восклицал:

Я
землю эту
люблю.

И мы все, как один, весь многомиллионный сражающийся народ, сегодня вместе с нашим любимым поэтом повторяем его пламенные, доходящие до самых глубин сердец слова, говорящие о готовности на любые жертвы за нашу священную Родину.

(1943)

НАДЕЖДА И УВЕРЕННОСТЬ

22 июня 1941 года люди, собиравшие спелые плоды, люди, наблюдавшие на полях цветение хлопчатника, люди, любовавшиеся журчанием вод в новых каналах, услышали слово «война». Оно было ново и неожиданно.

20 Когда они слышали слово «война», в миллион раз стало ценней все созданное за два десятка лет творческой работы. Каждая горсть родной земли стала еще более священной. Чувство любви к родине стало ближе и понятней. Поля, деревья и сады, горы и пастбища, реки и каналы показались гораздо красивей и дороже, чем до сих пор. Они вспомнили слова Навои, что человек, пока он жив, всю свою кровь до последней капли отдает за Родину. Они посмотрели на свои кетмени и подумали, что придется их сменить на оружие.

30 А в это время враг, наглый и опытный в разбое, прошедший всю Европу торжественным маршем, нигде и никем еще не разбитый, шел по нашей земле, уничтожая наши города и села, угрожая свободе и независимости родины.

Нам надо было спешить, надо было успеть сделать за короткое время то, на что потребовалась бы целая эпоха в мирное время. За несколько дней войны жизнь изменилась с неуловимой быстротой, страна стала иной — военной. Люди стали иными — солдатами.

Лучшие сыны прощались с женами и невестами, отцами

и матерями, уходили на фронт. Это были молодые люди, они никогда не воевали. Они мечтали о другом. Я знал нежную девушку, которая читала наизусть книги стихов самых лирических поэтов. Она мечтала о роли Джульетты на узбекской сцене. Это была Зебо Ганиева. Самым близким другом ее стал автомат. На фронте она одна шла в разведку.

Кто не помнит Героя Советского Союза Ахмеджана Шукурова? Он гнал фашистов из селений. Теперь в России есть деревня, которая носит славное имя узбекского 10
воина, это он ее освобождал. Жители этой деревни навсегда запомнят высокого, плечистого юношу с улыбающимся лицом. Простой, рядовой колхозник с чистой душой, он впервые с глазу на глаз встретился с фашистом в бою, когда взял его в плен. Спросите Ахмеджана, кто же такой фашист? Он ответит: «Жадный, рыжий и быстро говорит на непонятном языке».

«Хорошая надежда — это половина пути к цели», — говорят узбеки.

Чувство «хорошей надежды», чувство уверенности 20
в благополучном исходе событий, чувство уверенности в нашей победе являются постоянными спутниками нашего народа за все время войны. Эти чувства наши старики вселяли в своих сыновей. Старый народный сказитель Фазыл Юлдаш приходил к бойцам, отправлявшимся на фронт, и рассказывал, что им придется встретиться с чудовищами, с которыми дрались древние эпические герои. Он рассказывал, что легендарный Гор оглы один отразил натиск вторгнувшихся на нашу землю арабов.

На сборе призывников выступал старик с белой бородой — Хасан-ота. Он рассказывал о том, как, будучи мальчиком, лазил по деревьям за птенцами канарейки-заргалдок. «Когда я захватил птенцов в гнезде и уже спускался, — рассказывал Хасан-ота, — мать их начала бить меня по голове и унесла мою белую тюбетейку. Вы видите, как птица защищает свое гнездо и птенцов. А вы — люди, и народ вверяет вам судьбу Родины. Запомните слова великого Физули, обращенные к Родине: «У меня одна жизнь, но если бы я имел тысячу жизней, все отдал бы 40
за тебя».

Мы помним торжественные церемонии вручения стариками бойцам мечей, кинжалов, ножей, оставшихся от дедов и прадедов. Каждый понимал, что не этими ножами при-

дется уничтожить врага. Каждый понимал, что не меч и не кинжал будут решать судьбу Родины на этой войне. Но всем было понятно, что эти мечи и кинжалы говорят о чести народа, о славе отцов и дедов, об ответственности молодого поколения перед отцами, матерями, перед дедами и прадедами, перед всей историей своего народа. Воодушевляя бойцов, они вливали в них бодрость и огромную моральную силу.

10 Разве можно забыть Ахунбабаева, мудрого старика, в конце своей жизни, в зимнюю лютую стужу оказавшегося на фронте под Москвой. Это было его последней дальней поездкой. Появление Ахунбабаева на фронте стоило тысяч жизней фашистам. И разве история войны может пройти мимо наших писем, заученных наизусть бойцами, сражавшимися под Сталинградом. Клочки этих писем обнаруживались в карманах убитых бойцов. Слова этих писем были для них священными.

20 В ходе войны, даже тогда, когда советский боец отступал, он становился все сильнее. Он приобретал огромную духовную силу. Когда происходило отступление, он старался последним оставить мосты Днепра, а когда шло наступление, он первым рвался вперед. Война была для него величайшей школой. Он обучался военному мастерству, умению управлять оружием, становился умнее и хитрее. Он стал человеком в полном смысле этого слова.

30 Велика была дружба народов нашей страны до войны. Она помогала каждому народу строить свое счастье. Но в дни войны эта дружба, освященная кровью, еще более окрепла и сцементировалась. Узбек учился искусству воевать у своих друзей — русских, украинцев, белорусов и сам становился примером для подражания.

40 Вот молодой боец Камал Пулатов. Его портрет стоило бы повесить во всех домах, где живут люди. Я видел его портрет в одной брошюре для бойцов. Какой он красивый, какое спокойное, молодое лицо, какой широкий лоб! Он награжден званием Героя Советского Союза посмертно. Это было в Сталинграде. Он бросился под немецкий танк, взорвал его, уничтожил его экипаж и сам погиб. Но он остался вечно живым. Он оставил пример высокого героизма для сыновей всех народов и всех времен. Он был родом из Бухары.

Вот другой сталинградский герой — Ачикул. О нем

газеты писали, что он убил полторы тысячи фашистов. Но очень мало писали. До сих пор нет книги о нем, неизвестна биография его.

Фашисты заслужили вечную ненависть своей нелепой расовой теорией, своими зверствами над мирными людьми. Эта ненависть к ним росла по мере того, как часто наши люди сталкивались с фашистами. Генерал Рахимов, командовавший на Кавказе дивизией донбассовцев, рассказывает, что на Кавказе немцы везде старались вырубить плодовые деревья. «Война»,—говорил генерал,—людей убивает. Это естественно. Но зачем уничтожать деревья? Нет, фашисты — не люди. Их надо уничтожать».

Наши бойцы окончательно убедились в ничтожестве фашистов. Это убеждение они получили на войне. Оно усиливает смелость в борьбе и уверенность в победе. Много тысяч километров прошли вместе с лучшими сынами других народов сыновья и дочери узбекского народа. Сколько городов и сел пройдено ими! Сколько рек, речек и озер осталось позади! Сколько болот и лесов увидели они на пути! Они ушли рядовыми бойцами. Многие из них никогда до того не покидали родного села, родного колхоза. Ни один путешественник не мог мечтать о таком великом пути. Много прошли, многое пережили, стали взрослыми. Из рядовых бойцов вышли лейтенанты, капитаны, майоры, подполковники, полковники, герои Советского Союза. Более десяти тысяч узбеков-бойцов награждены за время войны орденами и медалями. Слава им!

Они прославили свой народ, некогда давший миру гениальных поэтов, полководцев, ученых.

Не все пути еще пройдены. Нога советских воинов вступила на землю румын, их ждут в Чехословакии и других странах, еще стонущих под фашистским игом. Они уничтожили линию Маннергейма. Это еще не все. Они войдут в Берлин. Обязательно войдут. Они полны порыва и уверенности. Они уничтожат зверя в его собственной берлоге.

Недалек тот час, когда кончится война. Недалек тот час, когда джигиты наши с победой вернутся домой. Цветущим найдут они свой любимый край, сад жизни. Они увидят, что их жены и родители не только изготавляли ножи и кинжалы и писали письма, но и совершили величайшее чудо: сделали свой край мощным арсеналом Красной Армии, что за время войны республика стала произ-

водить все виды вооружения, что промышленность Узбекистана за время войны в полтора раза увеличила свою продукцию, что Узбекистан стал страной электричества, дает теперь стране сталь, много зерна, шелка, шерсти, что народ всерьез взялся за подъем хлопководства, что семьи их живы, здоровы, сыты, одеты.

Да, это страна Ленина. Солнце справедливости, солнце разума партии освещает здесь людям пути борьбы и победы.

(1944)

СТАТЬИ И ИССЛЕДОВАНИЯ

НАВОИ

*
* * *

Гений Навои возник на базе многовековой богатой культуры узбекского народа. Навои оказался наиболее выдающимся поэтом среди всех современников, наиболее выдающимся поэтом в сравнении со всеми своими предшественниками.

Но кто же такой был Навои? Дадим слово ему самому. В конце своей чудесной поэмы «Фархад и Ширин» он писал о себе и о своих предшественниках: 10

Пусть от людей я буду в стороне,
Покой да предоставлен будет мне.

Все должности с меня да снимет шах,
Чтоб я стихи слагал не впопыхах.

Пусть я у шаха иногда найду
И благосклонность к своему труду.

Я не Хосров, не мудрый Низами,
Не шейх поэтов нынешних Джами,

Но так в своем смиреннии скажу: 20
По их стезям прославленным хожу.

Пусть Низами победоносный ум
Завоевал Бреда, Ганджу и Рум;

Пусть был такой язык Хосрову дан,
Что он завоевал весь Индустан;

Пускай на весь Иран поет Джами,
Аравии в литавры бьет Джами,

Но тюрки всех племен, любой страны,
Все тюрки мной одним покорены!

Я войск не двигал для захвата стран, 30
Но каждый раз я посылал фирман.

Скажи — писал я дарственный диван —
Не так, как государственный диван.

И от Шираза до степей туркмен,
От Хорасана до Китайских стен,—

Где б ни был тюрк,—под знамя тюркских слов
Он добровольно стать всегда готов...

И эту повесть горя и разлук,
Страстей духовных и высоких мук,

Писал я вдохновенно день за днем
На милом сердцу языке родном.

О, боже мой, тебе моя хвала!
Твоя десница мой калам вела,

10

И не закрыла книгу дней моих,
Пока не прозвучал последний стих!..

Год написанья книги: восемьсот
И восемьдесят девять. Дни не в счет.

* *
*

Побольше чару, кравчий! Поспеш!
Чтоб друг поднес друзьям от всей души.

И мне налей,—хоть миг передохну:
Стоянки я достиг — передохну!

20

Беспредельная любовь к народу, к своей стране подняла фигуру Навои. Он не был доволен несправедливостью и притеснениями, которые господствовали в его время. За год до своей смерти в книге «Возлюбленный сердец» великий поэт писал:

30

«Стоны от притеснений, чинимых вероломными современниками, вопли и жалобные крики от несправедливостей, которые совершают бесстыдные люди мира сего. С тех пор, как сотворена Вселенная, ни один смертный не горел в этом огне так, как я горю, и с того времени, как появилось на свете вероломство, никого еще не охватывает пожар так, как меня. От вероломства современников стрелы вонзаются в грудь мою, а от бесстыдства людей моего времени острые шипы терзают ее» («Возлюбленный сердец»).

Об основной массе народа Навои писал совершенно другое. Он восхищался трудом крестьян, которые кормили тогдашнее общество. Вот что писал он о крестьянах в той же книге «Возлюбленный сердец»:

40

«Крестьянин, сеющий зерно, бороздя землю, прокладывает пути к источникам существования... От него зависит и процветание мира и радость человечества. Его деятельность в любом месте дает народу пропитание и благоден-

ствии. Крестьянин, который честно бросает зерно в землю, создает возможность получить сторицею за каждую долю труда. И пока появятся всходы семян, посеянных им, и пока соберет он урожай с поля, черви и птицы пользуются его трудами, а звери степные радуются. Благодаря ему царит довольство в муравейнике, и он — причина того, что весел кулан (дикий осел), а голуби преисполнены упоения, благодаря ему ликуют, собравшись вместе жаворонки, от него получает жнец хлеб насущный и он же облегчает жизнь собирателей колосьев, он делает возможным осуществление желаний сеятеля и от него зависит удовлетворение стремлений того, кто роет гряды на поле. Благодаря ему сыт нищий и от него же зависит довольство семейного человека, он дает пищу пришельцу и вместе с тем обеспечивает коренного жителя страны, он согревает тандыр хлебопека и вносит процветание в дела торговца мукой. Он дает полностью средства существования народу, а бездомный странник удовлетворяется тем, что он ему уделяет. Благодаря ему благочестивый имеет возможность сосредоточиться в молитве и затворник может подкрепить свои силы и предаться благочестию. Он причина того, что в сумке нищего есть куски хлеба и благодаря ему же царская казна наполняется драгоценностями — сокровищами мира и недр земных.

И если такое значение имеет крестьянин, когда он бросает только одно зернышко в землю, то невозможно описать и оценить все другие его дела» («Возлюбленный сердце»).

Столь восторженный отзыв о крестьянстве и его труде показывает, насколько был близок великий поэт к народу и насколько он любил его.

О любви к народу в поэме «Изумление мудрых» он писал:

Если ты человек, то не считай человеком
Того, кто не живет горестями народа.

Все произведения Навои полны горячей, беззаветной любви к народу, к человеку.

Он создал свои прекрасные произведения на материале сказаний и легенд народов Востока. Он выражал мечты и чаяния людей о любви, преданности и дружбе. Галерея бессмертных образов Фархад и Ширин, Лейли и Меджнун, Диларам и Шапур — стали друзьями их читателей.

Народ любит героев произведений Навои, он в них видит себя, разделяет их горе и участь.

Бессмертные произведения Навои, материалом для которых в свое время служили древние сказания народа, в наши дни стали источниками легенд, создаваемых в народе.

Неграмотный народный певец Фазыл Юлдаш слышал, как читали поэму Навои «Фархад и Ширин». Поэма Навои произвела на него громадное впечатление. В результате он сам сложил дастан о любви Фархада и Ширин.

- 10 Хотя он несколько и изменил построение сюжета поэмы и внес некоторые изменения в фабулу, однако, основное содержание оставил без существенных изменений, и в конце его дастана Фархад и Ширин погибают так же, как у Навои. Сложив дастан, народный певец Фазыл Юлдаш прочел его среди булунгурских колхозников Самаркандской области. После прочтения поэт обратился к слушателям с вопросом, понравился ли им дастан или нет. В ответ колхозники заявили: «Нет, Фазыл, твой дастан не понравился!» И на вопрос поэта Фазыла о причине этого
- 20 они ответили: «И Фархад, и Ширин — прекрасные люди, почему же ты их в конце своего дастана убиваешь? Такие хорошие люди не должны погибнуть, они должны достичь своих целей».

- Любовь к человеку, к людям не ограничивается ничем. Навои не признает узконациональной, племенной или расовой ограниченности. Ему прежде всего дорог человек, из какого бы племени или какой бы расы он не был. С этой точки зрения взгляд Навои является в полном смысле человеческим и до конца прогрессивным. В его произведениях изображены все известные в то время ему народы.
- 30 Он совершенно одинаково любит и узбека, и армянина, и араба, и иранца, и грека, и индуса, и негра. Он воспевал дружбу между лучшими представителями этих народов. Для него принадлежность человека к высшим слоям общества еще не говорит о его положительных качествах. Для него щедрый негр имеет большее преимущество, чем жадный потомок пророка. Он считает, что два дружных нищих лучше двух враждующих шахов. Человеконенавистничество всегда было чуждо великому прогрессивному поэту узбекского народа.
- 40

Великий мыслитель был великим патриотом своей родины. Патриотизм был сильнейшим двигателем всей многогранной творческой жизни поэта. Защита родного языка,

родной культуры, забота о целостности и независимости страны вытекали из глубоких патриотических чувств Навои и обусловили жизнеутверждающую силу произведений гениального поэта. Его произведения воспитывали в людях чувство любви к родине. Он связывает идею любви к родине с дружбой народов. Поэтому он уводит Фархада из Чина в Армению и показывает, как он защищает родину Ширин.

Фархад любит свою страну, он восхваляет ее мощь, а дружба с Ширин и Армению превращает в его родину. Он там находит то, к чему стремился. Поэтому он любит Армению так же, как свою родную землю. Он вступает в бой против ее врагов. Иранский царь Хосров, силою вторгнувшись в свободолюбивую родину Ширин, приказывает казнить Фархада. И Фархад, идя на виселицу, падает ниц и целует землю Ширин. 10

Герои произведений Навои грудью встают на защиту отечества и идут в бой против наступающего иноземного врага. Филипп, умирая, завещает своему сыну Искандеру не допускать врага к родине. Фархад и Ширин до последней капли крови борются, чтобы не пропустить в Армению захватчика шаха Хосрова. Весь народ единодушно поднимается, чтобы отразить врага. Захват родного края иноземцами в изображении Навои народ переживает как самый глубокий траур. Это ярко выражено в письме Ширин, написанном Фархаду после захвата Армении: 20

Венец мой царский захватил Хосров,
Мой край родной поработил Хосров.

Я и народ мой — мы обречены,
Как совы жить в горах заточены. 30

Нас всех теперь сравнял надменный враг,
Мы все рабы — царица и бедняк.

В поэме «Фархад и Ширин» Навои создал образ иранского шаха Хосрова. Этот завоеватель чужих земель не знает жалости. Он лишен понимания человеческой свободы, он хищник и варвар, он убивает невинных людей. О завоевателе Хосрове поэт пишет:

И честь свою и разум свой поправ,
И сотни тысяч грозных войск собрав, 40

Чрез мирные чужие рубежи,
Несет убийства, гнет и грабежи.

Несет он беспощадную войну
В цветущую и мирную страну.

О таких тиранах он едко писал в книге «Возлюбленный сердце»:

«Насилие — радость для его сердца, порок — счастье души! Разруха страны для него удовлетворение, несчастье народа — услада сердца. Его тирания превращает цветущие города в развалины, а мирный приют голубей — в свиные гнезда... Пролитие крови — его ремесло, вид живого человека вызывает у него страх.

10

Его девиз — пролитие крови, его развлечение — покушение на жизнь и благосостояние народа.

Все тираны — скорпионы, они причиняют народу вред. Их перо — жало скорпиона, народу от этого жала — страдание.

Сколько ни жалят угнетенных цари-скорпионы, — надеясь, что головы их будут разбиты камнем смерти».

Навои хорошо знал Чингизхана и Тамерлана. Они были ханами, которые некогда потрясли весь мир. В поэме «Садди Искандари» Навои рассказывает, как Чингизхан сравнивал с землей цветущий Хорезм и истребил его население. В «Хайратул-абрар» он говорит о завоеваниях чужих земель Тамерланом и о том, как последний проливал в завоеванных странах, особенно в Индии, реки крови. Он глубоко осуждает Хосрова, и Чингизхана, и Тимура, как захватчиков чужих земель и душителей человеческой свободы.

20

Из всех Тимуридов Навои лишь об Улугбеке писал похвально. Он хвалил Улугбека за науку, за обсерваторию, которую он строил, за его великолепные астрономические таблицы. Он писал, что из всех Тимуридов лишь один Улугбек останется в памяти человечества, что пока люди живы, будут черпать из его знаний.

30

Навои в поэме «Изумление мудрых» говорит о джигитах: кто не жалеет пролить свою кровь за родину для изгнания вторгнувшегося врага, тот настоящий джигит. Джигит должен сражаться, чтобы сломить меч насилия, чтобы установить справедливость. Поэт подчеркивает, что для сохранения целостности государства и независимости

40

родины нужна армия сильная, преданная своему народу, своей родине. Навои сам принимал непосредственное участие в формировании армии и из своих ежегодных доходов выделял для нее определенную часть. Даже находясь в

астрабадской ссылке, поэт не забывал об этом. В специальной докладной записке Навои обратил внимание Хусейна Байкары на укрепление границ родины, чтобы не быть застигнутыми врагом врасплох. Вот что он писал:

«Особенно важным делом является оборона и укрепление границ и подступов. Назначить на границы самых крепких и закаленных лиц и укреплять их так, чтобы быть вполне обеспеченными на всякий вызывающий беспокойство случай, который может произойти».

Навои — певец дружбы народов. В дни Великой Отечественной войны особенно возрос интерес к творчеству поэта. В каждом уголке великого нашего Союза, в героическом Ленинграде и в Кронштадте, среди бойцов, идущих в атаку, звучит его голос, призывающий беспощадно расправляться с врагом. Его стихи становятся лозунгом борьбы. 10

Навои глубоко верил в то, что разум и справедливость победят насилие и рабство. Он писал:

Хорош лишь тот, с кем истина дружна,
Как солнце справедливость нам нужна.

20

А если правда с властью сплетена,
Та власть сильна, незыблема она.

В грозные дни, когда великий многонациональный советский народ напрягает свои могучие, неисчерпаемые силы в борьбе с озверелым врагом, из глубины веков встает образ замечательного поэта и гуманиста Алишера Навои. Он поднимается из исторической дали, как символ разума и справедливости, как выражение лучших идеалов человечества, как образ борца против тирании и насилия, за счастье людей. 30

ГЕНИАЛЬНЫЙ ПОЭТ УЗБЕКСКОГО НАРОДА

В 1941 году народ Узбекистана будет праздновать 500-летие со дня рождения Алишера Навои. Алишеру Навои принадлежит выдающееся место в культурной истории узбекского народа. Гениальный поэт, родоначальник узбекской литературы, основоположник узбекского литературного языка, ученый и мыслитель Алишер Навои определил судьбу узбекской литературы вперед на многие века.

Алишер Навои родился в 1441 году в Герате, столице Хорасана. Семья Алишера принадлежала к приближенным 40

51

Тимуридов. Отец Гиясиддин Кичкина был правителем (хакимом) Себзевара — небольшого города в Хорасане.

Будущий великий поэт воспитывался во дворце. С ранних лет он научился персидскому языку и уже на четвертом году своей жизни декламировал стихи на персидском языке. В возрасте 6 лет Алишер учился в одной школе с будущим правителем Хорасана, поэтом Хусейном Байкара.

10 В 1469 году, в начале апреля школьный товарищ и друг Алишера Хусейн Байкара вступил на престол Герата. Только что вернувшийся из Самарканда уже известный поэт Алишер посвящает султану Хусейну знаменитую оду «Хилолия». Султан Хусейн, глубоко тронутый одой поэта, приближает его ко двору и назначает хранителем печати. Поэт становится государственным деятелем и приобретает в стране большую популярность.

В 1470 году население Герата, измученное налогами, подняло народное восстание. Султан Хусейн поручил Алишеру Навои, как наиболее влиятельному человеку в Герате, успокоить народ.

20 Навои выступил перед повстанцами. Читая султанский указ, он пообещал, что чиновники, обложившие население незаконными налогами, будут наказаны, что действительно и последовало. Это была первая серьезная встреча Навои с цародом.

30 Большой поэт и популярный государственный деятель Алишер Навои уже в 1472 году становится визирем (министром) султанского двора. Проницательный государственный деятель, друг и покровитель культуры, Алишер Навои собирает вокруг себя выдающихся людей своего времени: ученых, мыслителей, музыкантов, поэтов, архитекторов, художников. Он строит огромный комплекс зданий на берегу реки Инджил. По его инициативе возводились медресе, библиотеки, больницы и бани, каналы, ремонтировалась оросительная сеть.

40 В 1476 году Алишер Навои оставляет свою министерскую карьеру и одиннадцать лет не принимает участия в официальных государственных делах. Широкая культурная деятельность Алишера Навои в пользу народа озлобила придворную реакционную клику. Султан Хусейн, уже глубоко предавшийся разврату и наслаждениям, согласился удалить Навои из столицы и назначил его правителем Астрабада (1487), что, по словам Бабура, было равносильно ссылке.

Дворцовая клика не ограничилась ссылкой Навои. Она потребовала от Султана окончательно покончить с поэтом. Представители этой группы с целью отравить Навои поехали в Астрабад, но их попытка не увенчалась успехом. Громадная известность и большая любовь народа помогли поэту сорвать преступный замысел. Навои самовольно покинул Астрабад и вернулся в столицу.

После возвращения в Герат Алишер Навои не нес службу и целиком отдался литературной работе.

Алишер Навои умер в 1501 году в Герате. Он был похоронен при огромном стечении народа, провожавшего своего великого поэта и мыслителя в последний путь. 10

Известность поэта Навои приобрел очень рано. Он прекрасно владел арабским и персидским языками. Писал стихи на персидском и узбекском языках, за что его и прозвали «зуллисанайн» (имеющий два языка). Для стихов на персидском языке он имел псевдоним «Фани» (проходящий), а для стихов на узбекском языке — псевдоним «Навои» (мелодичный).

Показав себя мастером персидского стиха, Навои все свои основные произведения писал на родном узбекском языке. 20

Господствующим литературным языком в Средней Азии до X века был арабский — язык «священного Корана». Потом он сменился персидским языком. Почти все крупные произведения узбекских ученых и мыслителей до Навои дошли до нас на арабском и персидском языках. Писать по-узбекски считалось дурным тоном. Двору был не по вкусу этот язык. Широкие же массы народа были лишены литературы на родном языке. 30

Поэты, писавшие на узбекском языке—Яссави (XII в.), Али (XIII в.), Хорезми (XIV в.), Лутфи, Атон, Саккаки (XV в.), положили начало борьбе за узбекский язык, но и им не суждено было создать могучий литературный язык, который смог вынести натиск персидского. Эту борьбу блестяще завершил Алишер Навои.

Алишер Навои собирал и изучал произведения всех поэтов, писавших на узбекском языке до него. Язык произведений самого Навои, по словам знаменитого поэта и его современника Захириддина Бабура, был сходен с андижанским наречием. Автор «Бабур-наме» писал, что в Андижане «...народный язык совпадает с книжным языком, ибо сочинения Мир Алишера Навои, пышный расцвет 40

которых имел место в Герате, написаны именно на этом языке». Гениальные произведения Навои, написанные на узбекском языке, вызвали восхищение у самых крупных мастеров персидской поэзии. Сборник лирических стихов Навои «Чар диван» и собрание пяти поэм «Хамса» ярко показали, что узбекский язык в состоянии соперничать с арабским и персидским, что по своему богатству и звучанию он никак не уступает ни одному из них. Благодаря Навои узбекский литературный язык завоевал свои гражданские права. Навои стал родоначальником узбекской литературы.

Навои жил в последний период эпохи Тимуридов — период политического упадка страны. В государствах, подвластных Тимуридам, и особенно в крупнейшем из них — Хорасане — происходили кровопролитные междоусобные войны. Крупнейший узбекский ученый — астроном Улугбек был обвинен в безбожии и в 1449 году убит мракобесами. День ото дня страна распадалась на мелкие княжества. С каждым днем все более и более подрывались основы прочного централизованного государства, для сохранения целостности которого так много боролся Алишер Навои. Страна ослабла экономически, и в последний период своего существования государство Султана Хусейна дошло до крайнего обнищания. Поэтому Алишер Навои весьма нелестно отзывался о своем времени.

Пристально присматриваясь ко всем слоям современного ему общества, поэт пытался отыскать здоровую социальную силу. И в том, что он смог найти эту самую действенную силу, проявилась его гениальность и мудрость. Великий поэт писал, что единственной эффективной силой, составляющей основу современного общества и питающей его, является крестьянство.

Навои учил правдивости. Правдивость — это решающее качество в человеке. Его знаменитый афоризм: «Когда язык твой может сказать правду, то не пачкай его грязью обмана!» — звучит из глубины веков боевым призывом к искренности. Навои был величайшим народным поэтом. Воспевая любовь, возвышающую и облагораживающую человека, он тем самым выступал против прочно установившихся традиций своего века. Созданные им образы Лейли и Меджнуна, Фархада и Ширин — образы людей, которые поняли, насколько попирались достоинства человека, его гражданские права господствовавшими на Востоке

ке родовыми, феодально-религиозными традициями. Навои создал образы людей, недовольных феодально-патриархальной жизнью своих отцов.

Лейли и Меджнун любят друг друга. Лейли — из богатого дома, а Меджнун — ученый. Но на что нужна ученость Меджнуна отцу Лейли, богатству которого нет счета. Он не желает иметь дело с менее состоятельным человеком. Он выдает свою красивую дочь за богатого Ибн Саляма. Но зато несчастны и Лейли, и Меджнун. Также трагична судьба Фархада и Ширин, двух пламенно любящих, благородных сердец. 10

В своих гениальных поэмах Навои проповедовал идеи нового взгляда на женщину, он создал образы женщин, стоящих на одном уровне с мужчинами во всякой работе, равных им по уму, сообразительности и миропониманию, вопреки учению ислама, считавшего женщину неспособной к умственному труду. Лейли и Ширин во всем равны Меджнуну и Фархаду. Они обладают тем же уровнем духовного развития и одинаковыми человеческими качествами. Они равны в любви, в верности и преданности, в героизме и мужестве. 20

Образы женщин, созданные Навои, живут и по сей день полной жизнью, ибо они отразили судьбу женщин Востока. На протяжении пяти столетий женщины, читавшие произведения Навои, видели в созданных им образах свою нелегкую судьбу. Это способствовало осознанию ими своего рабского положения и пробуждало в них стремление к освобождению от его оков. Романтическая дружба между Фархадом и Ширин, Лейли и Меджнуном рождала верность и героизм. Вот как Ширин восхваляет героизм Фархада, находившегося в плену у Хосрова, в своем письме к нему: 30

Но ты в народах мира знаменит
Тем, что тебе — как мягкий воск, гранит.

Ученый мастер самый лучший ты,
Батыр отважный и могучий ты.

И хоть со мной в разлуке ослабел,
Но если духом ты не оскудел,

То мужество и твердость сохрани,
И в униженье гордость сохрани! 40

Образы Навои глубоко вошли в сердца людей, завоевав себе их любовь и воспитав в них чувство благодарности.

Тему любви великий поэт тесно связывал с проблемой брака, дружбы, нации и патриотизма. От воспевания любви поэт переходит к воспеванию трудового героизма, могущества воли человека.

Труд восторженно славится во всех произведениях Навои. Доблестные строители стены Искандера, работа чудесных мастеров, труд рабочих, прокладывающих канал для Ширин, воспеты поэтом с удивительной любовью. Фархад — самый популярный из образов Навои — являет собой образ величайшего труженика.

Фархад в поисках Ширин отправляется в далекую Армению. Там он встречается с людьми, строящими канал, чтобы провести воду на земли, которые Ширин решила сделать плодородными. Он присоединяется к простым рабочим и выполняет вместе с ними эту нелегкую работу. В труде Фархад проявляет чудеса. Он облегчает труд людей и вдохновляет их. Весть о героизме чужестранца доходит до Ширин. Она приезжает к месту работ, чтобы выразить благодарность чужестранцу, и влюбляется в него. В таком именно духе воспринимает узбекский народ образы Фархада и Меджнуна.

В произведениях Навои с исключительной яркостью отражена проблема борьбы за воду, проблема орошения безводных земель. И сегодня мы с величайшим волнением читаем в его поэме описание момента завершения работ на канале «Айн-ул-хаят» в Армении и пуска воды по этому каналу. Великий поэт изобразил момент окончания строительства канала и пуска воды, как большой народный праздник. У головы канала собирается весь народ, приходит Фархад, прибывает Ширин и Махинбану. Появляются певцы и музыканты. Фархад пускает воду по каналу. Играет музыка, танцуют танцоры, весь народ движется вслед за течением воды.

Какое прекрасное зрелище! Событие, которое произошло в мечтах Навои пятьсот лет тому назад, сегодня повторилось в действительности. Вот почему так волнует нас Навои, вот почему мы не можем без восхищения читать его.

Прекрасная мечта! Она не могла быть действительностью в эпоху, когда свирепствовали феодалы, когда трудовой народ был предметом жестокой эксплуатации. События, которые великий поэт оживил в своей богатой фантазии, осуществились в советскую эпоху, в обществе,

где человек свободен, где нет эксплуатации и гнета. Их осуществил узбекский народ, вдохновленный гением большевиков.

Навои на образе своих героев учит, как нужно бороться за родину... Навои всецело стоит против войны. Он говорит, что война нарушает мирную жизнь народов. Но он оправдывает справедливую войну. В поэме «Садди Искандари» эта идея получила особенно яркое воплощение.

Понятия Навои о родине обогащают наши представления и способствуют пониманию нами силы и значения советского патриотизма. 10

Навои оставил огромное литературное наследие. Он был историком, лингвистом, музыкантом, каллиграфом и теоретиком. Одна только его книга «Собрание изящных» содержит в себе критическую оценку более 400 поэтов того времени. Ни один историк литературы не может пройти мимо этого труда поэта.

Навои читали в каждом доме от Каспийского моря до Великой степи. Рукописи его произведений распространены по всему миру. Он имел огромное влияние на литературу Востока. Все узбекские поэты, начиная с XV и кончая XIX веком, были учениками и последователями Навои. Несмотря на все это, до последнего времени наследие великого поэта почти не изучалось. Буржуазные националисты наследие Навои объявили «ересь», а вульгарные социологи от поэта XV века глупо требовали марксизма. Навои не изучался как сын своей эпохи, как выразитель самых передовых идей XV века. Лишь в последние годы началось широкое изучение творчества поэта. Издаются его произведения, составляются словари к ним, пишутся научные труды о нем и его эпохе. 30

Подготовка к 500-летию со дня рождения широко развернулась по всему Узбекистану. Узбекский народ воодушевленно готовит юбилей своего великого сына. Нет сомнения, что юбилей Навои явится событием в культурной жизни узбекского народа. Осваивая громадное наследие Навои, мы поднимем культурный уровень нашего народа. И это будет новым шагом в культурной революции. Вместе с узбекским народом вся дружественная семья советских народов готовится к юбилею. Произведения Навои переводятся на русский, украинский, грузинский, азербайджанский, армянский языки. Нет сомнения, что произведения узбекского поэта станут достоянием широких читательских 40

масс всего Советского Союза, что Навои станет одним из любимейших поэтов в семье советских народов, занимая такое же место, как великий русский поэт Пушкин, грузинский поэт Шота Руставели, украинский поэт Тарас Шевченко.

ВЕЛИКИЙ ПОЭТ И ГУМАНИСТ

10 В 1470 году в Герате вспыхнуло большое народное восстание против султана Хусейна Байкары и его эмиров и бекков. Оно было вызвано непосильными налогами и взяточничеством. Испуганный взрывом народного гнева Хусейн Байкара был вынужден принять некоторые меры против наиболее беззастенчивых чиновников-взяточников.

20 Алишер Навои являлся тогда крупным государственным деятелем — хранителем печати султана. Все его симпатии были на стороне народа, и Навои сыграл решающую роль в привлечении к ответственности чиновников-угнетателей и взяточников. Тот «фарман» (указ), в котором сообщалось о наказаниях преступников, был обнародован самим Алишером Навои. Поэт выступил перед народом с чтением указа, и можно сказать, что это первая и особенно близкая встреча Навои с трудящимися, начало широкой популярности поэта среди народных масс.

Навои был горячим патриотом. Он любил свою страну, свой народ, заботился о процветании культуры, сочувствовал трудящимся в их борьбе с угнетателями.

Обращаясь к одному из правителей страны, Навои писал:

Я прошу — порви узы угнетенья,
Торжество справедливости установи.

30 Кто по волчьей хочет хищником быть —
Трави его собаками...

Укrotи тех, кто угнетает слабых,
Несправедливости не допускай
И сам беззаконий не чини.

(«Лейли и Меджнун»)

40 Последние годы своей жизни Алишер Навои провел в изгнании и ссылке. Преследуемый реакцией, Навои решил было навсегда переселиться в Аравию. Но он связал себя клятвой — умереть на земле своей родины и поэтому, несмотря на преследования и тяготы, не покинул родной страны.

Все произведения поэта проникнуты духом интернационализма. Свою любовь он одинаково распространяет на народы Востока и Запада, Аравии, Индии. В этом сказываются гуманистические идеи, питавшие творчество замечательного узбекского классика.

Навои черпал темы для своих произведений из сокровищницы мировой литературы, из литературы многих народов своей эпохи. Героями его произведений были хорезмийцы, армяне, арабы, китайцы, иранцы, индусы, египтяне, римляне, греки и др.

В широко известной поэме Навои «Фархад и Ширин» мы видим осуществление того же принципа. Сын царя Чина Фархад и одна из красивейших девушек Армении — Ширин — любят друг друга. Иранец Шапур и Фархад связаны вечной, неразрывной дружбой.

Пытаясь сконцентрировать в образе Ширин великие чувства мужественности, преданности и подлинной человечности, Навои вывел в своей поэме эту девушку идеально чистой, свободной от всех недостатков.

В известном диалоге между Фархадом и Хосровом Навои дает выражение своей философии гуманизма. Именно поэтому «Фархад и Ширин» является одним из величайших произведений мировой литературы, находящимся на вершине философской мысли и поэтического творчества своего времени.

Подобно тому, как великий грузинский поэт Шота Руставели взял тему своей бессмертной поэмы из иранской сказки, так Навои создал свои замечательные произведения «Фархад и Ширин» и «Лейли и Меджнун», основываясь на древнейших легендах Востока и Запада.

С величайшими гениями мировой литературы узбекского поэта роднит одно важное качество. Так же, как Пушкин, Шекспир, Фирдоуси, Низами, Джами Навои любил народное творчество, черпал из него сюжеты, образы. Среди узбекских поэтов нет ни одного, кто, подобно Навои, стоял бы так близко к народному творчеству, к народу. Алишер Навои внимательно, глубоко и разносторонне изучал народные сказания и легенды. И народ чувствовал, понимал это и платил ему своим признанием и любовью. Ярким доказательством служит широкое распространение и популярность среди народа поэм Навои «Фархад и Ширин», «Лейли и Меджнун», «Бахрам», «Садди Искандари» и др.

10

20

30

40

За пять веков, которые прошли со времени жизни и деятельности Навои, узбекский народ создал немало прекрасных легенд и сказаний о своем любимом поэте. Образ его свято хранится в песнях и сказках, распеваемых бахши и шайрами. И во всех этих произведениях узбекского фольклора Навои выведен, как мудрый ученый, блестящий поэт, свободолюбивый патриот, преданный народу.

10 Мы знаем очень многих талантливых писателей. Достаточно указать на великого русского писателя Льва Толстого, на французских писателей Бальзака и Золя. В один ряд с этими корифеями мировой литературы встает и Навои.

Каждая поэма Алишера Навои — большой роман или эпопея. Сборник поэтических произведений «Чар диван» состоит из 47 тысяч строк, «Хамса» — из 53 тысяч строк. У Навои имеется около шести тысяч строк стихов на персидском языке.

20 Алишер был исключительным тружеником. Он сам говорил, что шесть месяцев потратил на произведение «Хамса». Нужно быть подлинным гением, чтобы в такой короткий срок создать исключительную по своим художественным качествам книгу, содержащую 53 тысячи строк. Фирдоуси, великий творец «Шахнаме», писал свою поэму в течение 30 лет. Навои признавал Фирдоуси величайшим мыслителем и поэтом, но говорил, что подобное произведение смог бы закончить в 30 месяцев.

30 Навои обладал исключительной памятью. В одном из своих научных произведений — «Спор двух языков» Алишер писал, что в юности он знал наизусть 50 тысяч бейтов (двустийший) и проверил все их рифмы. Широко известна глубокая научная подготовка Навои. Не было ни одной научно-исторической и художественной книги на арабском и персидском языках, которую бы не знал и не исследовал Навои.

40 Алишер создал крупнейшую, известнейшую в его время библиотеку, которой считали за честь пользоваться все ученые — современники поэта. В книге «Спор двух языков» Навои писал, что 40 лет он читал произведения поэтов и ученых Хорасана. А ученые и поэты Хорасана считали Навои своим учителем. Научные и литературные дискуссии в Хорасане проходили в присутствии и при участии Алишера. Мнение Навои было авторитетом для ученых и деятелей искусства.

Для нас Навои важен еще и тем, что он, по существу, первый поднял знамя борьбы за узбекский язык. До него узбекская, вообще тюркская литература, находилась под влиянием персидской литературы. Все поэты писали на персидском языке. В Герате, в центре тогдашней восточной культуры, в Самарканде и Бухаре—всюду персидский язык господствовал над узбекским. Персидский язык считался государственным, а узбекский—простонародным. Дворцовая аристократия даже не считала стихами те произведения, которые были написаны на узбекском языке. 10

И вот в этих условиях Навои стал бороться за признание узбекского литературного языка. В своем крупном лингвистическом труде «Спор двух языков» Навои доказывал, что старинный узбекский язык, называемый тюркским, во многих отношениях богаче и красочнее персидского языка.

«Как бы то ни было,—писал Навои,—несмотря на то, что тюркский язык в основном был богаче и полнее, чем персидский, все же тюркский язык не применяется». 20

Своими бессмертными произведениями, большинство из которых написано на узбекском языке, Навои блестяще доказал, какие возможности для литературы дает его родной язык, язык его народа.

И в этом отношении Навои не был человеком национально ограниченным. Он писал в конце поэмы «Лейли и Меджнун»:

Я сложил предания эти и рассказы
И легенды на тюркском языке,

Желая, чтоб слава о них прошла по всей вселенной
И чтоб вместе со всеми наслаждался тюркский народ. 30

Произведения Навои отличаются высокими стилистическими достоинствами. В его произведениях мы видим немало строк, представляющих законченные афоризмы. И здесь, как во всех поэмах и стихах, научных трудах Навои выражает свою любовь к народу, ненависть к врагам, говорит о процветании культуры.

Таким образом, Алишер Навои рисуется нам как величайший энциклопедист. Он был поэтом и ученым, историком и критиком, языковедом, политическим и военным деятелем, музыкантом, композитором и каллиграфом. 40

Произведения Навои вызывали интерес не только у ученых Средней Азии, но и Турции, Индии, Европы. Его стихи переведены на многие европейские языки.

Навои живет в сердцах трудящихся. Он любим узбекским народом. И обязанность литературных и общественных организаций нашей республики — сделать произведения Алишера Навои достоянием всех народов великого Советского Союза.

(1939)

НАВОИ И НАША СОВРЕМЕННОСТЬ

10 Узбекинский народ дал много выдающихся имен, которые навсегда вошли в историю мировой культуры. Но народ чаще всего возвращался к имени Алишера Навои, творения которого оказались жизненными. В течение пяти столетий произведения Навои живут в народе, волную и воодушевляя его сердца. И даже теперь, в эпоху социализма, т. е. в совершенно новую в истории человечества эпоху, мы находим в творчестве Алишера такие черты, которые роднят его с современностью, с советским народом.

20 Арабские завоеватели, покорившие Среднюю Азию в VII—VIII вв., искусственно насадили здесь ислам, а вместе с ним и арабский язык. Крупнейшие ученые, писатели вынуждены были писать свои произведения на арабском языке.

Ослабление арабского халифата выдвинуло в X веке на первый план персидский язык, который долго оставался господствующим литературным языком в Средней Азии. И будущий великий поэт узбекского народа Алишер Навои также обучался по-персидски. Между тем, в отличие от аристократии и других господствующих классов, народные массы говорили на узбекском языке и на других тюркских наречиях.

30 Величайшая заслуга Навои заключается именно в том, что он обратил свое внимание к широким народным массам. С самого раннего периода литературной деятельности он начинает писать на узбекском языке. Его произведения подняли узбекский язык на такую высоту, что теперь уже никто не смел его третировать. Великий поэт Абдурахман Джамии с восхищением писал о прекрасных произведениях Навои, написанных на узбекском языке.

40 С именем Алишера Навои в истории узбекской литературы началась новая эра. За своим великим родоначальником последовали все поэты и писатели.

Навои вступил на историческую арену в последний период эпохи Тимуридов как крупный поэт и проницательный государственный деятель. Несмотря на близость ко двору султана Хусейна Байкары, Навои оставался верным своим убеждениям, твердым поборником интересов народа. Когда в 1470 году в Герате вспыхнуло крестьянское восстание против непомерно тяжелой налоговой политики правительства и Навои был послан для умиротворения народа, поэт сумел добиться наказания корыстолюбивых чиновников. 10

Не боясь преследований, Навои на всех беседах и собраниях резко критиковал султана и его чиновников, весь современный ему общественный строй. Он говорил о жестокости падишахов, о лицемерии шейхов, о взяточничестве муфтиев, о насилии чиновников.

Пристально присматриваясь ко всем слоям современного ему общества, Навои старался отыскать здоровую социальную силу. И он нашел ее. В произведении «Махбул-кулуб» Навои написал восторженную оду трудовому крестьянству, перед трудолюбием и полезной деятельностью которого он буквально преклонялся. Поэт говорил, что высшим достоинством человека является любовь к народу. 20

Тема справедливости была неизменной спутницей литературной деятельности великого мыслителя. Он мечтал о прекращении бессмысленных войн и распрей, чтобы народ зажил мирно и спокойно. В стране царит несправедливость, говорил он, и виноваты в этом правящие круги. Страной должен управлять просвещенный и мудрый вождь, основным лозунгом которого должно быть преклонение перед справедливостью. 30

В истории своей родины Навои не находит личности, подходящей для образа, достойного главы государства. На основе старинных восточных преданий он создает в поэме «Фархад и Ширин» образ принцессы Махинбану, которая справедливо правит Арменией, благоустраивает свою страну. Он создает легендарный образ греческого героя Искандера, наделенного прекрасными человеческими качествами.

Навои уподобляет несправедливого и жестокого повелителя свинье, а справедливого правителя — крестьянину. Он говорит, что свинья роет землю, а крестьянин пашет 40

ее. Оба совершают как будто бы одинаковые действия, но результаты этих действий совершенно различны.

Навои был величайшим народным поэтом. Он творил свои поэмы на материале древних сказаний и легенд, выражая в них лучшие помыслы народа о любви, свободе, дружбе и преданности. Поэтому так любимы народом созданные им образы Фархада, Ширин, Лейли, Меджнуна, Шапура.

10 Навои проповедовал новое отношение к женщине. Он создал образы женщин, по своему развитию и миропониманию стоящих на одном уровне с мужчинами.

Во всех произведениях Алишера восторженно воспеваются труд. Поэт слагает гимны искусству строителей, песни о доблестных строителях стены Искандера и т. д.

20 В творчестве Навои с исключительной яркостью отражена тема борьбы народа за воду. Трудно без волнения читать в его поэме описание момента завершения работ на канале Айн-ул-хаят. Этот момент изображен поэтом, как грандиозный народный праздник. Событие, которое зародилось в мечтах Навои 500 лет тому назад, сегодня осуществилось в действительности.

Навои был великим патриотом, он обожал свой народ и свою родину. Но понятие «Родина» не ограничивалось у него географическими рамками. Он связывал идею любви к родине с жизнью народа, с осуществлением его чаяний и стремлений. Он интернационален в своих творениях, ему прежде всего дорог народ, человек.

30 Ключом к изучению творчества Навои должно быть указание В. И. Ленина о том, что об исторических заслугах судят не по тому, чего не дали исторические деятели сравнительно с современными требованиями, а по тому, что они дали нового сравнительно со своими предшественниками. Навои был сыном своего времени и выражал наиболее передовые для того времени идеи.

Нет сомнения, что празднование 500-летия со дня рождения Алишера Навои будет способствовать тому, что он, наряду с Пушкиным, Руставели и Шевченко, станет одним из любимейших поэтов народов Советского Союза.

ИЗУЧЕНИЕ И ОСВОЕНИЕ НАВОИ

27 июня в Москве на сессии отделения литературы и языка Академии наук СССР обсуждался вопрос о подготовке к юбилею Алишера Навои.

Вопросы подготовки к юбилею великого поэта узбекского народа привлекли внимание всех ученых-литературоведов, лингвистов. Проблема изучения литературного наследства вызвала глубокий интерес у всех участников сессии.

Алишер Навои с давних времен привлекал к себе внимание русских ученых и востоковедов Западной Европы. 10

Первая оригинальная книга о Навои на русском языке появилась еще в 1856 году. Русский ученый Михаил Никитский написал диссертацию об Алишере Навои. В те же годы об Алишере Навои появились научные труды на французском языке. Крупнейшие библиотеки Западной Европы ревниво хранят рукописи произведений великого поэта.

Буржуазные востоковеды очень много писали о Навои, но мало трудились над действительным изучением его наследства. Они ограничились тем, что ознакомились только с названиями произведений Навои, а эти названия в какой-то мере совпадают с названиями произведений его предшественников. Для буржуазных востоковедов этого стало достаточно, чтобы оценить творчество Навои как подражательное, а не оригинальное. Они не читали его произведений, они были беспомощными понять силу образов, созданных Навои. 20

Сессия отделения литературы и языка Академии наук СССР, в работе которой принимали участие академики, крупные специалисты, представители почти всех литератур мира, внесла полную ясность в вопрос по изучению литературного наследства Навои. 30

Сессия была единодушной в утверждении, что Алишер Навои является истинным родоначальником узбекской литературы и создателем узбекского литературного языка, что его бессмертные творения обогатили человечество.

Академик И. Орбели, отмечая огромное политическое, культурное и научное значение юбилея, охарактеризовал Алишера Навои как самого передового человека той эпохи, как родоначальника узбекской литературы. 40

Член-корреспондент Академии наук СССР С. Е. Малов указал, что Навои читают в каждом доме от Каспийского моря до Китайской стены и что язык Навои является общепризнанным языком узбекской литературы не только XV, но XIX и отчасти начала XX века.

В своей резолюции сессия записала следующее:

10 «Юбилей 500-летия со дня рождения великого узбекского поэта Алишера Навои, имеющий быть 9 февраля 1941 г., является торжеством культуры узбекского народа и всех народов Советского Союза. Творчество великого поэта и гуманиста Алишера Навои столетиями бережно хранилось узбекским народом, о чем свидетельствует значительное количество сохранившихся списков сочинений поэта и огромная популярность его произведений в народе.

Велика роль Алишера Навои в создании узбекской литературы и литературного языка. Художественные образы, созданные поэтом, прекрасный язык служат образцом многим поколениям узбекских поэтов и писателей.

20 Любовь к труду и труженикам, горячая любовь к родине и народу, преклонение перед чувством искренней дружбы и любви, воспевание героизма — таковы те черты творчества Алишера Навои, которые роднят его с современностью, делают близким поколениям советских людей.

30 В истории восточных литератур Алишеру Навои принадлежит выдающееся место, и поэтому всестороннее исследование творческого наследия великого узбекского поэта является делом первостепенного научного значения и неотложной задачей советского литературоведения и языковедения».

Сессия подвела итоги работы востоковедов по изучению литературного наследия Навои. Глубокое и всестороннее изучение наследия Алишера Навои поднимет советское востоковедение на новую ступень. Освоение этого великого наследия есть первоочередное дело всей узбекской советской культуры.

40 Все это явится сокрушительным ударом по буржуазно-националистическим и вульгарно-социологическим извращениям в представлении об Алишере Навои. В свете новых данных о Навои и его творчестве будут по-новому изучаться и другие поэты и мыслители узбекского народа.

Сессия предложила Институту востоковедения Акаде-

мии наук СССР подготовить к печати следующие сочинения Навои: «Собрание знаменитостей», «Мезанул авзан», «Возлюбленный сердец», а Институту языка и мышления АН СССР — «Спор двух языков». Наряду с этим Институт востоковедения приступит к изданию уникальных рукописей поэта.

Юбилейный комитет, Научно-исследовательский институт языка и литературы им. А. С. Пушкина и Институт востоковедения АН СССР приступают к изданию десяти-томника избранных произведений Навои, куда входят, главным образом, «Хамса» и «Чар диван». 10

Будет составлен и выпущен к юбилею двухтомный словарь, включающий все слова, которыми пользовался Навои. В словарь включаются, кроме узбекских, также и русские значения слов.

Такого рода словарь значительно продвинет изучение узбекского языка эпохи Навои и явится крупным вкладом в изучение литературного наследия Алишера Навои и узбекской литературы вообще.

Ко времени празднеств будет организована большая выставка, посвященная деятельности Навои во всем ее многообразии. 20

Навои и его произведения становятся крупным фактором в развитии нашего искусства. Сейчас создается новая опера по поэме Навои «Лейли и Меджнун», музыку к которой пишет народный артист СССР Глиэр и молодой композитор Талиб Садыков.

К юбилейным дням будет выпущен полнометражный кинофильм о жизни Навои по сценарию писателей Уйгуна, И. Султанова, Хамида Алимджана. Писатели Уйгун и Султанов пишут драму о жизни Навои, поэт Айбек и писатель П. Скосырев работают над биографическими романами, поэт Шейхзаде — над поэмой о великом Алишере, поэт Гафур Гулям пишет повесть для детей о том, как жил и работал родоначальник узбекской литературы. 30

Союзом писателей УзССР будет объявлен конкурс на лучшее художественное произведение о Навои.

Изучением жизни и творчества великого поэта будут заняты все крупные современные востоковеды Союза, научные работники Узбекистана. Академики И. Орбели, А. Крачковский, профессора Е. Бертельс, А. Якубовский, А. Ромаскевич, П. Иванов, С. Малов, А. Боровков, литературовед А. Шарафутдинов и другие работают над изу- 40

чением жизни и творчества великого узбекского поэта и его эпохи.

У нас есть все возможности, чтобы глубоко и всесторонне освоить наследие Алишера. Мы располагаем свидетельствами таких величайших современников Навои, как Захириддин Бабур и Гиясиддин Хондемир. Мы получили фотокопию знаменитой книги Хондемира «Макоримулахлак», которая дает замечательный материал для установления непосредственной связи великого поэта с народом.

Мы располагаем огромным количеством народных сказаний и легенд о поэте. В представлении широких масс народа Навои столетиями живет как гениальный поэт, как мудрый человек, просветитель и гуманист.

И, наконец, мы располагаем огромным количеством его бессмертных творений: в них Навои живет как великий поэт и гуманист со всеми противоречиями, присущими его эпохе. Нужно полагать, что все эти источники лягут в основу изучения жизни, творчества и эпохи поэта. Ведущее место в изучении наследия Алишера Навои займет Академия наук СССР.

Изучение Навои идет во всех отраслях литературы и искусства. В ближайшее время яркий образ Алишера Навои найдет свое отражение в живописи, в скульптуре и графике.

Братские народы Советского Союза проявляют огромный интерес к юбилею великого узбекского поэта. Сейчас поэма «Фархад и Ширин» переводится на русский, украинский и еврейский языки. Безусловно, эта чудесная поэма будет переведена и на многие другие языки братских народов. Группа русских поэтов под руководством Николая Тихонова приступила к переводу газелей Навои из знаменитого «Чар дивана».

Наша многонациональная социалистическая культура обогатится бессмертными творениями поэта узбекского народа. С освоением большого художественного наследия великого узбекского поэта народы нашей родины, связанные неразрывными узами дружбы, вложат еще один богатый дар в сокровищницу своей культуры.

Юбилей Навои пройдет как праздник всей нашей большой, яркой советской социалистической культуры.

(1939)

ПАРАЛЛЕЛИ

Героический армянский эпос «Давид Сасунский» создан тысячу лет тому назад. Его сложили народные поэты, имена которых не сохранились в памяти людей. Но «Давид Сасунский» в течение десяти веков передавался из уст в уста, от поколения к поколению. Народные сказители Армении и по сей день в селениях поют песни о героях Сасуна.

Поэма «Давид Сасунский» сложилась в тяжелые для армянского народа дни арабского нашествия. Армения — страна высокоразвитой культуры — подвергалась чудовищному опустошению со стороны иноземных захватчиков. Армянский народ героически защищал свою родину, свою национальную самостоятельность, свой мирный труд.

Арабский халиф угрожал стране армян, а армянский народ гордо защищал свою независимость:

И ответил царь: Ты — араб, я — армянин,
Славлю я крест, идолов — ты?

Зачем же дочь свою отдам тебе?
Я дочь свою не дам тебе.

И халиф сказал: государь!
Коль не мирно мне отдашь,

Так с войною мне отдашь.
Когда мне дочь не дашь,

Тогда возьму, народ пленю я твой.
Народ я вырежу твой,
Весь род я вытравлю твой.

Армянские герои построили крепость Сасун — символ ярости и ненависти народа к иноземным захватчикам, символ борьбы за родину, за независимость. Народ в Сасуне видел свое спасение от иноземного ига. Сасун выдвигал одного за другим своих героев, к ним стекался народ:

Да, ей богу, пойдем мы в этот Сасун,
Где живут удальцы Санасар, Багдасар!

Налогов они и податей не берут:
Не будет никто трогать наше добро.

Четыре поколения героев отражены в армянском эпосе. Четыре поколения героев защищают свою родину, свой народ. Поколения умирают, но народ бессмертен.

Санасар погибает, но его место занимает Мгер Старший и продолжает дело Санасара. Мгер умирает, но остается его сын — богатырь Давид, который продолжает борьбу отца. Давид умирает,—на арену борьбы выходит сын его —Мгер Младший...

Отцы и деды умирают, а сыновья и внуки продолжают борьбу своих предков. Это — один из самых глубоких, подлинно народных моментов армянского эпоса.

10 Отцы и деды воспитывают молодое поколение в духе героизма, любви к родине, к народу. Народ любит своих героев. Он им отдает все, что у него есть. Отцы и матери учат своих детей преданности, героизму. Мать Мгера Старшего, отправляя своего сына убить злого духа-великана, говорит:

Поступай, как хочешь, сынок!
Но сделай то, что я скажу:

Иди, садись на коня Джалали,
Он — конь Санасара — отца твоего,

20 Он полон уменья, полон ума.
Ты отцовы доспехи надень,

Шлем отца железный надень,
Башмаки стальные надень,

Лук и тул со стрелами возьми,
Булаву и молнию-меч и скачи...

30 Армянский эпос «Давид Сасунский» очень близок узбекскому народу. Поступки сасунских богатырей исторически нам очень понятны, ибо и родина узбеков, так же как и армян, подвергалась арабскому нашествию. Муки, изведенные армянским народом от этого иноземного ига, были знакомы узбекскому народу. Образы армянского эпоса очень часто напоминают любимые нами образы узбекского фольклора.

Давид по своей силе и опытности похож на Алпамыша, а обладающий человеческой речью конь его Джалали — на скакуна Алпамыша — Байчибар или на коня богатыря Аваза. А разве борьба сасунских героев против иноземных захватчиков не напоминает мотивов бессмертной поэмы великого Навои «Фархад и Ширин»?

40 Армянские народные поэты сложили песнь о четырех поколениях сасунских героев. Гений узбекского народа воспел борьбу и героизм пятого — нового поколения. Это —

любимые наши герои Махинбану и Ширин из величайшей поэмы Навои. Великий Алишер воспевал страну Ширин, героическую дружбу Ширин с Фархадом и их совместную борьбу против иноземного ига — против иранского тирана Хосрова.

«Давид Сасунский», сложившийся тысячу лет тому назад, нам близок и понятен, потому что он напоминает прошлое нашей страны, со всеми ее чаяниями и надеждами.

В «Давиде Сасунском» большую роль играет вода. 10
В поэме указано, что источником жизни и благополучия народа является вода. Вода не текла в город и люди мучились от жажды. Пришел Санасар, дал воду, и все стали хорошо жить. Пришел Мгер Старший, и перед ним опять встал тот же вопрос о воде.

Герой первого поколения армянских богатырей — Санасар — приходит в город, который когда-то назывался Зеленым. Сюда текла ключевая вода с гор. Но теперь у источников сидит Вишاپ-дракон и не дает людям воду. 20
Зеленый город испытывает мучительную жажду. Для того, чтобы получить капельку воды, народ должен приносить дракону жертвы. И народ, жалуясь, рассказывает об этом Санасару:

...Да, в городе нашем нету воды,
Тут вода была и зелень,

Город был Зеленым назван
И теперь на горе имеется ключ,

Да только к истоку его
Вишاپ подошел, он ключ запрудил,

Не дает воде к городу течь.
Мы боимся его и не смеем туда за водой ходить, 30

И в неделю раз мы на корм ему девушку отдаем,
Чтоб за это воды хоть немного давал,

Чтоб народ от жажды не пропал,
Чтоб наш город гибель не познал.

Санасар со своим братом Багдасаром идет к горе, обнаруживает Вишапа-дракона и убивает его:

И Вишاپ, окровавленный, повернулся и сдох.
И открылся потока исток. 40

И родник потек, все он тек и тек,
Люди шли за водой и вдоволь каждый брать ее мог.

Борьбу за воду народ облек в эпическое произведение. В мифе о драконе, державшем народ без воды, отражены феодальные порядки того времени.

10 Легендарный Фархад, прорывший большой канал для страны Ширин, родственен этим армянским богатырям. Пятое поколение армянских героев — Ширин и Махинбану, как их деды и прадеды, также мечтали о воде, об орошении своей страны. Они хотели провести большой канал через горы. Работа была мучительная. Люди трудились, но не могли ничего добиться. К ним на помощь пришел любящий и всепобеждающий Фархад. Слух о героическом труженике прошел по всей стране. Ширин и Махинбану захотели увидеть героя, разрушающего горы. Когда большой канал был готов и радостный Фархад готов был пустить воду по новому руслу, Махинбану и Ширин попросили подождать их прихода. Фархад исполнил их просьбу. Пришли Ширин и Махинбану. На берега канала играли сурнаи. Народ ликовал.

20 Ширин и Махинбану в честь труженика Фархада устроили пир. Теперь влюбленные будут счастливо жить. Но тут появился Хосров — иранский тиран. Он уничтожил Фархада, убил Ширин и Махинбану.

30 Герои армянского и узбекского эпосов мечтали о лучших днях своего народа. Они хотели видеть свою Родину свободной и счастливой. Они хотели видеть «пшеницу лесного ореха крупней». Но мечты лучших представителей народа не могли тогда осуществиться. Для этого надо было разрушить мир зла и несправедливости и создать мир новый. Только теперь в братской семье счастливых советских народов мы видим осуществление лучших идей, которые были воплощены в гениальных творениях художественной мысли человечества. Цветущая Советская Армения, прекрасный солнечный Узбекистан — вот те страны, которые в древние времена рождались в мечтах народных поэтов. Большой Ферганский канал — вот гениальное воплощение народного героизма, который столетиями воспевал народ.

(1939)

40 ПОЭМА «ФАРХАД И ШИРИН»

«Фархад и Ширин» — одна из пяти поэм, составляющих известный сборник произведений Алишера Навои «Хамса» («Пятерица»).

Легенда, которая легла в основу поэмы Навои «Фархад и Ширин», зиждется на исторических фактах.

Наиболее древний вариант этой поэмы известен под названием «Хосров и Ширин». Хосров — внук Сасанида Нуширвана, царствовал в Иране в VII в. нашей эры. История повествует, что когда Мухаммед разослал письма правителям соседних стран, в том числе и Хосрову Парвизу, с призывом принять мусульманство, Хосров порвал это письмо.

Легенда о Хосрове и Ширин возникла в иранском народе в период между VII и X вв. Впервые изложил ее в стихах великий персо-таджикский поэт Абулькасым Фирдоуси, живший в X в. 10

Вот содержание поэмы Фирдоуси:

Иранский царь Хосров на охоте встречается Ширин и влюбляется в нее. Он решает на ней жениться. Но Ширин не царского происхождения, поэтому приближенные Хосрова возражают против брака. Хосров созывает совещание старейших влиятельных лиц из народа, заручается их согласием и женится на Ширин. Но Ширин недолго была женой иранского повелителя. Шируя, сын первой жены Хосрова, убивает своего отца и захватывает престол. Он хочет взять Ширин себе в жены. Но она, верная своему мужу, принимает на могиле Хосрова яд и умирает. 20

Среди героев поэмы Фирдоуси нет ни Фархада, ни Шапура, занимающих в поэме Навои центральное место.

Живший в XII в., спустя двести лет после Фирдоуси, великий азербайджанский поэт Низами заново переработал повесть о Хосрове и Ширин, создав на материале легенды новую поэму. Основные герои прекрасной поэмы Низами — те же Хосров и Ширин. Но наряду с ними появляются новые герои Фархад и Шапур, занимающие, правда, второстепенное место. 30

Сюжет поэмы Низами сводится к следующему: Шапур рассказывает Хосрову о Ширин, прекрасной девушке-армянке, живущей в Мадаине, столице Ирана. Хосров, поссорившись с отцом, убегает в Армению, где обращается за помощью к Махинбану, тетке Ширин. Ширин едет за ним в Армению, но встретиться им не удается. Хосров, отца которого убили приближенные, возвращается в Иран и воцаряется в Мадаине. Вскоре в Иране вспыхивает мятеж. Хосров терпит поражение и вынужден уехать из Ирана. Он живет сначала в Азербайджане, потом переез- 40

жает в Армению к Махинбану, где встречается с Ширин.

Ширин отказывается выйти замуж за царя, потерявшего престол. Хосров отправляется в Рим и там женится на дочери римского императора Марьям. Из Рима с большим войском он идет походом на Иран и свергает захватившего иранский престол Бахрам-Чубина. Ширин, узнав, что Хосров снова взошел на иранский трон, дает согласие стать его женой.

Жена Хосрова Марьям препятствует браку Ширин с Хосровом.

Здесь Низами вводит в поэму Фархада. Фархад у него не из Чина — он только учился в Чине. Фархад — строитель. Строя по поручению Ширин канал, Фархад влюбляется в армянку. Он становится соперником Хосрова и царь Ирана решает поручить ему невыполнимую работу в надежде, что Фархад на этой работе погибнет. Хосров говорит: «Если пророешь путь через Беситунские горы, чтобы прошло мое войско,—получишь Ширин».

Фархад приступает к работе. Он творит чудеса. Когда дорога была готова, Хосров при помощи хитрой старухи убивает Фархада.

Хосров женится на Ширин. Дальше Низами следует за Фирдоуси: Шируя убивает своего отца Хосрова и хочет жениться на Ширин. Ширин закалывает себя кинжалом над трупом Хосрова. На этом события заканчиваются.

Поэма Низами имела большой успех. Появились сотни подражателей. Каждый поэт, желавший испробовать свои силы, писал «Хосров и Ширин». Но ни один из них не смог подняться до Низами.

Из поэм, написанных в подражание Низами, широкую известность приобрела поэма Дехлеви, жившего в XIV в. Дехлеви целиком перенес в свою поэму сюжет Низами.

И Низами, и Дехлеви написали свои поэмы на персидском языке.

Прекрасная повесть о Хосрове, Ширин и Фархаде не переставала волновать поэтов Востока. Спустя пять веков после Фирдоуси, три века после Низами и сто лет после Дехлеви, к этой теме вернулся великий поэт Алишер Навои. Он создал новое бессмертное произведение на узбекском языке под названием «Фархад и Ширин».

Навои, приступая к написанию поэмы «Фархад и Ши-

рин», сознавал, что ему будет нелегко подняться на ту высоту, которой достигли Низами и Дехлеви:

Нелегко устоять на этой арене
И бить пятерней пятерню Низами.

Навои писал: «Чтобы противостоять льву, нужно самому быть в борьбе подобным льву или, по меньшей мере, леопарду»:

Перед львом нужно быть боевым львом,
А если не львом, то хотя бы леопардом.

Великий поэт, поставивший перед собою задачу создать на своем родном языке художественные произведения и блестяще с этой задачей справившийся, не стал простым подражателем Низами и Дехлеви. Он критически отнесся к произведениям этих поэтов, считавшимся в то время шедеврами искусства, дав им новую оценку. Навои подвергает сюжет «Фархад и Ширин» серьезной переработке, вносит в него глубокие изменения. В результате Хосров, главный герой поэм Низами и Дехлеви, занял у Навои второе место и из положительного образа превратился в отрицательный. Навои рисует Хосрова как человека хитрого, жестокого и непостоянного в любви. Сегодня он влюбляется в Марьям, завтра — в Шакар, послезавтра — в Ширин. Хосров добивается любимой девушки, пользуясь своей властью. Навои порицает Низами и Дехлеви за то, что они незаслуженно воспели Хосрова, вознесли до небес этого жестокого грубого человека:

Однако, те, кто пил вино из этой чары,
Все целиком восхваляли Хосрова,

Что, мол, царство его таково, и обычаи, мол, таковы,
Войско такое-то и могущество такое.

Временами говорили о Шеддизе, пробегающем мир,
Временами говорили о его сокровище, принесенном ветром.

На его пиру — скатерти расшиты драгоценными камнями,
Да не скатерти, а дворцы и айваны украшены драгоценными камнями.

Временами пил он вино под напевы Барбада,
Временами Шапур рассказывал сказки.

Бузург Умид был для него искателем истин,
Да не искателем истин, а льстецом его.

Временами Марьям покоилась в его объятиях,
Временами получал он усладу от халвы Шакар.

Как подобает падишаху, он любил Ширин,
Ибо времена та возлюбленная служила ему.

Несомненно, что этот шах, выросший в неге,
Был далек от обычаев печали и бедствия.

Были приведены также одна-две повести
И отмечены в них признаки Фархада.

Что, мол, он — горец, разбивающий скалы,
Был он волнуем печалью о Ширин,

10 Ради нескольких дней свидания много потрудился,
Но убил его Хосров среди скал.

Хотя, после того, как перо начертало узоры,
Повесть получила такое изложение.

Однако каждый искусный мастер в своих стихах
Нанизал столько драгоценных жемчугов,

Что от его постижения их смущается разум,
Чувства ищущего мудрости ума смущаются.

Перед их стихами я, плачущий,
Когда понял, что испытаю много огорчений,

20 Был я поневоле вынужден набросать иной план
И собираюсь изъяснить эту книгу страдания.

Поэма Навои — великая поэма о труде. И название ей он дает уже не «Хосров и Ширин», а «Фархад и Ширин». Жестокому тирану, попирающему свободу народов, правителю Хосрову он противопоставляет поборника справедливости, свободолобивого и верного в любви и дружбе принца из Чина Фархада, которого и делает главным героем поэмы.

Хосров у Навои появляется только в середине поэмы. После смерти Фархада беспомощная Махинбану сдает 30 осажденный город Хосрову. Овладев городом, Хосров стремится сделать Ширин своей женой. Шируя убивает своего отца Хосрова и пытается завладеть Ширин, но верная Ширин, разыскав в степи останки погибшего Фархада, устраивает ему погребение и умирает возле тела своего возлюбленного.

Друг Фархада Бахрам собирает войско и в поисках Фархада прибывает в Армению, где узнает о случившемся и восстанавливает порядок в разоренной нашествием войск Хосрова стране.

40 Низами в свою поэму включает только Иран и Арме-

нию. Навои развертывает события гораздо шире, описывая Чин, Грецию, Армению — почти весь известный тогда культурный мир.

В течение пяти веков после Навои сотни поэтов разрабатывали тему любви Фархада и Ширин, но ни один из них не создал ничего равного поэме Алишера. Великий поэт, глубоко и всесторонне изучивший дошедшее до него художественное наследство, поднял тему о Фархаде и Ширин на недостижимую идейную и художественную высоту.

Великий Алишер в своей бессмертной поэме изобразил два мира. В образах Фархада, Ширин, Шапура и Махинбану он показал мир добра и справедливости, верности и честности. С другой стороны, в образах Хосрова, его сына Шируя и их коварных сообщников Навои изобразил тиранию, жестокость и насилие.

Фархад у Навои великий человек и великий творец, труженик. Будучи принцем, сыном хакана Чина, он не отгораживается от народа. Справедливый, любящий труд и видящий в нем смысл жизни, он любит людей, независимо от того, какого они племени, происхождения и национальности. С ними он дружит, с их судьбой он связывает свою судьбу, за них он погибает. Их горе он принимает как свое личное горе, всякое бедствие, которое сваливается на них, он переживает как свое несчастье.

В любой беде, на чужбине, в изгнании, всегда и всюду Фархад находит себе товарищей и друзей. Любовь и уважение к человеку, бескорыстность и преданность друзьям, идейное содружество — чувства, являющиеся залогом постоянной дружбы Фархада с иранцем Шапуром, с армянами Ширин и Махинбану.

В образе Фархада Навои создал гимн труду и творчеству. Любовь ко всему прекрасному, острый ум с раннего детства возбуждают в Фархаде интерес к труду и знаниям. Любой вид человеческой деятельности близок Фархаду. За какое дело он ни возьмется — он сразу же постигает его сущность. Каменотес Карун, лучший в Чине мастер резьбы по камню, взявшись обучить Фархада, сам очутился в положении ученика. Художник Мани обучает Фархада живописи. И Фархад ни в чем не уступает своему учителю:

Мани картину на стене творит,
Царевич на бумаге повторит.

Во время постройки четырех дворцов Фархад был и каменотесом, и живописцем:

Он схватывал почти мгновенно все,
Так изучал он постепенно все,

И до глубин дошел, и до высот,
Весь полон знаний, точно медом — сот...

Фархад был мыслителем и исследователем. Он считал, что все создано человеком благодаря его способности мыслить, что нет ничего невыполнимого для человека.

10 Он не успокаивался до тех пор, пока не постигал сущности исследуемой вещи:

Все, что достиг человек,
Достиг он усилием мысли...

Когда работает человеческая мысль,
Нет непреодолимых препятствий.

Навои, являвшийся передовым мыслителем своего времени, направляет своего любимого героя в Грецию, которая в то время считалась страной знаний и мудрости.

20 На зеркале мира, хранившемся в хрустальном сундуке в сокровищнице хакана Чина, было написано: «Каждый, кто пожелает узнать тайну этого зеркала, пусть идет в Грецию и увидит ее с мудрецом Сократом». Фархад решает найти Сократа. Храбрый юноша убивает в бою дракона, побеждает и уничтожает дива Ахрамана, который черным дымом окутал мир. Он разгадывает талисман Искандера Руми (Александра Македонского) и находит философа Сократа в темной пещере на горе.

30 Фархад, творивший невиданные чудеса, читает Сократу в темной пещере книгу своей жизни. А Сократ предсказывает Фархаду его будущее.

Сердце Фархада принадлежит народу, трудовому люду. Во время поездки в страну Ширин — Армению — он видит рабочих, прорывающих горы, придавленных тяжелым бременем непосильного труда. Видя их мученья, он решает помочь им:

Что за угнетенные, притесненные,
Испытывающие муки от несправедливости судьбы.
Будет уместно, если я окажу им помощь!

40 Работая на канале, Фархад творит чудеса. Слух о работе Фархада распространяется в народе и доходит до Махинбану и Ширин. Ширин хочет увидеть этого человека:

Говорят, что кто-то (здесь) появился,
Будто настал день воскресения мертвых.

Как она услышала о его виде и манерах,
Все это она подробно рассказала той, похожей на пери.

«Что, мол, что делается в три года,
Он сделал ровно в один день».

Когда Махинбану открыла эту тайну,
Несравненная выразила желание посмотреть.

И сказала: «Нужно отправиться туда.
Если случилось это дело, нужно посмотреть на него.

10

Это счастье для человека посмотреть на него,
Полюбоваться на его работу.

Махинбану и Ширин приезжают посмотреть работу Фархада. Они расхваливают его, осыпают драгоценными камнями его голову.

Пламенная любовь Фархада и Ширин возникает на основе реальных человеческих отношений. Эта любовь крепко связана с лучшими чувствами Фархада и Ширин — с любовью к людям, к свободе, к труду. Любовь Фархада и Ширин благотворно действует на окружающих — она возвышает, облагораживает их.

20

Полюбив Ширин, Фархад полюбил также и ее прекрасную родину, страну ее отцов. Он борется за спокойную и мирную жизнь армянского народ, выступает против врагов, наступающих на Армению, и, рискуя жизнью, защищает ее. Дни тяжелых невзгод, которые переживала родина Ширин и ее народ, для Фархада были также мучительными днями.

Личная судьба Фархада в изображении Навои неотделима от судьбы народа; его жизнь была благополучна только тогда, когда народ жил спокойно, когда на родине царил мир. Это один из наиболее важных моментов в образе Фархада.

30

Основа вечной дружбы между Фархадом и Ширин в том, что оба они одинаково мыслят, одинаково оценивают мир. Оба они смелы, верны друзьям, имеют горячие, пылкие сердца, оба любят свою Родину и народ.

Ширин — полноценный человек, она ни в чем не уступает Фархаду. В тяжелые минуты она является целительным бальзамом для него.

40

Образ Ширин отчетливо вырисовывается в ее письме к Фархаду. Это письмо — одно из прекраснейших мест в поэме Навои — изображает Ширин как умную, храбрую, мужественную женщину. Сердце Ширин наполнено нежным, самоотверженным чувством любви к Фархаду:

О, если бы судьба, чье ремесло —
Творить насилье, сеять в мире зло,—

Моей горячей тронута мольбой
Не разлучила бы меня с тобой!

10 Была б тебе я спутницей и друг,
Всегда бы услаждала твой досуг.

Как солнце озаряла бы твой день,
Была бы ночью при тебе, как тень!

Эти строки, написанные пятьсот лет тому назад, перекликаются со словами народной песни, и сейчас распеваемой в народе: «Подмету я своими волосами улицы, по которым ходит друг; если пыль поднимется, полью их своими слезами».

20 Утешая Фархада, облегчая его страдания уверениями в своей любви, мужественная девушка Ширин призывает в то же время своего возлюбленного быть терпеливым, выносливым, стойким. Алишер нарисовал чудесный образ девушки — целомудренной, чистой и скромной. В ответе послам Хосрова Ширин говорит:

Я стремлюсь не только к любимому, к возлюбленному,
Достаточно мне того, что я буду человеком.

30 В этих строчках великий поэт узбекского народа Навои устами прекрасной Ширин высказал мысль, которая принесла ему славу на протяжении веков: великий писатель — гуманист считает, что быть человеком — превыше всего.

Та часть поэмы Навои, в которой он рассказывает о друзьях Фархада и Ширин — Шапуре, Махинбану и Бахраме, — наиболее популярна среди народа.

40 Единство в мыслях, целях и действиях, общий труд выковали эту дружбу. Дружба и тесное сотрудничество — качества, присущие широким народным массам. Гениальная мудрость и проницательность Навои дала ему возможность подметить в народе эти прекрасные качества и указать основы, приводящие к дружбе народов, и элементы, вносящие вражду.

Шапур — друг Фархада на всю жизнь. И не только Фархада — он становится также преданным другом Ширин. Дружба, установившаяся между Фархадом, армянкой Ширин и иранцем Шапуром, крепка и непоколебима. Она прошла испытания в тяжелые дни горя и бедствий. Когда иноземные завоеватели повели наступление на страну, друзья отдали свои силы борьбе с врагом. И дружба их еще больше окрепла в этой борьбе. Любовь к народу, к родине, верность идеалам, гнев и ненависть к врагам народа и родины еще теснее сплавивает их.

10

В прекрасных, волнующих строках поэмы воспета дружба между сынами и дочерьми разных народов. Этот интернационализм поднимает творчество Алишера на высоту передовых и прогрессивных идей человечества. Навои — певец интернационализма и братства народов.

Через образы Хосрова, коварной старухи и Шируя Навои показал вторую группу людей, олицетворяющую мир насилия и зла.

Хосров — жестокий тиран, безжалостный убийца, поработитель трудящихся, властитель, готовый ради своей страсти к увеселениям и разгульной жизни разорять целые народы. Навои не видит в Хосрове ни одной положительной черты. Однако и у Хосрова есть друзья. Но кто они, эти друзья? Коварная, злая старуха — самый близкий друг Хосрова. В ней не осталось ни одного человеческого чувства. Она за всю свою жизнь не сказала ни слова правды. Вся ее жизнь построена на хитрости, обмане, коварстве. Занимаясь колдовством, она превращает камни в воск. Путем обмана она делает отца мужем своей дочери, а мать — женой своего сына. Хитростью и насилием она уничтожает дома и добро трудового люда. Фархада — эту стальную гору — она убивает колдовским путем. Ее жизнь не приносит людям ничего, кроме вреда.

20

30

Второй друг Хосрова — его сын Шируя. Шируя — отцеубийца. Можно ли говорить о человеческих чувствах у этого человека?! Таковы друзья, таков мир Хосрова.

В противовес духовно полной, насыщенной жизни Фархада, Ширин и их друзей Навои изображает пустую ничемную жизнь людей типа Хосрова. Фархад понимает любовь как высшее чувство, как качество человека, достигшего совершенства. А Хосров, казавшийся влюбленным в Ширин, не брезгует ничем в достижении своей цели. В известном состязании, происходившем между Фархадом

40

и Хосровом, разоблачается душевная пустота последнего. Он весь раскрывается перед нами, и читателю становится ясным: это воссевший на трон и надевший царские одежды жестокий и низкий властитель.

Чрезвычайно интересен в поэме Навои диалог между Фархадом и Хосровом:

И спросил: «Откуда ты, о, Меджнун, сбившийся в пути?»

Ответил: «Откуда Меджнун может знать о родине?»

10 Спросил: «Что в сем мире является твоим ремеслом?»

Ответил: «Постоянное безумие от любви».

Сказал: «Этим делом не добыть пропитания».

Ответил: «Если добудешь горение и этого достаточно».

Сказал: «Поведай мне сказку об огне любви»,

Ответил: «Не сгоревший человек не найдет и признака его».

Сказал: «Объясни мне, что такое твое сгорание».

Ответил: «Люди сана лишены его».

Сказал: «С каких пор ты опьянен любовью?»

Ответил: «С тех пор, как моя душа не была связана с телом».

20 Сказал: «Отрекись от этой любви!»

Ответил: «Проси прощенья за свои слова».

Сказал: «Что больше всего угнетает влюбленного?»

Ответил: «В день разлуки любовь и смятение».

Сказал: «Какова жизнь влюбленных?»

Ответил: «Благосклонность влюбленной во время свидания».

Сказал: «Опиши свойство своей красавицы».

Ответил: «От ревности к языку я скрываю ее имя».

Сказал: «Твое сердце — место ее любви?»

Ответил: «Она, подобно душе, скрыта в моем сердце».

30 Сказал: «Ты желаешь с ней свиданья?»

Ответил: «Я довольствуюсь одной мечтой о ней».

Сказал: «Пусть народ получит долю от меда ее уст».

Ответил: «Удел народа от этого меда — яд».

Сказал: «А если воспоминание о ее делах отнимет твою жизнь?»

Ответил: «Это и является желанием моей души».

Сказал: «Убоишься ли ты, если она разорвет твою грудь?»

Ответил: «Пусть возьмет и сердце мое, если разорвет ее».

Сказал: «А если ее притеснение принесет в жертву твое сердце?»

Ответил: «Я и жизнь свою принесу ей в жертву».

Сказал: «Любовь— это только один убыток?»

Ответил: «Это и есть барыш людей страсти».

Сказал: «Лучше отказаться от этой любви».

Ответил: «Влюбленный далек от таких поступков».

Сказал: «Лучше возьми сокровище и скрой ее любовь».

Ответил: «Не отдам я за прах философский камень».

Сказал: «Ведь разлука же терзает твою душу!»

Ответил: «Это сладостно, как надежда на свидание с другом».

Сказал: «Не задумывай разделить долю шаха!»

Ответил: «В любви равны и шах и дервиш».

10

Сказал: «От этого дела на твою душу обрушится горе».

Ответил: «Разве в любви кто-либо заботится о своей душе?»

Сказал: «Я отдам тебе страну, откажись от этой мысли».

Ответил: «О, несчастный, сам откажись от этой просьбы».

Сказал: «За эту любовь я прикажу убить тебя».

Ответил: «В любви к ней я достигну своего желания».

Сказал: «В этом деле казнь от тебя не далеко».

Ответил: «Казнь лучше, чем эти твои слова».

Как ни трудны были обращенные к нему слова, но лег- 20
ко приходил к нему ответ. Побужденный в этом состязани-
и, посрамленный Фархадом хан приказывает повесить
Фархада и затем сжечь его:

Нужно казнить этого смельчака,

Чтобы нищие разных гор да долин

Не смели больше выступать

Перед царями со словами столь дерзкими.

Вероломный шах гневно приказал,

Чтобы перед крепостью воздвигли эшафот,

А когда он будет вздернут, то подобно весенней туче,

Пусть войско прольет на него дождь стрел.

30

Навои называет Хосрова разжиревшим паразитом в
цветущем саду человечества. От руки Хосрова погибает
и Фархад, и Махинбану, он разрушает Армению. Хосров
в изображении Навои — бедствие, бич человечества. Фар-
хад занят благоустройством родины любимой девушки, он
защищает Армению, борется за мирную жизнь ее народа,
а Хосров обманывает народ, разрушает страну своей
любимой.

Фархад считает любовь Хосрова бессмысленной, он

говорит, что в ней нет ни верности, ни преданности, ни доброты. Ширин всем существом своим ненавидит Хосрова. Она называет его тираном, кровопийцей. В письме к Фархаду она пишет:

Пока в душе есть хоть капля жизни,
Я буду спасать себя от Хосрова...

Его богатство, царский сан и слава не привлекают Ширин. Быть женой Хосрова — для нее невыносимое унижение. Она согласна лучше умереть, чем склониться перед тираном.

Фархад и Ширин до конца жизни борются за свои идеи, борются против Хосрова.

Но Хосров повелевает в том обществе, в котором живут Фархад и Ширин. На его стороне сила и власть. Поэтому Фархад, всю жизнь искавший счастья для людей, постоянно попадал в беду. Поэтому Ширин, стремившаяся к свободе, нашла смерть.

Под властью Хосрова гибнут добро и справедливость, торжествует зло. Фархад и Ширин восстают против власти Хосрова — против законов и обычаев тиранов и убийц. Фархад, оглядывая свой жизненный путь, говорит: «Сколько я сделал добра, столько же я видел насилия и зла. Все камни, которые обтесал и раздробил мой острый топор, все это небо собрало и бросило на мою голову! Сколько великих гор я создал, и сам по велению судьбы очутился под ними; я стал горой горя, и наверное, погибну горой печали».

В поэме «Фархад и Ширин» Навои мы находим идеи, владевшие лучшими умами человечества во все времена. Мечты о свободной любви и свободе человеческой личности, о братстве народов, о справедливости — вот тема поэмы Навои, поэта, поднявшего над современным ему обществом и заглянувшего в будущее.

Повесть о Фархаде и Ширин, рассказанная Навои, — одна из самых печальных среди существующих в мире повестей о любви. Она повествует о горькой судьбе очень многих юношей и девушек дореволюционного, эмирского Узбекистана.

Повесть о Фархаде и Ширин рассказывает сегодняшнему свободному счастливому поколению о черных днях эмирата, возбуждает в них гнев и ненависть к темным силам прошлого, подчеркивает ценность новых, социалистических взаимоотношений.

Узбекский народ любит поэму «Фархад и Ширин». Нет ни одного уголка в Средней Азии, куда бы не дошла эта прекрасная повесть Навои. Народ назвал в окрестностях Ходжента и Байсуна именем героев поэмы гору (Фархад-таг) и речку (Ширин-сай).

О Фархаде и Ширин сохранилось много народных легенд и сказаний. В них ясно чувствуется стремление народа приблизить к себе героев поэмы. В одном сказании, записанном в окрестностях Байсуна, Фархад выступает как пастух, пасущий баранов.

10

Народный поэт Фазыл Юлдашев под влиянием произведения Навои «Фархад и Ширин» создал поэму. В этой поэме сохранены и сюжет, и идеи Навои. Но у народного поэта герои не гибнут: у Фазыла Юлдашева Фархад и Ширин живут и достигают своих целей. В этом ярко проявляется глубокий оптимизм, свойственный народным массам, о котором говорил Горький.

Под руководством большевистской партии, с помощью великого русского народа узбекский народ избавился от тирании и рабства, развеял в прах троны и короны Хосрова и ему подобных и создал возможность своим сынам и дочерям свободно трудиться и созидать. Только сейчас осуществились мечты Навои, выраженные в поэме.

20

Начиная писать «Фархад и Ширин», Навои искал что-то новое, стремился сказать хоть несколько новых слов, до него еще не сказанных никем. Он считал, что идти по проторенным дорогам, повторять то, что другие уже сказали, недостойно художника. Он утверждал, что поэт должен создавать новое; в саду жизни много лугов и цветов, но отыскать их нужно, только применяя труд:

30

Раз в этом доме ты хочешь написать картины,
Нужно, чтобы и план этого дела был красив.

Хотя привлекательное стихотворение приятно слуху,
Хотя и само предание чарует,

Но все же сначала собери все хроники,
Все расспроси об этой прекрасной истории.

Может быть, тогда и найдется несколько таких слов,
На которые еще не падал взгляд слагателей слов.

Это и изложи в стихах, чтобы свежим был твой набросок,
И чтобы склонность народа к нему была безмерна.

40

А если нет, то уже воспетое народом

85

Неуместно тебе повторять.

Нехорошо гнать коня следом за другими,
Скакать по пути, по которому уже проскакал люд.

Если кто-либо погулял на лужайке,
То сколько бы цветов там ни расцвело, он все увидел и собрал.

Нехорошо искать на том месте цветов,
Ибо на просторе этого цветника много роз и много лужаек,

Когда мои помыслы продумали эти речи,
Смысл их показался мне приемлемым.

10 Этот замысел пленил мое сердце.
Со всех сторон раздобыл я хроники;

Когда я просмотрел их все с начала до конца,
Раскрылось передо мной все, с головы до ног.

Нашлось столько слов, сколько мне было желательно,
Напито было столько вина, сколько вмещала моя чара.

Так как эти жемчуга будут наизаны в стих,
То станут они известны тому, кто им будет внимать.

20 Великий творец и гений Алишер Навои достиг своего.
Его поэма была новым шагом в истории художественного развития человечества.

(1940)

«ЛЕЙЛИ И МЕДЖНУН»

ПОСТАНОВКА УЗБЕКСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ТЕАТРА ОПЕРЫ И БАЛЕТА

Общественность Ташкента с большой радостью встретила появление новой узбекской оперы — «Лейли и Меджнун», написанной по мотивам поэмы Алишера Навои.

Возвышенные чувства героев этой прекрасной поэмы не перестают восхищать человечество на протяжении столетий.

30 Любовь Лейли и Меджнуна вызвана взаимностью высоких стремлений, общностью моральных качеств, глубоким пониманием друг друга. Это не простое влечение. Два пламенно любящих сердца восстают против феодально-патриархальных устоев жизни, против предрассудков своих отцов.

Свободомыслие, сознание своего человеческого достоинства, дерзновенность суждений обрекают Кайса — героя

поэмы — на тяжелые испытания. Он заявляет своим учителям, что не власть отца, а любовь сильнее всего на свете. Он сомневается в существовании бога, и фанатики объявляют его меджнуном — сумасшедшим. Люди отворачиваются от Кайса. Только Лейли принимает сторону отверженного. Увлеченная мыслями Кайса, она загорается к нему страстным чувством, но отец Лейли, вождь одного из племен, продает ее в жены богатому Ибн-Салямю. Потрясенный страданиями Меджнуна, за него вступается храбрый воин Науфаль, объявляя войну отцу Лейли. Но Лейли уже обвенчана с другим, и битва ничего не может изменить. Тогда Науфаль предлагает несчастному юноше свою дочь, но Меджнун безутешен.. 10

Творческое содружество авторов оперы — народного артиста СССР Р. Глиэра и знатока узбекских классических и народных мелодий Т. Садықова — вполне себя оправдало.

Особой силы достигает музыка в последней картине, где изображена трагическая смерть Лейли и Меджнуна и народное горе по поводу преждевременной гибели двух благородных юных существ. 20

Коллектив Узбекского государственного театра оперы и балета с воодушевлением готовил этот спектакль. Все артисты были увлечены идеей сценического воплощения одного из величайших памятников мировой литературы, внимательно изучали текст произведения.

Замечательный успех театра — Лейли в исполнении народной артистки СССР Халимы Насыровой. Подлинный талант, гибкий, чистый голос помогли артистке создать поэтический, нежный образ беззаветно любящей девушки. Менее выразителен Меджнун. Молодому солисту театра Сиддикову еще не удалось достигнуть правдивой простоты в своей игре. Сиддиков и постановщики спектакля трактуют Меджнуна как одержимого. Это неверно. Чем ближе соприкасается Меджнун с людьми патриархальных понятий, тем острее оттачиваются его мысли, тем смелее выражает он общечеловеческие идеи. Не безумие влечет его в пустыню, а ненависть к ханжам и лицемерам, поиски гордого одиночества. 30

Особенно удачно исполнение ролей Науфаля (артист Кари Якубов), Ибн-Саляма (артист Сагдуллаев) и матери Лейли (артистка К. Давыдова). Спектакль красочно оформлен художником Шарахимовым. 40

Большие требования нужно предъявить балету. Театр имеет немало одаренных танцовщиц, музыка танцев динамична и темпераментна, но постановщики балета не сумели достигнуть высокой выразительности. Выделяется только военный танец.

Создание оперы «Лейли и Меджнун» — большое культурное событие в жизни республики. Опера эта — достойный подарок к предстоящему 500-летию со дня рождения великого узбекского поэта Алишера Навои.

10

(1940)

ПЕСНЬ О ЛЮБВИ

Тема любви волновала поэтов всех времен. Любовь, как вечная тема мировой литературы, никогда не теряла своей свежести. Каждый раз поэты возвращались к ней, стремясь найти в ней новый смысл, новые краски. Но лишь немногие из них смело поднимали голос протеста против господствующих традиций и становились певцами свободной человеческой личности.

20 Великий Навои воспел прекрасную и чистую любовь Фархада и Ширин. Но через образы Фархада и Ширин он разработал и поднял эту тему на такую идейно-художественную высоту, что в результате оказались затронутыми все основные проблемы, волновавшие умы передовых людей того времени.

30 Навои жил в стране, где господствовала прочно установившаяся феодальная идеология ислама, проповедовавшая реакционную мысль о том, что женщина — рабыня, что она ни к чему не способна. Так утверждал Коран. В противовес господствовавшей идеологии ислама Навои воспел армянскую девушку Ширин, умевшую мыслить так же глубоко, как и Фархад. Ширин находится на одном духовном уровне развития с Фархадом, она мужественна и самоотверженна, как и ее возлюбленный. Она страдает за родину, за свой народ.

Портреты юноши Фархада и девушки Ширин, нарисованные чудесной кистью великого живописца, никогда не изгадятся из памяти человека, прочитавшего замечательную поэму Навои.

40 Ширин — женщина и, как женщина, она прекрасна, обаятельна и нежна. Но прежде всего она — человек. Ей присущи самые высокие человеческие качества. В тяжелые для Фархада минуты она находит в себе мужество и сме-

лость, чтобы облегчить его страдания. А каким достоинством дышит ответ Ширин послам Хосрова, покушавшимся на ее свободу, передавшим ей требование иноземного тирана стать его женой! Великой нежностью полно письмо Ширин к Фархаду, находившемуся в плену у Хосрова. Пламенные слова любви, шедшие из самой глубины сердца, она обращает к своему возлюбленному, страдавшему в плену.

Таков духовный облик Ширин. Она не уступает Фархаду в преданности, благородстве и героизме.

Фархад появляется на родине Ширин как необыкновенный труженик. Любовь к Ширин помогает ему сокрушать горы. Между Фархадом и Ширин возникает большая и чистая любовь. Она духовно обогащает их. Любя Ширин, Фархад любит народ, ее воспитавший, и землю, ее взрастившую. Выходец из Чина, он считает Армению своей родиной, и когда бедствия обрушиваются на Армению, Фархад первым выступает против врагов. Он борется с полчищами царя Хосрова, разрушающими родину Ширин. Он переживает самые мучительные минуты своей жизни, когда Хосров поработывает страну Ширин, ибо знает, что любовь его может быть счастливой лишь тогда, когда родина любимой девушки свободна и независима.

Поэма о любви и дружбе завершается трагически — Фархад умирает в борьбе за родину Ширин, умирает и Ширин, верная любви к Фархаду. Два пламенно любящих, честных и чистых человеческих существа гибнут в борьбе с социальной несправедливостью. И они, умирая, оставляют завет будущим поколениям: навсегда покончить с тиранами и установить мир и справедливость.

Воспевая любовь Фархада и Ширин, великий узбекский поэт затрагивал проблему человеческой свободы, брака, наций и дружбы, патриотизма и т. д. Вот почему творения великого поэта, столь близкие и понятные нам, будут волновать умы и сердца будущих поколений.

(1940)

ЗАМЕТКИ ОБ АЛИШЕРЕ НАВОИ

Вся история узбекской литературы связана с именем Алишера Навои. Живя в конце XV столетия, он стал самой центральной фигурой в литературе.

В эпоху Алишера Навои узбекский народ уже «обладал богатой культурой, в которой переплетались влияния великих соседних народов и культур. Он жил общей жизнью с древними культурами Индии и Ирана, Греции и Китая. Он участвовал на равных правах в создании единой мировой культуры» («Правда», 26 мая 1937 года).

10 Узбекский народ выделил из своей среды много крупных имен, которые навсегда вошли в историю мировой культуры. Одним из наиболее замечательных людей является Алишер Навои. Наследие Алишера Навои представляет не только историческое значение. Оно актуально. Поэт живет в течение пяти столетий с народом, волнуя и воодушевляя его сердца.

В эпоху социализма творчество Навои стало жизненным, роднящим его с современностью, с советской действительностью.

I

ОСНОВОПОЛОЖНИК УЗБЕКСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

20 Когда мы упоминаем об Алишере Навои, перед нами встает великий образ пламенного поборника и родоначальника народной литературы, сумевшего, несмотря на исключительно сложную историческую обстановку, заложить основы литературного языка своего народа.

Алишер Навои является не только создателем узбекского литературного языка, но и родоначальником узбекской литературы. Для того, чтобы понять смысл этих слов, необходимо обратиться к далекому прошлому.

30 VII—VIII столетиях, искусственно насаждали здесь свою культуру — ислам. Культура и письменность, процветавшие до их прихода, были преданы забвению. Поэтому вплоть до X века единственным господствовавшим литературным языком в Средней Азии являлся арабский язык — «язык Корана». Крупнейшие ученые вынуждены были писать свои труды на арабском языке. Так, например, одно из древних произведений по математике — труд ал-Хорезми (логарифмы) — написан по-арабски. «Ал-Канон» — древнейший памятник медицинской науки, оказавший 40 исключительное влияние на развитие медицины в Европе, был написан бухарским ученым Абу Али ибн

Синой на арабском языке. На арабском были написаны и философские произведения ал-Фараби.

Ослабление халифата и выделение из него ряда княжеств выдвинуло в X веке на первый план персидский язык. Этот язык на протяжении длительного периода времени оставался господствующим литературным языком Средней Азии. Персидский язык продолжал господствовать несмотря на то, что многие правящие династии (Сельджукиды, Караханиды) были тюркскими.

Тот, кто не владел персидским языком, считался представителем низших слоев общества. И всякий, желавший участвовать в литературной жизни страны, обязан был знать персидский язык. Дети узбеков забыли свой родной язык. Преподавание в школах велось на языке персов. В придворных же кругах даже колыбельные песни пели по-персидски. Воспитатели и учителя воспитывали детей в духе персидской культуры.

Алишер Навои также обучался по-персидски. Самое первое двустишие, которое заучил в четырехлетнем возрасте будущий великий поэт, было персидское.

В первый же период своей литературной деятельности великий поэт начинает писать на узбекском языке. По словам современника Навои — Захириддина Бабура, язык произведений Навои был сходен с андижанским языком того времени. Бабур считал, что на андижанском наречии расцвело творчество Навои в Герате. По словам Бабура, «...народный язык совпадает с книжным языком, ибо сочинения Мир Алишера Навои, пышный расцвет которых имел место в Герате, написаны именно на этом языке».

Эпоха Навои представляла собой наивысшую ступень культурного развития узбекского народа. Произведения Навои «Хамса» и «Чар диван» свидетельствуют о том, что узбекский народ имеет свой литературный язык, способный выдерживать конкуренцию с арабским и персидским языками.

В своей знаменитой книге «Мухакаматул-луғатайн» Навои призывал поэтов к созданию литературы для своих народов на родном языке. Он теоретически обосновал богатство узбекского языка. Отныне было опровергнуто мнение о том, что на узбекском языке не могут быть созданы произведения художественной литературы. Лучшим доказательством тому были произведения Навои.

За великим родоначальником узбекской литературы последовали поэты всех тюркских народов. В истории узбекской литературы началась новая эра.

Борьба за узбекский язык не была новым явлением. «Ташшугнаме» Саида Ахмада (XIV век), стихи Лутфи, Саккаки и Атаи (XV век) вскрывают перед нами исторические корни этой борьбы. Однако эти поэты не были в состоянии поднять узбекский язык до литературного.

Выдающимся продолжателем их дела явился великий
10 Алишер Навои.

II

ВЗГЛЯДЫ НАВОИ НА ОБЩЕСТВО

Навои жил в последний период правления Тимуридов — период политического упадка страны. В государствах, подвластных Тимуридам, и особенно в крупнейшем из них — Хорасане происходили кровопролитные междоусобные войны; день ото дня страна распадалась на мелкие княжества. Все более и более подрывались основы
20 прочного, централизованного государства. Страна слабела экономически. Государство Хусейна Байкары дошло до крайнего обнищания.

В эту пору на историческую арену выступил Навои, как большой поэт и как пронизательный государственный деятель. Он был крупнейшим для своего времени поборником просвещения. Хусейн Байкара приблизил его ко дворцу.

В глазах народа Навои был самым авторитетным и влиятельным человеком страны.

30 В 1470 году в Герате вспыхнуло крестьянское восстание, направленное против тяжелой налоговой политики Хусейна Байкары и притеснений корыстолюбивых чиновников. В этот напряженный политический момент двору нужен был человек, умеющий говорить с народом и способный его успокоить. Из всех придворных Хусейн Байкара не мог выбрать более подходящего для этой цели человека, чем Навои.

Навои не ограничился только призывом народа к успокоению, он признал правильными требования крестьян
40 и добился наказания ряда чиновников. Близость Навои

ко дворцу и народу сыграла большую роль в его миропонимании.

Между поэтом и двором встал ряд противоречий. Хусейн Байкара, который, казалось, был ближайшим другом поэта, приставил к Алишеру соглядатая. Васифи, написавший известную книгу «Бадаиуль-вакан» («Чудеса происшествий»), говорит следующее по поводу этого негласного надзора: «Султан Хусейн назначил одного человека в слуги к Алишеру. Этот человек записывал все, что происходило, и ежедневно доносил султану. Он так умело следил, что никто об этом не знал. Только сам Алишер, благодаря своей проницательности, догадался об этом. 10

Алишер не испугался этих преследований. Наоборот, на всех беседах и собраниях, где присутствовал соглядатая, он резко критиковал султана, его эмиров и чиновников».

Великий мыслитель испытывал большую неудовлетворенность обществом, в котором он жил.

Симпатии Навои были целиком на стороне народа. Он считал, что человечество имеет право достойно жить в лучших условиях, нежели те, свидетелем которых был поэт. Самым заветным желанием Навои была мирная жизнь народа, свободная от каких-либо опасностей. В «Хайратул-абрар» он пишет: 20

Если ты человек, то не считай человеком того,
Кто не живет горестями народа.

Навои говорил, что самым высшим достоинством человека является любовь к народу, ибо тот, кто совершает добро для других, совершает добро для себя. Тот же, кто причиняет народу зло, прежде всего совершает насилие над собой. 30

В «Хайратул-абрар» он уподобляет народ небу, он говорит, что камень, брошенный в небо, упадет на голову бросившего и окровавит его. Поэтому, говорит он, то, что ты считаешь неподходящим для себя, ни в коем случае не считай подходящим для народа:

Все то, что сам себе сочтешь позором, брат,
Народу твоему позорнее стократ.

Величайший мастер советской литературы Максим Горький писал: «Каждого великого художника прошлого надо оценивать в двух планах: как сына своего времени и как участника всемирно-исторической борьбы за освобождение человечества». 40

Навои был истинным сыном своего века. В то же время он, как большой ученый и крупный художник, поднялся намного выше своей эпохи и осознал, что страна и народ не должны оставаться в таком положении. Болея душой за свой народ и страну, Навои видел выход из создавшегося положения в установлении справедливости.

III

ПРОБЛЕМА СПРАВЕДЛИВОСТИ

10 Тема справедливости была спутницей великого мыслителя на протяжении всей его жизни. По мысли Алишера Навои, для того, чтобы народ жил мирно и спокойно, для того, чтобы страна была избавлена от разрухи и разорения, для того, чтобы прекратились бессмысленные войны и распри, необходимо установить господство справедливости.

Навои считал, что в стране царит несправедливость. Причем народ совершенно не виновен в этом. Народ ненавидит несправедливость, но страдает от нее только народ, а страна подвергается разрушению. В господстве несправедливости Навои обвинял правящие круги.

20 По мнению Навои, страной должен управлять просвещенный и мудрый вождь-монарх, основным лозунгом которого должно быть преклонение перед справедливостью. Эта проблема занимает основное место во многих его произведениях: «Фархад и Ширин», «Махбубул-кулуб» и особенно «Садди Искандари».

30 По стране, в которой жил Навои, в свое время прошло немало крупных завоевателей. Внимание Навои привлек Александр Македонский. Поэт обратил внимание не на истинную историческую личность Александра. Нет, его заинтересовал легендарный образ Искандера.

Навои дает правильную характеристику Чингизхану, Хорезмшаху и эмиру Тимуру. Великий поэт не находит в истории своей родины личности, подходящей для образа достойного главы государства. Он обращается к истории других стран. На основе старинных восточных преданий поэт в поэме «Фархад и Ширин» создает образ мудрой принцессы Махинбану, которая справедливо правит Арменией, обеспечивая своему народу мирную, безмятежную жизнь. Махинбану благоустраивает свою страну. Парал-

лельно Навои создает образ греческого героя Искандера и наделяет его многими легендарными качествами.

Искандер — мудрейший и ученейший человек в мире. Великий философ Аристотель был неизменным спутником и советником Искандера во всех его делах. Искандер обучался мудрости и справедливости у Аристотеля и впоследствии — у Сократа. В основе всех деяний Искандера лежит разум. В этом заключается основное содержание поэмы «Садди Искандари».

Между правителем и народом устанавливается единство. 10
Говоря образным языком Навои, народ собирается вокруг Искандера, как звезды собираются вокруг солнца. Самым выдающимся из качеств, подмеченных Навои в Искандере, является близость его к народу. Искандер держит себя наравне с самыми простыми людьми, народ его не боится и не страшится его господства. Это дает возможность Искандеру объединить народ и повести его за собой на справедливые войны.

Навои говорит, что справедливый правитель дает бла- 20
годенствие стране:

Если шах творит справедливые дела,
То его справедливость превращает расстроенное
Государство в благоустроенное.

Навои уподобляет несправедливого и жестокого пове-
дителя свинье, а справедливого правителя — крестьянину.
Он говорит, что свинья роет землю, а крестьянин пашет
землю; однако результаты их действий далеко не одина-
ковы. Его известное сатирическое стихотворение «Тухфа-
тул-афкар» («Дар разуму») содержит следующие строки:

Пламя рубина, что в царской короне пылает,
Это огонь, лишь незрелую мысль зажигает. 30

Царь, что своєю рукой сотрясает державу,
Царь неразумный, он только страну разрушает.

Блеск у царя отними и уйдет его слава.
Лев на цепи льва лесного смирнее бывает!

Царь от забот и тревог никогда не свободен,
Он, как пустой барабан, его грохот терзает.

Разница есть царь — тиран или царь — справедливый,
Землю копает свинья, но ее кто с дехканом смешает.

Навои в «Вакфия» писал, что пока не будет уничто- 40

жено насилие, притеснение и несправедливость, народ не успокоится, и страна не станет благоустроенной.

Безграничная любовь к народу и неизменная верность ему—вот что делает таким близким и дорогим нашему времени Алишера Навои. Только мы, живущие в великую эпоху, эпоху, когда достоинство народа и человека поднято на небывалую высоту, можем по достоинству оценить эту беспредельную преданность Навои своему народу.

10 Идея Навои о справедливости в то время была несбыточной, беспочвенной мечтой и выражалась в учении великого мыслителя, который лишился возможности проведения своей идеи в жизнь. Только советские народы, уничтожившие гнет, насилие, эксплуатацию и частную собственность, построившие социалистическое общество, положившие начало на одной шестой части земного шара новой эре, создали действительно прочный фундамент для мирной, творческой и счастливой жизни.

20 То, что было вековой мечтой лучших представителей человечества, нашло свое воплощение в советской конституции.

IV

ВЗГЛЯД НА ЖЕНЩИНУ, ЛЮБОВЬ И ДРУЖБУ

Навои—величайший народный поэт. Он творил свои прекрасные произведения на материале старинных сказаний и легенд восточных народов. Он выражал в них лучшие мечты народа о любви, свободе личности, дружбе, преданности. Поэтому-то созданные им художественные образы таких людей, как Фархад, Ширин, Лейли, Меджнун, Дилярам, Шапур и другие стали близкими нам.

30 Воспевая любовь, возвышающую и облагораживающую человека, Навои тем самым выступал против прочно установленных традиций своего времени. Созданные им образы Лейли и Меджнуна, Фархада и Ширин—образы людей, понявших, насколько сильно попиралось достоинство человека и свобода личности. Герои Навои восстали против господствовавших на Востоке родовых, феодальных и религиозных традиций. Они выступали против этих традиций с высоко поднятым знаменем свободного человека.

40 Навои проповедовал идею нового взгляда на женщину. Он создал образы женщин, стоявших на одном уровне

с мужчинами, вопреки учению ислама, унижавшему женщину.

Лейли и Ширин во всем равны Фархаду и Меджуну. Они обладают тем же уровнем духовного развития и одинаковыми человеческими качествами, они равны в любви, верности, преданности, героизме и мужестве. Такой взгляд на женщину никоим образом не мог соответствовать взглядам ислама.

Навои, создавая образы героических женщин — поборниц свободы и воли, поднимается в своем мировоззрении на большую высоту. Его герои проклинают судьбу и ропщут на бога. Ширин свое письмо Фархаду начинает с резких упреков богу. 10

Создавая образы людей, высоко поднявших знамя человеческой свободы, восставших против господствующих традиций своего времени, Навои прекрасно понимал их трагедию.

Женщины, на протяжении пяти столетий читавшие произведения Навои, видели в образах созданных им героев свою печальную судьбу. В них пробуждалось стремление восстать против столь постыдного рабства. 20

Навои считал дружбу одним из наиболее высоких человеческих качеств. Это отразилось в его произведениях.

Навои многократно возвращался к теме дружбы. В «Хайратул-абрар» он приводит удивительный пример дружбы.

Эмир Тимур выступил в поход против Индии. Он шел, все уничтожая на своем пути. Кровь текла по пустыне, словно воды реки Нила.

Однажды в плен попали два друга. Когда палач намеревался отсечь голову одному из них, другой подставил свою голову под топор палача, воскликнув: «Не убивай его! Если тебе нужна голова, то вот отруби мою». Не успел палач занести свой топор над его головой, как первый из друзей положил свою голову с просьбой: «Убей сначала меня, пусть он побудет живым хотя бы до моей смерти». 30

Оба друга были готовы пожертвовать собой один ради другого. Этот поступок ошеломил палача, и друзья силою дружбы спаслись от смерти. 40

Навои считал, что дружба между людьми необходима для того, чтобы облегчить им жизненный путь, способствовать достижению намеченных целей и побеждать вра-

гов. В представлении Навои дружба и героизм — ближайшие спутники.

Дружба и героизм делаются необходимыми качествами честных людей. Друзья выполняют работу друг за друга: то, что начал один, другой доводит до конца, то, что не в состоянии осуществить один, создает другой, то, чего не удалось восстановить одному, построит другой.

10 Любовь, дружбу, преданность, верность и героизм Навои противопоставляет трусости, двуличию, невежеству, подобострастию.

V

ВОСПЕВАНИЕ ТРУДА

Великий поэт тесно связывал тему любви с проблемой свободы личности, брака и дружбы, с проблемами нации и патриотизма. От воспевания любви поэт переходит к воспеванию трудового героизма, могущества воли человека.

Огромна любовь Навои к труду. Он говорил, что труд дает жизнь всему обществу. И, восторженно воспевая труд в своих поэмах, Навои высоко ценил искусство строителей и труд мастеров, создавших прекрасные дворцы и чертоги. 20 Он пел о доблестных строителях стены Искандера и об искусстве, с которым Фархад работал киркой в горах Армении.

Фархад — самый популярный из героев Навои является собой образ величайшего труженика. Навои изображает его как человека умственного и одновременно физического труда.

В своей духовной жизни он обращается не к богу, а к мудрейшим людям мира. Первым, кто открыл ему глаза на мир, был греческий философ Сократ. Сократ умирает 30 после того, как открывает Фархаду тайны жизни и посвящает его в смысл жизни и любви, выполнив тем самым свой исторический долг перед великим тружеником.

Фархад следует в жизни его советам, борется с черными силами природы и раскрывает смысл жизни. Фархад в поисках Ширин отправляется в далекую Армению. Там он встречается с людьми, строящими канал; чтобы про- вести воду на земли, которые Ширин решила сделать плодородными. Он присоединяется к этим людям и рабо- 40 тает вместе с ними. В труде он проявляет чудеса. Он облегчает труд людей и вдохновляет их.

Фархад считает себя должником простых людей, он считает своим долгом все силы отдать служению народу. Это сознание возвышает Фархада, и он говорит:

Куда же я дену свое мастерство, если не пользоваться им
теперь же?

Разве что я его возьму с собой в могилу?

Весть о героизме Фархада на строительстве канала доходит до Ширин. Ширин прежде всего уважает и ценит в Фархаде великого труженика, она приезжает к месту работы, чтобы выразить ему свою благодарность, и влюбляется в него.

10

В народном сказании, которое было записано в окрестностях Байсуна, принц из Чина Фархад изображается в образе пастуха, а в поэмах народного поэта Фазыла Юлдаша Фархад и Меджнун представлены как поденщики. Дальше все события тесно связываются с их трудовыми подвигами.

Эти примеры ярко показывают, насколько образы, созданные великим поэтом, близки нашему народу. Эти образы стали спутниками и помощниками в трудовой жизни народов Узбекистана.

20

Теперь, когда великий узбекский народ ежедневно и ежечасно вместе со всеми народами Советского Союза проявляет чудеса трудового героизма, нам особенно близки и памятны картины, рисовавшиеся в мечтах великого поэта.

В произведениях Навои с исключительной яркостью отражена проблема борьбы за воду, проблема орошения безводных земель. С величайшим волнением мы читаем в его поэме описание момента завершения работ на канале Айн-ул-хаят в Армении. Великий поэт изобразил момент окончания строительства и пуска воды, как большой народный праздник. У головы канала собирается весь народ, приходит Фархад, прибывают Ширин и Махинбану. Появляются певцы и музыканты. Фархад пускает воду по каналу. Играет музыка, танцуют танцоры, весь народ движется вслед за течением воды.

30

Какое прекрасное зрелище! Событие, которое происходило в мечтах Навои пятьсот лет тому назад, сегодня претворилось в действительность. Вот почему так волнует нас Навои, вот почему мы не можем без восхищения читать его строки.

40

Проблема борьбы за воду, отраженная в произведениях Навои, особенно близка нашему народу.

Прекрасная мирзачульская девушка Ширин достигает совершеннолетия. Ее руки домогаются Фархад и Хосров. Голодная степь суха и безводна. Ширин ставит условие: запрудить Сырдарью и провести воду в Голодную степь. За того, кто выполнит это условие, она обещает выйти замуж. Фархад с кетменем отправляется в окрестности Бекабада и, отыскав более узкое место Сырдарьи, начинает ворочать камни. Хосров же решает дело хитростью: он покупает камышовые циновки и ночью расстилает их по

10 степи. Когда на небе восходит полная луна, циновки переливаются отражением ее лучей и кажется, будто по степи течет вода. Хосров спешит к Ширин и объявляет ей о выполнении условия. Ширин смотрит в степь и видит «воду». Она дает согласие выйти замуж за Хосрова. Начинается свадебный пир.

Фархад, услышав, что Ширин, обманутая Хосровом, празднует свадьбу, в отчаянии бросает свой острый кетмень в небо, кетмень, падая вниз, попадает на шею Фархада и отсекает ему голову.

20 Ширин сообщают о смерти Фархада. Она выходит, чтобы в последний раз взглянуть на Фархада, и видит при свете утренней зари камышовые циновки, разостланные по степи. Поняв, что она обманута, Ширин вонзает кинжал себе в грудь и погибает.

Проходили годы, а Голодная степь оставалась безводной. Заветные мечты народных масс, отраженные в легендах, осуществлены только в условиях советского строя.

VI

ПАТРИОТИЗМ

30 Навои был великий патриот. Он любил свой народ, свою родину. Созданные им образы воспитывают в людях чувство любви к родине. По убеждению Навои не существует более тяжелого несчастья, чем разлука с родиной. В «Садди Искандари» он пишет:

Не пытайся хотя бы на миг покинуть свою родину,
Ибо сделать так—значит навлечь на себя пребывание на чужбине.

Для Навои родина не ограничивалась узкими географическими рамками. У Навои понимание родины более широкое. Он связывает идею любви к родине с жизнью

народных масс, с осуществлением их чаяний и стремлений, с достижением людьми своей цели.

Понятие родины у Навои не есть узко национальное понятие, оно у него связано с интернационализмом. Он не признает узконациональной, расовой или географической ограниченности. Ему прежде всего дорог народ, человек.

Навои учит, как нужно бороться за родину. Его герои грудью встают на защиту отечества и идут в бой против наступающего врага. Филипп, умирая, завещает своему сыну Искандеру не допускать врага к родине. Фархад и Ширин до последней капли крови борются, чтобы не пропустить в Армению иранского завоевателя шаха Хосрова. Весь народ единодушно поднимается на борьбу, чтобы отразить врага и защитить отчизну. Поражение в борьбе за родину в изображении Навои народ переживает, как самое глубокое потрясение. Это ярко выражается в письме Ширин, написанном Фархаду после нашествия Хосрова на Армению:

Венец мой царский захватил Хосров.
Мой край родной поработил Хосров.

Я и народ мой—мы обречены,
Как совы жить в горах заточены.

Нас всех теперь сравнял надменный враг:
Мы все рабы — царица и бедняк.

Навои против войны. Он говорит, что война нарушает мирную жизнь народов. Но он оправдывает справедливую войну. В поэме «Садди Искандари» эта идея получила особенно яркое выражение.

* *
*

Идеи великого поэта XV века оказываются созвучными идеям нашей социалистической эпохи. Ленин учил, что «...исторические заслуги судятся не по тому, чего не дали исторические деятели сравнительно с современными требованиями, а по тому, что они дали **нового** сравнительно с своими предшественниками» (Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 2, с. 178). Это указание Ленина должно быть для нас ключом к изучению творчества Навои.

Само собой разумеется, что Навои был сыном своего времени. Поэтому мы не можем принять в том виде, как есть, все, что имеется у Навои. Человеческая мысль за

500 лет создала такое могущественное учение, которое не только дает глубоко научное объяснение тысячелетним утопиям крупнейших мыслителей, но и выделяет из этих утопических учений все наиболее ценное. Это учение — марксизм-ленинизм. На основе марксизма-ленинизма мы критически осваиваем все духовные ценности, созданные человечеством.

10 Наиболее значительные моменты истории узбекского народа связаны с именем великого Навои. В истории нашего народа трудно найти другую фигуру, более полно и широко отобразившую особенности своей эпохи, чем Навои. Его благородные мысли о патриотизме, дружбе и братстве народов, его художественное наследие, ценность которого никогда не будет утрачена, делают великого поэта близким нашему времени.

20 Навои — великий поэт узбекского народа. Рукописи его бессмертных творений всегда составляли красу и гордость библиотек. Навои читали и слушали в каждом доме от Каспийского моря до Китайской стены. Им зачитывались на берегах Волги, Черного моря, в Азербайджане, Турции, Иране, Афганистане, Индии и Восточном Туркестане. Еще в XVII веке он был известен в Грузии. Мы теперь знаем, что произведения Навои были известны не только на Востоке, они дошли до Европы и Америки.

Нет сомнения, что пятисотлетие Навои, празднование которого будет проведено в 1941 году, сыграет огромную роль в популяризации творчества великого узбекского поэта среди народов СССР.

30

(1940—1941)

ПЕРЕД ЮБИЛЕЕМ АЛИШЕРА НАВОИ

40 Историк Хондемир, на руках которого умер Навои, написал воспоминания о поэте — «Книгу благородных качеств». Фотокопия книги, единственный список которой хранится в Британском музее, была приобретена в прошлом году. Биографы Алишера Навои нашли в ней очень много нового. Культурная и общественная деятельность Навои, его связь с народом у Хондемира описаны более подробно, чем в воспоминаниях других современников. Особенно ценна «Книга благородных качеств» сведениями из творческой биографии великого поэта.

Было известно, что Навои ввел в узбекскую литературу очень много новых поэтических жанров. Он увлекался и так называемым жанром муаммо, образцы которого имеются в его знаменитой книге «Чар диван». Но Хондемир сообщил, что Навои не только высоко ценил муаммо, а даже написал книгу, посвященную теории этого жанра, названную им «Муфрадат».

За два года подготовки к юбилею Навои в Узбекистане собрано большое количество списков произведений поэта. Их приносят в юбилейный комитет колхозники, народные певцы, советские служащие. 10

Значение этих приобретений чрезвычайно велико. Узбекистан располагает теперь списком «Хамсы» — гениального творения поэта, единственным в мире современным поэту собранием пяти его поэм, двумя сборниками его лирики. Кроме того, в связи с юбилеем Навои собрано огромное количество рукописей, относящихся ко многим литературам Востока.

Но среди этих приобретений не было «Муфрадат». Научные работники, искусствоведы, библиотекари целый год искали эту книгу, упоминаемую Хондемиром. Недавно, наконец, книга, датированная 992 годом хиджры (1584 год нашей эры), была найдена. Вскоре была обнаружена и вторая рукопись, более поздняя. Разыскал их большой поклонник Навои, старый библиотекарь Ибад Адиллов. Ташкентская государственная библиотека, ставшая крупнейшей сокровищницей восточных рукописей, обогатилась новыми уникальными списками. 20

Жанр муаммо появился незадолго до Навои и при нем получил блестящее развитие. Муаммо — это своеобразная поэтическая игра, которая требует уметь тонко и остро мыслить, придавать словам неожиданный смысл. 30

Каждое муаммо состояло обычно из двух строк. Стихи эти были интересны тем, что таили в себе искусно скрытую мысль, часто противоположную тому, о чем говорилось в двухстрочье. Не каждый поэт умел сочинять муаммо и не каждый умел их разгадывать.

Историк и поэт Васифи — современник Навои, вынужденный после суннитских и шиитских смут бежать из Герата в Самарканд, появился у визиря — мухирдара Самарканда Кучук Барака и показал ему стихотворение из двух строк. Стихи восхваляли Кучук Барака, чем тот был весьма польщен. Но это было муаммо. Лишь после ухода 40

поэта советники визиря открыли второй, тайный смысл стихотворения, в котором хранителя печати мухирдара поэт называл мурдаром — подлецом. Возмущенный визирь хотел наказать автора муаммо, но советники удержали его, напугав, что насмешка, скрытая в стихе, станет тогда известной. Кучук Барака притворился, что не разгадал двустрочия, и наградил поэта за выраженные в стихе восхваления.

- 10 Муаммо, возникшее как искусство острого мышления, впоследствии стало в руках поэтов оружием выражения запретных идей и мыслей. Поэты того времени соревновались между собой в сочинении муаммо, а Навои, сам блестящий мастер этого жанра, часто выступал как признанный судья в определении первенства. Навои всячески поощрял муаммо. По его просьбе поэт Джами, друг Навои, написал три книги о правилах создания муаммо. Но все эти книги не удовлетворили Навои. Он считал их трудными и сам написал руководство к сочинению муаммо, изложив теорию этого жанра и основные правила. Об этом труде Навои и сообщил Хондемир в «Книге благородных качеств».
- 20 Знакомство с «Муфратат» показывает, что Навои создал наставление для поэтов, удивительное по своей легкости. находка эта проливает свет на уже известные произведения поэта. Теперь стало ясно, что его стихотворение «Дар разуму», и без того насыщенное едкой сатирой, бичующей несправедливость царей, заключает в себе еще и смысл муаммо. Много муаммо найдено и в философской поэме Навои «Изумление мудрых».

- 30 Любители творчества великого поэта, не дожидаясь издания «Муфратат», переписывают книгу от руки, вникают в тайный смысл каждого муаммо. Такой интерес к произведениям Навои не случаен. Его стихи и поэмы пользуются в народе огромной популярностью.

Издательства Узбекистана выпустили из печати к юбилею Навои его прославленную поэму «Фархад и Ширин», собрание избранных лирических стихов «Чар диван», его последнюю книгу «Возлюбленный сердце», содержащую в себе взгляды поэта на общество, и лингвистический трактат «Суждение о двух языках», восхваляющий богатство узбекского языка. Ни одной из этих книг уже нельзя найти в магазинах. Все они раскуплены. В ближайшее время выходят из печати сокращенный вариант «Хамсы»,

40

подготовленный писателем С. Айни, поэма «Изумление мудрых», «Лейли и Меджнун», «Садди Искандари» и сборник четверостиший. К юбилею читатели получают и «Муфрадат», «Книга благородных качеств» Хондемира скоро поступит в продажу.

Узбекский филиал Академии наук СССР подготовил к печати первый том словаря произведений Навои и выпускает серию научных трудов о великом поэте.

На русском языке в переводе Л. Пеньковского изданы отрывки из поэмы «Фархад и Ширин» и ряд книг, освещающих творчество поэта и его эпоху. 10

В республике повсеместно возникают любительские кружки по изучению Навои. Доклады о творчестве поэта читаются в парткабинетах, лекториях, на собраниях районных активов, в школах, институтах. Отрывки из его произведений печатаются в областных и республиканских газетах. В одном лишь Хорезме в колхозах, на народных стройках, в учреждениях и на предприятиях проведены сотни докладов и литературных вечеров.

Недавно закончился конкурс на создание портрета Навои. Объявлен новый конкурс — на проект памятника. В Ташкенте с исключительным успехом идет опера «Лейли и Меджнун», созданная по мотивам поэмы Навои. К юбилею будут показаны оперы «Фархад и Ширин» и «Улугбек». 20

Академический театр драмы к юбилею поэта покажет пьесу «Навои». Местная кинофабрика готовится к съемкам одноименного фильма по сценарию В. Шкловского, Уйгуна и Иззата Султанова.

Художники Узбекистана Кайдалов, У. Тансыкбаев, Татевосян, Уфимцев, Рождественский и другие пишут портреты поэта и картины на сюжеты его произведений. 30

Готовится к открытию выставка-музей, для которой уже собрано много экспонатов исторического, археологического и литературного характера. Произведены археологические раскопки памятника материальной культуры эпохи Навои «Ишратхона».

Так творческое наследие Навои в условиях советского строя становится действительным достоянием широчайших народных масс. 40

(1941)

ТВОРЧЕСТВО НАВОИ — ВСЕНАРОДНОЕ ДОСТОЯНИЕ

Почти все поэты увлекались народным творчеством. Волшебная сила народных сказок, чудесная народная фантазия о лучшей, прекрасной жизни пленяли писателей всех времен и всех народов. Но редко кому из поэтов удавалось, чтобы его собственное произведение стало источником, питающим народное творчество. Алишер Навои — один из тех великих поэтов, творения которого своими глубокими корнями связаны с народным творчеством и которые, в свою очередь, стали живительным источником, питающим народное творчество в продолжение сотен лет.

Народ любит Навои, герои его поэм стали в народе символом человечности, дружбы и верности. Именно этим объясняется величайшая любовь народа к героям поэм Навои.

Третий год наш народ готовится к юбилею гениального поэта, основоположника литературного языка, родоначальника узбекской литературы, творения которого в течение пяти веков волновали сердца, любовь к которому передавалась от поколения к поколению. В стране, где огромное большинство народа было безграмотным, где произведения поэтов и ученых распространялись в немногих экземплярах среди избранных, стихи Навои жили в устах народа, а образ великого поэта — в народных сказаниях.

Под руководством партии и правительства молодая советская интеллигенция Узбекистана взяла изучение творчества Навои в свои руки. Было начато научное освоение литературного наследия великого поэта. За последние два года изданы: знаменитая поэма «Фархад и Ширин», избранное собрание лирических стихов из «Чар дивана», лингвистический трактат «Суждение о двух языках», последняя книга поэта «Возлюбленный сердец», содержащая мысли Навои об обществе, крестьянстве и т. д., на русском языке отрывки из поэмы «Фархад и Ширин» и ряд книг, освещающих творчество поэта, в том числе сборник статей «Родоначальник узбекской литературы», а также книги проф. А. Семенова «Портреты эпохи Навои», «Описание рукописей Навои» и др.

Сейчас выходят в свет сокращенный вариант «Хамсы», подготовленный писателем С. Айни, поэмы «Изумление

мудрых», «Лейли и Меджнун», «Садди Искандари», сборник четверостиший. Издается «Книга благородных качеств» известного историка и ученика Навои, Хондемира, на руках которого умер поэт.

Академия наук СССР оказывает большую помощь в научном освоении наследия поэта. Вопросы изучения Алишера Навои неоднократно были предметом обсуждения на собраниях литературного отделения Академии наук. Институт востоковедения Академии наук СССР подготовил большой сборник научных трудов, посвященных великому поэту. Государственный Эрмитаж в Ленинграде принимает участие в подготовке к юбилею. Проф. А. Якубовский пишет интересную книгу о культурной жизни Средней Азии в эпоху Навои. Государственная публичная библиотека в Ташкенте — самое крупное хранилище рукописей произведений Навои в СССР — проводит большую работу по сбору и изучению рукописей произведений поэта.

Уже прошел конкурс на портрет Навои. Объявлен новый конкурс на проект памятника гениальному поэту в Ташкенте. Композиторы Р. Глиэр и Т. Садыков создали оперу «Лейли и Меджнун». Проф. Успенский и Мушель пишут новую оперу — «Фархад и Ширин». Ташкентская студия художественных фильмов готовится к съемке фильма «Навои» по сценарию Шкловского, Уйгуна и Иззата Султанова. Писатель П. Скосырев написал роман «Зеркало Искандера» по мотивам поэмы Навои «Фархад и Ширин». Поэт Айбек пишет повесть «Навои». Художники Узбекистана Татевосян, Кайдалов, У. Тансыкбаев, Уфимцев, Рождественский, Мальт пишут портреты и картины на сюжеты произведений поэта для большой юбилейной выставки. Ведется ряд археологических работ по изучению памятников материальной культуры, в том числе произведены раскопки Ишратхоны, которыми руководил доктор археологических наук Е. Массон.

В целях подготовки квалифицированных докладчиков Союз советских писателей Узбекистана провел курсы-конференцию по изучению Навои, где читали лекции профессора А. Якубовский, А. Семенов, Е. Массон и др.

Поэты Москвы и Ленинграда переводят ряд произведений Навои на русский язык. Н. Лебедев и В. Рождественский закончили перевод избранной лирики Навои. Поэт Л. Пеньковский заканчивает полный перевод поэмы «Фар-

хад и Ширин». Поэт Н. Тихонов совместно с другими ленинградскими поэтами переводят поэму «Семь планет».

Украинский поэт Микола Бажан переводит «Фархад и Ширин» на украинский язык. Профессор Чичинадзе эту же поэму переводит на грузинский язык. Поэты Армении и Азербайджана переводят произведения Навои на свои языки. В Армении недавно обнаружена древняя рукопись лирики Навои «Диван детства». В Таджикистане будут напечатаны сборники стихотворений, написанные поэтом под псевдонимом «Фани». В Туркменистане и Казахстане также будет издан ряд произведений Навои.

Латвийский поэт Вилинс переводит поэму «Фархад и Ширин» на латышский язык. Немецкий поэт Альфред Курелла и др. переводят лирику и отрывки из поэм Навои на немецкий язык.

Произведения великого узбекского поэта становятся достоянием многих народов Советского Союза. Тем ответственнее задача наших писателей и научных работников, изучающих Навои: еще глубже раскрывать творчество Навои, сущность его гуманистических взглядов. Задача критики — помочь углубленно изучить эпоху и творчество Навои. У нас пока нет популярной, доступной широкому кругу читателей книги, правдиво, живо и увлекательно рассказывающей о жизни и деятельности великого поэта. А в этом остро нуждается читатель.

500-летие Навои будет праздноваться в конце года. Юбилей великого узбекского поэта пройдет как праздник дружбы всех народов СССР, как всенародное торжество культуры, социалистической по содержанию, национальной по форме.

(1941)

О ТВОРЧЕСТВЕ НАВОИ

Образ Навои, как поэта и гражданина, не имеет себе равных в истории того времени.

Есть ли идеализация Навои? В некоторой степени есть. Общее увлечение, с одной стороны, плохое знание материала — с другой, обусловили поверхностность ряда работ, беспочвенность которых звучала как идеализация.

Идеализация вызвана слабостью теоретической подготовки критиков. Разумеется, Навои — самый передовой человек своей эпохи. Он величайший гуманист, но он сын

своего времени. Он не мог до конца порвать с господствующей идеологией своего времени, хотя бы с суфизмом.

1. В книге А. Шарифутдинова говорится о накшбандиях. Отмечается, что к этому течению примыкали все передовые люди: Джами, Джурджани и т. д. Когда речь заходит о Навои, упоминается, что он пользовался им. Не говорится, что и он примыкал к накшбандиям.

2. Таким вопросом являлся и вопрос об отношении Навои к религии. Были попытки показать Навои атеистом.

Многие произведения Навои носят явно выраженный антиклерикальный характер. Но атеистом он не был. 10

3. Так же был запутан вопрос о Хусейне и Навои: Навои с начала до конца противопоставлялся Хусейну, что было упрощенчеством. Надо полагать, что этот вопрос сейчас разрешается правильно.

В связи с глубоким изучением творчества Навои возникает очень много новых вопросов, раскрываются многие моменты творчества Навои и история узбекского народа оценивается по-новому. Так будет и в дальнейшем, ибо только теперь начинается подлинный анализ и изучение литературы и истории. 20

Разумеется, многие старые оценки будут пересмотрены. Некоторым товарищам, писавшим 5—6 лет назад о Навои, узбекской литературе, узбекском народе, следует пересмотреть свои старые взгляды. Так будет делать каждый честно работающий человек. Навои — великий океан. Еще никто из нас не сумел изучить, оценить его. Каждый, кто глубоко изучает его наследие, может найти новые жемчужины на дне этого великого океана.

МУХАММЕД АМИН МУКИМИ (к 35-летию со дня смерти)

30

Мукими родился в 1850 году в Коканде. Отец поэта Мирзаходжа, пекарь по профессии, был выходцем из Ташкента. В 1830 году, во времена ширалихановских грабежей, он уехал в Коканд и остался там жить.

Мукими начал учиться в Коканде, затем продолжил учение в Бухаре и Ташкенте. Он стал поэтом в эпоху, когда узбекская литература переживала кризис, когда вновь ожила придворная поэзия и поэты воспевали в своих произведениях «подвиги» мелких ханов. 40

Резкий поворот, происшедший в литературе во второй половине XIX столетия, был связан с именем Мукими.

В тот период Средняя Азия была разбита на мелкие ханства. Непрерывная борьба этих ханств между собой разоряла, обездоливала трудящихся. Мукими был свидетелем горестей и бедствий, обрушившихся на узбекский народ в те годы. Узбекский народ оказался под тягчайшим гнетом местных феодалов и царских чиновников.

Насилие царских чиновников и узбекских ханов, баев, бесправие народа вызвали в поэте протест.

10 Мукими начал свою поэтическую деятельность с написания газелей. Эти газели выражали не только личные переживания и чувства поэта. Лирика Мукими, сумевшего раскрыть тончайшие чувства, носит в себе глубокое социальное содержание. В газелях поэта господствовал дух протеста, возмущения, обиды против существовавшего порядка:

Вопли, тысячи воплей от кривого вращения колеса неба,
От власти вероломного, замышляющего жестокости обманщика,

От власти безжалостного неба, коварного тирана,
От жестоких стрел которого душа и сердце бесконечно изранены.

20 В стихах того периода Мукими пишет о том, как далек он от правящих классов, о том, что лишь льстецы могут дружить с придворной аристократией:

Пряжные кому-нибудь противны мне льстецы.
Их ложь и лесть находят путь к владыкам во дворцы.

30 Несомненно, судьба Мукими была трагичной. Поэт, не пожелавший стать придворным трубадуром, подвергался всевозможным преследованиям. Далекий от правящего класса и придворной клики и в то же время не нашедший еще новой социальной силы, которая смогла бы поддержать его, Мукими чувствовал себя одиноким:

Нелепый мир! Ты каждый миг несешь мне горечь бед,
С кем поделюсь своей бедой? Такого друга нет!

В письме к своему близкому другу поэту Фуркату Мукими пишет:

Каждому человеку я был другом, но от них я получил тысячу
обид,
Я изъездил мир, но не нашел человека, сочувствующего мне.

40 В начавшемся мощном подъеме национально-освободительного движения Мукими увидел яркое выражение своего протеста. Он пошел к народу. Раскрылись новые горизонты в мировоззрении поэта. Из его поэзии исчезли

мотивы одиночества. Газели его стали бичующими, лирика превратилась в социальную сатиру.

Мукими — враг правящих классов, он близок к широкому народному национально-освободительному движению. Без понимания этого нельзя понять пути, которым Мукими пришел к реализму. Мукими поклялся быть правдивым всю свою жизнь.

Истинный сын народа Мукими остался до самой смерти верным своей клятве:

Пусть меч грозит, все ж буду я лишь правду говорить,
Речам правдивым и прямым кто сможет возразить?! 10

Сатирические стихи Мукими впервые внесли в узбекскую литературу чувство ненависти угнетенного народа к своим врагам. Его сатиры были направлены против социального беспорядка, колониального строя, эксплуататорских классов и их лакеев — против баев, казиев, мингбаши, обмерщиков земель, торговцев, мулл и ишанов.

Мукими бичевал жандармов, полицейских. В своих стихах «Лихорадка», «О фруктах», «Вексель», «Семена» он открыто призывал сопротивляться царской власти. Мукими писал о тяжелом гнете, давившем узбекский народ. 20

Большинство дехкан края были окончательно разорены налогами, взяточничеством и эксплуатацией. Ремесла были в упадке. В глубоко реалистичном сатирическом произведении «Вексель» Мукими с изумительной правдивостью воспроизводит картины бедствий, которые царизм и капитализм обрушили на узбекских трудящихся. Капитализм сделал весь народ рабами рынка:

Застой на рынке, ни продать нельзя и ни купить,
Поборы, штрафы таковы, что могут разорить. 30

И кишлаки, и города хиреют каждый час,
К хакиму с жалобой пошли: «Дай, мудрый, свой приказ!»

Правитель им пошел навстречу милостью своей:
«Пусть каждый по три пятака мне платит сорок дней!»

Мукими в этом произведении показал, как переполнялась чаша народного терпения и вот-вот должно мощной бурей загнать народное восстание. Проницательный поэт смог реально и правдиво отобразить состояние народа, показать его настроение.

Реально отражено в произведениях Мукими зарождение нового класса — буржуазии. В эпически-сатирических произведениях «Той иканского мальчика», «Бай-москвич», 40

«Чаеоторговец», «Хаджи-кадакчи» Мукими создает образы баев, приказчиков, торговцев. Он говорит, что их процветание зиждется на страданиях трудового народа.

В произведении «Той иканского мальчика» Мукими красочно переданы образы бая и его приказчика. Бай всем существом алчно стремится к наживе. Весь смысл его существования в обладании имуществом. Это — раб наживы. Он всюду запускает когти. В его сознание не вмещается ничего, кроме стремления к обогащению.

10 Трагично и нелепо положение приказчика бая. Бай убивает в приказчике зачатки каких бы то ни было желаний и стремлений. Из Ташкента он посылает своему приказчику в Икан телеграмму в связи с тем, что приказчик решил устроить «той» (празднество) в честь своего сына:

Соришь ты деньги: кто-нибудь за тебя поручится пускай.
Не делай ты сыну тоя, к чему тебе этот той?

Весь толк от него, что, наевшись, испустишь ты запах дурной!
Зачем тебе той устраивать, подумай-ка лучше сам?

20 Только гордость тебя обуяет, поднимешь свой нос к небесам.
Если случится дыму из трубы твоей печки пойти,

Весь капитал оборотный немедленно мне возврати.
Если дашь ты кому-нибудь хлеба — меня огорчишь весьма,

Не вздумай купить себе курицу и тратить зерно на корма!
Коль хочешь, чтоб я помогал тебе, то знать бы тебе пора:
Не вздумай когда-либо сделать для людей хоть каплю добра.

В этих строках блестяще показана психология бая, алчущего богатства и наживы.

30 Потерявший человеческое достоинство, приказчик весь до последнего волоска во власти своего хозяина. Он уподобляется баю. Нажива, жажда богатства уведут его от людей. В день празднества он на цепь запирает двери. Он угрождает своему хозяину. Оборотный капитал остается у приказчика.

В произведении «Бай-москвич» Мукими рисует образ Ходихаджи — капиталиста нового типа, ведущего торговлю между Туркестаном и Москвой. Хозяин и приказчик из «Тоя иканского мальчика», Ходихаджи из «Бая-москвича» — образы людей, променявших человеческие качества на богатство, наживу, деньги.

40 Рисую острым пером сатиры отвратительные образы царских чиновников и местных богатеев, Мукими не забы-

вал и об их служанке — религии. В своих сатирических стихах он разоблачил истинный смысл деятельности мулл и святых. В стихотворениях «Святой», «Баччагар», «Мой наставник» поэт изобразил гнусных мулл и святош. Он разоблачил роль служителей религии в общественной жизни. Он показал, что эти люди, являвшиеся отбросами человечества, говорящие о себе, как об образце чистоты, благочестия и совершенства, в действительности — твари, недостойные имени человека.

Муками так рисует образ святого:

10

В каждого бачу и распутницу влюбленный святой!
Все чудеса его в том, что, приняхиваясь с утра до ночи,
Откуда бы ни запахло варевом — он уже знает.
Всегда говорит среди народа бесстыдные слова без смущенья,
Боюсь, не будет ли вдруг побит камнями святой!

Муками разоблачал самых «чтимых» мулл, тех, кто совершал паломничество в Мекку, приумножая таким образом свою святость. Он резко критиковал сущность их деятельности, построенной на обмане народа.

Им посвящает Муками свое известное произведение 20
«Баччагар»:

Чем больше ругаешь, тем больше нахален и жаден баччагар,
Внутри у него чугунный котел, кипит в нем коварство

и хитрость

С видом суфия, с посохом в руках баччагар.
А если вдруг уложишь и вскрыешь его, не найдешь даже алифа,
Кто видел его чалму, говорил: большой мулла—баччагар.
Долго не было его, а он где-то
На свадебном угощении своим ишачьим криком поднимал шум

баччагар. 30

Столько украл он бараньих курдюков!
Вычистил сало и послал себе в подарок в Мингтепа, баччагар.
Когда ни посмотришь, всегда глаза его подмазаны сурьмой.
Прихорашивается с зеркалом в руках баччагар.
Раньше все-таки были у него стыд и честь,
Но, с того дня, как вернулся из хаджа,

бесчестным стал баччагар.

Если принять во внимание разгул реакции в эпоху Муками, кровавые деяния носителей религиозного фанатизма — мулл и ишанов, если учесть, что направленные в адрес 40
служителей культа уничтожающие строки вне всякого сомнения навлекли на голову поэта бедствия, то мы во всей полноте почувствуем, насколько неукротим и бесстрашен был Муками в своем сатирическом реализме, насколько дорога его поэзия для нашей эпохи. Можно, не колеб-

лясь, сказать что такого резкого и отважного поэта — разоблачителя эксплуататорских классов, как Мукими, в нашей литературе нет.

Все симпатии Мукими были на стороне бедноты. В своих произведениях Мукими говорил о жалком положении народа, о бедствиях, испытываемых народом под гнетом двойной тирании. В своей книге «О путешествии» Мукими с огромной силой реализма показал отсталый и обнищавший трудовой народ своего времени.

10 Мукими побывал во всех кишлаках Ферганы. Женщины, изнывающие в плену суеверий, невежественное, угнетенное население, владыки базаров, морально опустившиеся торговцы,— все это прошло перед глазами Мукими:

Высокомерный, плотоядный в большом и малом
На каждом слове сто раз клянется.
Даже с прокаженного берет сбор за место.
Ходжи, а сам, поистине погань.

20 Разоренный край, хищные мингбаши, обездоливающие население, кипящий гнев и недовольство народа — все нашло отражение в его книге:

Там — волостной Газы,
Он и муфтий, он и казий.
Весь народ недоволен:
Его дела — притеснения.

Кишлаки края превратились в очаги отсталости, в рассадники воров. Там вместо чая продавали заваренный в воде щелок:

30 Побрызганы водой суфы,
Побелен очаг и трубы,
Но не дай бог, захочешь ты чаю,—
Заварят они поташ.

Самые прожженные воры держали в своих грязных лапах весь кишлак:

У мингбаши вид суфия:
Четки, на шее платок дервиша,
Увертлив, как сорока,
Этот коварный хитрец.
Поехал я из города в Якка-Тут,
Бакалейщик там — вор с безобразными усами.
40 Один шарик курта продает за таньгу,
Бессовестный грабитель!

Кишлаки и базары Ферганской долины произвели на Мукими гнетущее впечатление:

Больше в нем грязи, чем чистоты,
Больше разносчиков-торговцев, чем мастеров веретен,
Больше кукнаристов, чем потребителей чая —
Это базарный ряд с насом и анашой.

Опечаленный возвратился Мукими из своего путешествия по родине. Однако из всего замеченного им самым важной была ярость и ненависть народа к притеснителям, которую Мукими наблюдал в Ферганской долине.

С этой точки зрения в творчестве Мукими большое значение имеет произведение «Танабчилар» («Землемеры»). В этой поэме Мукими создал поистине бессмертные образы людей, разоряющих крестьянство. Это — образы Султан-Алиходжи и Хакимджана, эксплуататоров, хищников, свирепых врагов народа. С большим мастерством раскрыл Мукими их отвратительную сущность.

Султан-Алиходже и Хакимджану чужды чувства жалости и сострадания. Когда читаешь «Танабчилар» Мукими, то перед глазами встают образы гнусных кровопийц, тиранов, изуверски жестоких людей:

Хакимджан с дружкой Султан-Алиходжой,
Как жених с невестой молодой,

20

Так друг друга угощают за столом;
Неразлучны, как светильник с фитилем.

В плутовстве никто бы их не превзошел,
Телом оба — не то бык, не то осел.

Коль себя хвалить,—готовы рты порвать.
Больше всех способны сплетничать, болтать.

Вот один в кишлак приехал, слез с коня,
И давай хвалиться: «Слушайте меня!

Не подумайте, что я еще птенец,
Я, запомните, ходжа, святой отец!

30

Дед святым был, в пышном склепе он лежит,
А меня весь этот край премного чтит.

Эр-Хубби — мне дядюшка родной.
Теткин муженек — сам Нурата святой.

Также тетка мне и Биби-Убайда!
Сам Хизыр мне дядя, помните всегда!

Все святые из Чимлика мне друзья.
Вам щедрот моих не позабыть вовек:

Дам один котел на сорок человек!
Прибыл землю измерять у вас в краях,
Так служите мне за совесть, не за страх.
Захочу, так всех вас пламенем сожгу,
Я — властитель, уничтожить вас могу».

10 Султан-Алиходжа и Хакимджан не могут даже себе представить, что можно что-либо сделать честно. Именем религии они обманывают людей на каждом шагу. В их лице Муками разоблачает узость и пустоту мировоззрения представителей эксплуататорских классов, их низость, ничемность, лживую болтливость.

Весь смысл жизни Султан-Алиходжи и Хакимджана состоит в том, чтобы обокрасть, обмануть крестьянина:

Какие-то два танапа отмечаете за десять вы,
И так до последней крохи народ разоряете вы!

Истинно человеческие качества Муками находит у угнетенной бедноты. По мнению поэта, действительно честными людьми являются бедняки. Поэтому все симпатии его — на стороне угнетенных крестьян.

20 В произведении «Танабчилар» Муками чрезвычайно ярко изобразил горькую судьбу угнетенных крестьян. Бедняк-крестьянин, находившийся в кабале у Султан-Алиходжи и Хакимджана, глядя на клочок своей земли, кричит:

Танап, ты хоть год целый меряй, не вырастет он все равно.
Земля, ты блаженство другому несешь, для меня ты —
мученье одно.

Действительно, земля, которую он обрабатывал в поте лица, приносила ему муки, а другим, вроде Султан-Алиходжи и Хакимджана, — покой и богатство. Бедняку понятно это ужасное положение, но он бессилен что-либо пред-

30 принять.

В произведении «Танабчилар» Муками четко обрисовывает отношение большинства крестьянства к существовавшему тогда общественному строю. Стихотворение звучит обвинительным актом против эксплуатации.

Муками глубже и реальнее, чем все современные ему писатели, понял трагедию дехканской бедноты.

40 Одной только этой строкой Муками воскрешает перед нашими взорами трагедию бедняка-крестьянина. В эпоху социализма, когда земля закреплена за колхозами навечно, в дни, когда на земле нашей родины расцвела счастливая, зажиточная жизнь, все беды, испытанные беднейшим

крестьянством в дореволюционное время в описании Мукими, становятся для нас особенно важными. По ним мы изучаем отношения, сложившиеся в кишлаке до революции.

Огромно значение творчества Мукими. Поэт был певцом своего народа в самые тяжелые его дни. Однако великий узбекский поэт-демократ не мог подняться до понимания сил и средств, долженствующих освободить трудящихся от рабства.

10

* *
*

Глубоки корни творчества Мукими. Поэт узбекского народа, он должен был овладеть культурными ценностями, создававшимися веками. До него жили и творили праотец узбекской литературы, борец за узбекский язык — Мир Алишер Навои, великий гений восточной лирической поэзии Физули, Лутфи, Бабур, поэты Востока — Фирдоуси, Хайям, Хафиз, Джами, Низами. Мукими освоил литературное наследство, оставленное узбекскими и другими восточными писателями. Он изучил их культуру, но не остался только их подражателем. Усвоив самые лучшие традиции творчества Навои и Физули, Мукими обратил свой взор к неисчерпаемому источнику народного творчества. Заимствуя лучшее, он создал свою собственную поэзию. Насколько хорошо и свободно писал Мукими на своем родном узбекском языке, настолько же свободно и легко он мог писать и по-персидски.

20

Элементы, из которых складывалась сатира Мукими, можно встретить у Навои. Святые, духовенство, о которых писал Навои в «Хайратул-абрар», напоминают сатиру Мукими.

30

Искренность, кипучая страстность газелей Мукими напоминают лучшие строфы лирических стихов Физули:

Если вдруг огонь твоей благосклонности упадет в душу,
Ни на пылинку нет у меня заботы о своей жизни.
Подобно тюльпану полно мое сердце крови,
Я сам в разных местах, мое сердце — с тобой!

Таких, как у меня, блужданий и скитаний в мире никто
не испытал,
Нет такого, как я, одинокого, бессильного, несчастного,
покинутого!
Горит мое тело в огневой печи, как колючки и сухая трава,

40

117

Неудивительно, если я стану безумным от горя и скорби.
 Стосковался я по своей прелести, по своей сладкоречивой,
 Пошел я по пути любви, о, друзья, не расхолаживайте,
 Не усмиряйте упреками, не утешайте.
 Предоставьте меня моему состоянию, не удерживайте за руки,
 Пусть выпью яд разлуки, не делайте едких горьких упреков!
 Стосковался я по моей хорошей и доброй, обижавшей
 влюбленного.

10 Всю свою жизнь Мукими посвятил созданию близкой народу литературы. Он пел о горестях и заботах, надеждах и стремлениях народа. Создавая классические произведения, он приближал их к народной песне.

Знаменитейшие народные певцы той эпохи — Фарзинбек, Дададжан и Игамберды были самыми близкими Мукими людьми.

Построение макамов поэта исходит из стремления демократизировать литературу:

20 Оставь же классический стиль, музыкант, моему он слуху чужой,
 И если уж петь в кругу друзей — «Гуль-яр» ты лучше запой.

Этого принципа придерживался Мукими в работе над своим поэтическим языком. Стихи свои он приближал к народным песням, язык — к языку народа. Ныне многие стихотворения Мукими невозможно отличить от народных песен. Велико революционное значение поэзии, избравшей себе такое направление в стране, где трудящиеся были совершенно неграмотными.

30 Мукими жил очень бедно. Несомненно, он был бы богат, если б воспевал представителей феодальной и царской верхушки. Но поэт не мог пойти на сделку со своей совестью. Он изобличал «сильных мира сего», всех царских чиновников и феодальных властителей:

Как жаль, что великие люди ума уничтожены в этот век,
 И гнезда, что свили себе соловьи, захвачены воронами.

Мукими был крупнейшим поэтом своей эпохи, и именно поэтому его личная жизнь сложилась неудачно.

Поэт заявляет:

40 Причина моих бедствий та, что
 Я являюсь гражданином Ферганы и люблю свою родину.
 Кому же пожалуюсь я на жизни своей невзгоды?
 Ведь разбивший сосуд — велик, и унижен принесший воду.
 Из Мерва, из Индии если б пришел я, — мне почести

были б даны,

Но в том и вина моя, Мукими, что я — гражданин Ферганы.

Унижения, горечь обид не заставили его покинуть свою

страну. До самой смерти он оставался преданным ее сыном:

Когда б хотел я, Мукими, покинуть край родной,
О, горе, не могу порвать с отчизной дорогой.

Мукими умер в Коканде в 1903 году, 53 лет от роду. Злейшие враги узбекского народа — буржуазные националисты скрывали от масс вековую борьбу, которую вели трудящиеся за свое освобождение. Они годами прятали в архиве историю узбекского народа. Они хотели вычеркнуть со страниц истории имена самых преданных сынов Узбекистана. 10

Мукими — бессмертного и любимого поэта узбекского народа, истинного сына своей родины, враги объявили джадидом.

Между Мукими и джадидами нет и не было ничего общего.

Джадиды были лакеями узбекской буржуазии. Мукими же был певцом трудового народа, передовым человеком эпохи.

Мировоззрением джадидов был национализм. Все их творчество пропитано националистическим духом. 20

Творчество Мукими было истинно народным, демократическим. Мукими был врагом всех эксплуататорских классов, врагом всех угнетателей. Он боролся против тирании. Он был певцом трудовых масс, и до самой смерти остался верным своему народу.

(1938)

О МУКИМИ

В начале XX столетия, накануне величайших исторических событий, два поэта — Мукими и Фуркат благородно завершили великий тысячелетний путь узбекской классической литературы. 30

Они оба были уроженцами одного города — Коканда. Еще в детстве Фуркату приснился чудный сон: глубокий старик со светлым лицом и белой длинной бородой с посохом в руках подошел к маленькому мальчику, поднял его на руку и понес. Утрон маленький Фуркат, рассказывая об этом сне, спросил: «Кто же был этот старик?» Ему сказали, что стариком со светлым лицом и длинной 40

бородой был Алишер Навои. Он поднял тебя на руки и понес, значит, ты будешь большим поэтом.

Мукими и Фуркат учились в одной школе, и оба будто лицом своим обращались к Алишеру Навои, как маленький подсолнух обращается лицом к солнцу. Навои давал им ключи от сокровищ, указывал путь и как будто предсказывал их будущность, как когда-то мудрый Сократ в глубокой пещере греческих гор предсказал Фархаду его судьбу. Навои открывал им поэтический мир Востока.

10 Перелистывая страницу за страницей каждую книгу величайших поэтов Востока и обнаруживая свои собственные склонности, они определяли свою непосредственную близость и родство к какому-нибудь гениальному поэту. Еще совсем молодыми, они прославили свои имена по всей Фергане. Народ, читавший их, видел, что Фуркат все ближе и ближе идет к Бедилю, а Мукими — к Навои, самому народному из всех поэтов.

20 Вечная и очень трогательная дружба связывала Мукими с Фуркатом. В Коканде они всегда были вместе, а когда находились в разлуке, писали друг другу письма в стихах, полные нежности и любви.

Мне кажется, что их связывала не только эта трогательная дружба, но и какая-то скрытая политика заставляла их часто обращаться друг к другу.

30 Закирджан избрал себе поэтический псевдоним «Фуркат», что означает «скиталец»; Мухаммед Амин называл себя «Мукими», что значит «постоянно живущий на одном месте». И в самом деле, Фуркат скитался вечно — по Аравии, Турции, Греции, Индии. Он влюбился в гречанку и умер в скитаниях далеко от родины на восточно-туркестанской границе. Его большая библиотека и огромное количество рукописей, имеющие исключительную ценность, из-за начавшейся первой мировой войны остались в Яркенте и до сих пор не обнаружены.

Мукими никогда не покидал пределы своей родины, родную землю. Он постоянно жил в Фергане — как справедливо подтверждал его псевдоним. И когда Фуркат написал о своих скитаниях «Саяхатнома» — стихи о путешествии, Мукими также написал «Саяхатнома» — стихи о скитаниях по кишлакам Коканда и Ферганы.

40 И вот он, скитаясь по кишлакам Ферганы, попал в некий кишлак Хафалак вблизи от Коканда и то, что увидел

там собственными глазами, изложил в виде прошения
кокандскому хану:

Ханов хан, владык владыка, справедлив твой каждый шаг,
Месяц в небе — лук твой верный, — полон стрел твой сагайдак.
Ты — звезда эпохи нашей, побеждающая мрак,
Ты деревьям бессловесным, а не только людям благ, —
Благосклонное вниманье обрати на Хафалак!

Саранча кишлак объела, в кишлаке гнездовья змей,
Прямо посреди кибитки кучу строит муравей,
В Хафалаке клещ завелся, пожирающий людей,
Захватил шайтан деревню, издевается над ней:
Селезень стал стрекозою, легкой бабочкой — гусак.

10

В кишлаке, как совы дупла — хижины и шалаши,
В норах темных обитают ящерицы и ежи,
Волка встретишь там, не встретив человеческой души,
За огнем пойдешь к соседу, — двое суток путь держи,
Тут шалаш, а там — землянка, так разбросан твой кишлак.

Люди там едят колючку, от которой мрет верблюд,
Кукурузную лепешку ханским пиром там зовут,
Постный суп из тыквы лучше Хафалаку прочих блюд,
Мясо никогда не видя, корни трав они толкут —
И едят их ежедневно, говоря: — «наш сумалак!»

20

Лошади у них — калеки, пожалеть бы надо кляч,
А безумцы эти гонят лошадей несчастных вскачь,
Там безводная пустыня, положение — хоть плачь,
Трет земель юнец безусый и почтенный бородач
И лицо свое и руки, умываясь только так.

Острая осока служит ложем этим беднякам.
Женщины, мужчины вместе спят, забыв, что это срам.
Их суфи мычать лишь может и не знает букв имам,
Их мечеть — нора глухая, нетопырь летает там,
Зазеваешься, подарит он твоей скуле синяк.

30

Наготу тряпьем прикрывши, хафалакцы без дорог,
Бросились бежать на запад, побежали на восток,
Горько плакали, рыдали: новый заведен налог,
Хафалак однажды утром упорхнул как мотылек, —
Новой подати великой не понесть ему никак.

Мукими создал глубоко правдивую картину не только
Хафалака, но и всего Кокандского ханства, всей страны,
нищей и голодной, голой и разутой, темной и некультур-
ной, в которой люди были рабами, не имели крова, зем-
ли, воды и дорог. Не было радости, но много было не-
счастья. Не было свободы, но много было хозяев.

40

Такой именно выглядела земля узбеков во второй по-

ловине XIX века, раздробленная между тремя мелкими, жалкими и отсталыми феодальными ханствами — ханствами Коканда, Бухары и Хивы.

На глазах Мукими свершалось падение и разрушение древнейших исторических городов. Народ поднимал восстания, страна обливалась кровью.

10 Чудовищные проявления гнета совершались на глазах Мукими. Он видел, что вся тяжесть гнета падает на плечи трудящегося народа, что люди становятся окончательно 10
бесправными, что крестьянство лишается последних основ существования, что огромный ростовщический аппарат держится лишь на рабском труде бедных хлопкоробов.

В стихотворении о «Сборщиках податей» Мукими глубоко реалистически описал процесс превращения крестьян в настоящих рабов. Трагическим было положение крестьянства.

Положение крестьянства с каждым днем становилось все более тягостным и несправедливым. Крестьянство каждый 20
день выделяло из своей среды тысячи батраков, лишившихся земли и крова. Они становились рабами баев и ростовщиков, а те, которые еще как-то держались за клочок земли, проклинали свою судьбу, ибо они теперь видели, что эта земля, которая считается их собственностью, по 30
существу им не принадлежит, что они только закреплены за этим клочком земли, что не они являются ее хозяевами, а земля своей чудовищной силой не отпускает их, заставляя трудиться день и ночь для других. Крестьянин понимал это и говорил о своей земле, что «она мученье для меня, а наслаждение для других». Он понимал это, но для него не было выхода. По крайней мере он еще не 40
знал выхода, чтобы добиться положения, при котором земля для него стала бы наслаждением. Он еще не был до такой степени злым, каким он становится потом, когда начал понимать смысл всего, что происходит вокруг него, когда более или менее прояснилось его сознание. Он хотел, чтобы земля действительно принадлежала ему, чтобы она для него была наслаждением. Он еще был далек от той мысли, когда он мог бы считать, что земля должна быть для него, т. е. для работающего человека, источником наслаждения, а для других, т. е. для неработающих людей, для паразитов — источником мученья.

Он видел этих людей, являвшихся к нему в виде представителей власти, сборщиков податей. Он ненавидел их.

Муками описывает, как Султан-Алиходжа и Хакимд-жан ведут себя перед народом:

Алиходжа едва с коня сойдет,
Безустали, не умолкая врет:
«Я, может быть, курченком вам кажусь,
Но я за вас как следует возьмусь.
Дано мне право жечь, топтать, крушить,
Дано мне право головы рубить.
Я захочу и покараю вас.
Я захочу и обласкаю вас».
А Хакимджан кричит: «Эй, аксакал,
Ты гостя дорогого не признал.
А я готов начать обмер полей.
Трех мардыкеров дай мне поскорей.
Свою веревку дрянному кишлаку.
По вашим землям твердою стопой
Пройдусь и покажу, кто я такой!»
Им два за десять, аксакал, считай,
Да пошевеливайся, негодяй!»

10

Крестьянин ненавидел их, ибо они могли вызывать только отвращение. И все-таки крестьянин прогнать их не мог. Чтобы избавиться от них, крестьянин вынужден был платить им взятки. Он знал, что если он этого не сделает, они еще сильнее будут ему пакостить и маленький клочок земли, принадлежащий ему, будет занесен в книгу обмерщиков в гораздо большем объеме и бремя податей погубит его окончательно.

20

Но Султан-Алиходжа и Хакимджан были неумолимы: они получали взятки и обманывали крестьянина, неверно обмеряя его землю. Крестьянину не было спасенья. Он вынужден был давать взятки потому, что эту землю — землю несчастья — он бросить не мог, а жаловаться было некому.

30

Куда же ему идти? Куда деть голодных детей, семью? Разве он мог рассчитывать на поддержку? Нет. Он еще не видел выхода из положения. Он лишь горько сознавал:

Кто правит — тот и прав, мы — никогда,
И в этом наша главная беда.

Муками видел, что в городе стало невозможно жить и вот, сбежав от жизни городской, он странствует по кишлакам Ферганы: от Коканда до Шахимардана, от Коканда до Ферганы и от Коканда до Исфары. Он обходит каждый кишлак, знакомится с жизнью народа, разговаривает с людьми, у каждого спрашивает «Кто же правит пиры?» Ему отвечают: «Иса Ходжа. Он даже с прокаженного подати берет». Он едет дальше, а Али очень хитрый во-

40

лостной,—обычай у него воровской. Он едет дальше. Народ кажется ему нищим, голодным и забитым, и райские сады пахнут трупами:

В ложбине злой Иштон-Солды,
Везде разбойников следы,
Здесь пахнут трупами сады.

В своем путешествии по родному краю Муками ничего отрадного не увидел. Он сбежал от городской жизни в надежде успокоить душу, но вернулся домой с тем же
10 убеждением, что «мир стал виселицей».

С огромной горечью он говорил:

Но этот край — совсем не рай.
Здесь много нищих...

И Муками ищет корни зла. Что привело народ и страну в такое жалкое состояние? Почему край, подобный земному раю, стал адом? Почему богатая, плодородная земля стала источником мученья людей? Почему много стало несчастных и нищих? Кто мучает народ?

Муками мучительно искал ответа на свои вопросы. Он
20 теперь все ближе и ближе присматривался к тем, кто правит, кто хозяйничает. Хищным, внутренне уродливым показалось ему это общество имущих. Он видел, как они сдирают семь шкур с народа, на чем стоит прочность их господства, как появляется у них богатство, откуда приходит все, что их делает господами. Он видел, что эти люди морально низки, и как они жалки и никчемны, когда у них отбирают краденое богатство. Могущество этих людей держится на грабеже, насилии и зле.

Время было новое и непонятное. Новые люди появи-
30 лись на глазах Муками. Вот он, новый бай, который ведет торговлю, он делает все, чтобы дешевле купить и дороже продать. Вот другой бай, он держит своих приказчиков в разных городах. Хозяин теперь стал культурным, к услугам его почта и телеграф, и вот из Ташкента он отправляет приказчику грозную телеграмму:

Пришел о тебе рассказать черед.
Купец ташкентский телеграмму пишет
Приказчику из Икан: «Наплюй на той.

40 Иль сообщи, кто поручитель твой.
Не плов получится — навоз один...

Сердиться буду,—не зови гостей
И курицу кормить зерном не смей.

А если тратить вздумаешь дрова,
Все, что мне должен, возврати сперва.

Я ни копейки более не дам!»
Так передал купец по проводам.

Приказчик похож на своего хозяина, как капля воды. Оказывается, он только и мечтал о такой телеграмме. Он покупает барана на глазах людей и режет перед народом. Но, выбрав удобный момент, скрывает все — и мясо, и сало, кроме головы. Он роет несколько показных котловин для плова, чтобы люди видели, к какому большому празднеству готовится приказчик. Сжигает некоторое количество дров, чтобы люди видели следы. Он собирает у соседей большие котлы, чтобы показать гигантский размер тоя... Но... в день тоя он закрывает на замок ворота и двери, чтобы никто к нему не мог войти. 10

Вот святой. Муками его называет «сыном греха», он злой, как змея. Если его бранят, он становится еще более наглым. Нутро его, как пишет поэт, «чугунный котел, а в котле ложь, хитрость и лицемерие».

Купцы, торговцы, заставляющие людей пить анашу вместо чая, обмерщики земли, святые — люди, наживающие богатство только обманом, люди, строящие свое счастье на несчастье и невежестве народа, люди, приведшие страну к полному разорению, попадали под едкое, разительное перо замечательного поэта узбекского народа. Говоря об этих людях, Муками пишет, что они недостойны даже того, чтобы их высмеяли в поэтическом произведении: 20

И сатирическим стихом такого не проймешь:
Поэзию не унижай — цена мерзавцу — грош.

Спрашивается, почему же так много писал Муками о тех, которые недостойны даже осмеяния, о тех, упоминание имен которых вызывает лишь раздражение? На этот вопрос Муками отвечает сам, и ответ его раскрывает весь смысл того, чему поэт по существу посвятил свою жизнь. 30

Муками ненавидел подлых людей и лицемеров. Он наблюдал, как они теряли свой человеческий облик. Богатство и деньги отбирали у них все, что называется человеческой совестью. Острое сатирическое перо в это время было необходимо.

Муками, тонкий лирический поэт, умеющий находить пути к человеческому сердцу, умеющий воздействовать на самые нежные чувства, умеющий затрагивать самые тонкие струны души, стал гениальным сатириком — реалистом, сатира которого сродни щедринской. Муками знал, что все написанное им не может увидеть света, не 40

может быть напечатанным. Его стихи переходили из уст в уста, как это бывало с народными песнями, не потому, что они напоминали народные песни, а еще потому, что они были «нецензурными», что они не могли завоевать право на законное существование. При жизни прославленный поэт своего народа не увидел своей напечатанной книги.

10 Все, что он создает и записывает своим удивительно красивым почерком в книгу с твердым переплетом,—каждый стих, каждая строка кажется ему любимым детищем, каплей собственной крови. Он был беден, но когда смотрел на эту книгу, чувствовал себя самым богатым человеком в стране. Он дорожил этой книгой, как самой большой драгоценностью, как сокровищем, и куда бы ни ходил, куда бы ни ездил, он носил с собою эту книгу в твердом переплете.

20 Он любил друзей. Каждую неделю собирались в доме у кого-нибудь из друзей. Очередь дошла и до Мукими, но он не имел ничего, чтобы принять друзей в своей маленькой комнатухе, в Кокандском медресе. Он пришел к своему близкому другу и рассказал, что на этой неделе друзья должны собраться у него. Тот понял, в чем дело, и, попросив Мукими посидеть, сам ушел куда-то. Поэт дождался его прихода, и когда Мукими вернулся в свою комнату, он увидел, что в комнате есть все, чтобы принять друзей. Но чем отблагодарить человека, проявившего о нем такую трогательную заботу? Деньгами? У него их не было. Да разве дело в деньгах, они могут просто оскорбить человека.

30 И вот поэт-сатирик несет другу книгу в твердом переплете, написанную красивым почерком, идет, а сердце его обливается кровью.

Чтобы отблагодарить друга, он решил лишиться самого дорогого, что он имел в своей жизни. Он подарил свою рукопись другу. Человек оказался ценителем поэзии и таланта Мукими. Уникальная, драгоценная книга в твердом переплете, написанная красивым почерком, дошла до нас.

40 Перечитывая эту книгу, мы находим ответ на самый главный вопрос: почему Мукими так много тратил энергии на то, чтобы высмеять подлых людей, насильников, людей зла и лжи, людей, потерявших человеческий облик, волков в овечьей шкуре?

Мукими отвечает так:

Не для тебя пишу сатиру я, урод!
Подлец несправим, покуда не умрет,
Но умный человек, прочтя мою сатиру,
Излечит от таких болячек мой народ.

С этим замечательным ответом Мукими приходит к нам, как великий народный поэт-демократ, реалист-сатирик, боровшийся за свою родину. Мукими любил свой народ, свою землю, свое отечество, но он видел, что судьба его родины безрадостна.

Он говорил:

Все чисто здесь, везде уют,
Но мерзостные люди тут.

И поэтому он всю жизнь боролся с ними, с этими мерзостными людьми. Он писал правду о родине, находясь в гуще народа, метко выражая революционное настроение широких угнетенных масс, готовых к взрыву. Он знал, что мерзостные люди этого ему не простят, что он обречен на нищенское существование. Но он гордо сказал: «Пусть обнаженный меч над головой, но буду говорить правду»:

Где ворот, где воротник, а где подол, дурак не разберет,
Что день, что ночь — где, когда все всегда наоборот.
О низости людской скорбя — умру не в свой черед,
Но даже меч уже над головой сверкнет,—
Я правду все-таки скажу, но кто мне даст ответ.

Мудрый и зоркий Мукими, жестоко разоблачая мракобесов, угнетателей, выражал революционное настроение народа, который хотел освободиться от оков эксплуататоров.

Мукими любил свою родину и горевал вместе со своим народом. Скитаясь в разных странах мира, Фуркат в Кашмире встретился с девушкой, которая спросила его: «Почему ты покинул родину?» Замечательный поэт ответил ей: «Очевидно, мне суждено было скитаться на чужбине».

Но перед Мукими вставали вопросы иного содержания: о том, что на родине нет никакой радости, нет друзей, которые бы облегчили тяжелое положение поэта, что лучше быть дальше от этих людей, что лучше уйти от этой земли, хотя она и называется родиной. Мукими на эти вопросы отвечал так: «Все могу, но родину покинуть не могу»:

Ни радости, ни сил,—утерян к жизни вкус,
Как в ссылке без друзей, без близких я томлюсь.

10

20

30

40

Бежать бы мне от всех, и бросить горя груз,
Но сердце оторвать от родины страшусь.
Все стерпит Мукими, но сбережет он честь.

Мукими жил очень бедной и скромной жизнью. Он не имел доступа к ханскому дворцу. Он предпочитал быть с народом и жить той же жизнью, что и народ. Он писал, что близки к ханам и князьям лишь блюдолизы, а я таким стать не могу. Но он с огромной надеждой смотрел в будущее и говорил, что придет хорошее время и о нем вспомнят.

Мукими — поистине народный поэт. В узбекском народе никто так не популярен, как Мукими. Даже те немногие, которые не знают Мукими, поют десятки его песен.

О Мукими так много говорят и так часто поют его песни, что можно найти немало людей, которые считают его все еще живым, ибо ни один из современных поэтов не пользуется такой популярностью, как Мукими. Его знают в самых глухих кишлаках, его знают во всех колхозах. Время досуга у колхозников начинается с песен Мукими. Отдых рабочего начинается песнями Мукими. Люди, пришедшие на гигантское строительство, поют песни Мукими.

Мукими жил в самую мрачную эпоху, когда страна находилась под тяжким гнетом местных угнетателей и царизма, на борьбу с которыми звал поэт своей сатирой.

Под руководством партии Ленина, при непосредственной помощи великого русского народа узбекский народ освободился от гнета местных и царских угнетателей. Разрозненная между маленькими, жалкими ханствами земля узбеков, раздробленная на феодально-патриархальные роды и племена, воссоединилась в единую нацию узбеков. Далеко позади остались времена мракобесия и зла. Стихи и песни Мукими сыграли свою историческую роль — они помогли и помогают укреплению дружбы народов.

Узбекистан теперь один из самых замечательных уголков мира, где люди живут свободно и счастливо. Узбекистан теперь — страна электростанций, страна новых рек и каналов, передового и культурного сельского хозяйства, страна грамоты, книги и искусства.

Сыны узбекского народа, идя в бой за свою великую и священную родину, знают, что лгут фашистские мракобесы, когда говорят, что народы Востока — не люди, что они не способны к свободной, самостоятельной жизни, что

они должны быть только рабами, что они чужды культуре, что они ничего в прошлом не давали человечеству. Сыны узбекского народа теперь хорошо знают, что их народ на равных правах принимал активное участие в создании единой мировой человеческой культуры, что в их стране были академии, расцвела астрономия и поэзия.

Сыны узбекского народа смело идут в бой за свою землю, ибо они знают, что защищают счастье и судьбу своего народа, прошлое своего народа,—защищают честь Муканны, Джалаалиддина, Темур Малика, Навои, Улугбека, Мукими. 10

Узбекский народ дал наказ своим бойцам уничтожить фашистов, ворвавшихся в нашу страну, ибо «они хотят стереть с лица земли Самарканд, где творил великий узбекский поэт Навои и узбекский ученый Улугбек, опустошить Фергану, где создавал свои вдохновенные песни Мукими, сжечь Бухару, на стенах которой сражался за свободу против завоевателей-монголов узбекский народный герой Тараби». 20

И сыны узбекского народа идут смело в бой, чтобы над землей летели песни Навои и Мукими.

Время дало крылья песням, которые сорок лет тому назад создавались в малоизвестном миру, далеком городе Коканде чудесным народным поэтом Мукими, горевавшим за судьбу своей родины и отдавшим ей всю свою жизнь. Эти песни летают над всей воссоединенной узбекской землей и не только это: песни Мукими поются теперь на всем Востоке. Как ветры разносят запах розы, так их разносили тысячи сыновей узбекского народа по всем фронтам Отечественной войны. Их теперь поют в карельских лесах, на берегах Волги, Дона, Днепра, на берегах великих морей. Их поют на самолетах и в подводных лодках. Их поют в партизанских отрядах, их поют везде и всегда, ибо они вселяют в душу бодрость и утешение, их поют, ибо они напоминают родные города, родные сады родной земли. 30

Их поют еще потому, что в них чудесными, до глубины души доходящими, трогательными словами сказано, что за родину надо отдать все, но бросить ее и отдать на поругание нельзя. 40

Вместе с сыновьями других свободолюбивых советских народов они победят наверняка, ибо эта борьба является глубоко народной, освободительной.

К победе зовет не только героическое сегодня советских народов, но и их славное прошлое. К победе зовет дух предков советских народов.

И узбекский народ чтит и помнит лучших сыновей своих, и он будет изучать их наследие, собирать все, что они оставили, и свято хранить их память. Замечательные классики Мукими и Фуркат, любимые поэты узбекского народа вечно останутся в памяти своих потомков.

10 Я уже говорил, что Фуркат, неужившийся с местной аристократией, чиновниками, вынужден был скитаться на чужбине и умер в городе Яркенте. Большая библиотека и огромное количество рукописей остались там.

Узбекский народ сделает все, чтобы достойно сохранить память о своих лучших людях. Нам необходимо в ближайшее время восстановить могилу поэта в Яркенте, построить ему памятник и собрать все, что он оставил.

Идя навстречу пожеланиям трудящихся, правительство Узбекистана решило создать музей Мукими, издать его сочинения, присвоить Кокандскому учительскому институту имя Мукими.

20 Время не сохранило подлинного портрета Мукими. Сегодня впервые опубликован портрет поэта, сделанный по свидетельству родственников и современников.

Правительство Узбекистана решило воздвигнуть памятник великому поэту узбекского народа — Мукими.

«АЛПАМЫШ»

Узбекский народ обладает богатейшей устной литературой. Десятки поэм и легенд, сотни песен и сказок, пользующихся огромной популярностью среди трудящихся 30 Узбекской ССР, достаточно ярко свидетельствуют об этом.

К наиболее замечательным произведениям узбекского эпоса следует отнести такие поэмы, как «Алпамыш», «Гор оглы», «Авазхан», «Равшанхан», «Ширин и Шакар», «Ачильдав» и другие, причем из всех этих поэм «Алпамыш» бесспорно следует поставить на первое место как по значимости идей, так и по форме выражения и популярности среди узбекского народа.

40 «Алпамыш» — самая первая узбекская народная поэма, сложенная около тысячи лет тому назад и отразившая позднейший период родового строя и раннюю эпоху феодализма. Эта поэма, вошедшая в устную литературу всех

народов, населяющих Среднюю Азию, рассказывает о древнейшем из узбекских родов — роде Кунград.

Поэма «Алпамыш» распространена среди каракалпаков, казахов, киргизов, туркмен. Для всех народных поэтов Средней Азии стало незыблемой традицией начинать любой сказ с упоминания об «Алпамыше».

В нашем распоряжении имеются три варианта этой замечательной героической поэмы. Каждый из них записан самостоятельно со слов сказителей Пулкана, Берды бахши и Фазыла Юлдашева. Несомненно, самым полным (15000 10

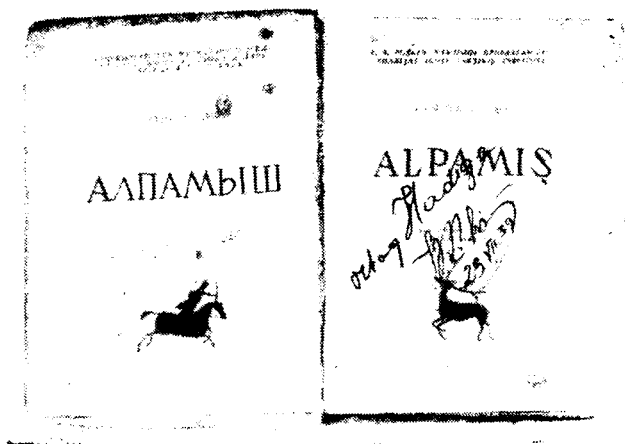

Рис. 2. Поэма «Алпамыш», подготовленная к печати Хамидом Алимджаном

строк) и наиболее художественным является вариант Фазыла Юлдашева.

История узбекского рода Кунград — такова сюжетная основа поэмы «Алпамыш». Бек Байсары, поссорившись из-за зякета (подати) со своим старшим братом Байбуры, покинул родину и решил перекочевать в Калмыкию. Весь «десятитысячеюртный Кунград» отправился вслед за ним.

В поэме сообщаются географические данные о местности, где жили кунградцы — о низовьях Амударьи.

Тематическая основа поэмы «Алпамыш» — любовь. Несмотря на то, что герои претерпевают немало страданий и

бедствий, поэма полна оптимизма. Любовь окрыляет героев на достижение цели, рисует людей мужественными, любящими свою родину и ненавидящими врагов. Для того, чтоб установить справедливость, надо быть богатырем, чтоб достигнуть цели — надо бороться.

«Алпамыш» является поэмой о мужестве, о герое, который бессмертен, ибо он прославился своими подвигами, смелостью и неустрашимостью. В устах народных сказителей, создавших эту поэму, богатырь Алпамыш — это человек, который «в огне не горит»:

На себя золотые латы возложу,
В кисть руки все силы я переложу.

Брызнет кровь из-под алмазного меча,
Буду я своих врагов рубить с плеча.

Быстрым ястребом я брошусь на врага,
Если сломит враг меня, то не смолчу.

Я от горя верблюжонком закричу.
Бью врагов неумолимо всюду я,
Лев, что ищет след тигровый,— вот кто я.

20 Друзья и родственники Алпамыша учат его мужеству. Они призывают тепло, сердечно оценивать события, не водить дружбы с трусами и другими недостойными людьми, беспощадно бороться с врагами. Так, младшая сестра Алпамыша Калдыргач, отправляя брата к любимой им девушке Барчин, говорит:

Кучке подлецов не доверяй,
Ты неопытен,—в мечты не залетай.

Век живи ты, много лет не умирай,
Труса спутником своим не выбирай.

30 Эту мысль о том, что человек должен быть богатырем, твердым в стремлении к своей цели, мы постоянно находим в строках «Алпамыша».

Мужество в поэме описывается не отвлеченно. Недаром Алпамыш не раз повторяет свой девиз:

Бью врагов неумолимо всюду я.

Героизм Алпамыша и других богатырей направлен на защиту родины от врагов.

Алпамыш — батыр, и много героических подвигов может он совершить. Но и ему нужен друг, спутник, ибо человек не может жить без друзей. Между могучим баты-

ром Алпамышем и Караджаном возникает дружба. Характер этой дружбы весьма интересен. Алпамыш—узбек, мусульманин, а Караджан — калмык, язычник. Дружба заставляет двух богатырей забыть о разности национальностей.

В мировой литературе мы имеем немало произведений, воспевающих дружбу между народами. Достаточно напомнить бессмертную поэму «Витязь в тигровой шкуре» великого грузинского поэта Шота Руставели и показанную там дружбу Таризеля и Автандила. В поэме великого узбекского классика Навои изображена дружба между Фархадом и Шапуром. Таким образом, замечательная узбекская поэма «Алпамыш» как бы предвосхищает традиции этих гениальных народных эпических произведений. 10

Реальными чертами нарисовано зарождение любви между батыром Алпамышем и девушкой Барчин. В поэме всюду подчеркивается мысль о равенстве женщины и мужчины. Любовь Барчин и Алпамыша — это любовь равных.

Богатство и власть для Барчин — ничто по сравнению с настоящей любовью и правдивостью. Барчин хочет, чтобы красота сочеталась с богатырскими качествами, с силой, с военным искусством. От богатырей, которые претендуют на ее любовь, она требует героизма и готовности жертвовать собой во имя любви, дружбы и патриотизма. 20

Барчин в Калмыкии. 90 сильнейших калмыцких богатырей оспаривают право назвать ее своей женой. Они не прочь взять ее и силой. В это время приезжает за своей невестой Алпамыш из Байсун-Кунграда.

Казалось бы, Барчин просто могла ответить согласием на предложение своего любимого. Но она поступает не так. Ей хочется испытать мужество Алпамыша. 30

Барчин говорит:

«Неужели я пойду за Алпамышем, держась за его полу? Ведь богатыри тоже на что-то надеются... Пусть выедут на своих конях все, и тот, чей конь обгонит, возьмет меня. Я ставлю четыре условия и выйду за того, кто выполнит эти условия. Пусть это будет Алпамыш или один из калмыцких богатырей».

Четыре условия Барчин — это требование героизма.

Первое условие:

Скачки сделаю от Бабахан-горы,
Тот джигит, кого крылатый конь взвонет.
Кто обгонит в скачках мимо Бабахан,
Витязь тот меня наградою возьмет. 40

Второе условие:

Тот, кто смог меня, красавицу, понять,
Кто из дальних стран сквозь трудности проник,
Кто врагов ввергает в бездну черных дней,
У кого в стрельбе не сломится стрела,
Я себя стрелку б такому отдала.

Третье условие:

10

Кто по всей земле разыскивал меня,
Кто готов на муки ада для меня,
Тот, кто бедствия терпел из-за меня,
Кто за тысячу шагов в монету бьет,
Кто стрелок искусный, тот меня возьмет.

Четвертое условие:

Кто из битвы победителем уйдет,
Тот, кто девяносто витязей собьет,
Тот, чья кисть с верблюдом силою равна,—
Я тому палвану буду отдана.
Так скажи тому султану, что искал,
Чтобы он на состязанье выезжал.

20

Любя Алпамыша, Барчин хочет, чтобы он победил в битвах. Здесь героиня узбекской эпической поэмы Барчин как бы переключается с Нестан-Дареджан из «Витязя в тигровой шкуре».

«Прояви себя — открою к сердцу путь».

Алпамыш и Барчин ищут счастья, но вместо этого на каждом шагу им встречаются беды и горести. В конце концов Барчин, справедливо сетуя на судьбу, говорит о своей эпохе:

30

Сгинет пусть несправедливый этот свет,
Я страдаю тяжело, избавленья нет.

Алпамыша заключают в тюрьму, и он, закованный, проводит там семь лет. Батыр поднимает свой голос против властителей:

Я вздохну, и слезы льются, как ручей,
Пусть же бог сожжет огнем дела царей...
Я вздыхаю, слезы льются, как вода,
Друг, не будь с тираном близким никогда.

40

Именно поэтому Алпамыш борется с Калмак-шахом, свергает его власть, считая Калмак-шаха тираном. Интересно, что после свержения Калмак-шаха Алпамыш возвышает пастуха Кайкубата.

И в своей стране, и в Калмыкии Алпамыш старается навести порядок, облегчить жизнь народа. Поэма напол-

нена подлинными идеями гуманизма. Именно поэтому она любима и узбекским народом, и теми народами, где она нашла свое распространение.

Ритмическая конструкция поэмы «Алпамыш» характерна почти для всех поэтических произведений узбекского народа. Обычно поэмы строятся по принципу одиннадцатислоговой строки. Лишь сцены боя, войн, конских скачек даются восьмислоговой строкой.

В поэме огромное количество метафор, гипербол, образов, афоризмов. Многие строфы являются пословицами, получившими в узбекском народе широкое распространение: 10

Стонет эхо, если мчишься на коне,
Дерзость смелых познается на войне.
Музыкант рукой по струнам звонким бьет —
Человек дурной коварной речью жжет.

Язык «Алпамыш» отражает все богатство узбекской народной речи. На примере этой поэмы разбиваются клетветнические измышления буржуазных националистов, утверждавших, что узбекский язык беден. 20

«Алпамыш» имеет огромное значение для развития узбекской литературы. Эту поэму должны основательно изучить писатели и все работники литературы Советского Узбекистана.

Вспомним, что для Пушкина фольклор был одним из основных источников творчества. Великий поэт тщательно изучал сказки, легенды, былины, многое черпал из сокровищницы народного творчества.

Это характерно и для классиков западной литературы. Великий узбекский поэт Навои на основе фольклора создал такие шедевры, как «Лейли и Меджнун», «Фархад и Ширин». 30

В борьбе за дальнейший расцвет узбекской литературы, за народность и социалистический реализм в искусстве, изучение и популяризация народной поэмы «Алпамыш» должны сыграть большую роль.

(1938)

О ЛИТЕРАТУРНОМ ТВОРЧЕСТВЕ ФИТРАТА

I

На рубеже XIX—XX века в Средней Азии возникло 40 движение, известное под названием джадидизма. Оно вы-

ражало интересы буржуазии, которая в ту пору уже вступила в полосу соперничества с русским капиталом и протестовала против феодального уклада, тормозившего развитие новых капиталистических отношений. Это было движение поборников и идеологов крепнувшей местной буржуазии.

10 Ряды джадидов формировались из представителей купцов, торговых служащих, людей, занимавших низкие административные должности, писателей, поэтов, учащейся молодежи, в частности, молодых людей коренных национальностей, получивших образование в современных школах. Джадиды стремились вовлечь в свое движение и либерально настроенные элементы духовенства.

После революции 1905 года движение джадидов в Средней Азии усилилось. Последовавшие затем революции в Турции, Иране окрылили среднеазиатских джадидов, способствуя им в определении их программы и еще большому оживлению их деятельности.

20 Джадиды знакомились с национально-освободительным движением в Турции и Иране. Виднейшие представители джадидизма прошли соответствующую школу главным образом в Турции, которую они посещали как туристы, купцы или учащиеся. Оттуда они вынесли знания о путях развития национальной буржуазии.

30 Крупнейшие идеологи буржуазии Турции осуществляли прямое руководство деятельностью джадидов Средней Азии. Исмаил Гаспринский был в Средней Азии. Редактировавшаяся им известная газета «Таржимон» («Переводчик») имела широкое распространение среди среднеазиатских джадидов. Журнал «Шуро», газета «Вақт» («Время»), турецкая пресса — вот что питало весьма еще слабых в идейном и организационном отношении джадидов Средней Азии.

Но мало-помалу джадидское движение ширилось. В каждом городе Средней Азии стали появляться его сторонники и участники. В Самарканде, Бухаре, Ташкенте и Коканде возникли джадидские общества.

40 Была создана джадидская печать. Через газеты и журналы «Таракки» («Прогресс»), «Садои-Туркистон» («Голос Туркестана»), «Хуршид» («Солнце»), «Шухрат» («Слава»), «Тыджар» («Коммерсант»), «Ойна» («Зеркало»), «Турон», «Бухорой-Шариф» («Бухара благородная») джадиды проводили пропаганду своих идей. Они

распространяли духовную и светскую литературу турецко-татарского издания. Открывали по образцу европейских свои школы и подвергали критике старые религиозные, схоластические основы преподавания. Посылали молодежь учиться в Египет, Турцию и Западную Европу.

В ряду главнейших задач, поставленных перед джадидами, стояла борьба с феодализмом, поскольку он является помехой в развитии новых буржуазных капиталистических отношений.

Джадидами были выразителями местного национально-буржуазного движения. Борьба национальной буржуазии имела своей целью способствовать процветанию местного капитала, который стремился высвободиться из-под прессы чужого, пришлого капитала, чтобы безраздельно господствовать над страной, ни с кем не делиться ее богатствами и плодами эксплуатации трудящихся.

Деятельность джадидов протекала под знаком панисламизма и пантюркизма. Поскольку борьба джадидов была направлена к тому, чтобы расчистить путь местному капиталу, создать наилучшие условия для его развития, лозунги пантюркизма и панисламизма были для них как нельзя более кстати, ибо они собирали под этими лозунгами необходимые себе силы, чтобы, оперевшись на них, двинуть вперед начатое дело, развернуть его в более широких масштабах.

Во все области жизни стремились джадиды внедрить свою идеологию. Так, непосредственно связанная с историей развития джадидизма появилась на свет джадидская литература.

Литература, господствовавшая до возникновения джадидской литературы, насаждала идеологию феодального уклада. Эта литература занимала главенствующее положение вплоть до начала XX столетия. И хотя полностью она не прекратила своего существования после появления на свет джадидской литературы, однако, чем дальше, тем больше стала уступать ей свое место.

Период расцвета джадидской литературы охватывает промежуток времени между революциями 1905 и 1917 годов. За этот промежуток времени джадидская литература оформилась. Тогда появились такие виднейшие ее представители, как Бехбуди, Фитрат и Тавалло. К ним примкнули многие из писателей, выступавшие в джадидской литературе. В их числе были Аджи, Сыдки Хандакли, Мавлян-амаки, Васли и Дилафкор.

В 1912 и в последующие годы в ряды джадидских писателей влился новый отряд писателей — кровь от крови, плоть от плоти джадидизма. Среди них были Муминджан Мухамаджан, Абдулхамид Сулейман (Чолпан) и др.

Произведения, определявшие программу, первыми написали Бехбуди и Фитрат. Таковы, например, пьеса Бехбуди «Падаркуш» (Отцеубийца) и все публицистические и художественные произведения Фитрата.

10 Фитрат получил образование в дореволюционной Бухаре, в старометодной школе и медресе. После того, как Фитрат примкнул к джадидам, джадидская общественность помогла ему поехать учиться в Турцию. 1909—1913 годы Фитрат проводит в Турции. Там он собственными глазами наблюдает первые шаги буржуазной революции, ее победный марш по обломкам старого феодального строя. В Турции литературная деятельность Фитрата приобретает более интенсивный характер. В конце 1913 года, накануне первой мировой войны, он возвращается в Бухару. Таким образом, мировоззрение Фитрата формируется под непосредственным влиянием джадидов Туркестана и Бухары, турецкой революции и буржуазных националистов, влиянием, предопределившим его выход на литературное поприще.

20 Да Октябрьской социалистической революции в России Фитрат написал «Мунозара» («Спор»), «Сайха» («Голос тревоги»), «Сайёх хинди» («Индийский путешественник»), «Тарихи ислам» («История ислама»), «Рахбары наджот» («Руководство к освобождению»), «Мавлюди Шариф», «Або Муслим», «Бегьджон» и другие художественно-публицистические произведения. 30 «Мунозара» написана им в период отъезда в Турцию, «Сайха», «Сайёх хинди», «Рахбары наджот» и «Тарихи ислам» — в бытность его в Турции.

«Мунозара» была напечатана в 1908 году в Стамбуле, «Сайёх хинди» — в 1913 году там же, «Рахбары наджот» и «Оила» («Семья») — в 1915—1916 годах в Баку. Произведения эти, хотя и написаны на иранском языке, тесно взаимосвязаны с деятельностью бухарских джадидов.

40 Отображая местную буржуазию в своих произведениях, Фитрат подвергал критике феодализм, еще живший в окружающей действительности. В «Мунозара» Фитрат приводит «беседу в Индии француза с бухарским муда-

рисом¹ о некоторых проблемах и джадидском методе». Мударис в вопросах науки и прогресса выдвигает своеобразную точку зрения. Он говорит: «Если все станут образованными, то неоткуда будет взять ремесленников» (с. 4). Француз же говорит о том, что в Коране сам пророк призывал к науке, что магометане так отстали потому, что не вняли словам Корана и пророка. Он обвиняет духовенство в неисполнении указаний религии, в том, что оно превратило религию в орудие наживы. Критикует схоластику 10
старой школы, забивающей голову ребенка оторванными от жизни, бесполезными, пустыми и бессмысленными знаниями. Француз утверждает, что при таком образе действий Туркестан в короткий срок придет в полный упадок, и от ислама в нем даже следа не останется (с. 17).

Совершенно очевидно, что в уста французского ученого Фитрат вкладывает мысли джадидов. В основе пропаганды французца лежит программа джадидов. Автор хочет связать ее с основами религии, которую он мыслит в реформированном виде. Уже само предисловие к беседе отражает это стремление: беседе предшествует религиозная 20
формула «бисмилля».

Выставляемые в произведении положения джадидизма то и дело аргументируются извлечениями из рассказов о Магомете и из Корана. В нем мы встречаем и такие высказывания, как: «С тех пор как мир существует, он беспрестанно изменяется, принимая все новые и новые формы, и это явление не имеет никакого отношения к религии» (с. 32); «Развивайте промышленность, торговлю, земледелие, печать и литературу, словом, совмещайте веру с наукой и искусством. Иного пути нет» (с. 18). 30

Таким образом, Фитрат в «Мунозаре» стремится под программу джадидизма подвести фундамент религии. Он ратует за это положение, полагая, что религия представляет собой опору для джадидизма, но что она искажена духовенством. Этим произведением Фитрат призывает общество и духовенство встать под знамя джадидизма и обратиться к истинному исламу.

Небольшой сборник стихов Фитрата «Сайха» пропитан, в общем, тем же духом. Сборник этот состоит из религиозно-националистических стихотворений. Сокрушаясь о доле 40
родины, автор, охваченный религиозным порывом, восклицает:

¹ Преподаватель высшей мусульманской школы (медресе).

О, медресе! О, монастырь! О,
 мечеть, о, минбар!
 Вы были горячими ревнителями
 веры и борцами за нее,
 Мир неверных дрожал во славу
 вашего ревностного служения,
 Шарнат — черная сила из водоема
 вашей помощи.
 Что же вы безмолвствуете сегодня?
 Враг поднимается на нас, чтоб
 стереть с лица земли.
 Где ваши союзники?
 Скажите ж им, чтобы выходили на
 поле брани!
 («Сайха», с. 10—11).

10

И далее:

О, разоренные могилы властителей
 Бухары!
 О, исчерпавшие терпенье человека!
 Порождающие в нем скорбь
 картины!
 О, стонущие в объятиях развалин,
 Великие святые, наши предки!
 О, великое море, оставшееся от
 Абдуллы и Тимура!
 На дне твоём двести бриллиантов
 лежат грудой
 Прах дорогих и благородных
 наших предков
 Покоится в твоей сокровищнице
 Скажи им, чтоб они не спали
 дальше!
 Пусть восстанут они от сна, пусть
 увидят, в каком мы состоянии!
 Пусть восплачут, пусть зарыдают,
 быть может, смилостивится
 господь! (с. 12—13)

20

30

40

Национализм Фитрата был пропитан глубокой рели-
 гиозностью. В «Сайха» он призывает к борьбе за веру и
 родину, за родину — во имя веры и за веру — во имя
 родины. В «Мунозара» Фитрат говорит: «Если человек
 возглашает: «нет бога, кроме бога, и Магомет — пророк
 его», то какого бы религиозного толка он ни придержи-
 вался, вы знаете одно — что это магометанин».

Фитрат не выступает против всего духовенства в целом.
 В «Сайёх хинди» он дифференцирует его следующим об-
 разом: «До сей поры и турецкое, и татарское, и иранское,
 и индийское духовенство в большинстве своем пило кровь
 народа. Но народ прежде, чем вы, понял, где кроется

истина. В стремлении покончить с кознями в короткий срок он произвел разделение духовенства на честное и погрязшее в любостыжательстве. Честное духовенство он возвел на пьедестал, а остальную часть развеял в прах» (с. 34—35).

В джадидской литературе нашли отражение прежде всего вопросы о крайней технической отсталости в области торговли, промышленности, ремесел, о подчиненном положении местного капитала по отношению к пришлому. Джадиды не могли не видеть, что на среднеазиатском рынке господствует российская торгово-промышленная буржуазия вкупе с европейскими и армянскими купцами и начавшими за последнее время проникать сюда представителями западноевропейского капитала. Местная буржуазия досадовала, что не ей одной предоставляется возможность эксплуатировать трудящихся страны. Джадиды выражали надежду видеть находившуюся на подъеме местную буржуазию в роли полновластного хозяина местного рынка. Свобода в их представлении была свободой торговых отношений.

В произведении «Сайёх хинди» Фитрат при посредстве выведенного им путешественника — индуса рассматривает социально-экономический уклад Бухары. Анализируя положение местных крупных и мелких торговцев, мелких товаропроизводителей, состояние сельского хозяйства и культуры в стране, он дает им свои указания, вскрывая все, что мешало местному капиталу выйти победителем из конкуренции с пришлым капиталом, предлагая и средства к устранению помех.

Методы, которыми пользовалась в своей деятельности местная буржуазия, техника, которой она располагала, все более и более обнаруживали ее отсталость. Положение местной буржуазии на рынке было незавидным: потребитель отказывался приобретать местную кустарную продукцию, он предпочитал ей более высокую по качеству привозную продукцию предприятий приезжих капиталистов. Товары местной буржуазии не шли на рынки, и процесс разорения ее все нарастал. В «Сайёх хинди» Фитрат так обрисовал положение местной буржуазии: «Европейские фабрики наводнили Туркестан своей тонкой бязью, нежной кисеей, фарфоровой посудой, и население набросилось на эти превосходные новые товары. А раз узнав их, оно уже больше

не хотело возвращаться к кисее, мате¹ и глиняной посуде местного производства и мало-помалу кустарные предприятия, вырабатывавшие эту продукцию, разорились, остались побежденными. Хозяева этих предприятий, забросив свои дела, стали работать грузчиками, пошли в услужение и завершили свой жизненный путь в горьких жалобах на судьбу. Если бы они не были так же беспечны, как и вы, а энергично занялись превращением своих станков, на которых вырабатывали мату и гончарные изделия, в мануфактурные фабрики и фарфоровые заводы, то в короткий срок они превратили бы свои тесные лавки и жалкие лачуги в роскошные магазины и мраморные дворцы, добившись счастья и благоденствия не только для самих себя, но и для всех жителей Туркестана».

10

Мысль о том, как бы сделать местных производителей кисеи, алачи и других товаров владельцами роскошных магазинов и мраморных дворцов, не дает Фитрату покоя.

20

Неумение местных товаропроизводителей превратить свои кустарные предприятия в фабрики, соперничество местных торговцев друг с другом вместо того, чтобы единым фронтом противостоять пришлому капиталу, их неумение вести торговое дело, общее неумение местной буржуазии «приспособиться» — вот то, что вызывало досаду в джадидском писателе Фитрате, вот в чем он видел причины отставания и убогого положения местной буржуазии. «Сайёх хинди» написан с целью указать местному капиталу широкую дорогу возможного расцвета. Фитрат, противопоставляя «своим» торговцам «чужих», так характеризует преимущество последних:

30

«1). У чужих торговцев — единение, у вас — нелады и разобщенность.

2). У чужих торговцев — фабрики, у вас их нет.

3). Они ведут дела после того, как в течение нескольких лет проучатся в коммерческой школе, а у вас этого нет» («Сайёх хинди», с. 125).

40

Констатировав превосходство «чужих» торговцев над «своими», их беспомощное положение на рынке, отсутствие между ними согласованности и их невежество, Фитрат делает такие выводы: «Поэтому они извлекают выгоды, а вы терпите убытки; поэтому они вырвали из ваших рук и торговлю хлопком, и частично торговлю коконами.

¹ Мата — грубая бумажная ткань, изделие среднеазиатских кустарей.

Я уверен, что, если не будет покончено с разобщенностью, невежеством и беспомощностью в вашей среде, то и торговля каракулем тоже уйдет из ваших рук. Что можно сейчас предпринять? Что нужно сделать, чтобы другие не вырывали из ваших рук торговлю?» («Сайёх хинди», с. 125).

В заботах о местной буржуазии, в борьбе за развитие местного капитала ярко выражены националистические взгляды Фитрата.

Фитрат призывает местную буржуазию к объединению, концентрации капитала в товариществах и компаниях. «Если бы соединить капиталы четырех бухарцев,—пишет он,—то можно было бы выстроить четыре фабрики: и обладатели этого капитала имели бы возможность успешно вести свои торговые дела» («Сайёх хинди», с. 126).

Все эти выступления Фитрата в печати были направлены к одной цели — восстановлению утраченного положения местного капитала, к его «оздоровлению». И для того, чтобы породить в своих читателях те же настроения, которые владели им, он прибегает к разнообразнейшим изобразительным примерам.

«Сайёх хинди» — характернейший документ джадидизма и всей джадидской литературы.

«Сайёх хинди» — это не художественное произведение, а документ джадидов.

Точно также и «Мунозара» не является художественным произведением. Здесь мы наблюдаем переплетение публицистической и очерковой манеры в подаче материала, чтобы облегчить читателю уяснение различных сложных вопросов, экономических проблем, программы джадидизма и буржуазии.

При помощи бесед, которые ведет в «Мунозара» француз, и дискуссий в «Сайёх хинди» между индусским ученым во время его посещения Бухары и представителями всех групп и слоев населения, Фитрат без больших затруднений излагает свои мысли.

Фитрат был одним из видных руководителей джадидизма в Бухаре. Он возвратился из Турции как крупный деятель, подготовленный к борьбе за националистические идеи, и потому играл громадную роль в организации джадидского движения, в определении программы и тактики младобухарцев. Он занимает особое место в истории джадидизма, как один из руководителей движения младобу-

харцев, как ведущий джадидский писатель. Его перу принадлежит множество важных документов, относящихся к движению младобухарцев.

Деятельность младобухарцев протекала в пору жестокой эмирской реакции. Следуя своей программе, джаиды боролись за получение от эмира ряда льгот и реформ. Особенно активную деятельность в этом направлении развил Фитрат по возвращении из Турции. Но из этого не следует, что он боролся за полное уничтожение эмирата в Бухаре. Программа такого революционного размаха ни у младобухарцев, ни у Фитрата в сознании не укладывалась.

Наступила Февральская революция в России. Открытые этой революцией джаиды в Туркестане и Бухаре быстро развивают свою деятельность. В Туркестане появляется общество «Шурои ислам» («Общество ислама») и еще около двадцати подобных ему новых обществ. Туркестанская буржуазия и джаиды загораются одной мечтой: создать свои национальные буржуазные государства.

20 Круг деятельности джадидской литературы значительно расширяется, и многие писатели и поэты только и знают, что твердят лозунг: «свобода, справедливость и равенство». Выходят десятки книг. Поэты Тавалло, Лютфулла Олими, Махмуд Сыдки и ряд других расточают вороха панегириков Февральской революции и Керенскому. Идеи родины, нации и пантюркизма выдвигаются с новой силой. Ведется большая работа по раздутию национализма, национального тщеславия и национальной вражды. Задача «создать незыблемый до дня страшного суда» тюрко-таборский «дух» (Нуширван Якушев, драма «Чингизхан») является основной в этом движении.

Будучи тесно связан со всей массой бухарских джаидов, Фитрат с распростертыми объятиями встречает Февральскую революцию. Он работает членом и секретарем Центрального комитета партии джаидов Бухары.

Подписи Фитрата и Саидужанова стоят под телеграммой, посланной в Петроград Временному правительству и заключающей просьбу принудить эмира дать согласие на реформы, которых у него требовали джаиды. Во главе комиссии, которая для разрешения этого вопроса должна была выехать в Петроград к Временному правительству, также стоит Фитрат.

Фитрат редактирует газету «Хуррият» («Свобода»),

издававшуюся в Самарканде на средства одного богатого человека. Через эту газету он ведет борьбу за идеалы Февральской революции.

Но ни бухарские, ни туркестанские джадиды не сумели добиться того, что ожидали от нее. Февральская революция не смогла решить ни одной из задач, стоявших в порядке дня буржуазной революции.

Только под вихрем Великой Октябрьской социалистической революции разрушился колониальный гнет. И это событие — крах Февральской революции и победа Великой Октябрьской социалистической революции — было страшным ударом для всех буржуазных джадидских писателей, в том числе и для Фитрата. Буржуазные националисты стремятся преградить путь Октябрьской революции. Перед ее лицом пантюркистские поэты впадают в отчаяние. В газете «Хуррият» Фитрат публикует стихотворение в прозе «Юрт қайғусы» («Скорбь о родине»). О крахе Февральской революции он говорит, как о гибели всего Туркестана, пантюркизма и своей собственной. Он пишет:

Мечта священного Турана,
Не уходи, постой не покидай!

Останься со мной,

В глазах моих, в сердце моем, в совести моей; не уходи,
родина моя!

Туран родной, лишиться тебя —

Смерть для меня, умереть за тебя — жизнь для меня!

Прибежище мое, святыня моя,
надежда моя!

Кто привел тебя к этим дням?

Твои враги.

Для тебя я воскрес, для тебя буду жить,

За тебя умру, о, священный очаг тюрков!

Смерть тем, кто желает твоей смерти!

Позор тем, кто не пришел тебе на помощь!

(«Хуррият», 1917 г., №31)

Фитрат выступает, как ярый сторонник идей буржуазного национализма и пантюркизма. По его словам, самая смерть в борьбе за торжество этих буржуазных идей — есть жизнь. Он клеймит позором тех, кто отступает от идей национализма, кто не борется активно за победу идеи пантюркизма. Он зовет к защите «священного очага тюрков», говорит, что родился для воплощения в жизнь идей национализма и клянется во имя этого умереть. Крайняя

реакционность этого стихотворения Фитрата совершенно очевидна.

С таким реакционным настроением, буржуазно-националистическим мировоззрением Фитрат встретил Великую Октябрьскую социалистическую революцию.

10 В момент, когда диктатура рабочего класса, власть Советов победила и в Туркестане, мы видим Фитрата неизменно в рядах бухарских джадидов. В 1918 г. Центральный комитет партии младобухарцев поручает Фитрату выработать программу реформ, которые должны быть потребованы от эмира.

Выполняя это задание, Фитрат остается в рамках джадидизма. В выработанной им программе нет ни намека на идею свержения эмира революционным путем.

По мере укрепления позиций пролетарской революции в Туркестане на территории Бухарского ханства усиливается подлинно революционное движение трудящихся масс против эмирата.

20 В партии младобухарцев происходит раскол. Часть членов ее стала принимать участие в революционной борьбе за свержение эмирата. В этот период Бухарской революции Фитрат поступает на работу в Афганское консульство. На страницах истории сентябрьской революции 1920 года в Бухаре имя Фитрата не записывается. Лишь по прошествии известного промежутка времени он приезжает в Бухару и участвует в работе нового бухарского правительства. Однако и тут он остается верным своим буржуазно-националистическим взглядам и очень скоро отстраняется от всех работ нового государства.

30

II

Теснимая революционными ударами народных масс узбекская буржуазия все силы свои теперь бросила на культурно-литературный фронт. Представители ее засели чуть ли не во всех газетах и журналах. В их руках оставались почти все основные отрасли школьно-просветительской работы. Они запустили свои лапы в область литературы и заставляли литературные организации служить идеям буржуазного национализма. Одной из таких организаций была и «Чигатайская группа». Ряд газет и журналов, в том числе «Великий Туркестан» («Улуғ Туркистон»), «Знамя отчизны» («Эл байроғи»), «Скорпион»

(«Чаён»), повели открытую борьбу против Советов. Вокруг этих газет и журналов объединились самые реакционные элементы узбекской и турецкой интеллигенции. Отдельные националистические элементы пролезли и в советскую печать, где принялись распространять свои идеи. Деятельность националистов на культурно-литературном фронте значительно облегчалась тем, что к тому моменту еще не успела выкристаллизоваться советская интеллигенция и все силы в то время были брошены на защиту диктатуры пролетариата на фронтах гражданской войны.

После Великой Октябрьской социалистической революции узбекская националистическая литература была проникнута яркой враждебностью к пролетарской революции. Это была та же джадидская литература, но только перешедшая теперь, в новых исторических условиях, на прямые контрреволюционные позиции.

Октябрь вызвал в Фитрате пессимизм и протест против нового строя, против новой жизни. Он остался верным своим буржуазным националистическим взглядам и после Октября.

В числе делегатов, избранных для создания контрреволюционной Кокандской автономии, был и Фитрат. Известно, что организация Кокандской автономии, которая была колыбелью басмаческого движения, опустошавшего в течение нескольких лет страну и представляющего собой серьезную угрозу всей ее жизни, была поручена самым реакционным, самым гнусным контрреволюционным, националистическим элементам.

После Великой Октябрьской социалистической революции Фитрат возглавляет националистическую литературу. Литературная организация, носившая название «Чигатайская группа», была организована Фитратом, который принял на себя руководство ею. Вокруг нее объединяется буржуазная интеллигенция, знатоки вопросов языка и литературы, писатели и поэты — представители узбекских националистов. Организация эта всячески развивает националистическую теорию в вопросах языка и литературы и во многом проводит эту теорию на практике.

Фитрат пишет книгу «Восточная политика». Под этим же названием он регулярно печатает статьи в газете «Иштирокиюн», где выступает против мероприятий Советской власти, особенно в вопросах разрешения национальной политики.

10

20

30

40

В этот период Фитрат выступает не только как организатор, руководитель и теоретик националистической художественной литературы, но и как главная ее фигура. Его стихи и драматические произведения ярко выражали буржуазно-националистическую идеологию, взгляды и устремления класса, которому Октябрьской революцией был вынесен смертный приговор.

10 Фитрат проявляет себя, как романтик — разумеется, здесь речь идет о реакционном романтизме. Социальные корни, питавшие Фитрата, стали выкорчевываться революцией. Он предугадывал гибель. Лишь прошлое давало ему утешение.

Творчество Фитрата проникнуто глубоким пессимизмом. Он скорбит о своих развенчанных мечтах: «Поплачь, осиротелая моя мечта! И меня, как тебя, постигло несчастье...»¹—горестно восклицает он.—«Пусть будут погребены мои надежды, желанья, стихи, теперь они никому не нужны, я и сам никому не нужен...

20 Даже смерть не протягивает мне руки, чтобы избавить меня от этого положения». Вот как объясняет Фитрат причины, заставляющие его так мрачно смотреть на свою судьбу:

• Основы всего бытия моего разрушены.
Прочнейшие опоры жизни моей повергнуты.

30 И в самом деле, каждая победа Октябрьской революции разрушала основы питавшего Фитрата бытия, повергала в прах поддерживавшие его, казалось бы, непоколебимые опоры. И потому поэт, витая в мечтах о возврате прошлого, славословил его все целиком, не делая различия между тем, что было в нем хорошего и плохого. Отрицание пролетарской революции логически приводило к идеализации патриархального быта и усилению востокофильских настроений, к противопоставлению Востока Западу, к пробуждению ненависти к Западу и любви к Востоку. Идеализируя прошлое Востока и вообще Восток, Фитрат противопоставляет ему в качестве средоточения всяческого зла революционный Туркестан.

Он называет его страной низости и позора, а о революционной борьбе говорит как о борьбе за интересы желудка.

40 ¹ Этот отрывок из стихотворения Фитрата, как и последующие отрывки из его стихов, взяты из «Сборника узбекских молодых поэтов».

Фитрат, которому родной край представляется в таком ужасном виде, весь во власти пантюркистской и панисламистской идеологии. Он устремляется в далекое прошлое и взывает о помощи к «Огузхану»; он идет к «гробнице Тамерлана» и оплакивает свою трагическую судьбу.

Вот какие перлы контрреволюционных и пантюркистских настроений украшают драму Фитрата «Гробница Тамерлана»:

«Владыка мой! Сын угнетенного и ограбленного, ограбленного и повергнутого во прах, повергнутого во прах израненного тюркского народа пришел к тебе просить о помощи! К тебе с жалобой пришел страж Турана, чьи сады уничтожены, цветы увяли и поневоле умолкли соловьи!» 10

«Сгорел кавказец Турана, уничтожен азербайджанец его, обманут туркмен, ограблен татарин, раздавлен узбек, умер с голоду киргиз — воспрянь владыка мой!»¹

Эта программа оголтелой контрреволюции составляла содержание всего творчества Фитрата того времени.

Он идет к могилам «предков», неся к ним вопли контрреволюционной буржуазии. Он взывает здесь о помощи. Этим путем он стремится объединить силы буржуазии, направить их против революции. В одном из своих стихотворений он обращается ко всему «тюркскому народу» с призывом вырвать «Турки» у волн пролетарской революции. 20

Писатель Фитрат верит в темные силы страны, опирается на них, посвящает им свое творчество. Поэтому даже малейший успех этих темных сил старого мира наполняет его радостью, вселяет в него надежду. 30

В стихах Фитрата нашли свое выражение основные черты всей националистической поэзии. И поэтому в тот период почти все националистические поэты следовали за Фитратом.

Романтизм Фитрата — плоть от плоти, кровь от крови того класса, к которому он принадлежал, — являлся выражением идей этого класса. Поэтому-то он и стал образцом для всех пессимистически настроенных буржуазно-националистических писателей.

¹ «Огузхон» и «Гробница Тамерлана» в печати не выходили. По-видимому, они сохранились в рукописи. Приведенные отрывки взяты из материалов, опубликованных в связи с пятидесятилетием Узбекского академического театра («Еш Ленинчи», 10 марта 1935 г., № 56). 40

Романтизм Чолпана имеет непосредственную связь с контрреволюционным романтизмом Фитрата.

Свои буржуазные националистические взгляды Фитрат выражал и в драматических произведениях. На особом месте в творчестве Фитрата стоят его драмы «Чин севиш» («Истинная любовь») и «Хинд ихтилолчилари» («Повстанцы Индии»). Обе эти драмы представляют собою варианты одного произведения. Сюжетом обеих драм является борьба за независимость Индии, ведущаяся здесь, 10 взгляды индусских националистов; автор описывает их борьбу с чуждыми силами, угнетающими Индию, характеризует феодально-реакционные элементы, пробуждая ненависть к ним и любовь к националистам вроде Рахим-Бахша и Дильнаваз.

Обе эти драмы написаны в период обостренной борьбы националистов и контрреволюционной буржуазии Туркестана с диктатурой пролетариата.

Фитрат, описывая Индию, берет ее как фон, как ширму: через показ борьбы индусских националистов он 20 выражает свое отношение к националистическому движению в Туркестане.

Основной идеей обоих произведений служит идея «борьбы за буржуазно-националистическую родину».

Оба эти произведения говорят о том, что Фитрат весь во власти буржуазно-националистических и исламистских настроений. «Изгнание из мечети свиньи», «Спасение корана от попрапия животных» — вот под какими образами скрывает свои истинные буржуазно-националистические, пантюркистские стремления буржуазный националист 30 Фитрат.

Создание этих двух драматических произведений относится к 1920 году, когда в Туркестане Советы начали быстро укрепляться. В это время Фитрат не мог уже так откровенно выражать свои взгляды, как он это делал в первый или второй год после революции, когда писал «Гробницу Тамерлана». Теперь крылья националистической контрреволюции начали подрезаться, и националисты от методов открытой борьбы с Советами перешли к методам маскировки. Фитрат также был вынужден искать 40 какие-то новые пути для выражения своих националистических взглядов.

В этих двух драмах Фитрат дает образ борца «за народ», «за родину», выводя для этого такие персонажи,

как Нурыддын Сарвар, Рахим-Бахш, Карим-Бахш. Свои националистически-патриотические взгляды он вкладывает в их уста. Помимо этого, при их посредстве он высказывает свои воззрения на историю, на весь ход исторического развития. И прежде всего, он противопоставляет Восток, мир ислама Европе. «Европа — враг мусульманина», — говорит Карим-Бахш.

Любимые герои Фитрата предаются мечтам о том, чтобы вырвать «весь мусульманский мир» у революционной волны, «уберечь» общество от пролетарской революции. 10

«В повстанцах Индии» Фитрат произносит монолог, вкладывая его в уста Лолы Хардёл, о «повергнутых в прах городах, сожженных селениях, разграбленных домах, отсеченных головах, пролитой крови, женщинах, лишенных покрывала, голодных, поедающих друг друга, великих, познавших унижение, вождах, услышавших поношение». Этот монолог напоминает слова Фитрата о Туркестане, обращенные к эмиру Тимуру в «Гробнице Тамерлана».

Таким образом, перенесясь по сюжету на индусскую почву, по содержанию Фитрат остается в Туркестане, совершенно сознательно он выполняет наказ националистического движения, наказ своего класса. При помощи своих пьес, в которых он дает образы националистов, как благороднейших, безупречных людей, Фитрат превращает театральную сцену в арену националистической пропаганды. 20

Язык драм и стихов Фитрата опирался преимущественно на пантюркистские основания, которые он развивал в возглавлявшейся им «Чигатайской группе». Писал он не на узбекском, не на татарском, не на османском языке. Его язык был пантюркистский. С одной стороны, этот язык являлся искусственным соединением нескольких самостоятельных тюркских языков, а с другой — в нем употреблялись древние вымершие чигатайские слова, «выкопанные» в узконационалистических интересах из архива. Само собой разумеется, Фитрат бежал, как от огня, от русских и интернациональных слов. Таким образом, Фитрат пытался на практике осуществить ту теорию, которой в вопросах языка придерживалась «Чигатайская группа». 30

Нет никаких сомнений, что язык, о котором идет речь, 40 безусловно чужд трудящимся узбекам: это язык далекий от живого языка. Известно, история отшвырнула его со

своего пути. Созданный вместе с произведениями Фитрата, он с ними вместе и умер.

Фитрат и в вышеназванных своих произведениях все еще крепко верит в ангелов, духов и сны. Это показывает, что Фитрат не расстался с религией, с которой был крепко связан и до Октября.

10 В «Повстанцах Индии» и «Истинной любви» Коран и Кааба выставляются, как священнейшие предметы. Писатель перенасыщает свои произведения словами: рай, ад, бог, дьявол, бес, фея, злой дух, воскресение мертвых, страшный суд. Эти религиозно-мистические представления и образы определяют одну из характерных сторон творчества Фитрата.

В «Истинной любви» Фитрат дает «философию» любви. Он определяет любовь совершенно так, как она воспринимается идеалистами Востока. Он показывает Фархада и Меджнуна, героев, известных на Востоке, созданных в эпоху глубокого феодализма, «провозвестниками» настоящей любви.

20 В этих своих утверждениях Фитрат ничем не отличается от религиозно-мистических поэтов Востока.

По его убеждению, лишь «любовь», облаченная в религиозно-мистические покровы, приведет человечество к совершенству. Заявляя, что «любовь не страсть, а средство к выходу человечества из животного состояния», он основой всего общественного развития называет любовь. Закутавшись в эти покровы, он старается не видеть реальных факторов общественного развития. Все это доказывает, что мировоззрение Фитрата—мировоззрение идеалистическое, религиозно-мистическое, реакционное. Это мировоззрение находится в органической связи с классовыми корнями всего творчества писателя, с теми целями, которые перед собой ставят буржуазно-националистические реакционные элементы.

30 В «Истинной любви» и «Повстанцах Индии» множество персонажей. В этих двух произведениях Фитрат выводит представителей всех социальных слоев населения Индии. Но эти представители даются Фитратом не в отношении с реальной действительностью, а оторванно от нее.

40 Фитрат скрывает классово-социальную физиономию, действительное лицо своих любимых героев. Он наделяет их всеми свойствами, какие нравятся ему самому и кажутся положительными.

Герои Фитрата — это не живые типы реальных людей. Они говорят неестественным, угодным Фитрату, языком. Устами всех своих положительных героев говорит и рассуждает сам Фитрат. Чуть ли не все его герои говорят «поэтическим» языком. Большинство их «философы» и люди, мыслящие «строго логически». Над вопросами языка, имеющими для драмы чрезвычайно существенное значение, Фитрат не работает и в результате язык его персонажей не позволяет установить, к какой социальной группе принадлежит данный персонаж. За всеми персонажами виден сам Фитрат; получается так, что оболочка у персонажей своя, особая, а язык — Фитрата. И интеллигент, и рабочий, и крестьянин, и духовенство — все говорят одним языком, снижается художественная ценность произведения, которое теряет всякую связь с действительностью. 10

Персонажи лишены реальных красок, индивидуальных черт. Положительные герои обоих произведений — неустрашимые «герои», настроенные националистически и враждебно по отношению к Европе (читай — Советскому Союзу). Все это — их общие свойства, а отличающие их друг от друга, индивидуализирующие их черты отсутствуют. Трудно отличить Нурыддына от Рахим-Бахша, Рахим-Бахша — от Сарвархон, Карим-Бахша, а Карим-Бахша — от Бауринат, Бауринат — от Абдусухуба — все они надуманны, ходульны. Замаскировав классовую сущность своих положительных героев, которыми являются у него типы националистов-патриотов, Фитрат усиленно идеализирует их. Это не случайно, ибо, раскрой он подлинную сущность своих положительных героев, он совершил бы преступление по отношению к своему мировоззрению. Дать реалистический образ Рахим-Бахша — значило вскрыть, что за его криками о «народе» и «родине» скрывается стремление обмануть народные массы, использовать их как армию для овладения буржуазной независимостью, что лозунг национализма есть не что иное, как лозунг эксплуататорского класса — буржуазии. И если бы он так поступил, то это привело бы его не к объединению сил вокруг националистов, а, наоборот, к пробуждению в народе еще большего чувства гнева по отношению к ним. А между тем Фитрат имел в виду, когда писал «Истинную любовь» и «Повстанцы Индии», дать новый толчок националистическому движению, широко распространить националистические 20 30 40

идей, это как раз и составляет основную задачу обоих произведений.

10 Иначе, как маскировать действительное положение вещей, Фитрат поступать не мог. Будучи представителем класса, ходом исторического развития осужденного на гибель, он вынужден был скрывать его язвы, путем обмана масс он стремился вернуть прошлое, те времена, когда этот класс занимал господствующее положение. То, что Фитрат замаскировывает действительное положение вещей, сущность своих героев — есть очевидное следствие его

классовой идеологии и тех целей, которые он преследовал. Бледность и ходульность второстепенных персонажей и героев, отсутствие индивидуальных черт, их нереальность налагают свой отпечаток и на композицию произведений Фитрата. Вместо драматического показа в них даны общие рассуждения.

20 И так, при всем том, что сюжеты для всех своих произведений Фитрат берет из индусской жизни, он все же на деле выполняет задания буржуазно-националистического движения. В уста Рахим-Бахша, Карим-Бахша, Сарвара, Лолы Хардёл и других своих героев Фитрат вкладывает слова, отражающие его собственное отношение к тем или иным социальным явлениям, его собственные буржуазные взгляды.

30 Узбекские националистические писатели, в том числе и Фитрат, выдвинули теорию своего реакционного романтического творчества. Руководитель «Чигатайской группы» Фитрат и некоторые его соратники, вроде Саидали Ходжи, пытались высказаться о принципах романтической литературы.

40 На первой состоявшейся в январе 1921 года краевой конференции по вопросам орфографии узбекского языка Фитрат, Саидали Ходжа и другие свои положения относительно языка и литературы целиком базируют на националистических взглядах. Докладчик по вопросам литературы на этой конференции Саидали Ходжа, ныне белоэмигрант, высказывает такое суждение о поэтах: «Среди людей всегда есть такие, перед которыми выступают грязные, темные стороны жизни, открывая полностью свое безобразное лицо и глаза. Такие люди видят то, чего другие не могут видеть. Если у них есть способность передавать другим то, что они видят и чувствуют, то таких людей называют поэтами и писателями...

Те, кого у нас называли святыми,—также великие поэты. Их утонченные сердца не могли примириться со свойственными людям мерзостями, насилием, жестокостью, кознями. Их чистые души были угнетены всякой грязью, которой они не могли вынести,—они устремились в горы, леса, в прекрасные объятия природы, в пещерах обрели свою родину... Эти поэты постоянно разъясняют через литературу темные стороны жизни, существующее в природе насилие, гнусный закон, выражающийся в словах: «Если хочешь жить, убивай другого; не убьешь — сам будешь убит»¹. 10

В драме Фитрата «Повстанцы Индии» Лола Хардёл, повторяя слова Саидали Ходжа, говорила: «Если вы живете, то действуйте; если вы не действуете, то вы мертвы».

Своими взглядами на литературу Саидали Ходжа хочет оправдать угнетение, эксплуатацию масс, социальное неравенство, хочет сказать, что здесь нет ничьей вины, так как все это — закон природы. Борьбу, которая ведется против эксплуатации, против неравенства, за уничтожение угнетения, он характеризует как грязь, насилие, мерзость. 20
Что это как не самая черная реакционная идеология побежденного класса!

Буржуазный националист Саидали Ходжа приравнивает даже святых к поэтам, развивает «философию» отхода от правды.

«Поэт не застывает в наблюдении этих отталкивающих зрелищ — он взлетает на небеса мечтаний, блуждает утлой ладьей по волнам реки мысли, возносится к райским садам, присоединяется к райским птицам и, совершенно забыв, что он на земле, вместе с ними ласкающим слух голосом воспевает прекрасное»². 30

Эти высказывания — следствие его борьбы против советской действительности.

Произведения Фитрата «Истинная любовь», «Повстанцы Индии», «Гробница Тамерлана» и многие стихи — есть выражение его протеста и борьбы против советской действительности, против пролетарской революции. Произведения эти питали собой буржуазно-националистическое

¹ Резолюция краевой конференции по вопросам орфографии узбекского языка, с. 28—29.

² Резолюция краевой конференции по вопросам орфографии узбекского языка, с. 29.

движение и являются документом борьбы, которая велась националистами против революции.

III

В течение 1921—1924 гг. Фитрат написал: «Қиёмат» («Страшный суд»), «Шайтоннинг тангрига исёни» («Возмущение дьявола против бога»), «Абдульфайзхон» и «Бедиль».

10 В небольшом рассказе «Страшный суд» и пьеске «Возмущение дьявола против бога» Фитрат подвергает критике суеверия. Рассматривая под углом зрения буржуазного ученого религиозные нелепости, он высмеивает их. В соответствии со своими взглядами (до революции джадиды заявляли, что «духовенство за последнее время извратило религию и шариат, поставив их на службу своим личным интересам»), он выступает против внесенных в религию искажений и усилившегося суеверия.

20 «Страшный суд» — фантастический рассказ. Герой его Почамир во сне попадает на тот свет. Там он наблюдает картину «страшного суда». Перед его глазами проходят всяческие беспорядки, бессмыслица. Его поступки взвешиваются на весах «грехов и богоугодных деяний», его заставляют пройти по «мосту-волосу»¹ и т. п. Почамир просыпается и понимает, что это был только сон.

В «Возмущении дьявола против бога» Фитрат показывает возмущение дьявола против создания богом из земли Адама, которого он поставил надо всем в жизни. Пьеска эта написана в стихах.

30 Однако Фитрат и в этих своих вещах не обнаруживает себя человеком, под корень подрубающим религию. Он не вскрывает ее классовой сущности, ее роли как орудия угнетения масс эксплуататорами. Критику ее он проводит лишь в размере своих прежних воззрений. Когда он выступает против отдельных сторон религии, он не забывает своих классовых позиций, своего отношения к реальной действительности, своих националистических взглядов. И в ту, и в другую из этих двух своих вещей Фитрат вносит свои взгляды, свои антипатии к реальной действительности. Казалось бы, он хочет ударить по своим «врагам»,

¹ По магометанскому вероучению доступ в рай возможен только через тонкий как волос мост.

но, выступая против суеверий, смеясь над ними, он еще резче выступает против советской действительности.

Почамира заставляют пройти по «мосту-волосу». И предлагают проделать это на худшем из принесенных им в жертву баранов. Почамир собирается преодолеть мост на лучшем из них. Ангелы возражают, что указанный ими баран — единственный, которого Почамир приобрел честным путем. Почамир протестует — он заявляет, что мир, где он жил, — это мир сплошной подлости.

«Вы, видать, нашего мира не знаете. Там честностью не заработаешь на барана»¹.

Блуждая по пустыням загробного мира, Почамир очутился на берегах бухарского «Ляби-хауза». «Выдуманная Почамиром «очередь», оказывается, здесь давно известна. Находящиеся здесь люди четырьмя хвостами вытянулись около хауза. Очередь ждет. Почамир встал в очередь, которая была покорооче. После того, как он простоял год и один месяц, он дождался воды. Выпив таз воды, он вышел из очереди»².

Эти отрывки говорят о том, что борьба с суевериями далеко не единственная задача, которую ставит перед собой Фитрат, создавая свой «Страшный суд». С большой ловкостью он пользуется темой о «Страшном суде» и для иных целей.

Высмеивая верования о «Страшном суде», он выскидывает возможность выступить и против советской действительности, которую считает воплощением беспорядка³.

Лишенный возможности непосредственного высказывания своих националистических взглядов, Фитрат действует чрезвычайно тонко. Для своих действий он выбирает такой фон, такие сюжеты, которые способствуют передаче его националистических взглядов. Точно так же обстоит дело и с его произведением «Бедиль» (1924). Оно написано в манере очерка. Здесь Фитрат как будто хочет описать вечер, посвященный творчеству древнего поэта Востока Бедиля. Он подвергает его обсуждению. Приводит различные высказывания. Делает выводы.

¹ «Қиёмат» (изд. 1923 г.), с. 20.

² Там же, с. 17.

³ В 1935 г. Узгиз вновь издал «Страшный суд». Автор внес в это издание значительные изменения, а те места, которые мы здесь рассматриваем, вовсе вычеркнул, что, как нам кажется, само уже служит доказательством справедливости нашей оценки. В переработанном виде рассказ переведен на русский язык.—См. «Литературный Узбекистан», 1936, № 2.

Первое впечатление, что Фитрат ничего другого не имеет в виду, кроме популяризации лучших стихов Бедия, которые он перевел, что речь здесь идет лишь о поверхностном разборе представляющих ценность стихов древнего автора, что все это не имеет никакого отношения к идейным позициям самого Фитрата. В сущности же картина совершенно иная: поэта, жившего несколько веков тому назад, Фитрат притягивает к националистическому движению. Пером Фитрата представитель старины Бедиль превращается во враждебно настроенного против советской действительности поэта.

Фитрат производит чрезвычайно строгий, обусловленный определенной точкой зрения отбор стихов Бедия.

Отрывки из Бедия и высказывания о нем служат Фитрату средством выражения своих идей.

Бедиль интересует Фитрата как личность, протестовавшая против современного ему строя. Фитрат пишет: «Кем бы ни был Бедиль, он, во всяком случае, был философом, который протестовал против современного ему устройства человеческого общества, видел, как далеко от «благоденствия» находится большинство людей, и поэтому скорбел».

В творчестве Бедия Фитрат обретает для себя духовную пищу.

Улицы городов и селений родины представляются Фитрату «безмолвными, как мир мертвых» (с. 40), и, когда он проходит по ним, он вспоминает Бедия.

В произведении «Бедиль» Фитрат ведет речь «о важнейших мыслях» величайшего поэта Востока (с. 15).

30 Что же это за «важнейшие мысли?»

Для Фитрата важнейшей мыслью Бедия является следующая: «Бедиль против подражания, т. е. против того, чтобы люди следовали за теми, кто стоит выше их, в какой бы области это ни было. Он горит желанием бороться с этим» (с. 13).

Но почему же эта мысль для Фитрата оказалась «важнейшей?» В условиях советской действительности оставшие народы, следуя за пролетариатом, строящим социализм, под его руководством переходят к социализму, мн

40 ную мучительную стадию капиталистического развития.

Националисты вели борьбу и восставали именно против этого пути трудящихся. Они хотели оторвать Туркестан, а затем Узбекистан от СССР, от русского пролета-

риата. Они выдвигали положение о том, что развитие Востока должно идти особыми, самобытными путями, что основы коммунизма к Востоку неприменимы, что процесс исторического развития на Востоке с помощью марксистской теории не может быть уяснен.

Разве то обстоятельство, что в представлении Фитрата завет «Не следуй за тем, кто стоит выше тебя» оказался «важнейшей мыслью», не есть следствие этих националистических взглядов?!

Переведенные Фитратом стихи Бедиля и комментарии к ним послужили средством для выражения националистической теории «о самобытности».

«Обратись лишь к своей душе. Ничего иного не принимай. Отрекись от всего. Для тебя в сем и утверждение, в сем и благочестие. Беспреданно следя за людьми, ты отдался от истины. Отныне перестань следовать за другими— в сем истина» (с. 14).

В стране, где создано великое содружество передовых и отсталых, прежде угнетенных народов, под руководством союзного пролетариата сообща строящих социализм,— для кого в такой стране может быть «важнейшей мыслью» подобная реакционная философия!? Что это, как не попытка отвлечь от себя исторически predeterminedную гибель?

«Новый порядок должен быть уничтожен»— вот как ставится вопрос, исходя из концепции, названной Фитратом «важнейшими мыслями». И ставится этот вопрос Фитратом в конце разбираемого произведения весьма откровенно. Председательствующий на вечере, «посвященном творчеству Бедиля», Путлюк выдвигает такое обобщающее положение:

«Поэтому,—сказал он,—если хочешь избавиться от гнета, надо собирать силы. Надо быть сильным — иного пути нет» (с. 47).

«Вечер, посвященный творчеству Бедиля», проводится в Бухаре, в советское время. Его участники выносят решение «собирать силы, чтобы избавиться от гнета». От какого же гнета они имели в виду избавиться?

Фитрат, конечно, этого прямо не говорит. Но для нас ясно, что в условиях советской действительности только националисты, только осколки старого мира могли прийти к такому заключению.

Как видим, Фитрат не просто подбирает «важнейшие

мысли величайшего поэта Востока». В этом подборе им руководили тенденции совершенно определенного класса. Мысли Бедилья были нужны Фитрату лишь постольку, поскольку с ними в то время совпадали его собственные мысли, которые он хотел высказать.

10 Что это было на самом деле так, что мировоззрение Фитрата все еще базируется на буржуазном национализме, что «Бедиль» действительно знаменовал собой продолжение Фитратом своей националистической деятельности, совершенно ясно из стихотворения «Моя ночь», написанного им в Москве в октябре 1923 года.

20 В 1923 году, оторванный от туркестанской действительности, Фитрат появляется в Москве. Отрыв этот оставляет глубокий след в душе джадидского писателя. Ушедший от привычного уклада и не сумевший найти хоть какие-нибудь точки соприкосновения с новой обстановкой, поэт пишет стихотворение «Моя ночь». Он не в силах смотреть на бурное кипение окружающей его жизни. И потому он томится ожиданием ночи. Когда «смолкают звуки, гаснут во всех домах огни и останавливается поступь человека по земле», в душу отдавшегося одиночеству поэта нисходит успокоение. Потому, что тогда повсюду «течет тьма» и «все дома и дворцы, в которых замер постоянный гомон», «становятся похожими на черные памятники». Приводящий в движение весь мир «человек погружается в сон». Поэтому мила эта черная ночь, и, увязая в тине своих идей, он говорит:

30 «В печальный час печальной ночи
У грани две горели вещи:
Одна — моя свеча,
Другая...
Моя душа!
Все остальное спокойно и безмолвно
Спит
Люблю я такие ночи:
Никто не бежит, не двигается;
Не видно ни ходьбы, ни блужданий;
Нет лжи, неискренного смеха;
Образ врага очень далеко от моих глаз,
А друзья — еще того дальше...
Как мила мне такая ночь!»

40 (Сборник «Революция», 1924, № 13—14).

Поэт замыкается в себе. Он бежит от бурных волн действительности, которая для него хуже чем небытие. Он чувствует, что он не в силах удержаться на ее волнах.

Бурный революционный океан жизни ему совершенно чужд и потому он бросается в омут своего иллюзорного внутреннего мира.

IV

У Фитрата есть два драматических произведения, сюжет которых связан с историей Бухарского ханства. Это — напечатанная в 1924 году в Москве пьеса «Абульфайз-хан» и пьеса «Арслон», изданная в 1926 году. «Абульфайз-хан» — последний хан Бухары властвует над Бухарой силой страшного террора. Фитрат показывает политику этого хана, за малейшее неповиновение обезглавливающего своих должностных лиц. 10

Лозунг этой деспотии выражен одним из персонажей произведения Ульфатом:

«Государство — это дерево, орошаемое кровью. Если к этому дереву не будет притока крови, оно неизбежно засохнет» (с. 10). Абульфайз-хан строит всю систему управления государством на основе крайней жестокости. «Смерть кладет конец всяким распрям», — говорит он (с. 16). 20

Как описывает Фитрат, группа людей, подданных этой деспотии, выступает против политики террора Абульфайз-хана. Эту группу возглавляет некий Хакимбей со своим сыном Рахимбеем. Не имея надежды одолеть Абульфайз-хана собственными силами, Хакимбей обращается за помощью к вторгнувшемуся в Бухару иранскому шаху Надыр-шаху.

Все недовольные Абульфайз-ханом должностные лица и представители духовенства способствуют взятию Надыр-шахом без боя Бухары. Перед взятием Бухары Надыр-шах обещает Хакимбею, оказавшему ему в походе огромные услуги, что сын его Рахимбей после взятия Бухары будет возведен на бухарский престол. После перехода Бухары в его руки Надыр-шах дает согласие на провозглашение Рахимбея бухарским ханом. Повелев доставить к себе Абульфайз-хана, Надыр-шах пускается в обратный путь. После его возвращения в Иран бухарский престол на несколько дней занимает Абдумумин-хан, сын Абульфайз-хана. В момент, когда все подготовлено к отправке Абульфайз-хана в Иран к Надыр-шаху, Рахимбей получает известие, что тот убит у себя на родине, и тогда 40

Абульфайз-хана умерщвляют. Затем отравляют его сына Абдумумина. Рахимбей вступает на ханский престол. Таким образом, люди, которые вначале восстали против политики Абульфайз-хана, против его системы управления страной, против его террора, в конце концов становятся еще более деспотичными, чем он сам.

10 В «Абульфайз-хане» мы видим смертельную вражду, распри, взаимное истребление придворных кругов в борьбе за ханский престол. Вот как объясняет Рахимбей в беседе с Абульфайз-ханом причины, приведшие к свержению последнего с престола: «Святой хан! Каждый занимает в мире лишь то место, какое ему по силам. Это самое твердое веление жизни, и тот, кто ему не подчиняется, должен покинуть мир.

Вы не сумели проявить силу, необходимую для управления Бухарой. Вы собственными руками расшатывали основы вашего государства, все дела вы возложили не на меня, а на глупого и лукавого Ульфата. Вот в чем причина того, что вы потеряли престол»¹.

20 В «Абульфайз-хане» Фитрат хотел дать картину обобщенного мира ханского двора с оппозиционными хану группировками, с его бесчеловечностью, интригами и культом мести. Те же, кто являлись подлинными жертвами все этих распрей вокруг ханского престола, всей этой дворцовой грязи — широкие массы, десятками лет выносившие на своих плечах все бедствия, порождавшиеся зверским режимом ханской деспотии, — оказались лишенными права фигурировать в произведении Фитрата. Если верить Фитрату, в результате этих распрей вокруг ханского престола угнетенными были лишь те, кто близко стоял к нему.

30 В этой драме фигурируют ханы, шахи, ходжи, ишаны, палачи. Но не выведено ни одного представителя того подавляющего большинства населения Бухарского ханства, которое действительно являлось угнетенной его частью. Подлинные хозяева несметных богатств, расточавшихся на грязные нужды бухарской деспотии, единственные жертвы ее эксплуатации — широкие трудовые массы, обреченные нелепым ее режимом на стихийное вымирание, остались вне поля зрения автора. Между тем история говорит, что бухарские ханы смотрели на себя, как на первых фео-

¹ «Абульфайз-хан», с. 59—60.

далов ханства, в руках которых сосредоточивалась власть над всей его территорией. Они считали всех крестьян страны своими рабами, обрабатывающими принадлежащую им, ханам, землю.

Отсталое, лишенное всяких прав, безудержно ограбляемое крестьянство и было фактически на положении рабов, которые ежечасно гибли под ханскими плетьюми.

Писатель, который смотрит в глаза правде, не может забывать этой существеннейшей стороны вопроса. Есть лишь один путь, уводящий от этой правды,—путь искажения истории. 10

Фитрат, закрывающий глаза на реальную действительность, естественно, обходит молчанием ту силу, которая вела настоящую борьбу против ханской деспотии.

Приближенные Абульфайз-хана, уничтожив его, сами начинают творить зло и по варварству превосходят Абульфайз-хана. Но сила, олицетворявшая подлинную борьбу против ханской деспотии, остается в стороне от интересов Фитрата. Он ищет героя этой борьбы в мире фантазмагорий, и в конце его произведения появляется некий призрак, дающий отрицательную оценку ханской деспотии. 20

Быть может, читатель решит, что, создавая образ призрака, Фитрат имел в виду представителя угнетенной массы крестьянства. Но тогда перед нами встает ряд вопросов. Что побудило Фитрата вывести этого героя в образе призрака? Если бы Фитрат писал «Абульфайз-хана» в дореволюционное время, то можно было бы допустить, что он не решился прямо назвать подлинного героя, борющегося против эмира, что это эмирская цензура вынудила его скрыть героя в образе призрака. Но Фитрат писал свою вещь в такое время, когда от эмирата не оставалось больше камня на камне. 30

Следовательно, имелась возможность безбоязненно показать массы, угнетенные эмиратом, собирающие свои силы для его уничтожения и навсегда от него избавляющиеся, а ведь задача такого показа почетнейшая для писателя.

Но, может быть, вводя в свое произведение, написанное в условиях советской действительности, героев борьбы против ханской деспотии в образе призрака, Фитрат преследовал какие-то художественные цели? Быть может, образ призрака, наряду с отображением смысла борьбы с ханской деспотией, обеспечил большую художественность вещи?! 40

Здесь, прежде всего, следует сказать, что этот образ не играет в произведении особой роли. Призрак как бы случайно появляется в самом конце произведения, чтобы дать отрицательную оценку некоторым чертам ханской деспотии.

К чему сводится эта критика?! К волнению по поводу умерщвления сына Абульфайз-хана Абдумумина. Ибо сам призрак—это человек, также умерщвленный в свое время. Придя к своим останкам, призрак произносит стихи Бедия:

- 10 О, черная сила, о, проклятый престол!
Ты груз бедствий, давящий тех, кто оказался под тобою,—
— но ты также огненный холм,
Сжигающий тех, кто взошел на тебя (с. 90).

По словам призрака, престол—это зло.

Не что иное, как престол призвал к жизни тысячи свирепых ханов, начиная от Афрасиаба и кончая Рахим-ханом.

- «До тех пор, пока человечество, объединившись, не возьмет свою судьбу в собственные руки,—продолжает призрак,—ею распоряжаются ты и тебе подобные. До той
20 поры вы можете властвовать как вздумается» (с. 91).

Очевидно, что критика призрака не выходит за пределы буржуазного и мелкобуржуазного мировоззрения.

- Взгляды, высказываемые призраком, никак не могут быть взглядами представителя трудящихся масс. Эта критика характерна для мировоззрения самого Фитрата. В «Абульфайз-хане» он не ставит вопроса об уничтожении строя угнетателей, об уничтожении эксплуататорских классов. Он выступает против абстрактного престола, который
30 пожирает и того, кто оказывается под его властью, и того, кто на нем восседает.

Таким образом, ясно, что призрак не является символом массы, враждебной ханской деспотии и миру эксплуатации. Призрак возник как следствие желания увидеть силу, обладающую способностью разрешить все противоречия человеческого общества и привести его к подлинной свободе, а потому этот образ реалистичен. Реальные силы, враждебные ханской деспотии и миру эксплуатации, не вмещаются в ограниченные рамки фитратовского мировоззрения. Фитрат отказывается осознать те единственно
40 реальные силы, которые могут развязать узел всех противоречий человеческого общества и направить его по верному пути. А это предопределило и неполнокровность, художественную слабость его произведений.

В период национального размежевания и земельно-водной реформы Фитрат возвращается из Москвы в Среднюю Азию. Эти исторические события разворачиваются у него на глазах. Он пишет несколько небольших пьес и рассказов. Пьесы эти идут на кишлачной сцене. В 1926 году появляется в печати драма «Арслон». «Посвящаю «Арслон» земельной реформе, успешно и со справедливостью проводимой нашей республикой»,—говорит автор.

Фитрат в своей пьесе «Арслон» пытается отобразить положение крестьянства ханской Бухары, когда все материальные блага, имеющиеся в кишлаке, сосредоточены в руках кучки эксплуататоров. Судьба кишлака, судьбы людей в их власти. Помещики, священнослужители, старосты и т. п., из которых и слагается феодальный аппарат, алчным вороньем налетают на кишлачную бедноту, вырывая у нее последний кусок изо рта.

«Бек Налог», «Бек Вакуф», «староста Кафсан»—безжалостно грабят бедноту. Герои произведения — Арслон, Тулгун, Ботыр и другие влачат полуголодное существование. Тяжело живется крестьянину. Арслон мечтает жениться на девушке по имени Тулгун. Оба они из бедной семьи, их связывает клятва. На пути к их соединению будто нет никаких преград. На деле же все получается иначе. Эксплуататор, держащий в своих лапах весь кишлак, не может оставить в покое бедняка.

«Если ты не устроишь свадебного угощения для всего селения, мы не позволим тебе жениться, не позволим никому отдать за тебя свою дочь,—говорит богатырь:—не ходи напрасно за девушками кишлака, на этой девушке женьюсь я!»

Таким образом, бедняк-крестьянин не может осуществить ни одного своего желания. Дело кончается тем, что Арслон лишается не только своей возлюбленной, но и последнего клочка земли. Он попадает в тюрьму, из которой освобождается при помощи денег, вырученных им от продажи своего участка. Лучший его друг Ботыр, также очутившийся в тюрьме, погибает, не будучи в состоянии вынести ее ужасов. Арслон, потерявший все, что у него было, выходит на свободу и из чувства мести убивает богатыря.

Но не удастся Фитрату тема крестьянства. Он не может проникнуть в сущность дореволюционного крестьян-

ства, «жившего в Бухарском ханстве». Главный герой Арслон не является представителем беднейших слоев населения кишлака. У него было восемь токатов земли. Сейчас из них осталось четыре. Есть у него пара овец, усадьба, запас хлеба. Стало быть, Арслон — это средней руки собственник. Фитрат показывает Арслона, как социалиста. Вот как определяет Арслон программу своей жизни:

10 «Мы не обманываем и не режем людей, подобно Мансурбаю и таким, как он. Мы не лобзаем ног убийцам, как это делают настоятели мечети и старосты. Мы никого не обременяем собою. В поте лица добываем мы хлеб свой. Никому не завидуем, ни с кем не соперничаем. Никому не причиняем зла. Отдаем все силы своей работе. Никому не льстим, ни у кого не кланчим. Никому не кланяемся, а в поте лица добываем хлеб свой.» (с. 8—9).

Несоответствие этой программы, навязанной Фитратом своему герою, тем реальным историческим условиям, в которых он действовал, обнаруживается на каждом шагу.

20 Арслон, выведенный в качестве типичного представителя революционно настроенного крестьянства, социалиста, до конца не сохраняет своих основных качеств.

Он не сумел быть последовательным в своей ненависти к богатым, эксплуататорам, к существующему порядку. Он верит в то, что богачи способны оказать беднякам помощь, проявить к ним жалость: «Пощадите этих бедняков, хозяин, говорит он,—это будет святое дело» (с. 29).

«Пощадите этих бедняков, говорю»,—взывает он к Мансурбаю, собирающемуся насильно взять в жены дочь Курхасана.

30 Арслон задуман как тип революционера. Но у Фитрата Арслон не революционер. Беднота ломает себе голову над тем, как избавиться от гнета эксплуататоров. Чем же помогает им фитратовский «революционер» Арслон? Это можно наглядно проследить на следующем примере:

«Арслон: Плач старух не в силах изменить мир, мать. Множество старух, подобных тебе, плакали. Что пользы? Нисколько!...

Турсун-биби: Я и сама это знаю!»

40 Друг Арслона Ботыр еще в большей мере, чем он сам, испытал на себе гнет богачей. Он был выгнан ими из собственного дома. Чувство смертельной ненависти к эксплуататорам владеет им. Действия Ботыра решительнее и мужественнее, чем действия Арслона. Из чувства мести

Ботыр хочет убить Мансурбая, но Арслон возражает:

«Ботыр — Этого негодяя...

Арслон — Что?..

Ботыр — Я убью!

Арслон — Нет, этого не будет! Я не согласен на это... Не будем проливать кровь» (с. 43).

Фитрат рисует своего героя Арслона рассудительным, гуманным, миролюбивым человеком. Фитрату по сердцу именно такой герой. Но жизнь идет своим чередом. В результате происков эксплуататоров Арслон и Ботыр брошены в тюрьму. Там Ботыр умирает, Арслон же освобождается с помощью денег, которые он выручает от продажи своей земли, и возвращается домой в момент смерти матери. В конце концов Арслону не остается ничего иного, как встать на путь Ботыра, и пьеса заканчивается тем, что Арслон убивает Мансурбая.

10

Фитрат сделал своего героя Арслона человеком, преисполненным альтруизма. Находясь в чрезвычайно тяжелом материальном положении, он раздает все свои деньги «ближним», а сам остается ни с чем.

20

Арслон не понимает подлинного смысла свободы. Он врывается в дом Мансурбая и убивает его. «Ботыр, я отомстил за тебя,— восклицает он — я спас и наш кишлак!» Этим заканчивается произведение. Ни слова нет о том, что кишлак еще не спасен, что борьба за свободу не исчерпывается одними лишь бунтарскими действиями. Образ Арслона не дан выпукло, со всеми характерными, реальными чертами. И трудно по нему составить себе представление об узбекском крестьянстве дооктябрьского периода.

30

Язык Арслона также не всегда реалистичен, не всегда опирается на живую речь. Иногда Арслон вдруг начинает говорить языком Рахим-Бахша, Лолы Хардёл и других героев «Повстанцев Индии» («Хинд ихтилолчилари»). Господство такого языка в произведении, требующем реалистических средств выражения, приводит к фальши, к карикатуре. «Небо!—восклицает Арслон, глядя на небо,— будь мне свидетелем: в теле моем есть душа и ею обладать никто не может!» Во втором действии он «ясным, решительным голосом читает стихотворение Навои», написанное чигатайским придворным языком.

40

Откуда могло быть известно это стихотворение неграмотному крестьянину, жившему в Бухарском ханстве? Ха-

рактизует ли оно хоть в какой-то мере революционное настроение узбекского крестьянства дооктябрьского периода? Совершенно очевидно, что надуманные черты нарушают реалистичность произведения и вносят противоречивость в характеристику героя.

В «Арслоне» Фитрат несколько ближе к живой речи, чем в более ранних произведениях. К этому времени жизнь ясно показала, что язык, опирающийся на принципы «Чигатайской группы», потерял всякое право на существование. Поэтому персонажи этого произведения пытаются говорить живым языком. Но все же старая традиция окончательно еще не изжита.

Кому не ясно, что в сценическом произведении такой язык больше, чем где бы то ни было, выглядит фальшиво.

Оставляет желать лучшего и композиция «Арслона». Произведение перенасыщено рассуждениями, отсутствует четкость в чередовании событий, что резко бросается в глаза. Поэтому оно не может захватить читателя или зрителя. Нет в нем ярких характеров. Арслон и Ботыр не подняты до уровня типа.

20 Таким образом, борьба крестьянства за землю, за хлеб, за свободу не находит в драме Фитрата своего полного идейно-художественного выражения.

Борьба бедняцких масс за землю, за жизнь автором не поднята на должную идейно-политическую высоту. Поэтому революционная ненависть крестьянства, нарастающая под действием гнета и обнищания, не поднимается в произведении до уровня массового восстания. А между тем история знает блестящие страницы борьбы крестьянства за землю и воду. Крестьянские восстания XIX—XX века в Бухарском ханстве с полным правом могли рассчитывать на внимание писателя, как события, выразившие революционный гнев и ненависть крестьянских масс. Персонажи произведений Фитрата стонут под гнетом эксплуатации, но выступить против нее боятся. Арслон возражает против решительных действий по отношению к феодалам. Так, он возражает против задуманного Ботыром убийства Мансурбая и даже спасает его от смерти. В произведении не показано, как гнев крестьянских масс, нарастая, оформляется в массовое восстание.

40 Все это свидетельствует о том, что автор еще не может принять революционное движение в кишлаке таким, как оно есть на самом деле.

В «Арслоне» выведены кишлачные богатеи, помещики. Но эксплуататорские черты Мансурбая не вскрыты с необходимой полнотой. Не выступают в пьесе и крестьяне, работавшие на крупного феодала, в руках которого находится вся земля в кишлаке. Между тем, известно, что в те времена существовали сотни феодалов, подобных Ходжа-Ахрару, на землях которых работали на положении рабов тысячи крестьян, восстававших время от времени против своих угнетателей. На этом должен был сосредоточить свое внимание Фитрат. Совершенно очевидно, что эти идеологические недостатки вытекают из ограниченного мировоззрения. 10

Написанные Фитратом после «Арслона» рассказы и стихи не явились новой ступенью в его творчестве.

Особенно слабы те из них, которые он написал за последние годы.

(1936)

ПУШКИН НА УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКЕ

Узбекская литература имеет свою историю, насчитывающую столетия. С давних времен она была связана с литературой арабских, иранских и индийских народов. Узбекские поэты перевели на родной язык самые значительные литературные памятники этих народов: «Шахнаме» Фирдоуси, «Рубайят» четверостишия) Омар Хаяма, «Гулистан» Шейх-Саади, сказки «Чар дарвиша» (четыре дарвиша), «Тысяча и одна ночь», героический арабский эпос «Джангнамэ», «Калила» и другие. 20

Но узбекский народ почти не был знаком с европейской и русской литературой. До революции узбеки знали только «Робинзона Крузо» в искаженном и сокращенном переводе и отдельные рассказы Толстого. 30

Только после Октября для узбеков стало возможным ознакомление с лучшими образцами западноевропейской и русской литературы.

В течение последних лет узбекский театр с успехом ставил произведения Шекспира, Шиллера, Мольера, Лопе де Вега и др. «Гамлет» Шекспира, «Коварство и любовь» Шиллера стали любимыми спектаклями народа. На узбекский язык переведены отрывки из произведений Беранже, Гюго, Гейне, Гёте и др. 40

Среди переводов очень большое место отведено русской литературе. Переведены многие произведения рус-

ских классиков и советских писателей. Узбекский народ имеет теперь возможность читать на родном языке произведения Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Толстого, Чехова, Тургенева, Щедрина, Некрасова, Максима Горького, Маяковского, Фадеева, Шолохова, Панферова, Серафимовича, Н. Островского, Неверова, Шагинян, Бедного и очень много других.

10 «Мать», «Мои университеты», «Детство», «Дело Артамоновых», «Егор Булычев и другие» и большое количество рассказов Горького занимают почетное место в библиотеке узбекского читателя.

На узбекский язык переведены и очень многие современные русские поэты.

Сейчас переводятся Грибоедов, Сервантес, Бальзак, Флобер, Ромэн Роллан, Шекспир. Переводится также заново непосредственно с арабского «Тысяча и одна ночь».

20 Среди переводов, сделанных за последние два года, произведения А. С. Пушкина занимают особое место. В связи с юбилеем великого поэта на узбекский язык переведены многие его произведения.

30 Все поэты и прозаики были привлечены к этой большой и почетной работе. Переведены: «Евгений Онегин» (перев. Айбека), «Бахчисарайский фонтан» (перев. Усмана Насыра), «Кавказский пленник» и «Русалка» (перев. Хамида Алимджана), «Цыгане» (перев. Т. Фаттах), большой сборник лирических стихов (переводы Шейхзаде и Миртемира), «Сказка о царе Салтане», «Сказка о рыбаке и рыбке», «Сказка о золотом петушке» (перев. Эльбека), «Капитанская дочка» (перев. Каххара), «Станционный смотритель» (перев. Иззата Султана). Большая часть этих произведений вышла в свет.

Переводы пушкинских произведений стояли в центре внимания всей советской общественности Узбекистана. Они обсуждались на специальных конференциях, где давались оценки качества переводов. Эти конференции очень много дали всей писательской общественности Узбекистана.

40 Переводы произведений Пушкина, которые читаются в огромном количестве,— большое культурное событие для Узбекистана. Переводы эти показали, что узбекский литературный язык настолько вырос, что на нем можно полноценно передать самые лучшие памятники мировой литературы.

Работа над произведениями Пушкина высоко подняла узбекскую советскую поэзию, но само собой понятно, что работа еще далеко не закончена. Это пока еще первые удачные шаги. Узбекские писатели продолжают свою работу над произведениями Пушкина. Лирика Пушкина переводится заново. Начиная с текущего года, Госиздат УзССР выпускает собрание сочинений Пушкина.

Пушкин на узбекском языке — яркое свидетельство того, что сбылись мечтания великого русского поэта. Эти мечты могли превратиться в действительность только в условиях правильного проведения ленинской национальной политики.

(1937)

БОЛЕЕ ЯРКИМ И БОГАТЫМ СТАНЕТ УЗБЕКСКИЙ ЯЗЫК

Вопросы алфавита всегда были острыми и актуальными для узбекской интеллигенции. Нас они волновали на протяжении многих лет, так как алфавит, письменность явились основными факторами языкового строительства в Узбекистане.

После Великой Октябрьской социалистической революции вопросы алфавита с каждым годом все настойчивее требовали своего решения. До 1917 года узбекский народ в своей массе был лишен возможности культурно расти. Только Великая Октябрьская социалистическая революция создала условия для развития грамотности и культуры.

Овладение узбекской письменностью на арабской основе было возможным лишь для незначительной части общества — для его верхушки; основная же масса народа не имела доступа к образованию.

Переход узбекского алфавита на латинскую основу сыграл свою положительную роль. В связи с повысившимися культурными запросами встала проблема создания алфавита на новой, более жизненной основе. Нам нужен алфавит, который был бы созвучен нашей великой эпохе. Это алфавит, основанный на русской графике.

С помощью великого русского народа мы освободились от царского и феодально-байского гнета. Мудрая ленинская национальная политика привела к тому, что страна наша стала могучей и цветущей. Мы строим нашу национальную социалистическую культуру. Наше искус-

ство необычайно выросло за последние годы и стало передовым, подлинно народным искусством.

Мы являемся наследниками огромного духовного богатства, которое создавалось тысячелетиями. Это наследие должно быть всесторонне и глубоко освоено нами. Поэтому совершенно необходимо как можно скорее покончить с имеющейся у нас неразберихой в области алфавита и орфографии.

10 Переход к новому алфавиту на основе русской графики еще более укрепит единство братских республик Советского Союза, еще более усилит дружбу народов и послужит стимулом к дальнейшему культурному развитию Узбекистана.

Не упрощать, а глубоко и научно разрабатывать вопросы, связанные с новым алфавитом,— вот в чем сейчас наша задача.

20 Мы можем быть твердо уверены, что переход на новый алфавит в скором времени осуществится. Творческие возможности узбекского народа увеличатся, более ярким и богатым станет узбекский язык.

Да здравствует советская социалистическая культура!
Да здравствует великий русский народ!

(1939)

ПРОТИВ ЗАМКНУТОСТИ УЗБЕКСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

30 Растет, расцветает литература братских народов СССР. Каждое новое, значительное произведение, появляющееся у какого-либо народа, становится достоянием всех. Хорошая книга всюду находит своего читателя. Именно поэтому прекрасные песни казахского акына Джамбула распространились так широко. В этом факте виден интернациональный характер нашей советской литературы, общность интересов всех народов нашей страны, строящих коммунизм. И именно поэтому наша литература сможет подняться в будущем на еще большую высоту.

Писатели Узбекистана также добились больших успехов.

Однако у нас еще существует некоторая замкнутость. Мало кто знает об объеме и качестве нашей литературы.
40 Подчас мы и сами не замечаем значимости некоторых наших произведений.

Достижения узбекской советской литературы еще не стали достоянием братских народов Советского Союза. Никто всерьез не занимался вопросом перевода на русский язык образцов узбекской советской поэзии и прозы. Часто за переводы берутся люди, не обладающие достаточными навыками. Переводятся в большинстве случаев произведения случайные. Приходится лишь удивляться, когда, например, стихи, никем не читаемые на узбекском языке, вдруг выдаются за образцы узбекской поэзии. На основе знакомства с этими низкопробными и в лучшем случае посредственными произведениями создается ложное представление о литературе Узбекистана. 10

Между тем узбекская советская литература по своему уровню и значению смело может стать наравне с литературой других братских республик.

У нас есть немало хороших рассказов и поэм, которые с полным правом могли бы быть переведены на русский язык. Но для этого нужны квалифицированные переводчики, которые не нарушали бы, например, колоритности стиля рассказов Абдуллы Каххара и не снижали качества стихов многих поэтов. 20

Люди, не владеющие узбекским языком, до сих пор лишены возможности читать узбекские народные поэмы, справедливо называемые чудом искусства: «Алпамыш», «Раушан», «Ширин и Шакар», «Рустам» и др.

Что нужно сделать?

Наметить план переводов с узбекского языка на русский, а затем перевести выбранные произведения. И, наконец, заняться основательной подготовкой кадров литературных переводчиков. 30

Съезд советских писателей Узбекистана должен разрешить проблему переводов на русский язык лучших произведений узбекской литературы.

(1939)

ВСЕМЕРНО ПОМОЖЕМ РАЗВИТИЮ ДЕТСКОГО ТВОРЧЕСТВА

Ко всем работникам науки, искусства, литературы!

Ко всем инженерно-техническим работникам и специалистам сельского хозяйства!

Ко всем работникам Осоавиахима, мастерам спорта и 40
инструкторам физкультуры Узбекской ССР!

Дорогие товарищи!

Советская детвора, окруженная всенародной любовью и каждодневной заботой партии и правительства, живет счастливо и радостно. Детям, молодому поколению, на долю которого выпала великая честь завершения грандиозного строительства коммунистического общества, созданы все условия для отличной учебы, для проявления своих неисчерпаемых талантов.

10 В школах, дворцах пионеров, детских технических станциях, в литературных, музыкальных, драматических, авиамодельных и многих других кружках растут сотни тысяч высокоодаренных будущих мастеров науки, искусства, литературы, героев обороны и социалистического труда.

Ежедневно и ежечасно мы радуемся успехам детворы, стремящейся учиться на «отлично», показывающей примеры высокой революционной бдительности, демонстрирующей на разного рода выставках плоды своего кропотливого творческого труда.

20 Любознательность наших детей безмерна. Они хотят все знать, хотят все уметь. И высокая честь для каждого советского гражданина воспитывать, учить, растить эти молодые таланты.

Х пленум ЦК ВЛКСМ, проведенный под руководством Центрального Комитета ВКП(б), наметил конкретную программу решительного поворота комсомола к школе, к детям. Все трудящиеся страны социализма обязаны всемерно помогать нашей любимой партии, ленинскому комсомолу, воспитывать и растить высококультурных и талантливых граждан СССР.

30 Мы с радостью приветствуем решение X пленума ЦК ВЛКСМ о проведении летом 1940 года Всесоюзной олимпиады детского творчества. Эта олимпиада будет содействовать еще более широкому разворачиванию творческой деятельности советской детворы, поднятию на высшую ступень дела воспитания молодых строителей нового мира.

40 Мы обращаемся ко всем работникам науки, искусства и литературы, ко всем инженерно-техническим работникам и специалистам сельского хозяйства, ко всем работникам Осоавиахима, мастерам спорта и инструкторам физкультуры с предложением взять шефство над детской самодеятельностью, повседневно помогать школам, пионерским отрядам, дворцам пионеров, детским техническим станциям и кружкам в их большой и почетной работе — воспитании новых молодых талантов.

Мы, подписавшие это письмо, берем шефство над детским творчеством ташкентской средней школы № 115. Обещаем написать и подготовить постановку пьесы, написать и разучить новые детские песни, наладить работу технических кружков, кружков юных натуралистов и оборонно-физкультурную работу. Вместе с педагогическим коллективом, комсомольской и пионерской организациями мы добьемся того, чтобы наша подшефная школа завоевала право участвовать во Всесоюзной олимпиаде детского самостоятельного творчества.

10

Надеемся, что все работники науки, искусства и литературы, все инженерно-технические работники и специалисты сельского хозяйства, все работники Осоавиахима и физкультуры последуют нашему примеру, возьмут деловое шефство над детским самостоятельным творчеством, помогут партийным и комсомольским организациям орденоносного Узбекистана добиться того, чтобы на Всесоюзной олимпиаде детского самостоятельного творчества дети нашей республики заняли почетное место.

Большевистскими делами интеллигенция Узбекистана докажет, что она любит, ценит и постоянно помогает воспитывать молодое поколение в духе идей великой партии Ленина.

20

(1940)

ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА УЗБЕКСКОЙ СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

(К итогам пленума Союза советских писателей
Узбекистана)

Закончившийся в Ташкенте пленум Союза советских писателей Узбекистана, посвященный 25-летию советской литературы, явился ярким свидетельством крепкой и нерушимой дружбы народов нашей многонациональной Родины.

30

Сорок литератур получили свое развитие за четверть века существования советского строя. Во главе всех их стояла великая революционная русская литература, огромный отряд творцов во главе с А. М. Горьким.

Русская советская литература, выросшая в огне гражданской войны и окрепшая в годы довоенных пятилеток, отразила все важнейшие события и процессы, происшедшие за четверть века,—от момента завоевания власти про-

40

175

летариатом до происходящей сейчас решительной схватки с фашизмом.

Советская литература — самая передовая, самая народная, самая революционная и самая многонациональная литература в мире. Нет другой такой литературы в мире, как нет и не было такой дружбы многочисленных народов ни в одной стране. Как не могут жить советские народы без этой дружбы, так и советские национальные литературы, разнообразные по своей форме, но единые по своим идеям, не могут жить без взаимного обогащения. Этим они сильны, в этом залог их быстрого роста.

Советская узбекская литература овеяна дыханием революции. Великая Октябрьская социалистическая революция предоставила ей все возможности для развития. Творцами узбекской советской литературы явились люди, большинство которых лишь после революции научились читать и писать. Дореволюционная узбекская буржуазная интеллигенция не смогла выделить из своей среды настоящих деятелей культуры. Выдающихся представителей интеллигенции конца XIX и начала XX века — Муками и Фурката к этому времени уже не было в живых. Основную массу интеллигенции десятых-двадцатых годов XX века составляли, главным образом, представители торговых кругов. Писатели, вышедшие из этой среды, естественно, выражали ее интересы и были далеки от народных масс.

Узбекская советская литература крепкими корнями связана с художественными традициями своего народа, с его устной поэзией. Щедро питает ее тысячелетняя классическая литература со своим глубоким демократизмом, ярко выраженным в произведениях Навои, Муками и Фурката.

Советская узбекская литература является литературой новой, ибо во многом отличается от дореволюционной литературы. Она стала более понятной народу. Литературный язык, очищенный от устарелых арабских и персидских слов, обогатился словами, созданными революцией. И — самое главное — изменилось коренным образом все существо литературы. Она стала оружием в руках народа. Герою ее стал человек, взявший на себя исполинскую задачу переделать старый мир с его жестокой эксплуатацией труда.

Рост новой социалистической жизни обогатил советскую литературу новыми темами.

Восток — страна поэзии. Проза как жанр не имела

здесь глубоких традиций, она как бы не считалась большим искусством. Узбекская проза, родившаяся после Октября, является детищем русской прозы. Проза Пушкина, Гоголя, Лермонтова, Толстого, Чехова, Горького, Шолохова многому научила узбекских прозаиков.

Узбекская советская драматургия имеет очень своеобразную историю. Она возникла в недрах Узбекского драматического театра им. Хамзы. Художественные традиции Хамзы, изучение и постановка образцов мировой драматургии обеспечили в недрах театра рост плеяды талантливых драматургов — Яшена, Фатхуллина, Сафарова, Туйгуна, Исмаил-заде, Уйгуна, Иззата Султанова и др. 10

За годы Советской власти в Узбекистане расцвело подлинное народное искусство — социалистическое по содержанию, национальное по форме. Узбекская советская литература, начавшая свое существование с именем Хамзы Хаким-заде, за 25 лет вырастила большой отряд поэтов, беллетристов и драматургов, на высокий уровень поднявших словесное искусство Узбекистана. Имена таких художников слова, как Ислам Шаир, Фазыл Юлдаш, Гафур Гулям, Яшен, Айбек, Шейхзаде, Абдулла Каххар, Туйгун, Миртемир, Амин Умари, Хасан Пулат, Султан Джура, Айдын, Хамид Гулям и многие другие широко популярны в народе. 20

Говоря об отдельных авторах, нельзя обойти молчанием произведения, являющиеся плодом коллективного творчества узбекского народа, — письмо строителей Большого Ферганского канала, письмо бойцам Отечественной войны ярко показали идейную силу узбекской поэзии, ее народный характер. Письма эти, несомненно, останутся в истории нашей литературы как документы, свидетельствующие о неразрывной связи поэзии и народа в советскую эпоху. 30

Узбекская литература становится теперь достоянием широчайших читательских кругов СССР. Пользуясь приездом большой группы писателей в Ташкент, Союз писателей Узбекистана организовал переводы на русский язык произведений узбекской классической литературы и советских узбекских писателей.

В период Великой Отечественной войны узбекские писатели все как один вместе со своим народом встали на защиту нашей Родины, подняли свой голос против фашистских захватчиков. 40

Узбекская литература разрабатывает тему своего национального героя. Сценическая поэма «Курбан Умаров» рассказывает о бесстрашном пулеметчике, погибшем в неравном бою с немецкими варварами; поэма «Кучкар Турдыев» рассказывает о славном сыне узбекского народа, Герое Советского Союза, который один захватил вражескую крепость. Уйгун и Амин Умари написали пьесу «Касос» об украинских партизанах и герое-узбеке, идущем вместе с ними в бой за освобождение Украины.

- 10 Узбекские писатели создали и ряд других драматических произведений, темы которых навеяны Отечественной войной. Наиболее талантливые из них — пьеса Яшена «Смерть оккупантам», историческая драма Айбека «Тараби» и пьеса Уйгуна «Мать».

В содружестве узбекских и русских писателей и композиторов поставлены два музыкальных спектакля в оперном театре — «Давран ота» и «Меч Узбекистана», посвященные узбекским бойцам.

- 20 Необходимо, однако, отметить, что на этих пьесах лежит печать торопливости.

Чувство кровной связи между нашими народами, голос нерушимой дружбы советского народа прозвучали в стихах Гафура Гуляма «Ты — не сирота». Три книги народного поэта Ислама Шайра — «Книга войны», «Книга героев» и «Книга победы», прекрасные стихи Уйгуна, Амина Умари, чудесные песни Чусты и Сабира Абдуллы, стихи Шейхзаде, Т. Фаттаха и Хасана Пулата о счастье борьбы за Родину глубоко волнуют читателей.

- 30 Такова в общих чертах современная узбекская литература, таковы основные тенденции ее развития. Успехи нашей литературы могли бы быть гораздо большими. Наши писатели достаточно созрели, они вполне подготовлены к тому, чтобы сделать гораздо больше, чем сделано до сих пор. Нам необходимо создать гораздо больше книг, которые полюбит бы читатель; необходимо писать такие книги, которые переходили бы из рук в руки, как народные поэмы, передавались из уст в уста, переиздавались десятки раз. Надо создавать книги большого дыхания.

- 40 Отсутствие критики и серьезного разбора каждого произведения в отдельности порождает среди писателей легковесное отношение к своей работе, притупляет чувство ответственности. Они предпочитают идти путем наименьшего сопротивления, не работая вдумчиво над своими произ-

ведениями. Такое отношение к своему труду приводит писателя к халтуре. Это особенно относится к сценическим произведениям последнего времени, которые в большинстве своем страдают поверхностностью. Вместо широких художественных обобщений писатель начинает ползать по поверхности хроники и от этого искажается изображаемая им действительность, теряя свои типические черты и глубину. Поэтому насущно необходимо, чтобы писательская среда подвергала глубокому обсуждению каждое новое произведение. Между тем такие вещи, как «Улубек», «Тахир и Зухра», «Халисхон» не были обсуждены в писательской среде до постановки их в театрах. Наши критики плохо работают. Институт языка и литературы не принимает участия в решении актуальных задач, стоящих перед советской литературой Узбекистана. Этот институт не принимал делового участия и в работах пленума Союза писателей.

Нельзя удовлетвориться уровнем работы по изучению наших классиков и фольклора. Тексты народных поэм, изданные за последнее время («Бало Гардон», «Мурадхон», «Кундуз и Юлдуз» и др.), напечатаны с целым рядом искажений, допущенных редакторами. Углубленное изучение каждого текста, установление самых достоверных источников — задача первостепенной важности. На это особо указал тов. Усман Юсупов в своем выступлении на пленуме Союза советских писателей Узбекистана.

Пока в узбекской литературе получили свое отражение лишь отдельные черты нового человека. Еще не создан обобщенный образ человека социалистической страны.

Надо всячески развивать новые жанры — прозу, драматургию и наиболее отстающий — детскую литературу. Кроме Хамзы Хаким-заде, никто из наших драматургов не работал над комедией.

Упорной работой над повышением своего идейного уровня, овладевая мастерством, все более и более обогащая родную литературу, воспитывая литературную молодежь, пополняя свои ряды новыми талантами, узбекская литература пойдет вперед к новым вершинам и создаст произведения, достойные нашей великой эпохи.

Мы переживаем дни суровой войны, но впереди победа, которая принесет нам радость и счастье. Узбекская литература в прекрасной семье советских национальных литера-

тур будет процветать как литература борьбы, победы, радости и счастья.

(1942)

ЛИТЕРАТУРНАЯ ЖИЗНЬ УЗБЕКИСТАНА

10 Основные темы сегодняшней узбекской поэзии — единство фронта и тыла, единство великой советской семьи, безграничная любовь к Родине и непримиримая ненависть к врагу. Эти темы звучат в одах, балладах, патриотических монологах, лирических песнях и стихах. Горячо воспева

ется героизм сынов народа. Целая книга посвящена Кучкару Турдыеву. Почти все узбекские поэты написали стихи о Москве и героических защитниках Ленинграда.

20 Стихи последнего периода отличаются простотой и непосредственностью. В этом отношении они приближаются к народным песням и эпическим поэмам. Суровая простота, глубокая мудрость и ясность мысли, свойственные народному героическому эпосу, оказывают все более сильное влияние на современную поэзию. Широта темы, высокая страстность в сочетании с мягким лиризмом — вот что показательно для поэзии Гафура Гуляма, лиричных стихотворений Шейхзаде, Амина Умари, Уйгуна, Хасана Пулата, Т. Фаттаха, Миртемира и других поэтов.

Особо следует отметить двух поэтов — Чусты и Ислам Шаира. Чусты — автор многих лирических песен о войне. Используя традиционные формы, он создал популярные в народе песни. Ислам Шаир — крупнейший поэт Узбекистана, хранящий в своей памяти богатство народного эпоса. За время войны он создал три сборника оригинальных песен: «Книгу войны», «Книгу героев» и «Книгу победы».

30 Недавно Ислам Шаир приезжал и рассказывал о своих выступлениях перед колхозниками. Поэт говорил, что, выступая, он чувствовал себя так, словно находился на фронте и бил врагов. И действительно, его стихи зовут на борьбу с лютым врагом.

Хуже обстоит дело с романом и новеллой. Появились только два значительных произведения, это — повесть Абдуллы Каххара о детстве Кучкара Турдыева и роман Айбека о великом узбекском поэте Алишере Навои.

40 В Узбекистане находятся сейчас и плодотворно работают видные русские писатели и писатели других народов СССР.

Вс. Иванов закончил роман «Проспект Ильича». Н. По-
годин написал пьесу «Московские ночи», Корней Чуков-
ский — интересную сказку о нынешней войне. В. Ян напи-
сал для Янгиюльского театра комедию по мотивам старин-
ного народного театра и собирает материалы для истори-
ческого романа из прошлого Узбекистана. Анна Ахматова
создала цикл лирических стихов о войне и дружбе народов.
Мих. Голодный выпустил сборник «Песни и баллады Оте-
чественной войны» и сдал в печать книгу стихов «Путь
на Днепрострой». Хорошие результаты дала совместная 10
работа русских и узбекских драматургов. Первым опытом
явилась пьеса «Меч Узбекистана». Сейчас драматург Из-
зат Султанов при непосредственной помощи А. Файко
закончил пьесу «Полет орла» — о деятельности М. В. Фрун-
зе в первые годы революции в Узбекистане, а В. Волькен-
штейн и Т. Фаттах написали драму по мотивам узбекско-
го героического эпоса «Алпамыш». Уйгун и С. Радзинский
работают над драмой о революции в Туркестане. Хамид
Гулям и С. Ветлугин написали комедию на узбекском мате-
риале. Так узбекские писатели воспринимают опыт своих 20
русских товарищей, а последние знакомятся с нравами и
бытом узбекского народа, изучают его культуру и историю.

Народный поэт Белоруссии Якуб Колас написал книгу
стихов «Голос земли». Украинский поэт Михаил Терещен-
ко выпускает книгу «Венок славы» и работает над антоло-
гией узбекской поэзии на украинском языке. Украинский
писатель А. Ильиченко, ездивший на фронт в составе де-
легации узбекского народа, написал книгу «Память серд-
ца» о людях войны и, в частности, о героях-узбеках.

Венгерский писатель-антифашист Шандор Гергель про- 30
жил несколько месяцев в узбекском колхозе и написал об
этом книгу. Венгерский поэт Эмиль Мадарас создал пре-
красные стихи об Узбекистане. Чехословацкий поэт Ондра
Лысогорский закончил поэму «Мать». Немецкий писатель-
антифашист Адам Шаррер выпускает книгу рассказов из
жизни немецкого крестьянства под гнетом фашизма и под-
готовил к печати цикл рассказов о войне. Драматург и
новеллист Г. Вангенгейм сдал в печать книгу рассказов
«Солдаты Гитлера» и закончил пьесу «Глазами женщи-
ны» — о нарастании антигитлеровских настроений в гер- 40
манском народе. Бернгард Рейх работает над пьесой о
Кучкаре Турдыеве, в Ташкенте он написал две драмы —
«Возмездие» и «Трое».

На узбекском языке выходит книга стихов антифашистских писателей.

Еврейский писатель Д. Бергельсон написал в Ташкенте киносценарий «Хочу жить», Нистер перевел на еврейский язык драму Яшена и Умари «Хамза», которую ставит Московский государственный еврейский театр; Нистер заканчивает также вторую книгу своего романа «Семья Машбер». И. Добрушин закончил инсценировку рассказа Шолом-Алейхема «Заколдованный портняжка» для Московского ГосЕТа и написал серию очерков об участии евреев в Великой Отечественной войне.

Группа узбекских литературоведов совместно с русскими занята историей узбекской литературы. Ал. Дейч и Айбек пишут книгу «Навои и его время», В. Жирмунский и Х. Зарипов работают над книгой об узбекском героическом эпосе. Совместно с работниками Института мировой литературы им. Горького узбекские литературоведы подготавливают историю советской узбекской литературы, которая будет выпущена к 25-летию Октябрьской революции.

Большая группа поэтов переводит на русский язык классиков Узбекистана, эпическую народную поэзию и современных узбекских поэтов. Переводятся стихи и поэмы Дурбека, Лутфи, Навои, Бабура, Машраба, Муками, Фурката и др.

Закончен перевод поэмы «Алпамыш». Будут переведены эпические поэмы «Раушан», «Арзигуль», «Кундугмыш». Над переводами работают Анна Ахматова, В. Державин, В. Левик, Н. Ушаков, К. Липскеров, С. Городецкий, Мих. Голодный, А. Кочетков, С. Сомова, В. Луговской и др.

Издательство «Советский писатель» выпустило сборник «Поэты Узбекистана», в который вошли стихи современных поэтов.

За год в Ташкенте проведено более двухсот литературных вечеров и двести вечеров в частях Красной Армии и госпиталях. Вечера, посвященные творчеству Алишера Навои, А. М. Горького, В. В. Маяковского, А. С. Пушкина, Т. Г. Шевченко, Шолом-Алейхема, Ал. Толстого, прошли с огромным успехом.

За истекший год писатели много выступали по радио. Последние радиопередачи были посвящены героической

защите Ленинграда и антифашистской поэзии в переводах на узбекский язык.

Рис. 3. Хамид Алимджан с А. Фадеевым. 1943 г.

Писатели, находящиеся в Узбекистане, живут дружной, сплоченной семьей. Их творчество объединяет единая цель, к которой устремлены все их чаяния и помыслы — скорейший и окончательный разгром врага, напавшего на нашу священную Родину. Вдохновленные этой целью, они при-

лагают все усилия, чтобы их произведения крепили мощь советской страны, чтобы силой своего слова приблизить час победы, за которую с такой самоотверженностью борется наш героический народ.

(1943)

ЛИТЕРАТУРА УЗБЕКСКОГО НАРОДА

10 Появление литературы узбеков уходит в глубину веков. Когда в 666 году арабы начали свой завоевательный поход, они нашли здесь богатейшие города с неприступными крепостями, где скрещивались мировые караванные пути, высокообразованную письменность и культуру, воинственный народ, защищавший независимость своей страны. В 705 году крупнейший арабский полководец Кутейба сравнял с землей восставший против арабов Пайкент, самый цветущий город Средней Азии. Кутейба в течение семи лет с обнаженным мечом прошел по всей стране — от Бухары до Ферганы, от берегов реки Аму до берегов реки Сыр. Многие города были превращены в пепел, книги сожжены, люди, способные держать меч, уничтожены.

20 Все прошлое народа было предано забвению, письменность забыта. В культурной жизни страны наступило глубокое вековое затишье. И лишь с XI века, т. е. спустя три столетия со времени завоевания арабами, начинается некоторое оживление в культурной жизни народа. Уже на основе арабской письменности ученый лингвист Махмуд Кашгари, прекрасно изучивший, по собственному признанию, «слова и поэтический строй турков, туркмен и киргиз», собирает то, что осталось в памяти народа: песни, сказания, пословицы и составляет «Дивани луғатит тюрк» («Словарь тюркского языка»). Многие пословицы, приведенные в словаре Махмуда Кашгари, и сейчас, спустя 900 лет, имеют широкое распространение среди узбеков. «Гора с горой не сходится, а человек с человеком сходится» — так говорят узбеки, так эта пословица записана в словаре Махмуда Кашгари.

30 В XII веке появляется поэт Ахмад Яссави. Рано оставшегося сиротой Ахмада воспитывают шейхи, он едет учиться в Бухару, уже успевшую превратиться в центр арабской догматики, ислама и мистицизма. Яссави первый из известных нам поэтов, начавших писать стихи в духе ислама. Его книга «Хикмат», что значит «Мудрость»,

носит именно такой характер. По преданиям, Яссави, достигший 63-летнего возраста, отказался от человеческого общества, мирских благ, удалился от мира, жил в келье, вырытой в земле, и умер в деревне Яссы вблизи г. Туркестана.

Поход Чингизхана в начале XII века нанес культурной жизни страны еще более сокрушительный удар. Поэты и ученые вынуждены были бежать за пределы своей родины в Египет, Малую Азию. Наиболее значительными памятниками литературы этого народа являются «Повесть об Иосифе» Али (1223) и «Кыссасул-анбия» Рабгузи (1310). 10

В XIV веке жил замечательный классик узбекской литературы Хорезми, точного имени которого не сохранила история. Перу его принадлежит книга «Мухаббатнамэ» («Послания любви»), которая состоит из одиннадцати песен, воспевающих человека, его высокие чувства. Книга еще в то время распространилась по всей Средней Азии и Золотой Орде. Ее переписывали уйгурским письмом.

XV век, так называемая эпоха Тимуридов, дал целую плеяду классиков. Навои в своей книге «Собрание изящных» дает характеристику почти четыремстам поэтам и ученым. До нас дошли прославленная поэма о любви Дурбека «Юсуф и Зулейха» (1409), оды выдающегося трибуна панегириста Саккаки, восхвалявшего астронома Улугбека, лирика Атои. 20

Наиболее крупным среди поэтов считался Лутфи, проживший долгую жизнь — 99 лет, автор непревзойденных лирических стихов. Он писал о простых человеческих чувствах, о любви к жизни, к природе, о преклонении перед прекрасным. Его газели и сейчас живут в народе, его сочный язык, насыщенный веселым юмором, и до сих пор понятен. Навои о нем писал: «Это был владыка речи своего времени». 30

Расцвет творчества Лутфи приходится на эпоху правления известного узбекского ученого-астронома Улугбека (1411—1447). В это время Лутфи приступает к стихотворному переводу на узбекский язык книги историка Шарифуддина Язди «Зафарнома». Поэт преследовал цель — превратить «Зафарнома» в своеобразную поэму о походах Тимура. Но когда было написано более трех тысяч стихов, рукопись вдруг исчезла. 40

Во второй половине XV века жил гениальный поэт и мыслитель Алишер Навои, величие которого было признано его современниками. Произведения Навои возвышаются над произведениями всех до того времени писавших узбекских поэтов. Навои воплотил в себе достижения не только узбекской литературы, но и литературы всего Востока и начал новую эру в ее развитии. Великий классик Джами писал о «Хамсе» Навои: «Автор этого произведения проявил большую милость по отношению к поэтам, пишущим по-персидски: «Если бы он начал писать по-персидски, то мы, персидские поэты, вынуждены были бы замолчать» (Джами «Хирадномаи Искандар»). Историк Вамбери, исходивший всю страну пешком, писал, что произведения Навои составляли «домашнее сокровище каждого узбека».

10 Но Навои был не только поэтом. Он принимал активное участие в жизни своей страны. Он нес государственную службу, ему были близки нужды народа. Само существование Навои было настоящим счастьем для людей науки, искусства, литературы. Он воспевал художников, музыкантов, историков, архитекторов, каллиграфов. Он строил библиотеки, где собирались поэты, он строил медресе, где преподавались науки, откуда выходили образованные люди того времени. Могущественный дух Навои окрылял их.

20 После Навои следуют имена двух своеобразных классиков. Первый из них знаменитый поэт, полководец Захриддин Бабур, второй поэт, воспевавший Шейбани-хана (врага Бабура, предводителя кочевых узбекских племен, влившихся в XVI веке в состав оседлых узбеков), Мухамед Салих, автор «Шейбанинамэ».

30 Андижанец Бабур (1483—1530), в 12 лет ставший правителем Ферганы, а затем покинувший пределы своей родины, в 1526 году покорил Индию и заложил основы государства, существовавшего до XIX столетия.

Бабур оставил книгу газелей, масневи (двустийши), описывающую его поражения, и знаменитую «Бабурнаме», книгу мемуаров.

40 «Бабурнаме», написанная прекрасным живым ферганским наречием, представляет блестящий образец узбекской классической прозы. В то же время она имеет исключительное научное значение. Вся жизнь Узбекистана и Средней Азии, культура, быт и нравы народа, естественные

богатства, растительный и животный мир описаны в ней, как в самой обстоятельной энциклопедии. Перо Бабура — перо художника-реалиста. Этим ценна его книга, в свое время переведенная на многие европейские языки.

В конце XVII — начале XVIII в. жил легендарный поэт Машраб, ферганец по происхождению. Он был скитальцем, объехал всю Среднюю Азию, Балх, Индию и Восточный Туркестан. Прославленный лирик и сатирик, Машраб в представлении народа живет рядом с образом остроумного Ходжи Насреддина. Поэт, принадлежавший к дервишам, причинял много неприятностей духовенству. Последнюю свою газель он читал, идя на виселицу. Его казнили представители ортодоксального ислама в Балхе. 10

В XIX веке ряд замечательных поэтов дал Хорезм — таких, как Мунис, Огахи, Камиль. В первой половине XIX века литературная жизнь оживилась в Фергане.

В истории классической литературы Узбекистана остались имена четырех замечательных женщин-поэтесс. Как известно, ислам превратил женщину в рабыню. Муж-собственник держал ее взаперти. А она все же рвалась к жизни, свету, творчеству. 20

В середине XVII столетия жила поэтесса Зебунниса, в XIX — Надира, Увайси и Махзуна.

Дочь Ауренгзеба, правнучка Бабура, Зебунниса жила в Индии. Она была высокообразованной женщиной, писала стихи на арабском и персидском языках. Зебунниса слагала стихи о свободе женщины, об исламе, который превратил женщину в рабыню.

Очень интересна и биография Увайси. Увайси была дочерью маргиланского ученого. Отец привил ей вкус к прекрасному. 30

До слуха Увайси дошло, что во дворце Умархана собираются поэты и устраивают состязание в своем искусстве. Под видом старухи она явилась во дворец. Но ее не впустили на собрание поэтов. Увайси пишет стихи-просьбу и посылает их собранию. Стихи поражают всех. Ее впускают. Когда выясняется, что она не старуха, а молодая красивая девушка, ее берут рабыней во дворец. Увайси писала много стихов, а написанное ею обращение в стихах к собранию поэтов и сейчас поется в народе. 40

Увайси во дворце встретила с исключительно одаренной поэтессой Надирой, уже ставшей женой Умархана.

После смерти Умархана Надира с двумя своими сыновьями была убита бухарским эмиром Насруллаханом.

Надира писала стихи на двух языках — узбекском и персидском. Она оставила диван лирических стихов, во многих из которых звучат проклятья в адрес женской судьбы.

10 Поэтесса Махзуна неоднократно вступала в спор с мужчинами-поэтами. По свидетельству современника — поэта Фазли, «хотя она и была женщиной, в содержательности речи она всегда выигрывала у мужчин, ее стихи жили в народе, как пословицы».

Классическую литературу Узбекистана завершают имена двух замечательных поэтов, выходцев из Ферганы — Муками и Фурката, живших в конце XIX — начале XX столетия.

20 Жизнерадостный и веселый поэт Муками дружил с народными певцами, жил бедно, случайными заработками за написанные кому-нибудь письма или составленную для певца песню. Он видел, как мучается его народ, как разрушается его родина. Он писал:

Пусть обнажится меч надо мною,
Но буду говорить правду.

Поэт перешел от лирики к социальной сатире, он изображал царских чиновников, местных богатеев. Муками — один из самых популярных поэтов Узбекистана. Его песни звучат во всех уголках страны. В памяти потомков он остался как поэт-демократ, любивший народ и страдавший за него.

30 О смерти Муками Фуркат узнал далеко за пределами родины. Фуркат объехал Турцию, Грецию, Болгарию, Аравию и Индию. Он первый среди узбекских поэтов изучил русский язык, читал Пушкина, Лермонтова и Некрасова. Не ужившись с местными властями, он покинул родину и до конца жизни (1909) жил в Яркенте. Непревзойденный мастер лирических стихов, Фуркат был последним классиком узбекской литературы. После смерти поэта из Яркента сообщили, что он оставил два крупных дивана лирических стихов, но привезти их на родину не удалось. Началась первая мировая война...

* *

*

40 Узбекская советская литература глубочайшим образом связана с художественными традициями своего народа.

Классическая литература, имеющая тысячелетнюю историю, представленная произведениями Навои, Муками и Фурката, создала бессмертные образы носителей лучших идеалов человечества, богатый и прекрасный узбекский язык, выдержавший испытание веков.

Узбекский народ, до революции в большинстве своем неграмотный, создал богатейшую устную литературу. В течение веков эта литература выражала народную мечту о лучшей жизни. Литература эта насквозь героична, богата образами людей, дорогих и близких народу.

Однажды народный поэт Фазыл Юлдаш пел поэму о Рустаме. Муфтий кишлака спросил его: «Скажи, Фазыл, твой Рустам жил до пророка Мухамеда или после него?». Фазыл Юлдаш ответил: «Герой Рустам жил до пророка Мухамеда». Муфтий сказал: «Тогда о нем не пой. Слушать хвалу о Рустаме, жившем до пророка Мухамеда,—грех...».

Встретив в другой раз поэта Фазыл Юлдаша, который снова пел о герое Рустаме, Муфтий сказал: «Фазыл, я тебе приказал не петь об этом Рустаме». Фазыл ответил: «Нет, хозяин, этот Рустам другой, он жил после пророка Мухамеда». Муфтий сказал: «Тогда почему в твоей поэме выступает бедняк Тегей? Ты его выбрось. Он портит твою поэму...»

К двум могучим источникам — классической и народной традиции — революция добавила новый источник — великую русскую литературу: Горького и Маяковского, Пушкина и Гоголя, Лермонтова и Герцена, Добролюбова и Чернышевского, Толстого и Чехова. Благодаря этому узбекская литература получила возможность приобщиться к мировой литературе.

Революция выдвинула на литературную арену множество молодых и разнообразных талантов. Их любовно выращивали партия и народ. Появление нового имени, нового таланта было праздником для всей страны. Молодого писателя окружали заботой и вниманием. В то же время воспитание каждого нового таланта оказалось нелегким делом в силу ряда унаследованных от прошлого обстоятельств, и литература в целом сталкивалась с большими трудностями.

Пожалуй, самым главным препятствием в развитии узбекской литературы был буржуазный национализм. Борьба с ним носила ожесточенный характер. Буржуазные националисты убили первого советского поэта Узбекиста-

на, композитора, драматурга Хамзу Хаким-заде Ниязи (1929).

В борьбе с буржуазным национализмом под руководством большевистской партии выросли и окрепли советские писатели.

Узбекская литература развивалась вместе с событиями, развернувшимися в стране, участвовала в них и оформилась, как, хотя еще и неполная, художественная история народа.

- 10 Развитие узбекской литературы после революции выразилось также в обогащении ее новыми жанрами: прозой и драматургией.

Восток — страна поэзии. В течение многих веков в Узбекистане процветала замечательная классическая и народная поэзия. Проза, как жанр, не имела глубоких традиций. Проза как бы не считалась большим искусством. Древние книги по истории узбеков, даже написанные прозой, сплошь насыщены стихом.

- 20 Узбекская проза родилась в советскую эпоху. Произведения Пушкина, Гоголя, Лермонтова, Толстого, Шолохова, Фадеева были образцом для узбекской прозы, теперь имеющей таких крупных мастеров, как Айбек и Абдулла Каххар, и большую группу растущей, талантливой молодежи.

- 30 Узбекская драматургия имеет очень своеобразную историю. Она возникла в недрах Узбекского академического драматического театра им. Хамзы. За два десятка лет театр показал зрителям множество пьес классического русского и западноевропейского репертуара. Среди них — «Гамлет» и «Отелло» Шекспира, «Ревизор» и «Женитьба» Гоголя, «Коварство и любовь» Шиллера, «Овечий источник» Лопе де Вега, «Гроза» Островского, «Егор Булычев и другие» Горького, комедии Мольера, Карло Гоцци и др. Через сцену нынешнего академического театра прошли почти все пьесы русских драматургов о гражданской войне, о социалистическом строительстве.

- 40 Художественные традиции Хамзы, высокая культура сценического воплощения лучших произведений мировой драматургии способствовали росту в недрах театра целой плеяды талантливых драматургов. В числе их были Яшен, Уйгун, Иззат Султанов, Туйгун и др.

Узбекская советская литература, основоположником которой явился Хамза Хаким-заде Ниязи, за 25 лет выра-

стила большой отряд поэтов, писателей и драматургов, которые подняли словесное искусство Узбекистана на уровень самых передовых национальных литератур Советского Союза и создали революционную народную литературу на Востоке. Имена таких писателей и поэтов, как Ислам Шаир, Фазыл Юлдаш, Гафур Гулям, Айбек, Шейхзаде, Яшен, Абдулла Каххар, Сабир Абдулла, Чусты, Иззат Султанов, Туйгун, Миртемир, Амин Умари, Хасан Пулат, Султан Джура, Тимур Фаттах, Айдын, Зульфия, Хамид Гулям и др. широко популярны в народе. Народ знает и любит их. Некоторые из этих писателей получили широкую известность и за пределами Узбекистана. 10

Прежде всего привлекает к себе внимание яркая фигура поэта Гафура Гуляма. Это многогранная творческая личность. Язык его лаконичен и богат неожиданностями. Он и поэт, и прозаик, и лирик, и юморист. Он пишет на самые разнообразные темы: о забытом на улице ребенке, о юноше, который раньше времени начал курить, о старике, который на караванных путях ищет свою молодость, и о лентяе, не желающем работать, о водопроводе, приносящем чистую воду, и о женщине, которая должна защищать родину, об отце, приготовившем для встречи возвращающегося с фронта сына корзину персиков, и о винах Крыма на пиру победы. Это поэт дерзаний, каждое выступление его приносит нечто новое. Он пишет в духе Маяковского, и в то же время он возвращается к классической газели. 20

Айбек—это поэт в прозе и прозаик в поэзии. Он умеет о самых прозаических вещах рассказать поэтично. Его проза поднимается до вершин лирической поэзии, проникает до глубины души, затрагивает самые нежные струны сердца. Автор замечательных поэм «Мечь», «Бахтигул и Сагиндык», он перешел к прозе, написав один за другим два великолепных романа—«Священная кровь» и «Навои». 30

Шейхзаде — поэт мысли. Он мастер политического стиха. Поэт с широким диапазоном, он берется за самые дерзновенные темы и достигает в большинстве случаев плодотворнейших результатов. Лучшей вещью его является восторженная песнь о возрождении народов, наций и племен, забытых в прошлом историей, но поднимающихся в советскую эпоху на вершину человеческого счастья. 40

Яшен — драматург — один из самых популярных и плодотворно работающих среди узбекских писателей. Дея-

тельность его разносторонняя. Он создатель драмы, оперного либретто, музыкальной драмы и сценария для фильма. Яшен создает психологические сцены, глубоко волнующие зрителя.

На узбекском языке до революции почти не было переводов классических образов мировой литературы. Имелся лишь один «Робинзон Крузо», да и то сокращенный и искаженный. А за последние годы на узбекский язык переведены произведения Шекспира, Сервантеса, Шиллера, Лопе де Вега, Мольера, Беранже, Гюго, Мопассана, Байрона, Гейне, Гете. Переведены произведения Пушкина, Лермонтова, Тургенева, Гоголя, Толстого, Чехова, Островского, Горького, Маяковского, Шолохова, А. Толстого и произведения ряда других русских писателей и поэтов. Переведены произведения древнегреческих поэтов, а также Шота Руставели, Низами, Шевченко.

За советский период выросла значительная группа талантливых переводчиков. Узбекская литература также становится теперь достоянием широких кругов читателей СССР. Пользуясь пребыванием большой группы писателей в Ташкенте, Союз писателей Узбекистана организовал переводы на русский язык лучших образцов узбекской литературы. Уже переведено и издано значительное количество произведений. Переводится полностью народный эпос «Алпамыш», «Раушанхон», «Арзыгуль» и др. В этом большая заслуга Чуковского, Державина, Пеньковского и других русских литераторов.

Высокий моральный дух, чувство независимости, человечности и отваги всегда отличали творческий гений узбекского народа. Перо Навои изобразило легендарного Фархада, вступающего в бой с армией неприятеля, посягнувшего на родину его любимой. Классическая узбекская музыка поднимала и облагораживала человека. Эпическое творчество народа говорит о ненависти к врагу, об отваге и героизме в борьбе за родину. Народная память сохранила героический образ великого богатыря Алпамыша, который не горит в огне, которого не берет пуля и не срывает меч.

В духе этих славных традиций, на образах героического эпоса, воспитывал узбекский народ своих сыновей. В дни великой войны, когда народ отправлял своих сыновей на фронт, певец Ислам Шаир приходил к бойцам и по старинному обычаю пел о подвигах древних героев, о подвиге

гах Алпамыша, Гор оглы, Авазхана. Вдохновенные его песнями узбекские юноши уходили на фронт и дрались как львы.

Развитие узбекской литературы в дни Великой Отечественной войны идет по линии разработки героического национального прошлого узбекского народа и образов эпических героев.

Стихи, созданные за время войны, свидетельствуют о росте узбекской поэзии, о новом этапе ее развития. Тема любви к родине, дружбы народов и советского патриотизма, тема героического подвига, презрения к трусам и предателям, тема ненависти и мести, тема героического труда в тылу являются основными темами всей нашей поэзии. Поэты воспевают Москву, героический Ленинград, легендарный Сталинград... «За ленинский непобедимый стяг, за Пушкина, за Навои и за Бабурову газель — в бой», — говорит Шейхзаде в стихотворении «За что борьба». «Надо победить врага, чтобы на земле, как соловьи, летали песни Навои», — говорит Айбек.

Около 30 молодых узбекских поэтов находятся в рядах Красной Армии и сражаются с лютым врагом нашей Родины.

Узбекские писатели создали ряд драматических произведений на темы Великой Отечественной войны. Наиболее талантливые из них пьесы «Смерть оккупантам» Яшена, «Полет орла» Иззата Султанова, пьеса коллектива авторов «Меч Узбекистана».

Певцов узбекского народа вдохновляют слова поэта-полководца Бабура: «Я берусь за меч, когда нужно, я берусь за перо, когда можно».

Дух литературы советского Узбекистана, зовущий к победе над врагом, прекрасно выражен в следующих строках народного поэта Фазыла Юлдаша:

Не взять ли меч мне в руки, вместо саза,
Не взвиться ль с вами в боевой полет?
Кто, как орел, не рвется в бой,

В строю орлов,—

Тот подлый трус.

Кто перед вражеской ордой

Бледнеть готов,—

Тот подлый трус.

Кто не рискует головой

В огне боев,—

Тот подлый трус,

Кто беспощадною рукой не бьет врагов,—

Тот подлый трус.
И кто не мстит за край родной,
За отчий кров,—
Тот подлый трус.

В обращении узбекского народа к своим сыновьям, сражающимся на фронте, сказано: «Семья мала, Союз Советских Социалистических Республик велик, и каждая советская семья в сравнении с семьей наших народов подобна капле воды в море. Но как в капле воды отражаются земля, небо и солнце, в семье советского человека живут все качества великой семьи нашей Родины... Теперь же в дом твоего старшего брата — русского, в дом твоих братьев — белоруса и украинца ворвался фашист. Он несет коричневую чуму, виселицу, кнут, голод и смерть. Но дом русского — также и твой дом.

Союз Советских Республик — это крепость с одними воротами. Истребляя фашистов, ты совершаешь высокое благодеяние. Мера твоей человечности измеряется количеством фашистов, истребленных тобой».

20 В дни великой войны дружба народов СССР выдержала суровое испытание. Узбекский народ на деле доказал свою незабываемую верность ленинской дружбе. Хлопком, зерном, боевыми самолетами и отточенным словом укреплял узбекский народ эту священную дружбу, ибо, как никогда, он уверен, что настоящее возрождение народа и расцвет национальностей возможны лишь в единой семье советских республик. Он помнит слова великого Навои:

30 Хорош лишь тот, с кем истина дружна,
Как солнце, справедливость нам нужна.
А если правда с властью сплетена,
То власть сильна: незаблема она.

Источник неисчерпаемой силы нашей литературы — в народе, в партии большевиков, вырастившей нас заботливо, как садовник выращивает плодородное дерево. Источник ее силы — в любви к Родине, к родной земле.

(1943)

ПЛАНЫ И ТЕЗИСЫ

НАВОИ

1. 1941—500. Поэт. Родоначальник.

Х по XV. XV—XX
Подытожил, определил.
Арабы — до X в. арабский язык,
с X в. — фарси.

Навои завершил

2. 1441 г. 9 февраля. Герат. 10
Отец — правитель Сабзевара.
4 года. Персидский стих.
Учеба 6 лет с Хусейном.
В 1469 году Хусейн вступил на престол.
(«Хилолия»)

Навои — хранитель печати.

1470 — восстание. Навои читает.

Указ. Наказание чиновников.

1472 — Визирь.

Меценат. Библиотека, больницы, каналы. 20

1476 — отставка от поста министра. 11 лет.

- (1) Хусайн — Разврат. Навои — широкая
культурная деятельность.

Придворная клика.

Ссылка Навои с 1487 в Астрабад.

Попытка отравления, возвращение в Герат.

1501 — смерть.

3. Произведения

Толстой в поэзии

«Хамса» V поэм 60 30

«Чар диван» 50

«Лисонут-тайр»

«Мухакама»

«Маджлис»

«Мизон»

«Махбуб»

Фони

(4) «Дар разума»

Навои несправедливого царя уподобляет хищнику.

3. Любовь и дружба

Сказания Востока: Фархад, Ширин, Лейли, Меджнун.

Восстание против рабства.

Навои — взгляд на женщину, судьба.

(5) Ширин восхваляет героизм Фархада.

Любовь народа к образам Навои.

10

Фазыл Юлдаш.

4. Воспевание труда

Фархад — труженик.

• Понски Ширин — Армения.

Канал Ширин.

Встречи с рабочими.

Ширин узнает Фархада в работе и влюбляется.

Армения

Борьба за воду.

Голодностепская легенда.

20

5. Патриотизм

а. Борьба Фархада и Ширин за родину.

б. Против иноземного нашествия Хосрова.

в. Интернационализм народов.

Подготовка к юбилею

Издание, сбор рукописей.

Выставка.

Портрет.

Памятник.

Переводы

1. На русский, грузинский, украинский, армянский, таджикский, туркменский, татарский.
2. Латвийский, эстонский.
3. Немецкий, английский, индийский.

Юбилей приобретет мировое значение.

Навои и мы

(6) Значение наследства.

(6) 4 Требования бедняка.

Навои будет любимым поэтом нашей земли.

10

Значение юбилея. 1. Навои — основоположник, родоначальник, один из величайших поэтов мира.

2. Узбекский народ — один из древнейших народов мира, принимавших активное участие в создании мировой культуры. Юбилей Навои — демонстрация этого утверждения («Правда»).

«Не считай человеком того, кто не живет горестью народа».

«Когда язык твой может сказать правду, не пачкай его грязью обмана».

3. Навои представлял самый передовой тип писателя для своей эпохи. Мировая литература знает немного имен, которые так близко бы стояли к народу, как **Навои**. **Навои** — не мистик, а активный жизнеутверждающий поэт. Навои отразил чаяния народа. Отсюда: борьба вокруг Навои.

20

4. Навои — борец за воссоединение разрозненных племен узбекского народа на всем Востоке. Он создал мощный литературный язык, который стал всеобщим языком узбеков, живущих в Хорасане, нынешней территории Афганистана; Мавераннахра — между Амударьей и Сырдарьей. Благодаря Навои в Герате расцвела мощная и замечательная литература на узбекском языке.

30

40

Его читали от Черного моря

до Китайской стены, от Индии, Ирана, Афганистана до Волги.

5. Весь Советский Союз готовит юбилей великого узбекского поэта.

10 6. Юбилей Навои пройдет как праздник социалистической культуры узбекского народа, как демонстрация победы ленинской национальной политики на Советском Востоке.

Отсюда задача интеллигенции — изучить наследие Навои и сделать действительно всенародным достоянием.

ТЕЗИСЫ

НАВОИ — НАШ СОВРЕМЕННОК

1. Навои — подлинный поэтический гений узбекского народа. Нужно отбросить неверные представления о том, будто до XVI века в Средней Азии не было узбеков.

20 2. Мировоззренческое кредо Навои. Противоречия во взглядах — противоречия социальной жизни и философских учений того времени.

3. Вера в разум человеческий, в просвещение и науку у Навои — один из основных мотивов, приближающих его творчество к культуре социализма.

4. Патриотизм и интернационализм у Навои являются двумя сторонами единого гуманистического мировоззрения поэта.

5. Политический идеал Навои — есть выражение глубокой заботы поэта о благоденствии народов.

30 6. Дружба и любовь как одна из основных тем в творчестве Навои. Социальный смысл любви и дружбы у Навои.

7. Место Навои в истории культуры узбекского народа.

ЗАДАЧИ — ГЛАВНЫЕ

1. Широко и глубоко поставить воспитание и учебу литературных кадров. Они уже выявляются. Необходимо их растить.

2. Укреплять всячески литературные связи. Продол-

жать переводы с узбекского на русский и с русского на узбекский и переводы с других языков братских народов. До конца ликвидировать обособленность узбекских писателей. Сделать узбекскую литературу достоянием всех народов, а литературу всех народов — достоянием узбекского народа.

3. Как можно скорее создать большую историю узбекской литературы. Бертельс, Жирмунский, наши кадры.

4. Развернуть литературную критику. Есть много проблем, о которых надо говорить. Следует подвергать критике тех, которые не учатся.

10

Критиковать беспощадно плохие произведения. Есть достаточно людей, которые плохо пишут.

Думаю, что наша литература быстро пойдет вперед.

Во время войны жизнь меняется с неуловимой быстротой.

Да и мы стали солдатами в тылу. Работаем.

ЗАПИСИ О ФРОНТЕ

10 тысяч орденосцев

20

Это целая армия.

Город орденосцев.

Рост людей Рахимов

Они пошли рядовыми, возвращаются лейтенантами, полковниками, генералами.

Они войдут в Берлин

Отправлен не на фронт.

Тогда об этом они пели.

Генерал Сабир Рахимов.

Они встретились с врагом.

Эвакуация

Перевод узбекских классиков

Дурбек.

Атои.

Навои.

Бабур.

Особняком: Лутфи.

Машраб.

Мухаммад Салих.

Поэтессы 4.

Муками.

Фуркат.

Эпос и фольклор

Народные песни

Алпамыш

Арзигюль

Раушан

Современная литература

Гафур Гулям.

Айбек: романы

Хамид: стихи, пьесы.

Шейхзаде: два сборника.

Уйгун.

Т. Фаттах: Серп.

Зульфия.

30

Пеньковский.
Державин.
Ушаков.
Левик.
Кочетков.
Липскеров.
Сомова.
Городецкий.
Луговской.
10 Голодный.

Редакторы
Чуковский.
Тихонов.

1. Изд-во «Советский писа-
тель»
2. УзГиз
20 книг за время войны.

Что мы везли на фронт

- . Делегация наша: ...самолет, парашют, стихи.
- . Дорога до Москвы: мы, Емцов, таджики.
- . Поиски Рокоссовского.

Дорога от Ефремова до Курска

- 20
- . Первые самолеты врага.
 - . Лунная ночь перед Ельцом.
 - . Ему.
 - . Косторная — Кладбище техники.
 - . Девушка — исчезнувшая.
 - . Лесок.
 - . Результаты нашей бомбежки.
 - . Лошади.
 - . Дорогой, усеянной трупами и касками, от Косторной до Шигры.

30 В Курске нас не встречали

- . Первые поезда на Курск.
- . Поездка в штаб, очки.
- . Ночь в Курске.

Встречи

- . С тов. Пономаренко. Сердечность встречи.
- . С тов. Рокоссовским. Упреки о Харькове.
- Разговоры о драме «Му-
канна», о Яне. О мешке и о том, что мы
приедем отобрать подарки.

Поездка в дивизию Черокманова

- . Все виды оружия.
- . Встреча с узбеками-бойцами.
- . Черокманов — конь. Плач по коню.— Алпамыш.

Среди летчиков

- . Черная смерть.
- . Кобра.
- . Бостон.
- . Гордость за советского маршала.
- . Об увлечении заграничными вещами и о том, какой 10 авторитет Советской Армии.

О том, как жили люди при враге

- . О коммунистке, которая была убита, и о коммунистах вообще.
 - . О двух детях.
 - . Фатих — ребенок.
 - . Кабан — кружка вина.
 - . Зажигалка.
 - . Дом умалишенных в Курске.
 - . Увод в фашистскую Германию. Письма. 20
 - . Девушка, которая бежала из Донбасса в Крюково.
 - . Община.
4. Удостоверение личности.

О том, как люди воспринимают войну

- Ужасы войны переживают в тылу больше, чем на фронте. Больше переживает мирное население.
- . Анна Ивановна.
 - . Печутин.
 - . Галаджев и вообще.

О том, как неприятно отступать

30

- . Народ страдает, когда отступает.
- . Отступать неприятно нам самим.
- . Рассказ Галаджева: Неужели враг умнее и сильнее меня?
- . Рассказ Рокоссовского: Как покажемся москвичам...

Рассказы о Сталинграде

- . Сталин звонит Рокоссовскому. Танки.
- . Встречи со Сталиным.
- . Поездка в Сталинград.
- . Прорыв немецкой обороны.
- . Желание поймать хотя бы полковника.
- . Донесение о том, что генералы улетают.
- . Начало пленений.
- 10 . О том, как был вручен ультиматум.
- . Разговоры генералов. — Безнаменский.
- . Разговор начальника разведки.
- . Разоружение генералов.
- . Охота за Паулюсом. 4 пункта.
- . Стрекоза. Воронов.
- . Первая встреча с Паулюсом.
- . Пленные. Боец, который вел тысячу пленных. Галаджев.
- . О том, как гитлеровцы мучили наших попавших в плен.
- . Рассказ полковника Петрова.
- 20 . Гитлер скрывает пленение генералов.
- . Уточненные итоги: 130 т. 500 офицеров.

Последняя встреча с Рокоссовским

- . О наступившем затишье на фронте.
- . О дорогах. Об Орле. Брянск — Ков. Северский.
- . На самолете в Москву.

О том, что остается от врага

Мы победим и города выстроим, но горе, принесенное фашизмом, не забудется никогда.

Все силы на разгром врага — в этом теперь суть всей нашей жизни.

30

Толстой

Ясную Поляну растоптали грязные сапоги врага. Не то еще испытывала за всю свою историю русская земля. Имя Толстого, великого летописца первой отечественной войны, было ненавистным фашистам. Они разорили его дом, из которого на весь мир звучало это имя, они сровняли с землей великий могильный холм, священный для всего нашего народа. Правду не сожжешь и не сровняешь

с земель. Правда Толстого на многие десятилетия вперед определила судьбу каждого врага, который захочет топтать нашу землю.

Шевченко
Михайловское

Пушкин
Толстой

Наша литература во все времена выражала мысли и чаяния народа, его радость, горе и мечты, его готовность защищать свою землю, свою Родину.

Творческий гений народа создал образ Гор оглы, боровшегося против арабских завоевателей, поэму, которая превратилась в сорок поэм, воспевающих подвиги сыновей и предков Гор оглы.

10

Когда наши джигиты уходили на фронт, к ним пришел Фазыл Юлдаш и напомнил им дела Гор оглы. Араб Райхон захватил страну Чамбил...

В дни войны литература и искусство Узбекистана выражают волю нашего народа до конца защищать свою единую, неделимую, нерушимую Родину.

Декада в Москве была демонстрацией этой силы нашей литературы, зовущей к Победе. Успех.

20

Это единство литературы, искусства народа прекрасно выразил Эренбург.

ВАРИАНТЫ

Ҳамид Олимжоннинг кенг қўламли мероси ўртасида адибнинг рус тилида ёзилган асарлари ҳам муайян ўринга эга. Уттизинчи йилларнинг ўрталаридан эътиборан Ҳамид Олимжоннинг ўзбек классик, ўзбек совет адабиёти масалаларига бағишлаб рус тилида яратилган мақола ва тадқиқотлари газета-журнал саҳифаларидан ўрин ола бошлаган эди.

Адибнинг ўзбек совет адабиётининг кундалик масалалари юзасидан докладларининг ҳам қўлёзмалари ва нашр нусхалари сақланади.

Алишер Навоий туғилган куннинг 500 йиллигини нишонлаш арафасида Ҳамид Олимжоннинг улуғ шоирнинг ҳаёт йўли, бой мероси юзасидан ўнлаб илмий мақолалари юзага келди. Шоирнинг меросини ўрганиш, уни СССР халқлари ўртасида тарғиб этишга оид илмий адабиётлар анча кам бўлган бир паллада Ҳамид Олимжоннинг бу ишга кенг илмий планда киришганлиги жуда муҳим эди.

«Муқаммал асарлар тўплами»нинг ушбу тоmidан бошлаб Ҳамид Олимжоннинг рус тилида яратилган публицистик мақолалари ва тадқиқотлари берилмоқда. Адибнинг мероси ўртасида бир вақтнинг ўзида ўзбек ва рус тилларида ёзилган, мундарижа жиҳатидан бир-бирига яқин бўлган мақола ва тадқиқотлар ҳам учрайди. Унинг бир қатор публицистик мақолалари илк дафъа рус тилида ёзилган ва ўз даврида газета-журнал саҳифаларида эълон қилинган. Ҳамид Олимжоннинг Алишер Навоий ижодига бағишланган тадқиқот, мақола ва нутқлари улуғ ўзбек шоирининг ўзбек адабиётида тутган ўрнини кўрсатишга бағишланади. Ҳамид Олимжон Иттифоқимиз халқларини Алишер Навоий асарларидан баҳраманд этиш соҳасида актив фаолият кўрсатди. Мақола ва нутқларида шоир ижодини изчил тарғиб этди. Шунга кўра, бу материалларнинг айрим саҳифаларида маълумотларнинг баъзан такрорланиш ҳоллари ҳам учрайди. Адиб қаламига мансуб бу асарлар илмий нашр талабига кўра томга тўлиқ ҳолда киртилди.

Китобхон шоирнинг шахсий архивда сақланаётган рус тилида яратилган асарлари устидаги ижодий кузатишларини кўрсатувчи қўлёзма асосидаги материаллар, план ва конспектлар билан ҳам ташилади.

Томнинг асосий қисмида матн учун асарларнинг босма нусхалари асос қилиб олинди ва уларнинг мавжуд дастхатлари билан қиёсан вариантлари ҳам алоҳида бўлимда берилмоқда.

Том материалларини тайёрлашда (матн ва изоҳлар бўлимида)

филология фанлари кандидатлари Ф. Мусамухамедова ва Ш. Эшонхўжаев иштирок этди.

Вариант ва изоҳланаётган сўзлар олдига қўйилган рақамлар уларнинг таянч матидаги ўрнини кўрсатади.

СЛОВО О НАШЕЙ ДРУЖБЕ

(16-бет)

«Слово о нашей дружбе»/машинопись

- Стр. 16 7—9 Слово о нашей дружбе. Выступление на митинге интеллигенции гор. Ташкента/Мечом смерти обрушимся на голову врага
- 10 полностью изолировать/изолировать
- 15 доставляет/предоставляет
- 20 на каких-то/на каких-то таких
- 29 и беззаветно преданных друг другу;/беззаветно друг другу преданных,
- 40—41 как в хорошей семье между собой делят хлеб/как хорошая семья меж собой делит хлеб
- 10 Работал комиссаром, был ранен/Работал комиссаром дивизии. Голубев был ранен.
- 10 лежал в госпитале/лежал он в госпитале узбекский/советский
- Стр. 18 строки 33—43, стр. 19 строка 2 в машинописи отсутствуют.
- Стр. 19 10—11 Эта борьба есть борьба священная, и такая священная борьба еще сильнее укрепит нашу дружбу.
/Такая священная борьба еще сильнее укрепит нашу дружбу.
- 18 и которые/которых
- 19 строительству нового мира,/строить новый мир,
- 28 не видя/не увидев
- 31 торжественно обещал своим ≈ /своим ≈ торжественно обещал
- Стр. 20 6 немецкими фашистами!/над немецким фашизмом!

ВОЗВРАЩЕНИЕ

(30-бет)

«Правда Востока»/машинопись

- Стр. 30 2 до сих пор/до тех пор
- 6 образовалось огромное скопление народа./всегда находилось огромное скопище народа.
- 17 с приехавшими, где их приютить,/с ними, куда деть
- Между 17—18 —————/сотни людей ходили по квартирам и мерили их.
- 16—17 для жилья занятые ими помещения./для устройства жилых домов.
- 21—24 Писатель Неверов написал много лет тому назад замечательную книгу «Ташкент — город хлебный» о детях, которые уезжали во время гражданской войны из других районов страны в Узбекистан./Писатель Неверов написал замечательную книгу о тех малень-

- ких людях, которые уходили во время гражданской войны из России в Узбекистан,—«Ташкент — город хлебный».
- 24 явится/найдется
- 25 и этой/этой
- 26—29 когда люди перед угрозой нашествия гитлеровских варваров покидали родные города и перекочевывали с запада на восток, чтобы не остаться на земле, временно занятой врагом./когда люди, испытавшие бедствия этой войны, перекочевали с запада на восток, чтобы не видеть противное лицо гитлеровцев.
- 30 Тысячу за тысячами принимал людей Ташкент./Ташкент, казавшийся самим ташкентцам тесным, тысячу за тысячами принимал людей.
- 32 родители которых стали жертвами варварства./— жертв варварства.
- 32—34 Усыновляя сирот, вспоминали при этом, что у Гор оглы не было своих детей, что он, усыновив грузина Аваза, иранца Хасана, воспитал их/Узбеки усыновили сирот, вспоминая при этом, что у Гор оглы не было своих детей, он усыновил грузина Аваза, иранца Хасана, и воспитал их
- 39 вошло в обиход/Это слово было в самом широком обиходе.
- 40 «если сердце щедрое, то место найдется»./если верблюд сядет, место найдет. Народная пословица гласит:
- Стр. 31 1—2 щедрое сердце помогло тесному Ташкенту стать/при щедром сердце тесный Ташкент стал/
- 3 свои родные места/свой приют
- 8 разместился ряд институтов Академии наук СССР/разместилась Академия наук СССР
- 11 средоточием/таким средоточием
- 14 не стало/не было
- 16 об эвакуированных,/о его людях, предоставлять им кров,
- 18 трудящиеся/народ
- 20—21 людей науки и искусства в Узбекистане не прошло для них бесплодно,/таких институтов в Узбекистане не прошло бы даром,
- 22 эффективнее сказались/эффективно было
- 23 здесь/———
- 24 нескольких/несколько
- 26 интенсивной/нормальной
- 26—30 слушать доклады ученых с мировыми именами, близко познакомиться со столичными театрами, крупными артистами,/идти в Академию наук, чтобы слушать лекции ученых с мировыми именами, полюбить театры, отдельные пьесы, крупных артистов.
- 30 Ташкентцы получили возможность/Они могли
- Между 30—31 ————/в театр миниатюр
- Стр. 32 1 известных писателей Советского Союза./крупнейших писателей нашего Союза
- 33 позволила/дала возможность
- 37 в Ташкенте в атмосфере ленинской дружбы народов.

- /в условиях самой искренней дружбы и взаимного обогащения.
- 38 Еврейский театр в Ташкенте/среди театров, находившихся в Ташкенте
- 42 открывшееся/находившиеся
- Стр. 32 2 исполнила роль корнета в пьесе «Питомцы славы»./играла «Корнет»
- 4—5 в пьесе «Искусство карьеры»./в «Искусстве карьеры», люди восхищались образцами выдающегося мастерства. Строки 14—18 в машинописи отсутствуют.
-) чтобы услышать новые стихи Анны Ахматовой, увеличилось число зрителей в цирке./чтобы посмотреть на Анну Ахматову, люди стали больше ходить в цирк.
- 16—18 в Узбекском академическом театре им. Хамзы. Е. П. Пешкова организовала в Москве выставку рисунков узбекских детей./Пешковы организовали выставку изобразительного творчества узбекских детей в Москве.
- 19 проходил — происходил
- 22 напряженно/интенсивно
- 26—30 чтобы облегчить ему передвижение, сделал все, что мог тогда: выслал за ним коляску, запряженную плохо выкормленной лошастью, которую называли «Чингизханом». Чингизхан двигался еле-еле, а когда его подгоняли, он заезжал на тротуар./в целях облегчения передвижения на время работы послал ему коляску, коня, которого почему-то называли Чинбисханом. Плохо выкормленный Чинбисхан двигался еле-еле, а когда нажимали на него, он вез на тротуар, а Михоэлсу, важно сидящему в коляске, евреи подавали подписывать разные бумаги. обогащенными./и даже обогащенными.
- 37—39 Многие сделали в Узбекистане приехавшие люди науки, искусства и литературы. Их пребывание тут, несомненно, скажется в развитии науки и культуры./Многие сделали они в Узбекистане. Пребывание тут, скажется на несомненном развитии науки и культуры нашей республики.
- 41 —————/значит — наша любимая столица больше не в опасности.

ЗАМЕТКИ ОБ АЛИШЕРЕ НАВОИ

(89-бет)

«Правда Востока»/машинопись

Стр. 89 38 литературы/нашей литературы в течение целого тысячелетия — от X до XV и от XV до XX века.

90 7 («Правда», 26 мая 1937 года)./Так писал центральный орган нашей партии «Правда».

8 выделил из своей среды много/дал очень много

10—11 Одним из наиболее замечательных людей является Алишер Навои./А народ все чаще возвращался

к имени Алишера Навои, творения которого оказались наиболее жизнеспособными.

- 11 представляет/для нас представляет
- 17—18 В эпоху социализма творчество Навои стало жизненным, роднящим его с современностью, с советской действительностью./И даже в такой, совершенно новой в истории человечества эпохе социализма, в творчестве Навои оказались такие черты, которые роднят его с современностью, с советским народом.
- 19 Основоположник узбекской литературы/Навои и наша современность
- 20 перед нами/перед нашими глазами
- 22 сумевшего, несмотря на исключительно сложную/который в исключительно сложной
- 25 не только создателем≈но и/является создателем≈и
- Между 28—29 _____/Грандиозные исторические изменения переживала земля узбеков. Долгое время она вынуждена была находиться под владычеством иноземных завоевателей и соседних властителей.
- 31 процветавшие/процветавшие здесь
- 32—33 Поэтому вплоть/Вплоть
- 35 ученые/ученые нашей страны
- 36 труды/научные и художественные произведения
- 36—37 Так, например, одно из/Одно из
- 39 древнейший/этот древнейший и крупнейший
- 40—41 на развитие медицины в Европе./на всю европейскую медицину вплоть до XVII века,
- Стр. 91 11 И всякий, желавший/Поэтому все, кто хотел страны, обязан был/вынуждены были
- 13—16 Дети узбеков забыли свой родной язык. Преподавание в школах велось на языке персов. В придворных же кругах даже колыбельные песни пели по-персидски./Дети в школах были вынуждены забросить свой родной язык. В придворных же кругах даже колыбельную песню матери новорожденного младенца слышал на персидском языке.
- 18 Алишер Навои также обучался по-персидски./По этой причине и наш Алишер, едва начав лепетать, обучался персидскому.
- Между 24—25 /Величайшая заслуга Алишера Навои заключается в том, что он прежде всего обратил свое внимание на широкие народные массы. В поэме «Лейли и Меджнун» он пишет: «В настоящее время на свете есть много тюрок — людей даровитых и обладающих хорошим вкусом».
- 25 Бабур считал, что на андижанском наречии/Живой базой литературного языка того времени Бабур считал андижанское наречие, на котором, как он говорит
- 26 По словам Бабура≈/≈в Андижане
- 31 народа/народа в прошлом
- 31—33 Произведения Навои «Хамса» и «Чар диван» свидетельствуют о том, что узбекский народ имеет свой литературный язык./«Хамса» и «Чар диван» Навои явились выражением того, что узбекский народ —

- крепко сформировавшийся народ и что он создал свой литературный язык, который
- 36 В своей знаменитой книге/Написав свою знаменитую книгу
- 41—42 Лучшим доказательством тому/доказательством тому
- Стр. 92 1 узбекской/нашей
- 12 Взгляды Навои на общество/-----
- Между 28—29 -----/Навои не оставался только поэтом, он занялся государственными делами, непосредственно заботясь о благе народа.
- Между 30—31 -----/Мы имеем в виду следующее историческое событие, сыгравшее громадную роль в жизни Навои.
- 34 двору/Хусейну Байкара
- 40 он признал/он также признал
- 40 требования крестьян/их требования
- Стр. 92 41 Близость Навои ко двору и народу сыграла большую роль в его миропонимании./Народ, который он знал, был нищ и темен. Казии и чиновники, которых он знал, занимались взяточничеством. Двор, к которому он был близок, предавался развратным наслаждениям и интригам, а падишах, с которым он был в приятельских отношениях, занимался петушиными боями.
- 2—4 Хусейн Байкара≈приставил к Алишеру шпиона./а между Алишером Навои и Хусейном Байкарой≈был поставлен шпион.
- Между 16—17 -----/Навои видел, как в современном ему обществе попирались самые лучшие человеческие качества. Близкие ему общественные круги и представители господствующего класса были лишены таких свойств, как щедрость, милость, верность, благотворительность и великодушие. Он писал: «От всякого, кому ты оказал услугу, нужно быть готовым получить десяток жестокостей, а обойтись с кем-либо один раз мягко — это значит навлечь на себя тысячу бедствий и огорчений. От того, за которого ты один раз помолился, ты не избавишься прежде, чем не выслушаешь множества проклятий, а если ты похвалил кого-либо, то не отделаешься от него иначе, как получив десяток порицаний. Из рук того, кто поднес тебе кубок вина, надо принять и выпить потом несколько чаш собственных кровавых слез, а, осушив бокал вина, надо готовиться к тому, чтобы испить несколько чаш яду. И если ты один раз был верен своему слову и не испытал за это сотен тысяч несправедливостей и притеснений, то ты же окажешься виноватым, а если ты за всякую ласку и любовь не примешь тысячи страданий и тягостей, то тебя постигнет жалкая судьба. Если не пожертвуешь души своей за друзей, то они будут врагами твоими, а если ты не согласишься на пролитие невинной крови ради удовлетворения их желаний, то они же очернят тебя, дабы твоя кровь была пролита... И если ты укра-

сишь их головы цветами, то они вонзят тебе шипы в лицо, а если перестанешь возлагать цветы на них, то грудь твоя будет пронзена острым стержнем.» («Возлюбленный сердец»).

- 17 Великий/Поэтому великий
- Между 38—39 —————/Навои, в мрачные времена феодального средневековья мечтал о справедливости и социальном равенстве.
- 40 писал/следующим образом писал
- Стр. 94 4 Болея/он болел
- 29—30 Навои видел выход из создавшегося положения в установлении господства справедливости./он был захвачен проблемой выхода из этого положения.
- Стр. 95 2 Проблема справедливости/—————
- 11 Алишера Навои/этого мудрого человека
- 15 необходимо/было необходимо
- 19 не виновен в этом./не причастен к установлению этого царства несправедливости.
- 23 монарх/падишах
- 30—31 внимание Навои привлек Александр Македонский./он остановился только на одном Александре Македонском.
- 31 Поэт обратил внимание./Однако он обратил свое внимание
- 32—33 Нет, его заинтересовал/он заинтересовался
- Между 33—34 —————/обратившись к легендам, которые были созданы на его национальной почве и посвящались последнему.
- 38 поэт в поэме/он в поэме создает/творит
- 40—41 обеспечивая своему народу мирную, безмятежную жизнь, Махинбану благоустраивает свою страну. Параллельно Навои/создает возможности для мирной и безмятежной жизни населения, занимается благоустройством своей страны. Он
- Стр. 96 3 мудрейший ≈ в мире./мудрейший ≈ во всем мире.
- 4—5 Великий ≈ Искандера./Живший в его времена и в сношениях с народами, странами и государствами.
- 5 Алишера Навои/Алишера Навои, великого поэта узбекского народа.
- 7 по достоинству/действительно по достоинству
- 9—10 несбыточной, беспочвенной/лишь несбыточной
- 11 который лишался/Он был лишен
- 15 положившие начало/начавшие
- 16 эре,/эру в истории человечества,
- 17 творческой/спокойной
- 22 Взгляд на женщину, любовь и дружбу/—————
- 24 произведения/легенды
- 27—28 художественные образы таких людей, как/грандиозные художественные образы:
- 29 близкими нам/самыми близкими друзьями.
- Между 29—30 —————/Навои воспевал любовь, выражал наиболее передовые идеи своего времени,

- 35—36 Герои Навои восстали против господствовавших/господствовавшими
37 они/образы людей
- Между 38—39 —————/Навои создал образы людей, недовольных феодально-патриархальной жизнью своих отцов, замкнутой в узкие рамки родового строя, людей, борющихся за новую жизнь и новые человеческие взаимоотношения.
- Стр. 97 1 с мужчинами, вопреки/с мужчинами во всякой работе, по уму, сообразительности и миропониманию, вопреки
2 унижающему женщину./относительно женщины.
5 качествами/свойствами
- Между 6—7 — Ширин и Лейли в глазах Навои — люди в полном смысле слова.
8 взглядам ислама./взглядам ислама, являвшегося в то время непоколебимой силой.
9 Навои, создавая/Навои, выступая против учения ислама и создавая
10 мировоззрения/мыслях
- 11—12 ропщут/и начинают роптать
15 человеческой свободы./свободного человека и свободной любви и
- Между 17—18 —————/И Фархад, и Меджнун, и Лейли, и Ширин появились на свет несколькими веками раньше своего времени, и общество, в котором господствовали феодально-патриархальные предрассудки, погубило их. Это Навои ясно демонстрирует гибелью своих героев. Это же отражает и дореволюционная участь восточных девушек и юношей.
- 20—23 Через произведения Навои они яснее осознавали свое приниженное положение. В них пробуждалось стремление восстать против столь постыдного рабства./Это способствовало осознанию ими своего прискорбного положения и возбуждало в них стремление к освобождению от рабства.
- 25 Это отразилось в его произведениях./и отразил это в своих бессмертных произведениях. Такова романтическая дружба между Лейли и Меджнуном, Фархадом, Ширин и Шапуrom.
- 30 на своем пути/на своем пути и полностью истребляя население.
32 в плен/в руки палачей
34 воскликнув:/и сказал:
37 с просьбой:/и сказал:
39 Оба друга/Таким образом, оба друга
42 считал/полагал
- Стр. 98 4 качествами честных/свойствами истинных
- Между 11—12 —————/Созданные Навои образы продолжают на протяжении целых пятисот лет волновать сердца людей. И это потому, что великий поэт созданными им образами прививал сердцам людей лучшие человеческие свойства, самые нежные чувства и чувство

любви к человеческому достоинству. Мысли, высказанные великим русским критиком Белинским относительно Пушкина, целиком могут быть отнесены к Навои:

«К особнным свойствам поэзии Пушкина принадлежит ее способность развивать в людях чувство изящного, чувство гуманности, разумея под этим словом бесконечное уважение к достоинству человека. Несмотря на генеалогические свои предрассудки, Пушкин по самой натуре своей был существом любящим, симпатичным, готовым от полноты сердца протянуть руку каждому, кто казался ему человеком.» (Белинский, том XII, с. 218)

15 брака и дружбы./проблемой брака, проблемой дружбы,

16 От воспевания/Но это не все: от воспевания

18 «Огромна/Велика

18 труд/крестьянский труд

20 Навои высоко ценил/Он воспевал высокое

40 работает вместе с ними./и роет вместе с ними канал ради Ширин.

Стр. 99 3 сознание/сознание собственного долга

8 уважает и ценит/признает

Между 11—12 ———/В таком именно духе по большей части наш народ воспринимает образы Фархада и Меджнуна.

14 в образе/в виде

16 Дальше все/И все

19 эти образы/и насколько эти образы

21 в трудовой жизни народов Узбекистана./в его трудовой жизни.

23 вместе со всеми≈проявляет/являет перед всеми≈

25 памятливы/понятны

26 поэта./поэта Навои.

28 читаем/сегодня читаем

30 Айн-ул-хаят в Армении./Айн-ул-хайят в Армении и пуска воды по этому каналу.

31 строительства/строительства канала

После

43—строки ———/Узбекский народ воспел, вложив в образы Навои, свои стремления к орошению великой Голодной степи. Он создал целые сотни легенд.

Стр. 100 9 он покупает камышовые циновки и ночью расстилает/Вместе с одной коварной женщиной он накупает и привозит камышовых циновок. Ночью он расстилает

14 Начинается/тут же начинается

20 Она/Ширин

Между 25—26 ———/В этой легенде народ выразил, как попирались лучшие народные чаяния в те времена, когда господствовали гнет и обман.

26—27 отраженные в легендах осуществлены/получили осуществление

Между 27—28 ———/Теперь мы, находясь на одном из наиболее решительных исторических этапах развития уз-

бекского народа, оглядываемся на прошлое, вспоминаем мечты лучших сынов народа и стремления целых его поколений.

38 широко/весьма широко
Стр. 101
между 2—3 ————/Он пишет:

«Где бы ты ни был: на востоке или на западе, Нет тебе печали, если осуществлены твои желания». Поэтому он уводит Фархада из Чина в Армению, а Искандера — из Рима в Мавераннахр. Фархад сильно любит свою родину, он восхваляет храбрость и мощь. Придя в Армению, он находит то, чего желал, к чему стремился. Поэтому он любит Армению так же, как свою родину, и находит здесь утешение. Он вступает в бой против ее врагов. Хосров приказывает его казнить и Фархад, идя на виселицу, обращает свой взор к крепости Шириш, падает ниц и целует землю ее родины — Армении. Затем, обращаясь к врагам, он заявляет: «Теперь делайте, что хотите, хоть повесьте, хоть зарубите!»

Стр. 133 14 Поражение/Захват
15—16 глубокое потрясение/самый глубокий траур
24 Навои стоит/Навои всецело стоит

Между 28—29 ————/Понятие Навои о родине обогащает наши представления и в значительной мере способствует пониманию нами силы и значения советского патриотизма.

Стр. 102 2 объяснение/обоснование

Между 7—8 ————/Большевистская партия и великий вождь Ленин учат нас относиться с уважением к славным страницам истории каждого народа, с уважением изучать духовное наследие лучших сынов каждого народа.

Между 15—16 ————/В поэме «Садди Искандари» рассказывается, как справедливый падишах обратился к народу одной из завоеванных им стран с требованием выдвинуть мудрого человека, чтобы его сделать правителем этой страны. Народ указывает на одного бедняка. Искандер приказал отыскать его и предложил ему царский престол. Бедняк не принял предложения. Тогда Искандер спросил, что же он хочет? Тот попросил четыре вещи:

Одна из них — это вечная жизнь, не имеющая ни конца, ни предела.

Вторая — непрерывная молодость, которая никогда не сменится старостью.

А третья — вечное богатство, при котором не может существовать бедность.

И последнее — радость, не знающая печали, вызывающей скорбь.

Искандер не смог выполнить этого желания, но был восхищен и потрясен. Бедняк потребовал счастливой и блаженной человеческой жизни. Это была идея и самого Навои. Такую радостную и счастливую жизнь

дал народу только советский строй, великая партия большевиков.

- 26—28 сыграет огромную роль в популяризации творчества великого узбекского поэта среди народов СССР./ превратив великого узбекского поэта в одного из любимейших поэтов всеми народами СССР.

ЛИТЕРАТУРА УЗБЕКСКОГО НАРОДА (184-бет)

«Литература и искусство»/машинопись

35—36 эта пословица записана в словаре Махмуда Кашгари /она написана в словаре XI века Махмуда Кашгари.

37 В XII веке появляется/Двенадцатый век приносит

41 из известных нам/из пока нам известных

Стр. 185 1 По преданиям/По преданиям источников

6—7 Поход Чингизхана в начале XIII века нанес культурной жизни страны еще более сокрушительный удар./Походом Чингизхана в начале XIII века культурная жизнь подверглась еще более сокрушительному удару.

14 точного имени/имя

18 еще в то время/тогда еще

25 восхвалявшего/восхвалявшего до небес

Между 28—29 ———/В персидском и тюркском не было подобных ему, однако в тюркском языке слава его была повыше.

40 о походах Тимура/о Тимуре

Стр. 186 2—3 сразу было признано современниками./было признано сразу.

3—4 возвышаются над произведениями./превышают произведения

14 исходивший/обходивший

18 Самое/Одно

Между 20—21 ———/На незабываемую фигуру поэта они опирались, как на великую гору.

33 а затем покинувший/а затем как жертва междоусобных войн, происходивших между ним и Шейбаниханом, покинувший

35 существовавшего/длившегося

36 масневи (двустипшие)/масневи

37 его/свои

43 народа,/народа, природа,

Стр. 187 1 описаны/отражены

2 Перо Бабура — перо художника реалиста. Этим ценна его книга/Перо Бабура, как перо художника, даже в самые исключительно тяжелые моменты для его хозяина остается реалистическим, этим ценна книга,

После

8-й строки ———/Неизвестный автор написал о нем книгу «Диванан Машраб», где поэт изображен именно таким.

8 причинял/учинял

10 казнили/повесили

После

16-й строки —————/Среди множества поэтов тут особое место занимает мулла Гюльхани. Выходец из бедного люда, начавший свою жизнь банщиком и истопником, Гюльхани, по свидетельству известного поэта того времени Фазли, «жил очень плохо, в своей жизни ни разу не ломал целой лепешки и не сиживал у хорошего дастархана». Он составил удивительную книгу «Зарбульмасаль Гюльхани», состоящую исключительно из народных пословиц и сказаний.

После

25-й строки —————/Один из поэтов, знавших Зебуннису, вознамерившись жениться на ней, послал стихи, где ее просил показаться ему. Она ответила так: «Если кто хочет видеть меня, пусть посмотрит на мои газели. Я вся скрыта в словах, как скрыт запах в лепестках розы».

27 слагала стихи/писала чудные стихи

30 Отец привил/отец воспитал ее, привил

После

31-й строки —————/Юную Увайси выдали замуж, муж оказался грубым, неотесанным человеком. Они вскоре разошлись.

32 До слуха Увайси дошло/До нее дошел слух

После

34-й строки —————/и у ней родилось желание попасть на это собрание.

34 явилась/попала

35 стихи — просьбу/стихи — заявление

39 написанное ею обращение/заявление, написанное

40 —————/истории которого многие и не знают.

Стр. 188 после

19-й строки —————/В лирических стихах поэта появилась злорада.

25 популярных/живущих

26 потомков/народа

38 привести их на Родину/привести их

39 первая мировая/мировая империалистическая

Между 39—40 —————/Параллельно с развитием многовековой классической литературы растет могучий поток народных героических поэм. Поэма «Алпамыш», рассказывающая историю племени «Кунграт», живет тысячу лет. Около сорока поэм из цикла «Гор оглы», широко распространенного у народов Средней Азии, записаны фольклористами Узбекистана. Целая плеяда фантастических поэм веками жила в народе. В них отражены быт, нравы, мечты и чаяния народа. Узбекское народное творчество, как безбрежное море, еще лежит перед нами, не все его берега еще достигнуты. Этот фольклор питал творчество гениального Навои, и сам Навои стал источником фольклора.

Жизнь сохранила лучших представителей до наших дней. Известный поэт Фазыл Юлдаш, из уст

которого записан «Алпамыш», живет в колхозе близ Самарканда.

До недавнего времени жил крупнейший народный поэт Эргаш, он до нас донес все традиции фольклора. Семья его была семьей поэтов — сказителей. Предки его до семи поколений были поэтами. Отец его Джуман, два дяди — Джассак и Ярлакаб были прославленными поэтами XIX века. Отец его в народе получил прозвище Бульбуль, что означает соловей.

1898—1910 годы были самыми тяжелыми в жизни Эргаша. Семья его разорилась после налета саранчи. В течение нескольких лет он похоронил всю свою семью: мать, братьев, жену, детей, а сам в гнетом горе пошел бродить по стране и петь песни. Хорошо он знал цену жизни. Сразу после революции впервые в литературе создал поэму о Ленине.

История советской литературы Узбекистана начинается с имени Хамзы Хаким-заде, поэта, драматурга, композитора и трибуна. Жизнь Хамзы, насыщенная борьбой и творческими исканиями, стала примером для целой плеяды талантливых поэтов Советского Узбекистана, которые пришли в литературу после Хамзы.

За годы Советской власти выросли такие замечательные писатели, как Гафур Гулям, Абдулла Каххар, Айбек, Уйгун, Сабир Абдулла, Шейхзаде, Яшен, Чусты и другие. Они воспевают новый мир — мир социализма. Произведения их насыщены духом советского патриотизма, любви к родине, их читают, поют и любят.

Писатели и научные работники Узбекистана долгое время работали над составлением антологии узбекской поэзии с древнейших времен до наших дней. Нет сомнения, что песенная сокровищница народа станет достоянием многомиллионного и многонационального коллектива советских читателей — законных наследников всей мировой культуры.

ИЗОҲЛАР

Ҳамид Олимжон «Мукамал асарлар тўплами» IX тоmidан ўрин олаётган рус тилида ёзилган асарларнинг қўлёзмалари ва нашрлари тарихи ҳақида маълумот берувчи ушбу изоҳлар бўлимида илгариги томларда мавжуд атоқли отлар, географик атамалар ва айрим терминларга оид тарихий-адабий справкаларни такрорламаслик кўзда тутилади. Айрим ҳолларда улар ҳақидаги қисқа изоҳлар билан, аynи пайтда уларнинг илгариги томлардаги ўринларига ишоралар билан чекланилди.

ЭПОПЕЯ БЕССТРАШНЫХ

(9-бет)

Шимолий кутб қаҳрамонлари И. Д. Папанин ва унинг сафдошлари кўрсатган мислсиз жасратни табриклар ёзилган ушбу коллектив мақолага Ҳамид Олимжон билан бир қаторда Ойбек, Уйғун, Яшин, Собир Абдулла, Усмон Носир, Э. Фатхуллин, Ғайратий, М. Исмоилий каби ўзбек совет ёзувчиларининг ҳам номлари қўйилган.

Томга «Литературная газета» (26 май 1937 йил) матни асос қилиб олинди.

ПЕРВОЕ ЗНАКОМСТВО

(9-бет)

Ҳамид Олимжон совет адабиётининг улкан намояндаси В. В. Маяковский билан Қримда бўлиб ўтган учрашуви таассуротлари асосида хотира характерида қатор мақолалар яратган эди. Ўзбек ва рус тилларида вақтли матбуот саҳифаларида чоп этилган бу материаллардан «Первое знакомство» мақоласи «Правда Востока» газетасининг 1940 йил 14 апрель сониди ёритилган.

Мақоланинг ўзбек тилидаги мукамал нусхаси Ҳамид Олимжон «Танланган асарлар»и уч томлиги, «Асарлар мажмуаси» беш томлиги ҳамда ушбу нашрнинг VI томида чоп этилган.

Томга «Правда Востока» матни асосида киритилди.

9-бет 20 Маяковский Владимир Владимирович (1893 Грузиянинг Кутаиси яқинидаги Бағдоди (ҳозирги Маяковский) қишлоғи — 1930 Москва) — атоқли совет шоири. Шеърлари («Тун», «Субҳидам», «Кўчадан кў-

чага») 1912 йилда матбуотда босилган. Илк поэмаси «Чолворли булут» (1914—15) капитализмга қарши стихияли бош кўтараётган ва ўз кураш йўлини англаб бораётган омманинг қудратини акс эттирди. Октябрь революцияси даврининг курашчан руҳи «Бизнинг марш» (1917), «Революция қасидаси» (1918), «Сўл марш», «Ишчи шоир» (1918) шеърларида янгради. Унинг «Мистерия-буфф» революцион драмаси Октябрь революциясининг бир йиллиги кунини даҳнага қўйилди. Шоир 1919 йилда Москвада РОСТАда ишлади. Революцион кураш ғояларини ифодаловчи бир қанча шеър ва расмлар билан қатнашди. Шоирнинг «Владимир Ильич Ленин» поэмаси В. И. Ленин образини яратган энг яхши асарлардан. Маяковский ижоди совет поэзиясига, жумладан, ўзбек совет поэзиясига кучли ижобий таъсир кўрсатди. Ўзбек совет адабиётининг Ғафур Ғулوم, Ҳамид Олимжон, Ойбек, М. Шайхзода каби вакиллари Маяковский аънаналарини давом эттирдилар. Шоирнинг «Владимир Ильич Ленин», «Жуда соз», «Ҳайқириқ» поэмалари ўзбек тилига таржима қилинган.

РАСЦВЕТ КУЛЬТУРЫ

(10.бет)

Мазкур мақола «Правда Востока» газетасининг 1940 йил 6 ноябрь сонинда эълон қилинган.

Томга газета матни асосида тайёрланди.

10-бет 32 Академический театр — Ҳамза номидаги Ленин орденли ўзбек академик театри кўзда тутилади.

39 «Бай и батрак» — ўзбек совет адабиётининг асосчиси Ҳамза Ҳакимзода Ниёзийнинг «Бой ила хизматчи» драмаси Катта Фарғона канали қурувчилари ҳузурини жуда кўп мартаба намойиш қилинган ва томошабинларнинг олқишига сазовор бўлган эди.

11-бет 16 Сора Эшонтўраева (1911, Наманган) — атоқли ўзбек совет актрисаси, жамоат арбоби, СССР халқ артисти (1961). Бу ҳақда ушбу нашрнинг учинчи томига қаранг).

12-бет 25 Милтиқли киши — атоқли совет ёзувчиси Н. Погодин (1900—1962) асари. «Милтиқли киши» 1937 йилда яратилган. 1941 йилда СССР Давлат мукофотига сазовор бўлган. Бу драматик асар Ҳамза номидаги ўзбек Давлат академик драма театрида ҳам ижро этилган.

30 Фозил Йўлдош ўғли (1872—1955) — ўзбек халқ бахшиси. Қирқдан ортиқ ўзбек халқ дostonларини маҳорат билан куйлаган. Ундан «Алпомиш», «Елдор», «Муродхон», «Зулфизар» каби кўпгина халқ дostonлари ёзиб олинган. Фозил шоир репертуарида Алишер Навоийнинг «Фарҳод ва Ширин»и асосида яратилган халқ дostonи ҳам муносиб ўрин тутган. Фо-

зил шоир совет турмуш тарзини таъриф ва тавсиф этган кўплаб термалар ижодкоридир.

- 13-бет 1 Ибн Сино** (980—1030)— буюк тиббиёт фанлари ҳомийси, табиатшунос, файласуф, астроном, математик, музикашунос, ёзувчи ва шоирдир. Фарбий Европада Авиценна номи билан машҳур. Абу Али ибн Синонинг «Тиб қонунлари» номи беш жилдди китоби 1956 ва 1980 йилларда ўзбек ва рус тилларида икки мартаба нашрдан чиқди.
- 2 Улуғбек** (лақаби, асл номи Муҳаммад Тарағай) (1434 Султония— 1499, Самарқанд)— буюк ўзбек астрономи ва математики, давлат арбоби. Улуғбек «Зичи Кўрагоний» асарини билан кенг шуҳрат қозонди. У Урта Осиё халқлари илм-фани ва маданиятини ўрта аср шароитида дунё фанининг олдинги сафига олиб чиққан олимлардан биридир.
- 2 Бобур Заҳриддин Муҳаммад** (1483—1530)—ўзбек адабиётининг йирик намояндаси, «Бобирнома» автобиографик асарининг муаллифидир. Бобир лирик асарларидан иборат девон ҳам тузган. (Бу ҳақда ушбу нашр V томи «Изоҳ» бўлимига қаранг.)

РАЗБОЙ ГИТЛЕРОВСКИХ ГАНГСТЕРОВ В ЯСНОЙ ПОЛЯНЕ

(13-бет)

Ушбу коллектив мақола «Литературная газета»нинг 1941 йил 27 декабрь сонидида chop этилган. Унга Ҳамид Олимжон, шунингдек А. Толстой, Н. Погодин, Вирта, Анна Аҳмадова, Чустий, Виктор Гусев, Уткин, Якуб Колас каби олим ва ёзувчилар ҳамда бир қатор таниқли театр намояндаларининг имзолари қўйилган.

Газета матни асосида нашр этилмоқда.

13-бет 26 Гангстер— Америка Қўшма Штатларида бандитлар, босқинчилар тўдасининг иштирокчиси.

26 «Ясная Поляна»— Лев Николаевич Толстой (1828—1910)нинг Давлат уй-музейи шу мавзеда бўлиб, у Тула шаҳридан 14 км. йироқликдадир. Уй-музей 1921 йилда ташкил этилган, 1978 йилда Ленин Ордени билан мукофотланган.

14-бет 14 Репин И. Е.—1844—1930 йилларда яшаган машҳур рус мўйқалам устаси. У ўз асарларида («Бурлаки на Волге» 1870—1873, «Крестный ход в Курской губернии» 1880—1883) халқнинг шиддатли эксплуатация остидаги оғир аҳволини, ўз навбатида рус революцион ҳаракати манзараларини зўр маҳорат билан чизса («Арест пропагандиста», 1880—1892, «Не ждали» 1884—1888), тарихий картиналарида трагик қарама-қаршиликларни очиб бериб («Иван Грозный и сын его Иван», 1885), эрксеварлик кайфиятларини улуғлайди («Запорожцы пишут письмо турецкому султану 1880—91»).

15-бет 2 А. С Пушкин (1799 Москва—1837 Петербург)— улуғ рус адиби, янги рус адабиётининг асосчиси. Пушкин «Жимлик» (1817), «Чаадаевга» (1818),

«Қишлоқ» (1819) каби кўплаб ижтимоий мундарижага эга бўлган шеърлар, «Руслан ва Людмила», «Гаврилада», «Мис чавандоз», «Полтава» каби поэмаларнинг авторидир. Унинг «Борис Годунов» трагедияси, «Евгений Онегин» шеърлий романи, «Дубровский», «Капитан қизи» каби повестлари, айниқса машҳурдир.

А. С. Пушкин асарлари ўзбек тилига таржима этилиб, алоҳида тўпламлар ҳолида нашр этилган.

СЛОВО О НАШЕЙ ДРУЖБЕ

(16-бет)

Тошкент шаҳар интеллигентларининг 1941 йил 27 декабрда бўлиб ўтган митингида сўзланган «Дўстлигимиз ҳақида» деб номланган бу нутқ 1942 йилда Ўздавнашр томонидан рус тилида босилган эди. Мақоланинг машинка нусхаси («Мечом смерти обрушимся на голову врага» сарлавҳали) ЎзССР Фанлар академияси Х. Сулаймонов номи Қўлёзмалар институтида сақланади. Унга В. З. Голубевнинг А. Ю. Якубовскийга хати ҳам илова қилинган.

Томга нашр асосида киритилди.

17-бет 7 Голубев Василий Захарович — Ленинград Давлат эрмитажи илмий ходими.

12 Александр Юрьевич — Василий Захарович Голубевнинг хати СССР Фанлар академиясининг мухбир аъзоси, профессор Александр Юрьевич Якубовскийга йўлланган эди.

34 «Улуғбек» — Улуғ Ватан уруши йилларида Алишер Навоий номлидаги опера ва балет театрида қўйилган А. Козловский асари.

18-бет 19 Искандар — Бу ўринда Шарқ адабиётида машҳур афсонавий Искандар образи ва у олиб борган адолатли ишлар кўзда тутилади.

РОЖДЕНИЕ ТЕАТРА

(20-бет)

Улуғ Ватан уруши йилларида Янгийўл шаҳрида Тошкент область музыкали драма театрининг ташкил қилинишига бағишлаб ёзилган ушбу мақола «Правда Востока» газетасининг 1942 йил 9 июнь сонида босилиб чиққан.

Газета матни асосида чоп этилмоқда.

20-бет 10 Янги йўл (1934 йилгача Қовунчи қишлоғи) — Тошкент областидаги шаҳар. Улуғ Ватан уруши йилларида бу ерда Тошкент область музыкали драма театри ташкил этилган эди.

17 «Кўчқор Турдиев» — Совет Иттифоқи Қаҳрамони Кўчқор Турдиевнинг Улуғ Ватан уруши фронтларида кўрсатган жасоратига бағишланган пьеса. Ўзбекистон ССРда хизмат кўрсатган санъат арбоби, Ўзбекистон ССР Халқ шоири Собир Абдулла (1965) асари.

ИСКУССТВО УЗБЕКИСТАНА ЗОВЕТ К ПОБЕДЕ

(22-бет)

Мақола «Правда Востока» газетасининг 1942 йил 30 август со-
да босилган.

Томга газета матни асос қилиб олинди.

- 22-бет 4 Сказка о трех богатырях — ўзбек халқ оғзаки ижо-
диётида «Уч оғайни ботирлар» номи билан машҳур
бўлган эртақ кўзда тутилади.
- 27 Ўзбек халқининг қаҳрамонлик дostonларидан «Алпо-
миш» эпосининг марказий образи Алпомиш халқ
тасаввурда мардлик, қаҳрамонлик, ватанпарварлик
сифатлари билан шуҳрат тутган.
- 38 Урта Осиё ва Кавказ халқлари фольклорида мисл-
сиз қаҳрамонлик тимсоли сифатида куйланиб келган
Гўрўғли ҳақидаги эпос ўзбек халқ оғзаки ижодиётида
энг катта туркумни ташкил қилади.
- 38 Авазхон — «Гўрўғли» туркумидаги дostonларнинг
қаҳрамони. Гўрўғлининг асранди ўғли, сафдоши.
- 23-бет 11 Туйғун (тахаллуси; асли исми Шукуржон Худой-
бердиев 1908, Андижон 1969) — ўзбек совет шоири,
драматург. ЎзССРда хизмат кўрсатган санъат арбоби
(1939). Туйғун 1942 йили Амин Умарий билан
ҳамкорликда «Қасос» драмасини яратган.
- 11 Амин Умарий (1913—1942) — ўзбек совет шоири.
«Янгроқ садолар», «Давр тантанаси», «Қасамёд»
шеърини тўпламлари ва бир қанча очерк, ҳикоя ки-
тоблари ўқувчиларга таниш.
- 19 К. Яшининг «Ўлим босқинчиларга» асари 1942
йилда яратилган.
- 20 Ойбекнинг «Тароби» тарихий драмаси 1943 йилда
ёзилган.
- 20 Иззат Султон қаламига мансуб «Бургутнинг пар-
вози» драмаси 1940 йилда дунёга келган.
- 24 «Даврон ота» драмаси 1942 йилда Комил Яшин, Со-
бир Абдулла ва Чустий ҳамкорлигида яратилган.
- 25 «Ўзбекистон қиличи» драмаси Н. Погодин, Ҳ. Олим-
жон, Уйғун ва Собир Абдулла томонидан 1942 йил-
да яратилган ва шу йили саҳнага қўйилган.
- 31 Толибжон Содиқов (1907 Тошкент—1957) — ўзбек
совет композитори, дирижёр, жамоат арбоби.
- 31 Тўхтасин Жалилов (1895, Андижон—1966 Тош-
кент) — созанда, бастакор, ўзбек музикали драма жан-
ри асосчиларидан.
- 31 Мутал Бурҳонов (1916, Бухоро) — ўзбек совет ком-
позитори. Ўзбекистон ССРда хизмат кўрсатган санъат
арбоби (1964).
- 31 Козловский Алексей Федорович (1905, Москва) —
композитор, дирижёр, педагог, музика тадқиқотчиси.
ЎзССРда хизмат кўрсатган санъат арбоби (1944).
- 38 Ислom Шоир (1874—1958) — Самарқанд область
Нарпай райони Галақассоб қишлоғи — ўзбек халқ
бахшиси. Традицион дostonлар ижросидан ташқари

кўплаб замонавий термалар муаллифидир.
24-бет 1 Ҳасан Пўлат (1911—1942)—ўзбек совет шоири.

ЖЕЛТЫЙ ЛИСТ

(24-бет)

«Заъфарон» сарлавҳаси билан Ҳамид Олимжон асарларининг кўп томликларидан ўрин олиб келган бу асарнинг рус тилида яратилган нусхаси «Правда Востока» газетасининг 1943 йил 25 апрель сонида эълон қилинган.

Газета матни асосида чоп этилмақда.

24-бет 24 Анна Ивановна — Ҳамид Олимжон Ўзбекистон ССР делегацияси составида Марказий фронтга борганида Курск шаҳрида истиқомат қилувчи бу аёлнинг фашистлар асорати остида чеккан жафолари тўғрисидаги хотирасини тинглаган эди.

25-бет 35 Александра Терентьевна — Курск яқинидаги «Свобода» қишлоғида яшовчи бу аёлнинг саргузаштлари «Желтый лист» («Заъфарон») асарига асос бўлган

эди.

ЕДИНСТВО

(26-бет)

Мақола «Правда Востока» газетасининг 1943 йил 1 Май сонида босилган.

Матн учун газета асос қилиб олинди.

29-бет 14 Фарҳод ГЭС — 1943 йилда Сирдарё ўзанида қурила бошлаган гидроэлектростанция. ГЭС қурилиши билан боғлиқ ҳамма тадбирлар 1948 йилда яқунланган.

ВОЗВРАЩЕНИЕ

(30-бет)

Мақола «Правда Востока» газетасининг 1943 йил 19 сентябрь сонида босилган.

Мақоланинг машинка нусхаси ЎзССР Фанлар академияси Х. Сулаймонов номли Қўлёзмалар институтига сақланади.

Ушбу нашрга газета матни асос қилиб олинди.

30-бет 21 Неверов А. С. (1886—1923)—рус совет ёзувчиси. Неверовнинг машҳур «Тошкент — нон шаҳри» (1923) повести ва «Андрон Непутёвый», «Гозлар» (1943) каби ҳикоя, пьесаларида Октябрь революциясининг дастлабки йилларидаги қишлоқ ҳаёти асос қилиб олинган. Неверов совет болалар адабиётининг асосчиларидан бирidir.

31-бет 40 «Хмурое утро» (А. Толстой, 1882 Саратов — 1945 Москва)—революция ва гражданлар урушининг бадий йилномасидир. Асарда рус интеллигенциясининг революциясигача босиб ўтган мураккаб тарихий йўли тасвирланган.

42 Шекспир Вильям (1564 Стратфордон — 1616 Эйвон)—буюк англиз шоири ва драматурги.

- 32-бет 2** **Бабанова М. И.** (1900 йилда туғилган)—СССР халқ артисти (1954), у 1920 йилдан Мейерхольд, 1927 йилдан бошлаб эса Москвадаги Маяковский номли театрларда ишлаган. Бабанова ижро этган ролларнинг машҳурлари: Гога («Человек с портфелем», Файко), Джульетта («Ромео и Джульетта» Шекспир), Таня («Таня», Арбузов). Бабанованинг сахнадаги маҳорати юксак баҳоланиб, у 1941 йилда СССР Давлат мукофотига сазовор бўлган.
- 32-бет 5** **Зускин В.Л.** (1899—1952)—совет актёри, РСФСР халқ артисти (1939). Зускин 1921 йилдан бошлаб Москвадаги еврей Давлат театрида ишлаган ва 1946 йилда СССР Давлат мукофоти билан тақдирланган.
- 9** **Анна Аҳматова** (тахаллуси, фамилияси Горенко Анна Андреевна (1889—1966), рус совет шоираси. Улуғ Ватан уруши йилларида Тошкентда яшаб, «Тошкент шеърлари» (1944) туркумини яратган.
- 11** **Ханов А. А.** (1904 йилда туғилган)—совет актёри. СССР халқ артисти (1973), ўз фаолиятини 1924 йилдан Москвадаги ҳозирги Маяковский театрида бошлаган. У уч марта Давлат мукофоти (1941, 1947, 1949) билан тақдирланган.

НА БЕРЕГАХ СЫРДАРЬИ

(33-бет)

Мақола «Правда» газетасининг 1943 йил 18 октябрь сонидан олинган.

Томга газета матни асосида киритилди.

34-бет 7 Бекобод районида 1943 йилдан эътиборан қурила бошлаган гидроэлектростанция қадимдан афсонавий Фарҳод тоғи, Ширинсой деб ном олиб келган мавзеда бошланган эди. Шунга кўра ҳам халқимиз ҳам нур, ҳам сув манбаи бўлган бу иншоотни Фарҳод ГЭС деб атади. Совет кишиларининг Улуғ Ватан уруши давом қилаётган мураккаб бир шароитида кўрсатган жасорати билан барпо бўлган ГЭС Фарҳод ва Ширинларнинг асрий орзуларини амалга оширди. Бу иншоот аynи пайтда қатор сув омборлари қуриш имкониятини яратди. (Бу ҳақда тўлиқ маълумот учун ушбу нашрнинг III томига қаранг).

35-бет 14 **Марр Н. Я.** (1864—1934)—совет шарқшуноси ва тилшуноси, (1912 йилдан Петербург Фанлар академиясининг аъзоси, СССР Фанлар академиясининг аъзоси). Марр Кавказ тиллари ва Кавказ тарихи, археологияси, этнографияси бўйича кўплаб китоб, мақолалар авторидир. Аммо, у тилшуносликда илмий жиҳатдан асосланмаган «Яфетик назария»сини «Тил ҳақида янги қараш» асарида илгариги сурган. Марр совет фани тарихида катта ташкилотчи бўлиб танилди. У СССР халқлари тилларини ўрганиш ва ёзуви бўлмаган тилларнинг ёзувларини яратиш соҳасида кўп ишлар қилди.

БЫВАЮТ ЛЮДИ

(36-бет)

Қўлёзма ҳолидаги сарлавҳасиз ушбу мақола Ўзбекистон ССР Фанлар академияси Ҳ. Сулаймонов номидаги Қўлёзмалар институтидаги шоир архивида сақланади.

Тарихи 1943 йилга тўғри келади.

Томга қўлёзма асосида киритилмоқда.

НАДЕЖДА И УВЕРЕННОСТЬ

(38-бет)

«Правда Востока» газетасининг 1944 йил 22 июнь сонидида чоп этилган.

Томга газета матни асосида киритилди.

39-бет 2 Джульетта — инглиз драматурги Вильям Шекспирнинг «Ромео ва Джульетта» (1954) асарининг марказий қаҳрамони.

40-бет 5 Охунбобоев Й. (1885 Марғилон — 1943 Тошкент) — атоқли совет давлат арбоби. 1938 йилдан СССР Олий Совети Президиумининг раиси ўринбосари ҳамда Ўзбекистон ССР Олий Совети Президиумининг раиси вазифасида ишлаган (Бу ҳақда ушбу нашрнинг илгариги томларига қаранг).

НАВОИ

(45-бет)

Сарлавҳасиз ва санасиз мазкур мақоланинг қўлёзмаси шоир шахсий архивида сақланади.

Матн учун қўлёзма қабул қилинди.

45-бет 1 Алишер Навоий (1441—1501) — улуг ўзбек шоири ва мутафаккири. (Бу ҳақда муфассал маълумот учун ушбу нашрнинг V томига қаранг.)

18 Хусрав Деҳлавий (1253—1325) — Ҳиндистондаги форс-тожик адабиётининг йирик намояндаси. Низомий «Панж ганж»ига жавоб «Хамса» яратган муаллиф.

18 Низомий Ганжавий (1141—Ганжа 1209) — буюк озарбайжон шоири. Бой лирика ва Шарқда машҳур «Панж ганж» («Хамса») муаллифи.

19 Абдураҳмон Ҷомий (1414 Нишопур яқинидаги Ҷом — 1492 Ҳирот) форс-тожик мутафаккир шоири. Шоирдан бой лирика, тожик тилида яратилган «Хамса» ва бир қатор фалсафий-дидактик асарлар мерос бўлиб қолган. Алишер Навоий ўзининг «Хамсатул мутаҳаййирин» асарида Ҷомийни эъзоз билан тилга олади ва унинг 38 та асарини санаб ўтади.

22 Барда — Озарбайжон ССР Барда районининг маркази, қадимий шаҳар.

22 Ганжа — Шимолий Озарбайжондаги қадимий шаҳар. 1935 йилдан Кировобод номи билан аталади.

47-бет 42 Дилором — Шарқ адабиётида заковатли созанда, хонанда, бастакор аёл образи. Бу образ адабиётда

Баҳром Гўр афсонаси билан боғлиқ ҳолда учрайди.
Алишер Навоий «Сабъан сайёр» достонининг бош
қаҳрамонларидан.

ГЕНИАЛЬНЫЙ ПОЭТ УЗБЕКСКОГО НАРОДА

(51-бет)

Мақоланинг машинкаланган нусхаси шоир архивида сақланади.
Матн учун мазкур нусха жалб этилди.

53-бет 31 **Аҳмад Яссавий** (туғилган йили номаълум—1166)—
тасаввуф адабиётининг намояндаларидан.

32 **Али** (XIII аср) — «Қиссаи Юсуф» достонининг му-
аллифи.

32 **Хоразмий** (XIV аср) — ўзбек дунёвий адабиётининг
йирик намояндаси, номачилик жанрига асос солган
шоир. (Бу ҳақда ушбу нашрнинг V, VI томларидаги
«Изоҳ» бўлимига қаранг).

32 **Лутфий** (1366—1465) — ўзбек дунёвий адабиётининг
йирик намояндаларидан бўлиб, девон соҳиби ҳамда
«Гул ва Наврўз», «Зафарнома» достонларининг
муаллифидир.

32 **Атоий** — XV асрда яшаб ижод этган ўзбек шоири.
Атоий девонининг XVI асрда кўчирилган 260 ғазал-
ни ўз ичига олган қўлёзмаси СССР Фанлар акаде-
мияси Шарқшунослик институтининг Ленинград бўли-
мида сақланади. (Бу ҳақда маълумот учун ушбу
нашрнинг V том «Изоҳ» бўлимига қаранг).

32 **Саккокий** — XV аср ўзбек шоири. Самарқандда Ҳа-
лид Султон (1405—09 ва Улуғбек 1409—49) ҳукм-
ронлиги даврида яшаб ижод этган.

54-бет 5 **Чор Девон** — Алишер Навоий умр бўйи ёзган шеър-
ларини жамлаб, унга «Хазойинул-маоний» деб ном
беради. «Хазойинул-маоний» номи билан юритилган
бу асарни XIX асрнинг бошларидан «Чор девон»
деб ҳам юритила бошланган. (Бу ҳақда ушбу нашр-
нинг V, VI томларидаги «Изоҳ» бўлимига қаранг).

56-бет 26 **«Айнул-Ҳаёт»** — Алишер Навоийнинг «Фарҳод ва
Ширин» достонида тасвирланган Арман юртидаги
афсонавий катта булоқнинг номи. Фарҳод қазиган
«Наҳрул-ҳаёт» ариғи шу «Айнул-ҳаёт» чашмасидан
бошланади.

ВЕЛИКИЙ ПОЭТ И ГУМАНИСТ

(58-бет)

Мақола «Правда Востока» газетасининг 1939 йил январь сон-
ида босилган.

Томга газета матни асос қилиб олинди.

59-бет 27 **Шота Руставели** (XII аср) — грузин шоири. Унинг
«Йўлбарс терисини ёпинган паҳлавон» асари бизгача
етиб келган. Бу асар ўзбек тилига таржима қилинган.

33 **Абулқосим Фирдавсий** (940—1020 (1030)) — улуғ
форс-тожик шоири. Унинг 1011 йилда тугаллаган
машҳур «Шоҳнома» асари 60 минг байтдан иборат.
«Шоҳнома»нинг айрим китоблари ўзбек тилига таржи-
мада чоп этилган.

- 60-бет 9 Л. Н. Толстой (маълумот учун ушбу нашрнинг V томидаги «Изоҳ» бўлимига қаранг).
 10 Бальзак Оноре де (1799—1850)—француз ёзувчиси.
 XV асрнинг йирик реалист санъаткорларидан.
 10 Золя Эмиль (1840—1902) — француз ёзувчиси.

НАВОИ И НАША СОВРЕМЕННОСТЬ

(62-бет)

Мақола «Правда Востока» газетасининг 1939 йил 22 март сонидан босилган.

Томга газета матни асос қилиб олинди.

ИЗУЧЕНИЕ И ОСВОЕНИЕ НАВОИ

(65-бет)

Мақола «Правда Востока» газетасининг 1939 йил 14 июль сонидан босилган.

Газета матни асосида томга жалб этилмоқда.

65-бет 14 Михаил Никитинский — шарқшунос олим, биринчи бўлиб 1856 йилда Алишер Навоийнинг ҳаёти ва ижоди ҳақида махсус асар ёзган.

39 Орбели И. А. (1887—1961)— совет шарқшуноси ва жамоат арбоби, тарихчи, санъатшунос, СССР Фанлар академиясининг аъзоси (1935), СССР архитектура академияси академиги (1940), Арманистон ССР Фанлар академиясининг академиги ва унинг биринчи президенти (1943—47). Эрмитаж директори (1934—51), СССР Фанлар академияси Осие халқлари институтининг Ленинград бўлими мудир (1958—61).

67-бет 41 Крачковский И. Ю. (1883—1951)— шарқшунос олим, СССР Фанлар академиясининг академиги (1921), Ленинград Шарқ тиллари институтининг профессори. Асарларида Беруний, Ибн Сино каби ўртаоғиллик олимларининг турли фанлар тараққиётидаги буюк хизматларини кўрсатиб берди. Крачковскийнинг араб тилидаги кўплаб асарларни таржима этишида ҳам хизматлари катта. Олимга араб қўлёзмалари устидаги асари учун СССР Давлат мукофоти берилган (1951).

41 Бертельс Е. Э. (1890—1957)— совет шарқшунос олими, СССР Фанлар академиясининг муҳбир аъзоси (1939), Туркменистон ССР Фанлар академиясининг (1951), Ўзбекистон ССР Фанлар академиясининг (1956) фахрий аъзоси. Ўзбекистонда (1944) ва Тожикистонда хизмат кўрсатган фан арбоби (1946). Эрон Фанлар академиясининг фахрий аъзоси (1944), Дамашқдаги араб Фанлар академиясининг фахрий аъзоси (1950), Алишер Навоий ҳақидаги монография (1948) автори. 1948 йилда олимга Давлат мукофоти берилган.

42 Ромаскевич А. А. (1885—1942)— шарқшунос олим.

42 Иванов П. П. (1893—1942)— шарқшунос олим. Тарих фанлари доктори (1941).

- 42 Малов С. Е. (1880—1957)— совет туркшунос олим. СССР Фанлар академиясининг мухбир аъзоси (1939). Қадимги ва ҳозирги замон туркий тиллар, фольклор, этнография ва туркий халқлар тарихи бўйича йирик мутахассис. Унинг «Памятники древнетюркской письменности» (1952) асари туркий халқлар ўтмишини, уларнинг тиллари тарихини ўрганишда катта аҳамиятга эга.
- 42 Боровков А. К. (1904—1962)— машҳур совет шарқшуноси, СССР Фанлар академиясининг (1958) ва Ўзбекистон ССР Фанлар академиясининг (1943) мухбир аъзоси, Ўзбекистон ССРда хизмат кўрсатган фан арбоби (1943).
- 43 Шарафиддинов Олим (тахаллуси Айн) (1903—1943)— ўзбек совет адабиётшуноси ва танқидчиси. Ўзбекистон ССР Фанлар академияси мухбир аъзоси (1943). Навоийшуносликка оид кўплаб тадқиқотлар автори.
- 68-бет 6 Хондамир Ғиёсиддин ибн Хумоуддин ал Ҳусайний (1475—1535)— тарихчи Мирхонднинг набираси ва шоғирди. У Алишер Навоий ҳомийлигида бўлган. Унинг 3 жилдлик энг йирик асари «Ҳабибус-сияр» Шарқ мамлакатларининг XV аср охири ва XVI аср бошларидаги тарихига доир муҳим манбадир.

ПАРАЛЛЕЛИ

(69-бет)

Мақола «Правда Востока» газетасининг 1939 йил 15 сентябрь соннда чоп этилган.

Матн учун газета асос қилиб олинди.

69-бет 2 Давид Сасунский — арман халқ қаҳрамонлик эпоси. Биринчи мартаба 1874 йилда тўлиқ ёзиб олинган. 1939 йилда эпоснинг 1000 йиллиги нишонланди. Бу асар СССР халқларининг кўп тилларига таржима қилинган.

ПОЭМА «ФАРХАД И ШИРИН»

(72-бет)

Мазкур тадқиқот 1940 йилда нашр этилган «Родоначальник узбекской литературы» мақолалар тўпламига киритилган.

Тўпلام матни асосида чоп этилмоқда.

73-бет 5 Нуширвон Хисрав I — сосонийлар династиясининг шоҳларидан (531—579).

75-бет 31 Шабдиз — қора тусли от.

36 Барбод — чертма торли қадимги шарқ сози. «Хусрав ва Ширин» (Низомий) достонида шу сози усталик билан чалиб ном чиқарган муғаннийнинг номи.

38 Бузруг Уммид — Алишер Навоий «Фарҳод ва Ширин» достонидаги Хисрав, Шеруялар билан бирга иш кўрадиган шахс, Хисравнинг бош вазири.

77-бет 38 Қорун — тош йўнувчи, тошга нақш берувчи машҳур

уста. Фарҳод тоштарошлик ҳунарини шундан ўрганган.

- 85-бет 4 **Хўжанд** — Тожикистон ССР Ленинобод областидаги Ленинобод шаҳрининг 1936 йилгача бўлган номи.
9 **Бойсун** — Сурхондарё область Бойсун районининг маркази. Хонгарон сойи бўйида.

«ЛЕЙЛИ И МЕДЖНУН»

(86-бет)

«Лайли ва Мажнун» операсининг саҳналаштирилиши муносабати билан ёзилган ушбу тақриз «Правда» газетасида (1940 йил 1 август) чоп этилган.

Томга газета матни қабул қилинди.

87-бет 15 **Глиэр Р. М.** (1874—1956) — композитор, дирижёр ва педагог, Ўзбекистонда хизмат кўрсатган санъат арбоби. Кўплаб музыкали саҳна асарларининг муаллифи. Т. Содиқов билан ҳамкорликда «Лайли ва Мажнун» (1940), «Гулсара» (1949) операларини яратган. Т. Содиқов билан «Алишер Навоий» кинофильмига (1948) музика ёзган. СССР Давлат мукофотлари лауреати.

29 **Ҳалима Носирова** (1913 Қўқон) — хонанда, ўзбек вокал санъатининг йирик намояндаси, опера солисти, СССР халқ артисти (1937), СССР Давлат мукофоти ва ЎзССР Ҳамза номидаги мукофотлар лауреати.

41 **Қориеқубов Муҳиддин** (1896—1957) — таниқли ўзбек хонандаси, опера артисти, театр арбоби, ўзбек совет музыкали театри асосчиларидан. Ўзбекистон ССР халқ артисти (1936), Ўзбек Давлат филармонияси Қориеқубов номида.

ПЕСНЬ О ЛЮБВИ

(88-бет)

Мақола «Правда Востока» (1940 йил 30 январь) газетасида чоп этилган.

Томга газета матни қабул қилинди.

ЗАМЕТКИ ОБ АЛИШЕРЕ НАВОИ

(89-бет)

Мақола «Правда Востока» газетасининг 1940 йил 4, 20 ноябрь, 1, 16 декабрь, 1941 йилнинг 10, 17 январь сонларида чоп этилган. Мақоланинг машинка варианты ҳам мавжуд.

Газета матни асос сифатида қабул қилинди.

91-бет 2 **Ал Форобий Абу Носир Муҳаммад Ибн Тархон** (870—950) — энциклопедист олим. Урта асрлардаги Урта Осиё илм-фанининг таниқли намояндаси.

8 **Салжуқийлар** — XI—XIV аср бошида Яқин ва Урта Шарқдаги катта территорияда ҳукмронлик қилгач сулола. XI асрда салжуқийлар Хуросонда ҳам давлат барпо этди.

- 9 Қорахонийлар — Урта Осиёда ҳукмронлик қилган қорахонийлар сулоласи (927—1212).
- 92-бет 5 Саид Аҳмад (XIV аср охири — Ҳирот — XV аср 1-ярми) — ўзбек шоири, девон тузган. Форсий ва туркий тилларда ижод қилган. «Таашшуқнома» («Ишқий мактублар») достони бизгача етиб келган.

ПЕРЕД ЮБИЛЕЕМ АЛИШЕРА НАВОИ

(102-бет)

Мақола «Правда Востока» газетасининг 1941 йил 17 февраль сонида чоп этилган.

Газета матни асос қилиб олинди.

- 103-бет 7 «Муфрадот» — Алишер Навоийнинг «Рисолаи муфрадот» номли асари муаммо қондаларини ўз ичига олади.
- 25 Одилов Ибодулла (1872—Бухоро, 1944—Тошкент) — хаттот, манбашунос. 1920 йилда Бухородаги Ибн Сино номидаги кутубхонада, 1930—35 йилларда Самарқанд шаҳар кутубхонасида, 1935 йилдан Тошкентдаги Алишер Навоий номидаги Ўзбекистон ССР Давлат кутубхонасида, 1943 йилларда ЎзССР ФА Шарқшунослик институтида илмий ходим бўлиб ишлаган.
- 105-бет 9 Пеньковский Л. М. (1894—1971) — рус совет шоири, таржимон. 1930 йиллардан таржима билан шуғулланган. У Алишер Навоийнинг «Фарҳод ва Ширин», Бобир ғазаллари ва тўртликлари, Умар Хайём рубойлари, Фирдавсийнинг «Шоҳнома», Бедилнинг «Комде ва Мудан», шунингдек «Алпомиш», «Орзигул» достонларини таржима қилган. Л. Пеньковский Ўзбекистон ССРда хизмат кўрсатган маданият ходими (1968).
- 105-бет 29 Шкловский В. В. (1893) — рус совет ёзувчиси, адабиётшунос, танқидчи. Уйғун, Иззат Султон билан ҳамкорликда «Алишер Навоий» киносценарийсини яратган (1946).
- 30 Уйғун (Раҳматулла Отақўзиевич, 1905—Марки) — Атоқли ўзбек совет шоири. Ўзбекистон ССРда хизмат кўрсатган санъат арбоби (1956). Ўзбекистон ССР халқ ёзувчиси (1965), Ўзбекистон ССР Фанлар академиясининг мухбир аъзоси (1974).
- 30 Кайдалов В. Е. (1907, Барнаул) — Ўзбекистон халқ рассоми (1957), Ленинградда Россия революцион рассомлар уюшмасида ўқиган (1926—31). 1932—40 йилларда Ў. Охунбобоев, Ҳамза Ҳакимзода, Жамбул, С. Айний, Фафур Ғулом, Аброр Ҳидоятлов портретларини, 1940—47 йилларда Алишер Навоий портретини яратди. СССР Давлат мукофотининг лауреати (1948).
- 30 Тансиқбоев Урол (1904—1974) — ўзбек совет манзарачи рассоми. СССР халқ рассоми (1963). СССР бадий академиясининг ҳақиқий аъзоси (1958). Ўзбе-

кистон ССР Ҳамза номидаги мукофот лауреати (1973).

31 Уфимцев В. И. (1899—1964) — рассом, Ўзбекистон ССР халқ рассоми (1944).

37 Ишратхона — Самарқандда XV асрда барпо этилган архитектура ёдгорлиги.

ТВОРЧЕСТВО НАВОИ — ВСЕНАРОДНОЕ ДОСТОЯНИЕ

(106-бет)

Мақола «Правда Востока» газетасининг 1941 йил 9 февраль сониди чоп этилган.

Томга шу асосда жалб этилди.

106-бет 39 Семёнов А. А. (1873—1958)—шарқшунос олим, тарих фанлари доктори (1942), профессор (1942), Тожикистон ССР Фанлар академиясининг академиги (1951), Ўзбекистон ССР Фанлар академиясининг мухбир аъзоси (1943), УЗССР (1944) ва Тожикистон ССР (1946)да хизмат кўрсатган фан арбоби.

107-бет 23 Успенский В. А. (1879—1949)— совет композитори, этнограф, педагог, жамоат арбоби, санъатшунослик доктори (1943), Турк ССР (1929) ва УЗССР (1937) халқ артисти. У Г. Мушель билан ҳамкорликда «Фарҳод ва Ширин» (Хуршид пьесаси 1936) драматига музика ёзган.

23 Мушель Г. А. (1909 Тамбов)— совет композитори, пианиночи, педагог, УЗССРда хизмат кўрсатган санъат арбоби (1944).

29 Татевосьян О. К. (1889 Ереван —1974 Москва)— УЗССР халқ рассоми (1945), тасвирий санъатнинг барча жанрларида ишлаган.

41 Рождественский В. Р. (1895—1977)— рус совет шоири. Биринчи шеърлари 1910 йилларда босилган. Улуғ Ватан уруши йилларида Волхов ва Карелия фронтларида ҳарбий газетанинг мухбири бўлиб ишлади. «Ватан овози» (1943), «Ладога» (1945), «Таниш йўллар» (1947) каби шеърлар тўпламлари босилган. Таржимонлик ишлари билан ҳам танилган.

108-бет 3 Бажан Микола (Николай Платонович (1904—1983)— украин совет шоири ва давлат арбоби.

4 Чичинадзе К. А. (1891—1960)— грузин совет шоири ва таржимони.

108-бет 13 Альфред Курелла — немис ёзувчиси ва жамоат арбоби. 1934—54 йиллар Совет Иттифоқида яшаган. У Алишер Навоийнинг «Фарҳод ва Ширин» достонидан парча, баъзи ғазал ва рубоийларини немис тилига таржима қилган.

О ТВОРЧЕСТВЕ НАВОИ

(108-бет)

Иш қоғозига машинкаланган мақола тексти УЗССР Фанлар академияси Ҳ. Сулаймонов номидаги Қўлёзмалар институтида (инв. № 118) сақланади. Дастхати сақланмаган. Тарихи номаълум.

Биринчи марта эълон қилинаётган мақола мазкур машинка вариантыга асосан нашрга тайёрланди.

МУХАММЕД АМИН МУКИМИ

(109-бет)

Мақола 1938 йили ёзилган. Автор дастхати сақланмаган. Дастлаб «Литература и искусство Узбекистана» журналининг 1938 йил 5—6-сонларида эълон қилинган.

Ушбу нашрга мазкур журнал тексти таянч матн қилиб олинди.
109-бет 30 **Муқимий** (Муҳаммад Аминхўжа Мирзахўжа ўғли 1850—1903) — ўзбек демократик адабиётининг асосчиларидан бири (Бу ҳақда маълумот учун ушбу нашрнинг V томига қаранг.)

О МУКИМИ

(119-бет)

Мазкур тадқиқотнинг дастхати сақланмаган. Оддий иш қоғозига ёзилган машинка варианты УзССР Фанлар академияси Х. Сулаймонов номидаги Қўлёзмалар институтида (инв. № 100) сақланади. Баъзи саҳифаларнинг ҳар икки томонига ёзилган. Охириги бир неча варақча саҳифа рақами қўйилмаган. Тарихи тахминан 1943—44 йиллар.

Нашрда Қўлёзмалар институтида сақланаётган машинка варианты таянч қилиб олинди.

119-бет 31 **Фурқат Зокиржон Холмуҳаммад ўғли** (1858—1909) — ўзбек демократик адабиётининг йирик намояндаси. Маърифатпарвар Фурқат ўзбек публицистикасининг ҳам асосчиларидан биридир.

120-бет 43 «**Ҳапалак**» — демократик йўналишдаги ўзбек адабиётининг таниқли намояндаси Махмурнинг ғазали. Муқимий шу ғазалига мухаммас боғлаган эди. Ҳамид Олимжоннинг мақоласида шу мухаммас хусусида сўз боради.

«АЛПАМЫШ»

(130-бет)

Мақола «Правда Востока» газетасида (1938 йил май) босилган. Автографи сақланмаган.

Нашрга мазкур газета матни асос бўлди.

130-бет 33 «**Алпомиш**», «**Гўрўғли**», «**Авазхон**» ва бошқа халқ дostonларининг қаҳрамонлари Ҳамид Олимжоннинг Улуғ Ватан уруши темасида яратилган публицистик асарларида мардлик, жасурлик тимсоли сифатида кўп мартаба қаламга олинади. Бу номларга ўша ўринларнинг ўзида изоҳ бериб ўтилган. Бинобарин, уларни бу ўринда ҳам такрорлаш лозим топилмади.

130-бет 4 «**Равшанхон**» — «**Гўрўғли**» туркумига кирган дostonлардан. Эргаш Жуманбулбул ўғлидан 1928 йилда ёзиб олинган. Дoston бир неча мартаба нашр этилган.

- 4 «Ширин билан Шакар»—ишқий-романтик дoston. Фозил Йўлдош ўғли, Пўлкан, Бекмурод Жўрабой ўғли, Ерлақаб шоир Бекназар ўғли каби халқ шоирлари куйлаган.
- 5 «Очидов»—Фозил Йўлдош ўғли (1872—1955) куйлаган дostonлардан.
- 131-бет 9 Пўлкан — Муҳаммадқул Жомрод ўғли (1874—1941)— ўзбек халқ дostonчиси. Пўлкан 25 ёшида дostonчи бўлиб танилган. У 70 дан ортиқ ўзбек халқ дostonини маҳорат билан куйлаган. Пўлкан Улуғ Октябрь революциясидан кейин «Ҳасан батрак», «Комсомолка Ойтўти», «Ҳасанкўл» дostonларини яратди.
- 9 Берди Бахши Пиримқул ўғли (XIX асрнинг иккинчи ярми — XX асрнинг 30-йиллари, Тошкент область Пскент район, Эвалик қишлоғи) — ўзбек халқ дostonчиси.

О ЛИТЕРАТУРНОМ ТВОРЧЕСТВЕ ФИТРАТА

(135-бет)

Шоирнинг шахсий архивида мақоланинг бир неча саҳифадан иборат қораламаси сақланади.

Илк дафъа «Литературный Узбекистан» (1936, № 5) журналда босилган.

Томга журнал матни асос қилиб олинди.

ПУШКИН НА УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКЕ

(169-бет)

Усмон Носир билан ҳамкорликда ёзилган ушбу мақоланинг қўл ёзмаши сақланмаган.

Мазкур нашрга «Литературная газета» 1937 йил 26 май соннда ёвлон қилинган матн асос қилиб олинди.

169-бет 26 Шайх Саъдий (1203/1210—Шероз—1292)— форс-тожик шоири ва мутафаккири, истеъдодли ғазалнавис. Машҳур «Бўстон», «Гулистон» асарларининг муаллифи.

37 Мольер (Жан Батист Поклен, 1622—1673) — француз адабиётининг атоқли намояндаси.

37 Шиллер Иоганн Кристоф Фридрих (1759—1805) — немис шоири, драматург, санъат назарийтчиси, тарихчи.

37 Лопе де Вега (1562—1635)— таниқли испан драматурги.

41 Гюго Виктор Мари (1802—1885)— француз адабиёт-ида прогрессив романтизмнинг намояндаси.

41 Генрих Гейне (1797—1856)— атоқли немис шоири.

41 Гёте Иоганн Вольфганг (1749—1832) — машҳур немис шоири, «Фауст», «Прометей» каби асарлар автори.

170-бет 3 Лермонтов Михаил Юрьевич (1814—1841)— атоқли рус шоири. Асарлари ўзбек тилига таржима қилинган.

3 Чехов Антон Павлович (1860—1904)— улуғ рус ёзувчиси. Асарлари ўзбек тилига таржима қилинган.

- 3 Тургенев Иван Сергеевич (1818—1883)— атоқли рус ёзувчиси. Асарлари ўзбек тилига таржима қилинган.
- 4 Некрасов Николай Алексеевич (1821—1877) — мутафаккир, рус ёзувчиси.
- 5 Фадеев А. А. (1901—1956) — атоқли совет ёзувчиси ва жамоат арбоби. Машҳур «Тор-мор», «Еш гвардия» романларининг автори.
- 5 Шолохов Михаил Александрович (1905 йилда туғулган)— атоқли совет ёзувчиси. Икки марта Социалистик Меҳнат Қаҳрамони (1967, 1980).
- 5 Серафимович (Александр Попов (1863—1949) совет ёзувчиси. «Чўлдаги шаҳар», «Темир оқим» романларининг автори.
- 6 Островский Николай Алексеевич (1904—1936)— атоқли совет ёзувчиси. «Пўлат қандай тобланди» романи ўзбек тилига Ҳамид Олимжон томонидан таржима қилинган.
- 6 Шагиния Мариэтта Сергеевна (маълумот учун ушбу нашрнинг V томига қаранг.)
- 6 Демьян Бедный (1883—1945)— атоқли рус совет шоири.
- 15 Грибоедов Александр Сергеевич (1795—1877)— атоқли рус адиби. «Ақллилик балоси» драмасининг автори.
- 15 Сервантес де Сааведра Мигель (1547—1616)— атоқли испан ёзувчиси.
- 15 Флобер Гюстав (1821—1880)— француз ёзувчиси.
- 15 Ромен Роллан (1866—1944)— француз ёзувчиси ва жамоат арбоби.
- 24 Усмон Носир (1912—1952)— ўзбек совет шоири, таржимон.

БОЛЕЕ ЯРКИМ И БОГАТЫМ СТАНЕТ УЗБЕКСКИЙ ЯЗЫК

(171-бет)

Ҳамид Олимжоннинг Ўзбекистон Ёзувчилар союзи мажлисида сўзланган нутқининг тексти «Правда Востока» газетасининг 1939 йил 17 октябрь сониде эълон қилинган.

Мазкур нашрга ушбу матн асос бўлди.

ПРОТИВ ЗАМКНУТОСТИ УЗБЕКСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

(172-бет)

Дастлаб «Правда Востока» (23.04.1939) газетасида эълон қилинган ушбу мақола мазкур нашрга газета матни асосида киритилди.

ВСЕМЕРНО ПОМОЖЕМ РАЗВИТИЮ ДЕТСКОГО ТВОРЧЕСТВА

(173-бет)

В. А. Чиркин, Толибжон Содиқов, Е. Ф. Берк, Т. Толипов, А. Анисимов билан ҳамкорликда ёзилган бу мақола дастлаб «Комсомолец Узбекистана» (10.11.1940) газетасида эълон қилинган.

Томга ушбу нашр матни асос қилиб олинди.

ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА УЗБЕКСКОЙ СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

(175-бет)

Қўлёмаси сақланмаган бу мақола дастлаб «Правда Востока» (27. 12. 1942) газетасида эълон қилинган.

Ушбу нашрга газета матни асос қилиб олинди.

177-бет 11 **Зиннат Фатхуллин** (1903)— ўзбек совет драматурги. Ўзбекистон ССРда хизмат кўрсатган санъат арбоби (1963).

11 **Сафаров Назир** (1905)— атоқли ўзбек совет ёзувчиси. Ўзбекистон ССР халқ ёзувчиси (1975).

22 **Ҳасан Пўлат** (1911—1942)— ўзбек совет шоири.

22 **Султон Жўра** (1910—1943)— ўзбек совет шоири. Бу ҳақда маълумот учун ушбу нашрнинг III томига қаранг.

26 **Темур Фаттоҳ** (1910—1967)— ўзбек совет шоири.

26 **Шайхзода Мақсуд** (1908—1967)— атоқли ўзбек совет ёзувчиси, драматург, таржимон. Ўзбекистон ССРда хизмат кўрсатган санъат арбоби (1964).

26 **Миртемир Турсунов** (1910—1977)— Ўзбекистон ССР халқ шоири (1971), Ҳамза номидаги Ўзбекистон ССР Давлат мукофоти ва Бердақ номидаги Қорақалпоғистон АССР Давлат мукофотларининг лауреати.

179-бет 25 **Усмон Юсупов** (1900—1966)— таниқли Коммунистик партия ва совет давлати арбоби.

181-бет 1 **Погодин Николай Федорович** (1900—1962)— атоқли совет драматурги. РСФСРда хизмат кўрсатган санъат арбоби (1949). Адибнинг В. И. Ленин ҳақидаги трилогияси машҳурдир.

2 **Корней Чуковский** (1882—1969)— рус совет ёзувчиси, танқидчи, таржимон.

5 **Жирмунский Виктор Максимович** (1891—1971)— совет тилшуноси, адабиётшунос. Жирмунский дастлабки асарларида немис адабиётидаги романтизм мавзуида баҳс этади. Олим славян ва роман-герман халқлари адабиётининг катта тадқиқотчиси эди. Жирмунский Шарқ халқлари эпоси масалаларига оид асарлар яратган. Проф. Ҳ. Зарипов билан ҳамкорликда «Ўзбек халқ қаҳрамонлик эпоси» (1947) тадқиқотини яратган.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ЖИЗНЬ УЗБЕКИСТАНА

(180-бет)

Мақола «Литературная газета»да (1943 йил 11 декабрь) чоп этилган.

Томга шу матн асосида жалб этилди.

ЛИТЕРАТУРА УЗБЕКСКОГО НАРОДА

(184-бет)

Ушбу асар «Литература и искусство» ҳафталик газетасининг 1943 йил 22 декабрь сонидида чоп этилган. Мақоланинг қўлёзма нусхалари шоир архивида сақланади.

Томга газета матни асосида жалб этилмоқда.

- 184-бет** 17 **Пайкент** (Бойкент)— Урта Осиёда, Бухоро яқинидаги қадимий шаҳар номи.
- 18 **Қутайба** — VIII асрда Урта Осиёга келган араб ҳарбий бошлиғи.
- 26 **Маҳмуд Кошғарий** — XI асрнинг йирик энциклопедик олим. Унинг «Девону луғатит турк» асари 1071—1077 йиллар давомида яратилган. Маҳмуд Кошғарий «Жавоҳирун наҳв фи луғати турк» асарининг ҳам авторидир.
- 185-бет** 11 «**Қиссасул-Анбиё**» (Қиссаи Рабғузӣй) — XIV аср муаллифи Носириддин Рабғузӣйнинг насрий асари.
- 23 **Дурбек** — XV асрнинг аввалларида яшаб ижод этган шоир. «Юсуф ва Зулайхо» достони маълум.
- 38 **Шарафиддин Али Яздӣй** — XV асрда Хуросонда яшаб ижод этган тарихчи. «Зафарнома» асари маълум.
- 186-бет** 4 **Вамбери** (XIX аср ўрталари) — венгер этнографи ва саёҳи.
- 30 **Муҳаммад Солиҳ** (1455—1535) — ўзбек адабиётининг намояндаси. Лирик шеърлар ва 1506 йилда яратилган «Шайбонийнома» тарихий достонининг муаллифи.
- 187-бет** 9 **Машраб** (1657—1711) — ўзбек шоири. Лирик ва сатирик асарлардан иборат бой мерос соҳиби.
- 22 **Зебуннисо** — XVI асрда яшаб ижод этган ўзбек шоираси.
- 23 **Нодира** (1792—1842) — Моҳлар ойим исми бу талантили шоира ўзбек ва тожик тилларида яратилган девон соҳибасидир.
- 23 **Увайсий** (1779—1845) — маърифатпарвар ўзбек шоираси.
- 23 **Маҳзуна** — XIX асрнинг аввалларида яшаб ижод этган ўзбек шоираси.
- 188-бет** 9 **Фазлий** — XIX асрнинг аввалларида ижод қилган сарой шоири. У 1821 йили «Мажмуан шоирон» таъкирасини тузган.
- 191-бет** 9 **Ойдин** (Манзура Собирова 1906—1953) — истеъдодли ўзбек совет ёзувчиси.
- 9 **Зулфия Исроилова** (1915) — атоқли ўзбек шоираси, жамоат арбоби. Ўзбекистон ССР халқ шоираси (1965), СССР Давлат мукофоти лауреати (1976), Ҳамза номидаги Ўзбекистон ССР Давлат мукофотининг лауреати (1969). Неру (1968) ва «Нилуфар» (1970) мукофотлари билан ҳам тақдирланган.

НАВОИ

(197-бет)

Алишер Навоӣй ҳақидаги катта мақоланинг тезиси. Иш қоғози-га кўк ва яшил рангли қаламда ёзилган. Шоир дастхати Ўзбекистон ССР Фанлар академияси Ҳ. Сулаймонов номи Қўлёзмалар инсти-тутида (инв. № 134) сақланади.

Қўлёзма асосида биринчи марта эълон қилинмоқда.

НАВОИ — НАШ СОВРЕМЕННОК

(199-бет)

Мазкур тезиснинг дастхати УзССР Фанлар академияси Х. Сулаймонов номидаги Қўлёзмалар институтидаги шонр архивида (инв. № 117) сақланади. Тарихи номаълум.

Дастхат асосида биринчи марта чоп этилмоқда.

ЗАДАЧИ — ГЛАВНЫЕ

(199-бет)

Рус тилига таржима этилиши лозим бўлган асарлар ва таржимонлар рўйхати ва асосий вазифаларни белгиловчи бу тезис иш қоғозига қора қаламда ёзилган автографдир. Ўзбекистон ССР Фанлар академияси Хамид Олимжон номидаги Қўлёзмалар институтида 226 рақами билан сақланади.

Ушбу нашрга автограф таянч матни қилиб олинди.

ЗАПИСИ О ФРОНТЕ

(200-бет)

Хамид Олимжоннинг Ўзбекистон ССР делегацияси составида Марказий фронтга борганлиги, у ердан олган таассуротлари, бўлажак асарлари учун тўплаган материалларининг қўлёзмаси асосида нашр қилинмоқда.

ОГЛАВЛЕНИЕ*

Публицистика

Эпопея бесстрашных	9	—	225
Первое знакомство	9	—	225
Расцвет культуры	10	—	226
Разбой гитлеровских гангстеров в Ясной Поляне	13	—	227
Слово о нашей дружбе	16	210	228
Рождение театра	20	—	228
Искусство Узбекистана зовет к победе	22	—	229
Желтый лист	24	—	230
Единство	26	—	230
Возвращение	30	210	230
На берегах Сырдарьи	33	—	231
Бывают люди	36	—	232
Надежда и уверенность	38	—	232

Статьи и исследования

Навои	45	—	232
Гениальный поэт узбекского народа	51	—	233
Великий поэт и гуманист	58	—	233
Навои и наша современность	62	—	234
Изучение и освоение Навои	65	—	234
Параллели	69	—	235
Поэма «Фархад и Ширин»	72	—	235
«Лейли и Меджнун»	86	—	236
Песнь о любви	88	—	236
Заметки об Алишере Навои	89	212	236
Перед юбилеем Алишера Навои	102	—	237
Творчество Навои — всенародное достояние	106	—	238
О творчестве Навои	108	—	238
Мухаммед Амин Мукуми (к 35-летию со дня смерти)	109	—	239

* Цифры первого столбца показывают страницу основного текста, второго — страницу вариантов, третьего — страницу комментариев.

О Мукими 119	—	239
«Алпамыш» 130	—	239
О литературном творчестве Фитрата 135	—	240
Пушкин на узбекском языке 169	—	240
Более ярким и богатым станет узбекский язык 171	—	241
Против замкнутости узбекской литературы 172	—	241
Всемерно поможем развитию детского творчества 173	—	241
Четверть века узбекской советской литературы 175	—	242
Литературная жизнь Узбекистана 180	—	242
Литература узбекского народа 184	219	242

Планы и тезисы

Навои 197	—	243
Тезисы 200	—	—
Задачи — главные 200	—	244
Записи о фронте 201	—	244
Варианты 207	—	—
Изоҳлар 223	—	—

ХАМИД АЛИМДЖАН

Полное собрание сочинений

В десяти томах

Девятый том

На русском языке

ПУБЛИЦИСТИКА
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

*Ўзбекистон ССР ФА А. С. Пушкин номидаги
Тил ва адабиёт институтининг Илмий совети,
ЎзССР ФА Тарих, тилшунослик ва адабиётшунослик бўлими
томонидан нашрга тасдиқланган*

Муҳаррирлар *А. С. Михерева, М. Алиева*
Расом *А. В. Расулев*
Техмуҳаррир *В. М. Тарахович*
Корректор *Л. Краснова*

ИБ № 2399

Терияшга берилди 21.10.83. Босишга рухсат этилди 9.12.83. P11641. Формати 84×108¹/₃₂. Босмахона қоғози № 1. Адабий гарнитура. Юқори босма. Шартли босма л. 13,86. Ҳисоб-нашриёт л. 12,4. Тиражи 5000. Заказ 232. Баҳоси 1 с. 60 т.

ЎзССР «Фан» нашриёти, Тошкент, 700047, Гоголь кўчаси, 70.
ЎзССР «Фан» нашриётининг босмахонаси, Тошкент, М. Горький проспекти, 79.

Олимжон Ҳамид.
Мукаммал асарлар тўплами: 1 Ҷом-
лик [Таҳрир ҳайъати: С. Азимов ва
бошқ.]. Т. «Фан», 1984.
Сарл. олдида: ЎзССР ФА А. С. Пушкин
номидаги Тил ва адабиёт ин-ти..
т. 9. Публицистика. Адабиётшунослик
[Масъул муҳаррир С. Азимов] 248 б.

Алимджан Ҳамид. Полное собрание
сочинений. В 10-ти т. т. 9. Публицис-
тика. Литературоведение.

Ўз 2